

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М.В.ЛОМОНОСОВА
КАЗАХСТАНСКИЙ ФИЛИАЛ

XVI

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ
СТУДЕНТОВ, МАГИСТРАНТОВ
И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

«Ломоносов – 2020»

Посвящена 75-летию Победы
в Великой Отечественной войне
1941–1945 гг.

29–30 СЕНТЯБРЯ 2020 ГОДА

ТЕЗИСЫ
ДОКЛАДОВ

II
ЧАСТЬ

ПОБЕДА!
1945–2020

Нур-Султан – 2020

Министерство образования и науки Республики Казахстан
Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова
Казахстанский филиал

**XVI Международная
научная конференция студентов,
магистрантов и молодых ученых
«ЛОМОНОСОВ – 2020»**

**Посвящена 75-летию Победы
в Великой Отечественной
войне 1941-1945 гг.**

29-30 сентября 2020 года

**ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ
II часть**

УДК 378
ББК 74.58
Л 75

Организационный комитет

Сидорович А.В. (председатель), Оразбаева А.И. (зам. председателя), Абдильдина Р.Ж., Аймолдина А.А., Баева Ю.В., Битюкова В.Р., Богомоллов С.В., Власова Г.И., Жалбинова С.К., Котлярова Т.Г., Нурсултанов Е.Д., Орлова О.В. (ответственный секретарь).

Редакционная коллегия

Сидорович А.В. (главный редактор), Оразбаева А.И., Абдильдина Р.Ж., Баева Ю.В., Власова Г.И., Жалбинова С.К., Нурсултанов Е.Д.

«Ломоносов – 2020»: XVI Международная научная конференция студентов, магистрантов и молодых ученых, посвященная 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: материалы конференции в 3-х частях. II часть. – Нур-Султан: Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова, 2020. – 277 с.

Ч. II. – 277 с.

ISBN 978-601-332-893-5

Материалы XVI Международной научной конференции студентов, магистрантов и молодых ученых «Ломоносов – 2020» состоят из трех частей: в первой и второй частях представлены тезисы докладов участников конференции; третья часть, «Книга памяти о войне», включает студенческие исследования и эссе, посвященные событиям Великой Отечественной войны.

В данном томе публикуются тезисы докладов, посвященные актуальным вопросам в области экономики и филологии.

Сборник адресован научным работникам, преподавателям, аспирантам, магистрантам и студентам вузов.

В подготовке сборника к печати принимали участие:

Аймолдина А.А., Власова Г.И., Воронова Е.С., Кубекова В.К., Курман Н.Ж., Орлова О.В., Сулькарнаева А.Р., Чепкова А.М., Шайдурова Л.В.

ISBN 978-601-332-893-5
ISBN 978-601-332-913-0

© Казахстанский филиал МГУ
имени М.В.Ломоносова, 2020

**Участникам XVI Международной научной конференции студентов,
магистрантов и молодых ученых «Ломоносов – 2020»
в Казахском филиале Московского государственного университета
имени М.В.Ломоносова!**

XVI Международная научная конференция студентов, магистрантов и молодых ученых «Ломоносов – 2020» является продолжением Международного молодежного научного форума «Ломоносов – 2020», проводимого Московским государственным университетом. В 2005 году Казахский филиал МГУ стал новой крупной площадкой для проведения Ломоносовских чтений, охватывающей академическое сообщество Казахстана.

В 2020 году конференция «Ломоносов» посвящена **75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.** Это событие стало поворотным моментом в мировой истории, во многом определившим современные этические и геополитические реалии. Уроки Великой Отечественной войны дали беспрецедентно высокой ценой, но научили человечество избегать глобальных конфликтов, стремиться к миру и согласию, выстраивать межкультурный, межнациональный, межгосударственный диалог. Вторая мировая война стала трагедией для каждой семьи на территории огромного союзного государства. Память о страшных событиях сороковых годов XX столетия и извлеченный из этих событий опыт бережно хранимы несколькими поколениями людей, и так должно оставаться всегда.

Перенимая академические традиции Московского университета и возвращая их на казахстанской почве, Казахский филиал МГУ ставит своей целью предоставить учащимся университетов России, Казахстана и других стран возможность продуктивно заниматься научными исследованиями и решать научные проблемы в различных областях – от филологии до прикладной математики. МГУ стремится поддержать смелые начинания, неординарные проекты, теоретические изыскания молодых ученых, которым предстоит двигать вперед науку и определять, каким будет наше будущее.

Конференция «Ломоносов – 2020» способствует укреплению дружбы народов Казахстана и России, закладывает основу для совместных исследований молодых ученых по современным направлениям науки.

Желаю участникам конференции плодотворной работы и расширения научных горизонтов!

**Ректор
МГУ имени М.В.Ломоносова,
академик**

В. А. Садовничий

Уважаемые участники XVI Международной научной конференции студентов, магистрантов и молодых ученых «Ломоносов – 2020»!

На протяжении шестнадцати лет Казахстанский филиал МГУ имени М.В. Ломоносова проводит масштабную Международную научную конференцию студентов, магистрантов и молодых ученых «Ломоносов» на своей площадке в столице Казахстана. Сочетание преемственности академических традиций Московского государственного университета и стремления к развитию, внедрению новых исследовательских методов, решению актуальных научных задач делает конференцию одним из крупнейших ежегодных событий в казахстанской научно-образовательной среде.

Казахстанский филиал МГУ имени М.В. Ломоносова придерживается основополагающих принципов Московского университета и готовит высококвалифицированных специалистов, ориентированных на работу в Казахстане на благо своей страны.

XVI Международная научная конференция «Ломоносов – 2020» посвящена **75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.** Эта знаменательная дата обусловила тематику конференции, лейтмотивом которой является память о подвиге Защитников Родины, тружениках тыла. Единение людей перед лицом общей угрозы, отчаянная храбрость и великая любовь к Родине, гражданское самосознание и готовность жертвовать собой ради общего блага и мирного будущего следующих поколений рождались в самое тяжелое время – годы Великой Отечественной войны, и об этом нельзя забывать сегодня, завтра и когда-либо.

Участники конференции «Ломоносов» в Нур-Султане сохраняют память о Великой Отечественной войне, о чем ярко свидетельствуют публикуемые материалы конференции: «Книга памяти о войне», подготовленная студентами Казахстанского филиала МГУ, и сборники тезисов выступлений, направленных в адрес оргкомитета. Участники конференции анализируют опыт Великой Отечественной войны, прогнозируют будущее и предлагают неординарные решения актуальных проблем в естественных и гуманитарных научных областях. Конференция стимулирует студентов на новые исследования, освоение достижений мировой науки и образования, развитие казахстанской науки. Ломоносовские чтения способствуют международному академическому взаимодействию, открытому обмену опытом и знаниями, что работает на укрепление дружественных связей Казахстана, России и других государств, а значит, вносит вклад в сохранение мира и согласия в регионе.

В дни празднования юбилея Великой Победы Казахстанским филиалом МГУ в режиме онлайн проводились круглые столы, лекции, встречи с участием студентов. В связи со сложной эпидемиологической обстановкой мы перенесли конференцию на осень текущего года. Наша конференция – это выражение наших чувств благодарности и уважения ко всем, кто внес свой вклад в Победу в Великой Отечественной войне.

Желаю участникам конференции удачи, творческих успехов и научных открытий!

**Председатель оргкомитета конференции,
директор Казахстанского филиала МГУ** **А. В. Сидорович**

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КУРСА КАЗАХСТАНА

Влияние дифференциации доходов населения на экономический рост Казахстана

Абатова Г.Б.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

gulnur.abatova@gmail.com

Одной из целей устойчивого развития является сокращение неравенства внутри страны и между ними. Казахстан поставил перед собой амбициозную задачу: до 2025 года добиться ускоренного качественного экономического роста и увеличения благосостояния населения в рамках цели устойчивого развития ООН [1]. Однако, несмотря на относительно невысокий уровень бедности в стране, в Казахстане существует проблема дифференциации доходов между городским населением и сельским, а также между слоями населения. В данном тезисе будет проанализировано влияние дифференциации доходов населения на экономический рост в Республике Казахстан.

Согласно статистике, доля населения находящейся за чертой бедности в 2018 год, составляет 4,3%, а годом ранее данный показатель был равен 2,6%. Сравнивая этот показатель в разрезе регионов, положительную тенденцию показывает только Атырауская область, остальные регионы показывают, напротив, отрицательную тренд, а наиболее высокие показатели наблюдаются в Туркестанской (10,6%) и в Восточно-Казахстанской области (6,3%). Данный тренд иллюстрирует неравенство доходов между регионами страны.

Следует обратить внимание на значительную дифференциацию доли сельского и городского населения, имеющий доход ниже прожиточного минимума. Согласно статистике, в 2018 году по сравнению с 2017 годом уменьшение доли сельского населения, имеющие доходы ниже прожиточного минимума, показывает Карагандинская область, снизившая данный показатель с 4,9% до 4,4%, и Атырауская область (в 2017 году – 4,9%, в 2018 году – 4,7%). В то же время доля городского населения Карагандинской области, имеющий доход ниже прожиточного минимума, гораздо ниже сельского населения, а именно составляет 0,8% и 1,7% в 2017 и 2018 году соответственно [2-3]. Более того, данная тенденция присуща ко всем без исключения областям.

Если посмотреть на динамику реальных доходов населения страны за 2017-2018 год, то можно заметить положительный тренд. Показатель реальных доходов населения за март 2019 года вырос на 9,7% по сравнению с соответствующим периодом 2017 года [4].

Повышение уровня бедности в стране с сопутствующим повышением реального дохода населения говорит о том, что второе обусловлено повышением доходов определенных слоев населения. Иными словами, в то время как бедные беднеют, богатые лишь увеличивают свое благосостояние. Для анализа распределения доли в совокупном доходе богатых и бедных людей можно использовать коэффициент Джини, который в 2018 году в Казахстане был равен 28,8%, а годом ранее 27,5% [5].

С 2010 по 2014 год Казахстан продемонстрировал рост ВВП в промежутке 4,2-7,4% в год. Вследствие изменения ситуации в мировой экономике, среднегодовой рост ВВП в 2015-2016 году составлял 1,1%. В настоящее время Казахстан вышел на положительную траекторию экономического роста (среднегодовой рост ВВП – 4%), однако, данная тенденция является результатом увеличения добычи нефти в стране и

объемов кредитования физических лиц, активизации деятельности банков, но никак не результатом устранения неравенства в стране [1].

Малообеспеченные слои населения характеризуются низким уровнем государственной поддержки и слабым обеспечением социальной защиты, что приводит к прогрессивному росту криминальных субъектов, в свою очередь, данные неблагоприятные факторы отрицательно влияют на экономический рост.

Отличительной чертой современного мирового хозяйства является формирование постиндустриальной экономики, где главным двигателем развития экономической системы является не физический труд, как это было ранее, а интеллектуальный капитал, в том числе и человеческий капитал. Кроме того, инвестиции в человеческий капитал считаются наиболее рентабельными, обеспечивающие высокий уровень конкурентоспособности любой страны на мировой арене.

Таким образом, можно прийти к выводу, что неравенство доходов населения оказывает неблагоприятные последствия на человеческий капитал, а его влияние на экономический рост со временем может становиться все более негативным.

Библиографический список

1. Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 года, Akorda.kz, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs
2. О дифференциации доходов населения в Республике Казахстан в 2018 году, Zakon.kz, 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.zakon.kz/4967374-o-differentsiatsii-dohodov-naseleniya-v.html>
3. О дифференциации доходов населения в Республике Казахстан в 2017 году, Zakon.kz, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.zakon.kz/4915333-o-differentsiatsii-dohodov-naseleniya-v.html>
4. Реальные доходы населения увеличились на 9,7%, Kapital.kz, 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kapital.kz/finance/78365/realnye-dohody-naseleniya-velichilis-na-9-7.html>
5. Казахстан – Коэффициент Джини, Knoema.ru, 2019. Режим доступа: <https://knoema.ru/atlas>

Специфика функционирования трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики в развитых и развивающихся странах

Абилкасимова А.А.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

aidana_2505@mail.ru

В развитых странах цели монетарной политики направлены на снижение уровня безработицы и экономический рост, развивающиеся же страны ставят перед собой цель поддержания ценовой стабильности. Особенно остро стоит проблема планирования денежно-кредитной политики (далее ДКП) в странах с формирующимся рынком, так как специфика этих экономик усложняет оценку последствий тех или иных мер центрального банка. Связано это с несбалансированностью отраслевой структуры, большим участием государства в национальной экономике, ее высокой степенью монополизированности, качеством статистических данных и наличием большого теневого сектора в данной группе стран.

Низкое качество статистических данных связано не только с недостаточной объективностью информации, как в случае с занижением темпов инфляции, но и

наличием таких агрегированных показателей, как валовый внутренний продукт (далее ВВП), которые сложно объективно оценить, а также с периодичностью публикации.

Вторая не менее важная проблема связана с большим участием государства в экономических процессах, которая препятствует выделению вероятных последствий действий монетарной политики и оценки их результатов.

Третья проблема связана с наличием большого теневого сектора в развивающихся экономиках [1]. Так, согласно докладу Ассоциации дипломированных сертифицированных бухгалтеров от 2017 года, в развитых странах наблюдается самый низкий удельный вес теневого сектора в экономике, который колеблется от 26,5% от ВВП в Италии, до 7,69% от ВВП в США. Этот показатель заметно отличается от показателей развивающихся стран, где он колеблется в пределах 47-26% от ВВП, не считая наиболее развитых стран Юго-Восточной Азии. Для стран с переходной экономикой характерны быстрые институциональные изменения и быстро меняющееся законодательство и налоговая система, которые приводят к расширению теневого сектора и его показатели колеблются от 66-28% от ВВП [2]. Тем самым, наличие большего теневого сектора в развивающихся странах вполне может повлиять на действие и результаты трансмиссионного механизма монетарной политики (далее ТММ).

Отсюда следует, что некоторые инструменты ДКП могут не оказывать должного влияния на экономику в связи с неразвитостью некоторых рыночных институтов. Таким образом, модель функционирования ТММ в развивающихся странах не может быть скопирована и применена по стандартам развитых стран. Рассмотрим особенности функционирования ТММ в этих группах стран в табл. 1.

Параметр ТММ	Развитые страны	Развивающиеся страны
Рынок процентных ставок	Эластичность спроса на деньги по процентным ставкам высокая	Эластичность спроса на деньги по процентным ставкам низкая
Действие процентного канала	Действует за счет режима инфляционного таргетирования, где он доминирует	Менее эффективен за счет политики таргетирования валютного курса
Инфляционные ожидания	Контролируемые за счет режима инфляционного таргетирования	Неконтролируемые в связи с меньшей степенью доверия населения к действиям центрального банка
Действие канала богатства	Действует за счет вложений экономических субъектов в ценные бумаги	Не действует в связи с неразвитостью финансовых рынков и непривлекательностью операций на них для экономических субъектов
Действие кредитного канала	Действует через изменения процентных ставок по кредитам на спрос экономических агентов	Спрос на кредиты определяется обменным курсом и уровнем инфляции.
Действие канала принятия риска	Направлен на защиту банков от возрастающих рисков	Действует за счет более высокого уровня риска

Таблица 1. Сравнение функционирования ТММ в развивающихся и развитых странах.

Источник: составлено автором на основе [1].

Таким образом, как за счет эффективного ведения режима инфляционного таргетирования и как следствие более высокого уровня доверия, так и за счет, более развитой финансовой и банковской инфраструктуры в развитых странах каналы ТММ действуют более продуктивно. Выделить необходимо и различный уровень инфляции, упомянутый в таблице, так как он влияет не только на ожидания экономических агентов, но и на издержки содержания денег в иностранной валюте, а также издержки потери покупательной способности и падения совокупного выпуска. Не менее важной причиной является, и малая диверсификация экономик развивающихся стран, которая приводит к дилемме накопления золотовалютных резервов или же поддержания стабильности цен в экономике за счет сдерживания национальной валюты от падения.

Библиографический список

1. Семитуркин О.Н. Проблемы исследования трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики в развитых и развивающихся странах // Предпринимательство, 2012. №4. С.106.
2. Emerging from the shadows: the shadow economy to 2020. АССА. 2017. Р. 11

Условия развития цифровой экономики в Казахстане

Агжигитов И. П.

магистрант

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

ilya03-06@mail.ru

Повсеместное распространение компьютеров и мобильных гаджетов во все сферы жизнедеятельности существенно обусловили ускоренное развитие информационного общества. Масштаб такой «информационной трансформации» позволяет говорить о реализации процесса «цифровизации» экономики, в основе которого лежит применение цифровых данных и современных технологических решений при производстве [1]. Несмотря на отсутствие более устоявшегося определения данного технологического изменения, в первую очередь, его следует определять как процесс создания нового современного типа «цифровой экономики», которая характеризуется активным внедрением и практическим использованием Информационно-Компьютерных Технологий (ИКТ) и цифровых данных во всех сферах человеческой деятельности.

В связи с современными мировыми трендами модернизации, государственный сектор в Казахстане также довольно много уделяет внимания вопросу создания условий для цифровизации национальной экономики. Особенно данный вопрос приобретает большое значение с 2017 года, после объявления президентом РК инициативы «Модернизация 3.0», целью которой является вхождение в 30 развитых государств мира за счет развития умственных навыков и модернизации технологических процессов[2]. Чтобы обеспечить развитие науки и внедрение наукоемких технологий, в рамках данного нового этапа модернизации, правительством в Казахстане был принят Стратегический план развития до 2025 года («Стратегия 2025»), а также программа «Цифровой Казахстан», предполагающая создание цифровой экосистемы производства, развитие научного потенциала и цифровизацию основных отраслей экономики. Особенно данное направление касается развития цифровых сервисов, на примере мобильного банкинга, онлайн-торговли, образования и др.

Наряду с этим, развитие цифровой экономики в Казахстане сопровождается рядом проблем, тормозящих более эффективное проведение данного процесса. Согласно проведенным исследованиям, инвестиционная активность в IT-отрасль до сих пор

остается низкой, недостаточен уровень кибербезопасности, а также наблюдается явное неравенство в цифровой области по регионам страны. Последнее может вытекать из недостаточного уровня компьютерной грамотности населения и отсутствии единых стандартов электронного взаимодействия частного сектора с государственными системами и базами данных [4].

Согласно исследованиям, большинство отечественных производителей пока не стремятся внедрять элементы цифровой экономики по причине: дороговизны, отсутствия специалистов и инвестиционных ресурсов. По результатам опроса более 20 крупнейших компаний РК, проведенный KPMG: «приоритеты большинства компаний связаны с увеличением операционной эффективности (79%) и улучшением бизнес-процессов (68%). О высоком приоритете в создании инновационных продуктов заявило 53% опрошенных. При этом в настоящее время уровень цифровой грамотности населения составляет около 70%, а для дальнейшего развития необходим его рост» [5]. Причем в данных исследованиях было заявлено о необходимости как в обеспечении цифровой защиты от кибер-рисков, так и о специализации в квалифицированных кадрах.

Исходя из вышесказанного, приведем общую систему основных направлений государственной поддержки, которая должна осуществляться в целях обеспечения условий для функционирования цифровой экономики в нашей стране:

- 1) Обеспечивать поддержание благоприятной и защищенной бизнес-среды в условиях цифровизации экономики.
- 2) Инвестировать в развитие человеческого капитала и умственного потенциала;
- 3) Сокращать отставание частного сектора, отдельных отраслей экономики и неравенство среди регионов страны в области цифровых внедрений.
- 4) Стимулировать спрос ИКТ-товаров и услуг на внутреннем рынке для последующего освоения внешних рынков;
- 5) Повышать и более эффективно использовать отдачу от результатов госпрограмм, посредством совершенствования инструментов нормативной и правовой базы для привлечения инвестиций в цифровые проекты.

При проведении цифровизации, государству необходимо также учитывать сложную структуру самой цифровой экономики, в частности, поддержание таких элементов, как E-трейдинг, E-маркетинг, E-банкинг, электронные деньги и т.д. Данные элементы особенно требуют необходимость в обеспечении защиты данных пользователей. Также особое внимание со стороны государства должно уделяться внедрению и применению «сквозных» типов цифровых технологий. Здесь подразумевается, что при разработке таковых в одной отрасли, они будут находить дальнейшее применение и в других областях. В свою очередь, создание такой цифровой системы в РК невозможно без квалифицированных IT-специалистов. В данном аспекте представляется необходимым государственное инвестирование в образование и подготовку специалистов двух типов: персонал, анализирующий полученные данные, и технический персонал, обеспечивающий сбор необходимых данных.

При этом, в ходе реализации вышеупомянутых госпрограмм, элементы цифровой экономики уже сегодня можно наблюдать и в самом государственном секторе: цифровое правительство, организации государственных закупок и различные сервисы по оказанию государственных услуг. На начало 2018 года, на площадке «открытых данных» правительства было размещено более 2400 наборов данных, 15000 бюджетных документов, а также обсуждено 17000 правовых актов и концепций [3]. Данные элементы призваны обеспечить эффективное участие государства в управлении инновационными процессами, оказывать качественные услуги, быть открытыми для населения и способствовать развитию общественного сектора экономики.

Библиографический список

1. Алексеенко О.А., Ильин И.В. Цифровизация глобального мира и роль государства в цифровой экономике // Информационное общество, 2018. № 2.
2. Сарсенов И., Алдияров А. В поисках новой модели роста: срочная необходимость экономической трансформации // Всемирный Банк. Доклад об экономике. Весенний выпуск 2018. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://documents.worldbank.org/curated/en/443681527664626790>
3. Государственная программа «Цифровой Казахстан». Утверждена постановлением Правительства РК № 827 от 12 декабря 2017 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=37168057
4. Аубакирова Г.М. Влияние цифровых технологий на конкурентоспособность страны: опыт Казахстана // Экономика ЕАЭС // Экономист. 2018. № 6.
5. Дуйсен Г.М., Айтжанова Д.А. Формирование цифрового пространства Казахстана и стран Центральной Азии в условиях индустриальной революции // Экономика, 2018. № 4(92).
6. Абрамовских Л., Бабенко А. О возможности использования цифровых технологий как основы перехода на интенсивный путь развития // Экономист, 2018. № 8.
7. Аракелян С. Цифровая экономика: Стратегии развития и новые технологии - достижения, риски, угрозы // Экономист, 2018. № 3.

Формы коррупционных проявлений в контрактной сфере государственных закупок

Агылышын А.

магистрант

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

anuar42@mail.ru

Проблема коррупции стала объектом пристального внимания ученых и общественности с 90-х годов прошлого века. Это мировое бедствие, поражающее и развитые и развивающиеся страны, демонстрирует наибольший эффект в сфере государственных закупок. Термин коррупция связан с множеством проблем, стоящих перед экономической наукой – отсутствие четкого понимания содержания коррупции, отсутствие возможности измерения коррупционных сделок, размытое определение коррупционера как субъекта экономики. Отдельной проблемой выделяется отсутствие четкого выделения форм коррупции в контрактной системе государственных закупок. Основной задачей тезиса стоит выделить из наиболее известных и популярных на практическом уровне коррупционных схем формы коррупции.

Контрактная система в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд - совокупность участников контрактной системы в сфере закупок и осуществляемых ими, в том числе с использованием единой информационной системы в сфере закупок действий, направленных на обеспечение государственных и муниципальных нужд [1]. Отличительными особенностями данной контрактной системы являются специфическая структура расходов и большой объем расходуемых средств. Данные особенности приводят к тому, что в контрактной сфере государственных закупок проводится сравнительно небольшое число сделок на значительный объем денежных средств, каждая из которых является привлекательной для потенциально коррумпированных чиновников. Помимо этого выделяются чрезмерные дискреционные полномочия государственных служащих и политических

деятелей. Примером можно выделить лоббирование определенных проектов и определенных подрядчиков государственными служащими и парламентариями. В отличие от контрактной системы государственных закупок, другие крупные статьи государственных расходов подразумевают прямые платежи на основе установленных правил, не применяя дискреционных полномочий. Данное явление более распространено в развивающихся странах в связи с более слабо развитой законодательной, регулятивной и институциональной базой, но коррупционные случаи происходят на регулярной основе и в контрактной системе государственных закупок развитых стран, что подчеркивает совокупную коррупционную уязвимость данной сферы.

Выделяются следующие наиболее распространенные формы коррупционных проявлений в контрактной сфере государственных закупок:

- 1) Посредничество по откатам через лиц, имеющих тесные связи с каждой из участвующих в сделке сторон. Обычно происходит параллельно с обеспечением легального канала для передачи денег. Наиболее часто используется для коррупционного взаимодействия государственных служащих с международными компаниями. Преимуществом данной формы является минимизация рисков всех участников коррупционной сделки (связь коррумпированных чиновников с посредниками выше, участие международной компании в коррупционной сделке недоказуемо). Происходит через оплату «агенту по развитию бизнеса» определенного процента при заключении сделки и создание личной заинтересованности последнего в ее заключении.

- 2) Махинации с тендерными предложениями, которые включают в себя:

- Блокирование тендерных предложений
- Подачу неконкурентоспособных тендерных предложений
- Установление очередности при подаче тендерных предложений
- Распределение между собой рынков
- Сознательное занижение первоначальной цены

Отличительной особенностью данной формы коррупционного проявления выделяется создание участниками коррупционного сговора видимости конкурентной борьбы для соблюдения правил государственных закупок

- 3) Использование подставных или фиктивных компаний как маскировка незаконного влияния на заключение находящихся в компетенции коррумпированных чиновников контрактов. Использование таких компаний позволяет чиновнику манипулировать проведением тендера и оказывать давление на его участников.

При более детальном рассмотрении можно сделать вывод, что роль субъектов коррупции остается неизменной – коррумпированный государственный служащий за определенное вознаграждение использует свои полномочия в пользу другого участника сделки. Но рассматривая далее можно обратить внимание, что в первом случае заинтересованным лицом выступает фирма, нанимающая посредника, в третьем – создающий фиктивные фирмы чиновник. Во втором случае возможны оба варианта, а также рассматриваются вариант корпоративной коррупции. Таким образом, можно выделить следующие формы коррупции в зависимости от субъекта, заинтересованного в коррупционной сделке:

- Вымогательство (по инициативе представителя власти)
- Подкуп (по инициативе фирмы)
- Корпоративная коррупция (без задействования коррумпированных представителей власти)

Библиографический список

1. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 27.02.2020) "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд".
2. Кампос Э. Прадхан С. Многоликая коррупция: выявление уязвимых мест на уровне секторов экономики. М: Альпина 2017, 550 с

Текущее состояние и проблемы рынка ценных бумаг Казахстана

Арынгазина А.А.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

aryngazinaaida@gmail.com

Современная модернизация экономики Казахстана предполагает создание благоприятных условий для устойчивого социально-экономического развития в стране. Для этого необходимо максимально эффективно использовать различные источники и механизмы привлечения инвестиций, в том числе через развитие рынка ценных бумаг [1].

Рынок ценных бумаг, или фондовый рынок, – это часть финансового рынка, обеспечивающая непрерывный процесс кругооборота капитала посредством привлечения инвестиций. Фондовый рынок обеспечивает перелив капитала из одной сферы экономики в другую для поддержания сбалансированного экономического роста. Он является источником получения доходности выше среднерыночной, минуя материальный процесс производства. Немаловажное значение имеет рынок ценных бумаг и в финансировании дефицита бюджета. Основное преимущество способа покрытия бюджетного дефицита посредством фондового рынка содержится в отсутствии инфляционных последствий. Многообразием характер функционирования рынка ценных бумаг определяет его сущность – обеспечение социально-экономического развития в стране.

В то время как в развитых странах рынок ценных бумаг является самым динамичным сегментом финансового рынка, уровень развития казахстанского фондового рынка в настоящее время не соответствует потребностям национальной экономики [1]. Это обусловлено рядом проблем казахстанского фондового рынка, оказывающих сдерживающий эффект на развитие финансовой системы Казахстана в целом.

Одной из ключевых проблем, без устранения которой дальнейшее развитие фондового рынка Казахстана не представляется возможным, является предельно незначительная доля профессиональных участников рынка ценных бумаг Республики Казахстан (далее - ПУРЦБ) среди институциональных инвесторов. Согласно информации о текущем состоянии рынка ценных бумаг Республики Казахстан (далее – РЦБ РК), предоставленной агентством РК по регулированию и развитию финансового рынка, по состоянию на 1 января 2020 года доля активов ПУРЦБ, инвестированных в ценные бумаги, составляет 0,93% от общей суммы. Самым крупным институциональным инвестором является АО «Единый Накопительный Пенсионный Фонд», вторую же позицию занимают банки второго уровня (далее - БВУ): 59,20% и 33,04% от общей суммы инвестированных в ценные бумаги активов занимают пенсионные активы и активы БВУ соответственно (табл. 1). Проблема малочисленности ПУРЦБ на РЦБ РК основана на множестве таких факторов, как административный барьер входа на рынок, низкая ликвидность фондового рынка и др., что по сути и отражает слаборазвитость РЦБ РК.

Институциональные инвесторы		ЕНПФ	БВУ	Страховые организации	Инвестиционные фонды	ПУРЦБ
Инвестированные активы	Млн. тенге	10809207	6 032 801	990 192	255 709	169 876
	%	59,20	33,04	5,42	1,40	0,93

Таблица 1. Инвестиционный портфель институциональных инвесторов.

Источник: построено автором на основе данных официального интернет-ресурса агентства Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка <http://finreg.kz/>

Низкая ликвидность казахстанского фондового рынка говорит о том, что лишь небольшая часть выпускаемых на РЦБ РК ценных бумаг обращается на фондовой бирже. По данным Национального Банка РК, за 4 квартал 2019 года общее количество действующих выпусков акций и облигаций составило 1144 и 447 соответственно. Однако, лишь 138 выпусков долевого и 256 выпусков долговых ценных бумаг были допущены к торгам на Казахстанской фондовой бирже (Казахстан кор биржасы, Kazakhstan Stock Exchange — KASE) (табл. 2). Данная проблема говорит о том, что существенная часть выпущенных эмитентами ценных бумаг концентрируется в руках крупных инвесторов и в дальнейшем не продается, тем самым ограничивается торговый оборот на фондовой бирже. Также высокие барьеры входа на биржевой организованный рынок, нежелание эмитентов вести прозрачную отчетность их финансового-хозяйственной деятельности, наличие «теневого» рынка ценных бумаг и другие факторы, не позволяющие ликвидности фондового рынка вырасти, предопределяют низкую степень развития РЦБ РК.

	Сектор «Акции»	Сектор «Долговые ценные бумаги»
Количество действующих выпусков за 4 квартал 2019 года (единиц)	1144	138
Количество выпусков, допущенных к торгам на KASE на 01.01.2020г. (единиц)	447	256

Таблица 2. Выпуск и торговое обращение ценных бумаг на РЦБ РК.

Источник: построено автором на основе данных официального интернет-ресурса агентства Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка <http://finreg.kz/>

Одним из основных показателей состояния рынка ценных бумаг является капитализация рынка акций и облигаций к ВВП. На 1 января 2020 года капитализация рынка акций составила 17,22 трлн. тенге или 26% от ВВП, при этом капитализация рынка облигаций на аналогичную дату составила 12,12 трлн. тенге или 18% от ВВП [2]. В сравнении с показателем на 01 января 2019 года капитализация рынка акций увеличилась на 11,19%, а капитализация рынка облигаций – на 12,43%. В целом, можно заметить положительную тенденцию роста капитализации корпоративных ценных бумаг на РЦБ РК, тем не менее выше описанные проблемы фондового рынка все еще сохраняют свою актуальность. В дальнейшем будут исследованы факторы,

обуславливающие замедление развития национального фондового рынка, и степень их влияния на текущее состояние РЦБ РК на основе корреляционного анализа.

Библиографический список

1. Берстембаева Р., Асилова А. Инструменты фондового рынка в финансовом обеспечении экономики РК // TheJournal of Economic Research & Business Administration. – 2019. Т. 127. №. 1. С. 66-78.
2. Официальный интернет-ресурс агентства Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка <http://finreg.kz/>

Институциональный аспект в вопросах развития инновационной системы Казахстана

Бадуанова С.Д.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

sabirabaduanova@gmail.com

На сегодняшний день Казахстан находится на этапе перехода к инновационному пути развития, поэтому столь важно определить факторы и условия, способствующие данному процессу. Международный опыт демонстрирует, что значительную роль в формировании инновационных систем той или иной страны играет институциональный фактор. Д. Норта в своих трудах отмечает, что институциональная среда представляет собой ключевой фактор, способный определить какой вид деятельности будет экономически выгодным в данной среде [1]. Одни условия институциональной среды могут способствовать производительной деятельности и увеличивать число предпринимателей «шумпетерианского» типа, а другие перераспределительной деятельности, которая может обеспечить экономический рост, но не развивает экономику страны.

Перед Казахстаном стоит задача создания условий, соответствующих «производительной» институциональной среде. Проблема стран, которые не перешли к инновационному пути развития заключается не в отсутствии элементов инновационной системы (в том числе и институтов развития), а в их дальнейшем функционировании в условиях существующей среды. При работе одних и тех же элементов в разных институциональных средах, полностью меняются их цели и итоговый результат. В качестве демонстрации справедливости данной гипотезы, следует рассмотреть сравнение институтов развития в условиях перераспределительной и производительной институциональных сред (табл. 1).

	Производительная ИСр	Перераспределительная ИСр
«Бизнес-инкубаторы»	Создание благоприятных условий для создания и эффективной деятельности малых инновационных фирм через снижение административных издержек.	«Центры патернализма», предоставляющих услуги только узкому кругу предпринимателей, вовлечённых в неформальные связи с вышестоящими лицами

	Производительная ИСр	Перераспределительная ИСр
Специальные экономические зоны	Зона с налоговыми и таможенными привилегиями для резидентов, проводящих научные исследования для инновационного предпринимательства	Статус резидента получают предприниматели, не соответствующие критериям, но активно инвестирующие в неформальные связи с чиновниками.
Венчурные фонды	Финансирование инновационного МСБ; поощрение спроса на новые технологии и инновации; совершенствование инфраструктуры.	Средства вкладываются не в развивающиеся малые инновационные предприятия, а в уже зрелые фирмы с минимальными рисками деятельности.
Инвестиционные фонды	Гос. поддержка «шумпетерианских» фирм, реализующих инвестиционные проекты с положительными внешними эффектами	Гос. поддержка «рентоориентированных» предпринимателей
Гарантийно-залоговые фонды	Субсидии для оплаты кредитов получают МСБ, деятельность которых связана с осуществлением инновационной деятельности, с проектами по расширению производства, модернизации основных средств, внедрения новых технологий	Субсидии получают предприниматели, деятельность которых связана с осуществлением «рентоориентированной» деятельности

Таблица 1. Институты развития в условиях различных институциональных сред.

Источник: составлено автором на основе данных статьи Саблина К.С. Роль институциональной среды в формировании институтов развития [2].

Данные, приведенные выше (табл.1) и практика работы институтов развития в странах с различной институциональной средой доказывает факт того, что именно производительная среда, в которой функционирует «шумпетерианский» предприниматель обеспечивает эффективную работу НИС. К предпринимателю «шумпетерианского» типа относят тех, кто занимается деятельностью связанную с созданием добавленной стоимости.

Существующая институциональная среда блокирует процесс коммерциализации результатов исследований и разработок. Основные препятствия состоят в следующем: не соответствие, проводимых исследований нуждам промышленности; низкий спрос со стороны бизнес-среды; тенденция закупки готовых иностранных решений; недоверие между предприятиями и ИР; бюрократия и отсутствие стимулов в университетах; слаборазвитый деловой сектор; низкие управленческие, предпринимательские навыки исследователей; отсутствие или недостаточное финансирование на различных этапах коммерциализации; краткосрочность государственной поддержки. В итоге казахстанские компании работают с устаревшими, зачастую зарубежными технологиями, что снижает общий темп роста всей экономики страны. Такая тенденция ярко демонстрирует необходимость в установлении более тесных связей между наукой, бизнесом и государством, то есть развитию по модели тройной спирали.

Переход эффективному функционированию НИС Казахстана связан с задачей более высокого порядка, а именно с переходом к производительному типу институциональной среды. Что возможно лишь через перестройку формальных и неформальных институтов в стране. Необходимо чтобы произошло изменение системы мотивации субъектов развития и их агентов, развитие структур конкурентного политического рынка, изменение системы стимулов и целей, изменение контроля за деятельностью в пользу качественных показателей.

Библиографический список

1. Ахметова К.А., Тержанова А.Ж., Ахметова А.А. Институты развития: роль в становлении рыночной экономики Казахстана // ПСЭ. 2018. №3 (67).
2. Саблин К.С. Роль институциональной среды в формировании институтов развития // ИИС. 2012. №2.

Модернизация системы пенсионного обеспечения в Республике Казахстан

Бакытжанова А.М.

магистрант

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

assima.bakytzhanova@gmail.com

В последние годы проблема модернизации пенсионного обеспечения является одной из основных в социальной политике многих стран. Существует обширная литература, в которой обсуждаются предполагаемые преимущества и недостатки альтернативных систем организации пенсионного обеспечения населения. В связи с ростом интереса к проблемам пенсионного обеспечения, все больше внимания уделяется анализу приоритетных направлений пенсионных реформ. В Республике Казахстан (далее – РК) условиями необходимости реформирования пенсионного обеспечения в 1998 году выступали: период относительной стабилизации финансовой системы, либерализация внешней политики, стимулирование приватизации, отсутствие развитого фондового рынка [6]. Основанная на примере пенсионной реформы в Чили, рекомендациях Всемирного банка и Международного Валютного Фонда, движущая идея казахстанской пенсионной реформы состояла в том, чтобы сократить расходы правительства, стимулировать личные сбережения, избежать неправильного управления пенсионными фондами со стороны правительства, внести свой вклад в развитие финансового сектора. Внедрение в пенсионную систему накопительных принципов способствовала появлению новых игроков на финансовом рынке страны (накопительные пенсионные фонды, банки–депозитарии, организации, осуществляющие инвестиционное управление пенсионными активами). Однако позднее стало очевидным, что радикально новая пенсионная система имеет ряд экономических и институциональных недостатков (это неразвитость финансовых и трудовых рынков, плохая диверсификация инвестиционных портфелей, проблемы с прозрачностью частных пенсионных фондов, ограниченный контроль вкладчиков над своими пенсионными накоплениями, высокие административные сборы, информация о нецелевом использовании пенсионных фондов, а также низкий охват населения) и что на нее негативно влияют продолжающиеся демографические изменения и изменения на рынке труда. В связи с чем, в 2012 году Н.А. Назарбаев дал поручение Правительству разработать новую концепцию пенсионной системы, которая соответствовала бы широким целям модернизации и устраняла бы недостатки предыдущей системы [8]. Процесс модернизации также предполагал создание всеобщего трудового общества и культивирование идеи о недопустимости зависимости от государства в самые

продуктивные годы жизни человека. В 2013 году в Казахстане была осуществлена очередная реформа своей пенсионной системы. Появился крупный игрок - Единый накопительный пенсионный фонд (далее-ЕНПФ), установив тем самым государственную монополию в сфере пенсионного обеспечения. Были введены новые пенсионные налоги для работодателей и повышен пенсионный возраст для женщин с 58 до 63 лет. Реформа была представлена как неотложный вопрос, хотя многие критики призывали к более детальному анализу этой проблемы, включая такие аспекты, как важность базовой пенсионной выплаты и солидарной компоненты, изменения в демографической ситуации, ситуации на рынке труда, проблемы, с которыми сталкиваются частные пенсионные фонды и препятствия на пути развития рынка капитала. Что касается национализации пенсионных фондов, то пенсионная реформа 2013 года была продиктована несовершенством пенсионной системы 1998 года, внутривластными соображениями и стремлением сделать существующую систему социального обеспечения по старости важным элементом процесса модернизации страны. Однако через два года после объявления пенсионной реформы 2013года, правительство объявило о дополнительных изменениях в пенсионной системе, нацеленной на внесение изменений в базовую социальную пенсию.

В настоящее время пенсионная система Казахстана проходит процесс модернизации. Концепция дальнейшей модернизации пенсионной системы РК до 2030 года (далее – Концепция) [2] выступает основным документом, предусматривающим поэтапное развитие пенсионной системы. Казахстанскому правительству необходимо продолжить комплексную трансформацию социально-экономических структур страны, уделяя при этом особое внимание вопросам социального обеспечения. После того, как будут определены более четкие направления развития пенсионного обеспечения РК, оптимальным решением была бы модернизация пенсионной системы, в которой накопительная и распределительная подсистемы подстраиваются в зависимости от макроэкономической и демографической ситуации. То есть, при экономическом росте увеличивалась бы доля накопительной системы, а в условиях экономического спада увеличивалась бы роль государства. Подобная система должна быть основана на построении многоплановой пенсионной системы, предоставляющей своим гражданам возможность опираться как на государственные, так и на частные источники финансирования вместе с другими экономическими и социальными реформами. Бытует мнение, что пенсионные системы – это долгосрочные программы, и всесторонняя оценка эффективности той или иной системы может быть проведена только после того, как поколение завершит свой трудовой и пенсионный периоды, то есть через семьдесят лет и более [9].

Библиографический список

1. Закон Республики Казахстан от 21 июня 2013 года № 105-V «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан».
2. Концепция дальнейшей модернизации пенсионной системы Республики Казахстан до 2030 года. Указ Президента РК от 18 июня 2014 года № 841.
3. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Конструктивный общественный диалог–основа стабильности и процветания Казахстана» от 02.09.2019.
4. Абдыкаликова Г.Н., Курманов А.М. Социальная защита населения в условиях демографических изменений в Республике Казахстан. Астана: KazServicePrintLtd, 2010. 396 с.
5. Аманбаев М.Н. Пенсионное обеспечение в Казахстане. Алматы: Экономика баспасы, 2010. -278 с.
6. Ерошенков С. Г. Переход к накопительной пенсионной системе. М.: МАКС Пресс, 2001. 251 с.

7. Курманов А.М. Социальная защита в Республике Казахстан. Развитие и перспективы. Астана: KazServicePrint, 2010. 406 с.
8. Можарова В. 2013. - Пенсионная реформа в Казахстане: новый этап // Юридическая газета, June 13.
9. McGillivray W. Pension Reform: Why Are We Now? // International social security review. 2000. Vol.53, No 1. P. 68 –78.

Брендинг территории как социогуманитарный проект

Балагумар Ж.

магистрант

Казахский национальный университет искусств

г. Нур-Султан, Казахстан

zhanibek.balagumarov@mail.ru

Современная технология менеджмента культуры достаточно активно осваивает механизмы процесса целенаправленного культурного брендинга. Вместе с тем «... в реальном процессе брендинга присутствуют феномены, ставшие традиционными для культурологического исследования [1: 73]. И далее В.Б. Храмов утверждает, что данное явление непременно должно быть включено в предметную область науки о культуре.

Действительно в реальный процесс брендинга включены феномены, традиционные для культурологического исследования и ставшие частью понятия *бренд территории*. Эта дефиниция впервые постулирована в исследовательской работе американских ученых Д. А. Аакера, Ф. Котлера и М. Ньюмейера [2]. В казахстанской культурологической науке *брендинг территории* ассоциируется с сферой научной, экспертной и управленческой деятельности рассматривается как креативный процесс, в который вовлекаются большинство институций культуры, включая музейные, творческие, научные и образовательные учреждения [3, 4]. Однако, в нашей стране в приложении к сфере культуры и историко-культурного наследия, культурной памяти эта технология в настоящее время находится в самом начале своего становления. По этой причине значимость изучения культурного брендинга носит актуальный характер и необходимо уяснить специфику этого процесса.

Процесс формирования этнокультурного бренда Казахстана необходимо наполнять инновациями, внедренными в успешную практику мировых культурных трендов (*замки Луары, загадки ацтеков, золото скифов* и т.п.). Наиболее эффективными являются три технологии. Первая заключается в необходимости формировании «зонтичного» бренда территории. В применении к нашей стране таким «зонтичным» брендом являются культурно-туристские кластеры, образованные на основе исторически сложивших региональных и территориальных особенностей (Нур-Султан, Алматы, Восточный Казахстан, Южный Казахстан и Западный Казахстан). В каждом отдельном регионе существуют свои ключевые компетенции, на основе чего возможно формирование комплекса частных брендов, усиливающих основные позиции.

Второй подход заключается в усилении «зонтичного» бренда посредством использования «внешних» возможностей на основе привлечения т.н. «экономического актора» брендинга, точнее людей, заинтересованных в привлечении капитала в региональные объекты культурной индустрии.

Третий подход заключается в активизации культуры населения отдельных кластеров в самом широком смысле этого понятия. Этот уровень брендинга предполагает учет образованности, социокультурные интересы и предпочтения населения, наличие уникальных мест культурной памяти, творческой элиты, проведение уникальных фестивалей или иных заметных культурных событий.

Опыт различных стран и отдельных страновых регионов показывает, что внедрение комплексного подхода в брендинг культурного ландшафта повлечет значительное расширение экономического наполнения культурных институций, а также успешно выстроит динамичную систему управленческих решений всего культурно-туристского кластера. При творческой многоуровневой организации культурного брендинга эффективность развития всего региона, его экономики и инвестиционной привлекательности значительно повысят культурный имидж и кластерной территории, и всей страны в целом.

Важным приоритетом повышения привлекательности бренда должны стать уникальные особенности конкретного культурного ландшафта, его конкретные имена, события и объекты. Именно они должны определять выбор модели управления культурным маркетингом территории. Этнокультурная уникальность различных региональных продуктов культуры в своем суммарном выражении (культурно-исторический потенциал и особенности культурного ландшафта) создают предпосылки для формирования масштабных национальных брендов и платформы культурно-туристских кластеров.

Однако, необходимо понимать, что культура существенно отличается от технологии коммерческого брендинга товаров и услуг. При всей необходимости экономической эффективности успешно проведенного культурного брендинга территории нужно учитывать факт принципиальной несводимости культуры и культурных институций к финансовой выгоде. Механизмы успешных экономических результатов не всегда эффективно работают в социокультурной практике, поскольку трудно измерить духовные и нематериальные составляющие культуры. Но именно они являются скрепами культуры как системы. Так актуализируется первоочередность социогуманитарного уровня в проекте культурного брендинга страны или региона.

В мировой практике наиболее успешные бренды основаны на национальной и культурной специфике, в свою очередь базирующиеся на духовно-культурных характеристиках культуры. Культурный бренд – это сложно структурированное семиотическое пространство, в котором каждый уровень имеет свою функциональную значимость при доминировании немаркетинговой ценности культурного продукта. Вместе с тем, стратегия формирования инфраструктуры культуры как сектора экономики, образования и культурно-туристских кластеров Казахстана, сопоставимых с топ-30 развитых стран мира, должны выстраиваться с учетом современных креативных имиджевых технологий. «Зонтичный» бренд Казахстана должен быть основан на национально-культурных особенностях его регионов, которые уникальны в своей географической, климатической и ландшафтно-культурной специфике. Применительно к Казахстану культурный брендинг территории – это социогуманитарный проект, встроенный в модель государственной культурной политики с приоритетным учетом содержания духовных составляющих культуры нашей страны.

Библиографический список

1. Храмов В.Б., Фролкина Т.Н. Бренд территории как понятие культурологии. Культурная жизнь юга России, 2019. №1. С.71-75.
2. Kotler Ph., Rein I., and Haider D. Marketing Places: Attracting Investments, Industries and Tourism to Cities, States and Nations. New York: The free Press, 1993. 388 pp.
3. Ермагамбетова К.С. Брендинг территорий: теория и сущность. Сборник международной научно-практической конференции «Динамичная модель культуры: Казахстан и мировое сообщество». Астана, 2017. С.77-83.
4. Медеуова К.А. и др. Мемориальные комплексы как места памяти для страны и регионов. Практики и места памяти в Казахстане: Монография. Астана, 2017. 350 с.

Роль Национального банка Казахстана в обеспечении экономического роста

Бейсенбаева Ж.Р.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

564541@mail.ru

В современной экономической теории выделяются как минимум два подхода к определению основных функций и целей деятельности центральных банков: неолиберальный и неокейнсианский. Если неолиберальная модель предполагает борьбу и контроль над инфляцией приоритетной целью центробанков, в обязательства которых не входит содействие экономическому росту, то неокейнсианский подход подразумевает обеспечение экономического развития наряду с ценовой стабильностью. Период конца XX – начала XXI в.в. характеризовался упрочением позиций приверженцев режима инфляционного таргетирования, поэтому центральные банки многих стран приняли решение реформировать свою политику, объявляя главенствующей целью поддержание уровня инфляции на минимально возможном, а способствовать повышению занятости и экономической активности в их функции больше не входило. Общепринятой точкой зрения является мнение, что необходимым условием для обеспечения занятости и устойчивого роста является стабильность цен, а также признание высоких темпов инфляции в качестве разрушительных последствий для экономики в долгосрочном периоде [1]. Однако мировой финансовый кризис 2008-2009 г.г. доказал несовершенство идей и принципов, основанных на неолиберальном подходе. Тогда многие страны отреагировали и стали расширять полномочия центрального банка, наделяя его «двойным мандатом» - содействие не только стабильности цен, но и экономическому росту. Тем не менее в Казахстане, России и прочих странах постсоветского пространства такой переход так и не был осуществлён, что можно объяснить рекомендациями МВФ по борьбе с повышением общего уровня цен, которым следуют упомянутые государства. Другой причиной могут являться положения Вашингтонского Консенсуса, предопределившие неолиберальный подход к экономической политике в бывших республиках СССР. Стоит отметить, что в большинстве таких развитых и развивающихся стран, как Великобритания, Канада, Китай, Израиль, Норвегия, а также ЕЦБ и ФРС США, центральные банки наделены этим «двойным мандатом» и при осуществлении своей политики учитывают интересы государства в обеспечении экономического роста. В некоторых развивающихся странах непосредственно объединение ЦБ и государства стало решающим фактором их экономического подъёма.

Таким образом, становится актуальным вопрос о внедрении на законодательном уровне и практической реализации такой важной функции Национального банка РК, как обеспечение и поддержание экономического роста. Данные таблицы 1 показывают, как в Казахстане борьба с инфляцией негативно отражается на росте экономики.

	2015	2016	2017	2018	2019
Темп роста ВВП (в % к предыдущему году)	103	115	116	114	111
ИПЦ (в % к предыдущему году)	106,6	114,6	107,4	106,0	105,3

Таблица 1. Динамика темпов роста ВВП и ИПЦ в % к предыдущему году.

Источник: построено автором на основе данных официального сайта Комитета по статистике МНЭ РК <https://stat.gov.kz/>

Согласно пресс-релизу №28 Национального банка РК в августе 2019 года уровень инфляции достиг 5,5% (в январе 2019 г. – 5,2%), и фактический рост общего уровня цен формируется выше ожидаемого. Увеличение заработной платы и государственных расходов на социальную поддержку могло спровоцировать рост потребительского спроса, который и стал причиной данного явления.

Эти факторы стали ключевыми в увеличении проинфляционного давления, склоняющего значение инфляции к верхнему пределу установленного коридора (4-6%). Поэтому 9 сентября того же года было принято решение о повышении базовой ставки до 9,25%, то есть на 0,25 п.п. [2]. Важным событием стало решение Национального банка об увеличении ставки до 12% 10 марта 2020 г.

В январе 2020 года инфляция зафиксирована на уровне 5,6%. Таким образом в стране растут и общий уровень цен, и базовая ставка. Это вдвое больший урон экономике Казахстана, который крайне негативно отразится на её развитии, диверсификации и, соответственно, на общем благосостоянии. Бизнес, не связанный с экспортом сырьевых ресурсов (нефть, газ и др.) в Казахстане кредитруется в национальной валюте (тенге), поэтому удорожание кредитования и инвестиций в тенге может привести к спаду развития несырьевых секторов экономики Казахстана [3]. Таким образом, фактически высокая инфляция сдерживается Национальным банком ценой экономического роста.

При анализе изучаемого вопроса следует рассмотреть зарубежный опыт. Примером страны, где обеспечение роста экономики является важной целью, может стать Израиль: во второй главе Закона о Банке Израиля обеспечение ценовой стабильности определяется как первостепенная цель. Кроме того, монетарному регулятору необходимо оказывать поддержку и другим целям экономической политики правительства, таким как экономический рост, занятость и сокращение социально-экономического неравенства при условии, что, с позиции монетарного комитета Банка, это не станет препятствием для достижения ценовой стабильности в долгосрочном периоде [4]. В конце XX века Израиль, как и Казахстан, столкнулся с гиперинфляцией и рецессией, а сегодня это одна из стран Юго-Западной Азии наиболее развитых в экономическом, технологическом планах со стабильным ростом. Уровень инфляции там составляет всего 0,3% на начало 2020 года.

Можно сделать вывод о том, что для современного Казахстана важное значение имеет переход к иному подходу к монетарной политике. Корректировка закона о Национальном банке в отношении его основных целей и функций позволит обеспечивать не только невысокий уровень инфляции, но и стабильный экономический рост. Тем не менее подобные изменения имеют как положительные, так и отрицательные стороны. Серьёзными минусами станут возникшие издержки управления монетарной политикой, затраты на переработку законодательства, а также рост цен в краткосрочном периоде. Вместе с тем можно выделить следующие существенные плюсы: в долгосрочной перспективе пониженные процентные ставки будут стимулировать рост инвестиций, совокупного спроса, общего выпуска и занятости, это станет толчком для развития несырьевых секторов, кредитруемых в национальной валюте, и тогда, как следствие, произойдёт диверсификация и подъём экономики.

Библиографический список

1. Эпштейн Дж., Йелдан Э. Разработка альтернативы неолиберальному подходу к денежно-кредитной политике инфляционного таргетирования: Введение [Электронный ресурс]. Режим доступа:

- https://icss.ru/images/pdf/research_pdf/central_banks2.pdf (дата обращения 11.03.2020)
2. Пресс-релиз №28 Национального банка Республики Казахстан от 09.09.2019г. «О повышении базовой ставки до 9,25%» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nationalbank.kz/cont/Пресс%20релиз_русс.pdf (дата обращения 26.02.2020)
 3. Темирханов М. Живём не по средствам. В чем причина серьезных проблем с инфляцией и базовой ставкой в Казахстане [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://forbes.kz/process/expertise/jivem_ne_po_sredstvam_v_chem_prichina_sereznyih_problem_s_inflyatsiy_i_bazovoy_stavkoy_v_kazahstane (дата обращения 27.02.2020)
 4. Федорченко А.В., Малахов Ф.В. Таргетирование инфляции: израильский вариант [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/targetirovanie-inflyatsii-izrailskiy-variant/viewer> (дата обращения 29.02.2020).

Портрет инвесторов в ВИЭ в Казахстане

Гайдук Д.А.

магистрант

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

dashaprutkina@gmail.com

На данном этапе развития Казахстана необходимо инвестировать в альтернативные источники энергии, несмотря на различные внешние и внутренние факторы, так как вопрос энергетической безопасности и повышения энергоэффективности для национальной экономики является всегда актуальным. Следовательно, необходимо определить портрет инвестора для установления программы поддержки ВИЭ.

Было определено 9 участников аукционных торгов, которые инвестируют в возобновляемые источники энергии, будучи частными предпринимателями с основным видом деятельности по ОКЭД, отличающимся от формулировки «производство электроэнергии» (см. табл. 1).

№	Тип ВИЭ	Наименование победителя	Аукционная цена тг/кВт*ч (без НДС)	Установленная мощность МВт	Основной вид деятельности по ОКЭД
1	ВЭС	ЗЕНЧЕНКО И КОМПАНИЯ, КОММАНДИТНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО	18	2	Выращивание зерновых и зернобобовых культур, включая семеноводство
2	ВЭС	ИВАН ЗЕНЧЕНКО, ТОО	22.53	2	Смешанное сельское хозяйство
3	ГЭС	БЕКЗАТ, ТОО	13.13	7	Аренда грузовых автомобилей

№	Тип ВИЭ	Наименование победителя	Аукционная цена тг/кВт*ч (без НДС)	Установленная мощность МВт	Основной вид деятельности по ОКЭД
4	ГЭС	ГИДРОСЕРВИС, ТОО	15.19	3	Вспомогательные виды деятельности в области выращивания сельскохозяйственных культур
5	БиоЭС	KAZ GREEN ENERGY, ТОО	32.15	5	Обработка и удаление неопасных отходов
6	СЭС	ДСТО SOLAR (СОЛАР), ТОО	19.6	10	Оптовая торговля техникой для горнодобычи и гражданского строительства
7	БиоЭС	WASTE ENERGY KAZAKHSTAN, ТОО	32.13	4	Рекультивация и прочие услуги в области удаления отходов
8	БиоЭС	ZOR-BIOGAS, ТОО	32.14	2.4	Сбор неопасных отходов
9	БиоЭС	ГОРКОМТРАНС ГОРОДА КАРАГАНДЫ, ТОО	32.15	4	Сбор неопасных отходов

Таблица 1. Основные участники аукционных торгов, отличающиеся по видам основной деятельности по ОКЭД.

Источник: составлено автором на основе данных ТОО «Расчетно-финансовый центр по поддержке возобновляемых источников энергии» и данных сервиса с информацией о юридических лицах стран СНГ. URL:<https://statsnet.co/companies/kz/> [3].

Следовательно, предприниматели, занимающиеся сельским хозяйством и деятельностью, связанной с удалением отходов, являются теми экономическими агентами, которые заинтересованы в развитии возобновляемых источников энергии. Несмотря на владение существующих предприятий, не связанных с выработкой и производством электроэнергии, они участвуют в аукционных торгах на инвестирование в ВИЭ. Предприниматели, занимающиеся обработкой и удалением неопасных отходов, устанавливают биогазовые установки. Предприниматели, занимающиеся деятельностью в области выращивания сельскохозяйственных культур, инвестируют в ветровые электростанции и гидроэлектростанции.

Однако, установлено, что стоимость генерации электроэнергии, выработанной альтернативными источниками энергии превышает стоимость генерации электроэнергии, выработанной традиционными источниками энергии. Известно, что стоимость электроэнергии от энергоснабжающих организаций в Казахстане в некоторых регионах составляет 4 тг/кВтч [1], в то время как стоимость электроэнергии из ВИЭ согласно аукционным торгам не ниже 11 тг/кВтч (см. рис.1).

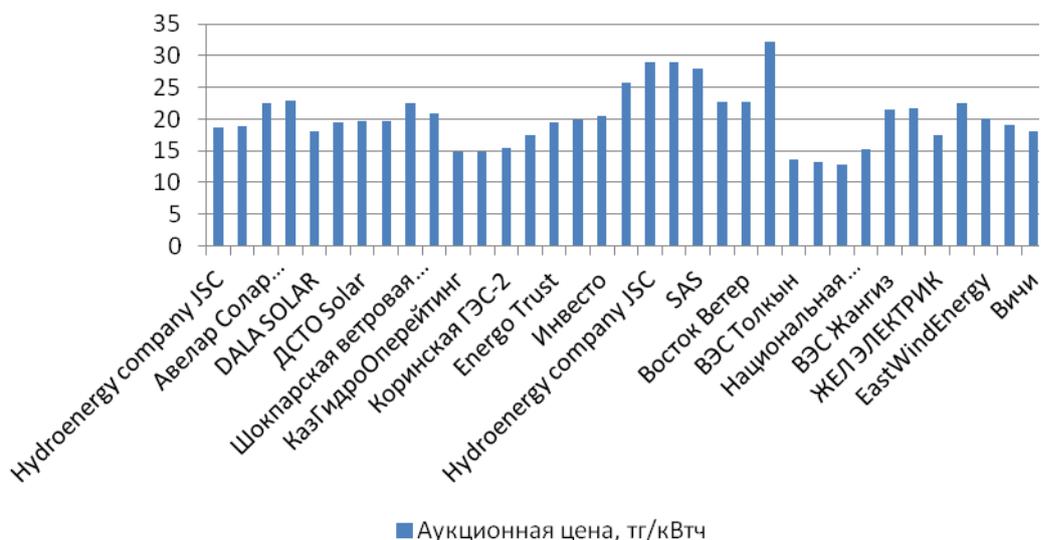

Рисунок 1. Аукционная цена компаний, генерирующих возобновляемую энергию, тг/кВтч.

Источник: составлено автором на основе данных ТОО «Расчетно-финансовый центр по поддержке возобновляемых источников энергии»

URL: <https://rfc.kegoc.kz/vie/prices/auction-prices> [2].

Таким образом, несмотря на ценовое преимущество традиционных источников энергии в Казахстане, инвесторами в возобновляемые источники энергии являются энергопроизводящие организации, а также организации, занимающиеся сельским хозяйством и деятельностью, связанной с удалением отходов.

Библиографический список

1. АО «Казахстанский оператор рынка электрической энергии и мощности». [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.korem.kz/rus/analitika/tarify_ore/.
2. ТОО «Расчетно-финансовый центр по поддержке возобновляемых источников энергии» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://rfc.kegoc.kz/vie/prices/auction-prices>.
3. Сервис с информацией о юридических лицах стран СНГ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://statsnet.co/companies/kz/>

Проблемы формирования единого финансового центра стран ЕАЭС

Жаксельк А.Б.

магистрант, студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

a9naaa@gmail.com

В 2018 году на съезде иностранных инвесторов первый президент Республики Казахстан Нурсултан Абишевич Назарбаев представил вниманию пять основных направлений экономической модернизации государства для повышения конкурентоспособности казахстанской экономики на мировой арене.

Одним из приоритетных направлений была названа модернизация инфраструктуры [1]. Ее основная задача - формирование Евразийского мультимодального транзитно-транспортного хаба, который усилит евразийскую интеграцию. По этой инициативе

был создан международный финансовый центр «Астана», который предположительно послужит ядром единого евразийского финансового центра.

Таким образом, формирование общего финансового рынка ЕАЭС обеспечит интеграцию национальных экономик, улучшит координацию макроэкономической политики, в частности, торговых отношений, и самое главное, обеспечит «четвертую» свободу – свободу перемещения капитала [4].

Процесс формирования единого финансового рынка сопровождается созданием унифицированных нормативно-правовых норм для регулирования рынков капитала стран-участниц ЕАЭС. Механизмы взаимного признания листинга ценных бумаг биржами стран-участниц, правила входа для агентов биржи, а также механизмы регулирования прав на финансовые активы и другие, необходимые для интеграции процессы в момент формирования могут встретить массу проблем.

Одной из основных проблем является различие в размерах фондовых рынков стран, входящих в ЕАЭС, а точнее риск, возникающий из-за этого различия. Эмитентам, не дотягивающим до усредненных унифицированных критериев единого фондового рынка ЕАЭС, придется уйти с рынка, следовательно, такая ситуация мало поможет развитию рынка [2].

Анализ объемов оборота фондовых бирж за 2015-2018 гг. показывает резкое различие между степенями развития биржевого рынка стран-участниц ЕАЭС (табл.1). В то время, когда в Кыргызстане и Армении объем биржевых торгов совсем незначительный (0.9% и 1.8% к ВВП соответственно), Казахстан показывает сравнительно ошеломляющие цифры (267.9% к ВВП) на 2018 год [2].

Страны	2015		2016		2017		2018	
	млн. дол.	% к ВВП
Армения	29	0	114	1	165	1	169	2
Беларусь	6152	11	4814	10	4103	8	6372	13
Казахстан	116235	63	125369	91	236840	145	362128	268
Кыргызстан	62	1	143	2	67	1	58	1
Россия	338871	25	357164	28	607092	39	650300	51
ЕАЭС	461349	28	487604	33	848267	34	1019027	69

Таблица 1. Динамика объема биржевых торгов на фондовых рынках стран ЕАЭС в 2015-2018 гг.

Источник: Блохина Т.К. Направления создания регионального финансового центра Евразийского экономического союза // Вестник Евразийской науки, 2019, №5, Том 11.

Но есть и обратная сторона данного вопроса – такой процесс способствует выравниванию уровня развития стран путем вовлечения их финансовых активов в общий фондовый оборот, так называемый процесс перелива капитала [3]. Нельзя однозначно сказать, что это положительный результат.

Также, анализируя уровень гармонизации банковского регулирования в ЕАЭС относительно стандартов Базель III по капитализации и ликвидности, следует отметить, что, несмотря на то, что центральные банки стран-участниц проводили крупные правовые реформы, степень законодательного преобразования в банковском секторе разнится. В России банки добились существенного прогресса в соблюдении стандартов Базеля III по капитализации и ликвидности в сравнении с остальными странами, входящих в ЕАЭС [5]. Неравномерная регуляторная нагрузка может ослабить конкурентоспособность некоторых банков ЕАЭС в условиях интеграционных

процессов. Дальнейшее совершенствование и гармонизация регулирования банковского сектора имеет решающее значение для сохранения финансовой стабильности и экономических выгод интеграции в ЕАЭС.

В ЕАЭС уже существуют институциональные единицы финансовой системы, такие как Евразийский банк развития (ЕАБР), Евразийский фонд стабилизации и развития (ЕФСР). Однако возможный потенциал данных институтов еще не полностью раскрыт, проблемами их деятельности являются возвратность средств и небольшое количество проектов, давших эффективные результаты [6]. Тем не менее, правительства стран-участниц осторожно подходят к экономической интеграции, остерегаясь потери собственного государственного суверенитета. Это является немаловажным вопросом, относящимся к возможным рискам интеграции. Поэтому, процесс евразийской интеграции в определенной степени является процессом проб и ошибок, когда отдельные страны “открывают” свои границы и тормозят их, если новые меры заходят слишком далеко. Пример существования и эффективного функционирования Европейского союза, в том числе и его финансовой системы, дает надежды на перспективы эффективной финансовой интеграции стран ЕАЭС.

Таким образом, процессу формирования единого финансового рынка ЕАЭС предстоит пройти немало этапов преодоления трудностей для обеспечения эффективного функционирования рынка. Но, тем не менее, процесс уже запущен, и к 2025 году планируется окончательное формирование финансового рынка ЕАЭС. Каждая из стран-участниц ожидает получить ряд преимуществ от финансовой интеграции ЕАЭС для развития своей экономики.

Библиографический список

1. Елюбаева А. Президент назвал направления по дальнейшей модернизации Казахстана // Капитал // Экономика. 2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kapital.kz/economic/69703/prezident-nazval-napravleniya-po-dal-neyshey-modernizatsii-kazakhstan.html> (дата обращения 12.03.2020).
2. Багдасарян А.М. Интеграционные возможности и проблемы регулирования рынка капитала в странах, входящих в ЕАЭС // Экономико-правовые и социально-культурные аспекты взаимодействия и сотрудничества в интеграционном обществе, 2019. С.15-19.
3. Блохина Т.К. Направления создания регионального финансового центра Евразийского экономического союза // Вестник Евразийской науки, 2019. №5. Том 11. С. 1-9.
4. Аносова Л.А., Кабир Л.С. Перспективы интеграции финансовых рынков в ЕАЭС: оценки и мнения // Экономика и управление, № 8, 2019. С.4-14.
5. Мирошниченко О.С. Развитие капитальной базы системно значимых банков в условиях перехода российской банковской системы на стандарты Базель III // Банковская система: устойчивость и перспективы развития, 2019. С. 119-124.
6. Перепелица Д. Г. Проблемы и перспективы формирования финансовой инфраструктуры общего экономического пространства ЕАЭС // Федерализм, 2018. №1. С. 159-172.

Влияние демографических тенденций на потенциал экономического роста

Казахстана

Загидуллина Ю.Н.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В. Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

yulianazagidullina8@gmail.com

Потенциал экономического роста любой страны подвержен влиянию определенного ряда факторов. К одним из таких можно отнести демографические тенденции.

На экономический рост такого рода показатель может повлиять следующим образом: положительная демографическая динамика формирует внутренний рынок, следовательно, создается спрос, если же естественный прирост населения сокращается, то соответственно и внутренний спрос будет падать. В долгосрочном периоде это приведет к снижению потенциала экономического роста. Также на данный показатель может повлиять соотношение трудоспособного и нетрудоспособного населения. Увеличение доли пожилого нетрудоспособного населения приведет к росту экономической нагрузки на занятое трудоспособное. Демография также влияет на потенциал экономического роста через человеческий капитал. Отток трудового населения, миграция, безработица приводят к снижению качества человеческого капитала, а, следовательно, и к замедлению экономического роста.

Необходимо отметить, что демографические тенденции в Республике Казахстан представляются двоякими: во-первых, естественный прирост населения в Казахстане положительный, однако региональная структура рождаемости и смертности сильно различается. Рождаемость, как правило, увеличивается в южных регионах, в северных и центральных данный показатель остается неизменным [1:115-192]. Это говорит о том, что в данном случае имеет место неравномерность распределения потенциала. Во-вторых, проблема демографического перехода, которая характеризуется тремя стадиями: первая - высоким уровнем рождаемости и высоким уровнем смертности, вторая - темп прироста смертности и рождаемости замедляются и происходит старение населения, третья - смертность превалирует. Северные регионы страны уже давно перешли к третьей стадии перехода, а южные районы все еще остаются на второй стадии. То, что южные регионы сейчас пребывают в состоянии второй стадии, говорит о том, что через ближайшие поколения, динамика рождаемости снизится. Это подтверждается возрастной структурой [2:12]. Таким образом, Казахстан рискует попасть в ситуацию естественной убыли населения. Она может быть вызвана неравномерной рождаемостью и миграцией населения.

Миграция населения может привести к сокращению качества человеческого капитала. Образование, наука, здравоохранение – все эти факторы, являющиеся составляющей социальной политики, оказывают прямое влияние на состояние человеческого капитала. В Казахстане четко отражена тенденция увеличения человеческого капитала, но не с качественной точки зрения, а с количественной. На современном этапе заметна тенденция к увеличению доли пожилого населения и сокращения трудоспособного, а также с вступлением в трудоспособный возраст людей, рожденных в период «демографической ямы». Такими принято считать экономических агентов, рожденных в начале 1990-х годов и по 2000-е. Сейчас эта группа населения является трудоспособной, а также участниками пенсионной системы, то есть формируют личные пенсионные отчисления. Однако, им еще необходимо оплачивать пенсию людям 1950-60-х годов рождения, т.к. для них не существовало накопительной системы. Таким образом, формируется сильная налоговая нагрузка на молодое трудоспособное население, которое, как говорит статистика, и так сокращается. Это

связано с миграцией трудоспособного квалифицированного населения. Статистика показывает, что в Казахстане преобладает отрицательное сальдо миграции. За последние 10 лет из Казахстана выехали 321 тыс. чел., а въехали 249 тыс. чел. Как правило, возраст уезжающих составляет от 25 до 35 лет, вместе с ними государство теряет интеллектуальные ресурсы [3]. Существует ряд причин, объясняющих такое поведение экономических агентов. Миграция вызвана снижением реальной заработной платы, отсутствием меритократии, коррумпированием определенных отраслей, влиянием экономических, социальных, культурных причин.

Качество человеческого капитала и экономический потенциал страны сильно связаны между собой. Качество человеческого капитала представляется квалифицированными кадрами, которые в силах применять новые технологии, а это ведет к развитию инновационной экономики. Такой тип экономики является более доходным, так как способствует выпуску продукта с высокой добавленной стоимостью.

Также не стоит забывать, что на нынешнее состояние экономики стран постсоветского пространства оказывает значительное влияние такой исторический фактор, как Великая Отечественная война. В период с 1941-1945 гг. погибло огромное количество людей, большинство из которых приходилось на мужскую часть населения. В послевоенное время образовалась так называемая «демографическая яма», когда молодое мужское население значительно сократилось. Погиб тот самый человеческий капитал со всеми накопленными знаниями и умениями в разных отраслях. И спустя несколько поколений это находит отголоски даже сейчас. Доля мужского населения не сравнялась с женским, и есть малая вероятность того, что сравняется, так как имеется ряд мужских опасных для жизни профессий (шахтеры, строители, военные). На половозрастной пирамиде населения Казахстана можно подробно увидеть динамику мужского и женского населения по годам и по возрасту [4]. И почти во всех странах постсоветского пространства будет складываться похожая картина.

Поэтому нам необходимо новое население, новый человеческий капитал, который способен обеспечить как трудоспособное население, так и пожилое. Однако в долгосрочном периоде демографическая тенденция не преодолима, но возможно сделать это точечно. Для этого была введена политика поддержания рождаемости населения- введение материнского капитала. В пример с материнским капиталом можно привести Российскую Федерацию. В Казахстане такого рода субсидии называются пособия по уходу за ребенком. С 2007 года данный показатель увеличивался, и в 2019 году достиг отметки 453 026 рублей, а в начале 2020 года была проведена политика пролонгирования материнского капитала, и величина его выплат за второго ребенка увеличилась [5]. За это время динамика роста населения показывала только положительные значения, рост населения России вырос. Но вклад на репродукцию оказался небольшим, примерно 15 детей на 100 женщин [6:3].

Исходя из всего вышесказанного, складываются две проблемы: завершение демографического перехода и ухудшения качества человеческого капитала. В долгосрочной перспективе демографическая тенденция отрицательно складывается на экономике Казахстана- проявление демографической несбалансированности и отток населения. Однако, зная эти тенденции необходимо формировать соответствующую политику, нивелирующую негативные процессы. Такую возможность может предоставить экономическая интеграция благодаря ЕАЭС, и удержание населения, а также повышения производительности труда оставшихся кадров.

Библиографический список

1. Демографический ежегодник Казахстана. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gender.stat.gov.kz/file/DemographicYearbookofKazakhstan.pdf>, (12.03.2020)

2. Демографический ежегодник Казахстана. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gender.stat.gov.kz/file/DemographicYearbookofKazakhstan.pdf>. (12.03.2020)
3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kursiv.kz/news/obschestvo/2019-02/kazakhstancy-prodolzhayut-pokidat-rodinu-kolichestvo-emigrantov-iz>. (08.03.2020)
4. Женщины и мужчины Казахстана. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gender.stat.gov.kz/file/WomenAndMan.pdf>. (14.03.2020)
5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.baby.ru/journal/materinskiy-kapital/>. (08.03.2020)
6. Башкин М.В. Влияние материнского капитала на демографическую ситуацию в России // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 8, №2 (2016).

Влияние информационного неравенства на социально-экономическое положение Республики Казахстан

Загидуллина Ю.Н.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В. Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

yulianazagidullina8@gmail.com

На современном этапе экономики актуальны проблемы социального неравенства. Они могут возникнуть по ряду определенных причин и в различных сферах. Наиболее актуальная тема связана с неравенством доходов, однако здесь же можно выделить отдельно и проблемы информационного неравенства как одну из приоритетных.

Ныне дифференциацию информационных технологий относят к числу новейших и острых проблем. Digital divide - буквально, цифровой разлом. ООН рассматривает данную проблему как новый вид социальной дискриминации. Под «информационными технологиями» здесь понимается интернет, которым определенная, и как правило большая, часть людей может пользоваться каждый день, а быть может и каждый час, в то время как у оставшейся части населения нет возможности его использования.

Устранение цифрового неравенства безусловно, способствует тому, что молодёжь сможет и на селе получать образование, а это ведет к равномерному развитию регионов всей страны. Статистические данные за 2018 год показывают, что Западно-Казахстанская, Карагандинская и Восточно-Казахстанская области обладают наименьшей долей пользователей сети Интернет среди сельского населения. Этот показатель колеблется от 59% до 61,5% от всех жителей, в то время как в других регионах данный показатель превышает отметку 80% [1]. Это может быть связано с высокой долей пожилого населения, проживающего в данных регионах, относительно других [2]. Это объясняется тем, что у пожилого населения недостаточно квалификации для освоения современных технологий. Поэтому так важен такой фактор, как уровень цифровой грамотности населения. Комитет по статистике Республики Казахстан приводит следующие данные: наименьшим уровнем цифровой грамотности среди сельского населения обладают жители Акмолинской, Западно-Казахстанской и Карагандинской областей [3]. Под уровнем цифровой грамотности понимается умение владеть навыками персонального компьютера, смартфона, а также получение услуг через сеть Интернет. Такое явление можно охарактеризовать тем, что в данных регионах доля пожилого населения велика, а также проблемами, связанными со сдерживанием проведения сетей в сельские регионы. К таким проблемам можно отнести: слишком высокую стоимости услуги, высокие затраты на подключение к сети, также имеет место фактор защиты персональных данных и их безопасность. Но больше

всего население склоняется к тому, что не испытывает потребности в данных услугах (Акмолинская область, Костанайская, Кызылординская и Туркестанская области) [4].

Рост уровня цифровой грамотности сельского населения будет обеспечен в том числе и внедрением нового оборудования, предназначенного для эффективной деятельности сельского хозяйства, для медицинского обеспечения жителей села, это поможет улучшить качество лечения и диагностики. На данный момент наиболее перспективными и прибыльными считаются наукоемкие отрасли, так как они применяют элементы инноваций и новых технологий, тем самым переносят все это на добавленную стоимость, которая становится выше. Для этого в 2017 году Правительством была принята стратегическая программа «Цифровой Казахстан-2020». Одним из основных положений данного проекта является обеспечение проведения в сельскую местность волоконно-оптических линий связи, а также обеспечение жителей сельской местности широкополосным доступом к сети Интернет. Выполнение указанных поручений реализуется посредством механизма государственно-частного партнёрства, как наиболее эффективной формы производственной кооперации. Результат данной программы можно оценить уже сейчас. К примеру, на сегодняшний день Банк развития Казахстана совместно с АО «Транстелеком» уже подключили 100 домов в Восточно-Казахстанской области, поселка Суыкбулак к волоконно-оптическим линиям связи [5].

Если посмотреть с другой стороны, информационное неравенство ведет к более серьезным проблемам. К самым главным из них можно отнести, каким образом цифровое неравенство ведет к замедлению экономического роста. Приобретение нового высокотехнологичного оборудования может вызвать ряд проблем. Например, стоимость техники всегда остается барьерным фактором для развития информационных технологий, а именно предприятию может быть материально тяжело приобрести оборудование по импортным ценам. На это влияет валютный курс в стране, материальное состояние организации, ее заинтересованность в повышении продуктивности и производительности. Это всегда влечет за собой больше затрат, а также немаловажно, чтобы и кадры обладали навыками владения инновационных технологий. Для более эффективного производства необходимо применение инноваций, для этого нужно, чтобы кадры всегда были проинформированы, следовательно, спрос на образование и подготовку кадров будет всегда. Соответственно, если не будет такого персонала, который смог бы справиться с новыми технологиями, не обладающий необходимым уровнем знаний, будет застой, замедление экономического развития.

Проблема цифрового неравенства имела место всегда, однако, актуальность начала приобретать относительно недавно. Тем не менее, уже с 2009 года Международный союз электросвязи занимается измерением уровня информационно-коммуникационных технологий в странах, цифрового разрыва между странами, а также потенциалом развития ИКТ. На данный момент лидером по уровню развития ИКТ является Южная Корея, Казахстан находится на 52 месте, Россия на 45. Казахстан также к 2016 году перешел к группе стран с уровнем развития выше среднего [6].

Таким образом, можно сделать вывод, что недостаточный уровень цифровой грамотности сельского населения, отсутствие возможности проведения информационных сетей в сельскую местность, а также отсутствие возможности у сельских предприятий приобретать высокотехнологичное оборудование говорит о том, что в Казахстане существует проблема информационного неравенства.

Библиографический список

1. Комитет по статистики МНЭ РК. Бюллетень «Об использовании домашними хозяйствами информационно-коммуникационных технологий в Республике Казахстан за 2018 год». <https://stat.gov.kz/official/industry/29/statistic/5>
2. Комитет по статистики МНЭ РК. Бюллетень «Численность населения Республики Казахстан по полу и отдельным возрастным группам на начало 2019 года». <https://stat.gov.kz/official/industry/61/statistic/5>
3. Комитет по статистики МНЭ РК. Бюллетень «Об использовании домашними хозяйствами информационно-коммуникационных технологий в Республике Казахстан за 2018 год». <https://stat.gov.kz/official/industry/29/statistic/5>
4. Комитет по статистики МНЭ РК. Бюллетень «Об использовании домашними хозяйствами информационно-коммуникационных технологий в Республике Казахстан за 2018 год». <https://stat.gov.kz/official/industry/29/statistic/5>
5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://www.kdb.kz/pc/news/news/8322/\(19.03.2020\)](https://www.kdb.kz/pc/news/news/8322/(19.03.2020))
6. М.А. Положихина. Информационно-цифровое неравенство как новый вид социально-экономической дифференциации общества // Журнал «Экономические и социальные проблемы России», №2 (2017).

Особенности инвестиционной политики в сфере человеческого капитала Республики Казахстан

Заикина О.В.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

zaikinaoksana22@gmail.com

Одной из составных частей государственной политики является инвестиционная политика, которая представляет собой комплекс целенаправленных действий со стороны государства, направленных на создание благоприятных условий для всех хозяйствующих субъектов экономики с целью развития инвестиционной деятельности, стимулирования ее привлекательности для иностранных инвесторов и обеспечения стабильного воспроизводства национальной экономики [1].

На данный момент инвестиционная политика государства такова, что большой объем инвестиций направляется в сырьевой сектор, а развитие человеческого капитала теряет свой вес. Именно поэтому становится необходимым рассмотреть данную сферу, в частности сделав акцент на здравоохранении и образовании. Несмотря на то, что они не считаются основными драйверами развития отечественной экономики, все же имеют огромное национальное значение.

В первые годы обретения независимости инвестиции в основной капитал, как образования, так и здравоохранения не соответствовали значению этих отраслей. К примеру, инвестиции в сферу здравоохранения составляли всего 0,2 млн. тенге, что составляет 0,4% от общего объема инвестиций, на образование было направлено около полумиллиона тенге, в то время как в промышленность уже вкладывали 23 млн. тенге [2].

На данный момент главным поглотителем инвестиций остается горнодобывающая промышленность и разработка карьеров. Однако стали больше направлять инвестиций в сферу здравоохранения и социальных услуг, которые на конец прошлого года составили 137,7 млрд. тенге и выросли более, чем на 12% по сравнению с годом ранее. Но в тоже время, несмотря на столь позитивные показатели, сюда направляется всего

лишь 1,1% от общего объема инвестиций, а в сфере образования было - почти 3% от общего объема [2], [3].

Финансирование здравоохранения осуществляется в основном за счет средств местного бюджета и собственных средств бизнеса, из республиканского бюджета поступает меньшая доля [3]. А вот в сфере образования ситуация иная. Здесь большую долю занимают средства из республиканского и местного бюджетов [4].

О необходимости инвестирования в человеческий капитал неоднократно упоминал в своих Посланиях Елбасы, часто акцентируя внимание на здравоохранение как источник развития страны. Благодаря этому было подписано множество правовых и стратегических документов, осуществлен ряд государственных программ развития и реформирования здравоохранения [5].

Уже сейчас мы можем видеть положительные результаты принятых программ. Результатами которых стало снижение смертности населения от разного рода заболеваний, построены новые медицинские центры, подготовлены специалисты высокого профиля, что увеличило количество проводимых операций. Также не стоит обходить стороной и проекты, направленные на повышение конкурентоспособности казахстанского здравоохранения и улучшение качества предоставляемых услуг путем внедрения международных стандартов [6]. Все эти успешно реализованные программы уже внесли вклад в развитие здорового общества страны.

Несмотря на то, что в образование вкладывается больше средств, доля инвестиций все же остается небольшой, зато такие вложения считаются довольно доходными. Основная проблема состоит в том, что сейчас инвестиции направлены в основном в новые проекты и образовательные программы, на уже существующие такого большого внимания не оказывается. Большие средства направлены на многообещающие программы, как «Болашак», на Назарбаев Университет и другие национальные университеты [7].

В качестве главного средства государственного финансирования образования выступают гранты, они помогают привлечь и удержать способных студентов, упростить условия доступа к высшему образованию, сделав его доступным для всех, а также повысить качество предоставляемого образования для выпуска квалифицированных кадров.

Статистические данные показывают, что в рассматриваемых сферах реализуются государственные программы и проекты, но для развития инфраструктуры, привлечения современных технологий и увеличения конкуренции, направленный объем средств является недостаточным. Для решения проблемы необходимо привлечение больших инвестиций и увеличения доли частного сектора, то есть применение механизмов государственно-частного партнёрства (ГЧП). Договор ГЧП предполагает взаимовыгодные отношения частного сектора и государства в долгосрочной или среднесрочной перспективе.

В Казахстане уже успешно работает механизм ГЧП и по итогам прошедшего года был заключен 21 договор ГЧП в сфере здравоохранения [8]. В разрезе отраслей проекты здравоохранения занимают практически четверть. Основную долю здесь занимают проекты по строительству амбулаторно-поликлинических учреждений и оснащению медицинских объектов новейшей техникой.

В сфере образования на тот же год реализовывались 558 проектов ГЧП [8]. Это составляет чуть более половины всех проектов, осуществляемых в рамках ГЧП. Большая часть проектов направлена на строительство детских садов, затем уделяется внимание столовым, и небольшая часть уходит на строительство школ, общежитий и других объектов [9]. Проекты позволяют сократить дефицит учебных мест и нехватку мест в детских садах, обеспечить студентов и учащихся комфортными общежитиями.

Таким образом, улучшается качество предоставляемых услуг, так как частный инвестор более заинтересован в качественном исполнении проекта, уменьшается нагрузка на государственный бюджет, происходит экономия средств на строительство объектов, и, как следствие, происходит сокращение государственного сектора. А также ГЧП становится своеобразной гарантией уменьшения рисков национальной напряженности.

Рассматривая нынешнюю инвестиционную политику Казахстана, следует отметить, в стране требуется значительное увеличение уровня вкладываемых инвестиций в такие социально необходимые сферы, как образование и здравоохранение, и следить за их правильным распределением, направляя их на исключение недостатков в системе. Сейчас же наблюдается недостаточный контроль сфер, что обуславливает их невысокую производительность.

Таким образом, немаловажно учесть, что в сфере человеческого капитала Республики имеют место различные инвестиционные проекты, финансирование которых осуществляется за счет государственных и частных инвестиций, но особое внимание стоит все же уделить не раздельному финансированию, а именно механизму ГЧП, который имеет преимущества как для государства, так и для частного инвестора. Плюс это позволяет осуществлять инвестиционные проекты с наименьшими рисками благодаря контролю и регулированию со стороны государства.

Библиографический список

1. Подгорнова Е.В. Сущность и основные инструменты государственной инвестиционной политики // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика, 2008. №8(24). С. 1.
2. Инвестиции в основной капитал по направлениям использования. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://stat.gov.kz> (дата обращения: 12.03.2020).
3. Комитет по статистике МНЭ РК [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://economy.gov.kz> (дата обращения: 12.03.2020).
4. Инвестиции в образование по стране показали незначительный рост [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://finprom.kz/ru/article/investicii-v-obrazovanie-po-strane-pokazali-neznachitelnyj-rost-prichyom-tolko-za-schyot-respublikanskogo-byudzheta-po-ostalnym-istochnikam-finansirovaniya-nablyudaetsya-spad-investicionnoj-aktivnosti> (дата обращения: 13.03.2020).
5. Бисмильдина Д. Краткая характеристика и эффективность реализации инвестиционных проектов в здравоохранении Казахстана // Вестник КазНМУ. 2014. №1. С. 396.
6. Отчет по результатам маркетингового исследования Реконструкция и эксплуатация врачебных амбулаторий в Республике Казахстан. 2018. С. 57-62.
7. Обзор национальной политики в области образования: высшее образование в Казахстане 2017. С. 40-51.
8. Частные инвестиции в ГЧП. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://strategy2050.kz/ru/news/chastnye-investitsii-v-gchp-kakie-sfery-privlekeyut-biznesmenov/> (дата обращения: 15.03.2020).
9. ГЧП в Казахстане: долгосрочный инструмент качественного развития [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://forum.kzppp.kz/uploads/calendar/16/file/1.%20Матаев%20Талгат.pdf?cache=1573484732> (дата обращения: 21.03.2020).

Роль государственного аудита в повышении эффективности национальной экономики Республики Казахстан

Канлыбаева А.Б.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В. Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

knlbvaa7@gmail.com

На сегодняшний день перед каждым государством стоит проблема неэффективного и нерационального использования государственных активов и национальных ресурсов. Повышение результативности аллокации бюджетных средств является важной задачей современного государства. Следовательно, любая развитая национальная экономическая система нуждается в институте, который способен дать качественную и независимую оценку системе функционирования бюджетного процесса. Главная роль в решении данного вопроса отведена системе государственного аудита и финансового контроля.

Государственный аудит подразумевает собой оценку, анализ и проверку деятельности объектов государственного управления, которые, в свою очередь, позволяют вовремя выработать рекомендации на основе выявленных недостатков целях улучшения качества и результативности использования бюджетных средств [1]. На данный момент этот институт существует и стремительно развивается практически во всех странах мира. Согласно данным 2019 года в Международную организацию ВОФК входит 195 государств [2]. В Республике Казахстан данный институт сформирован с разработкой и утверждением Концепции внедрения государственного аудита, в которой были представлены ключевые подходы к постепенному преобразованию государственного финансового контроля [3].

Контрольно-счетная деятельность государственного аудита в Казахстане осуществляется Счетным комитетом по контролю за исполнением республиканского бюджета, являющимся высшим органом государственного аудита и финансового контроля, ревизионными комиссиями, а также уполномоченными органами внутреннего аудита [4]. Счетный комитет наделен рядом функций и полномочий, а к его основным задачам относятся тщательный анализ и проверка объектов государственного аудита на законное и продуктивное использование национальных ресурсов в целях обеспечения экономической стабильности страны, информационное обеспечение, кадровое обеспечение, а также методическое обеспечение, включающее в себя общие стандарты и правила проведения аудита, и методику его выполнения. Так как Счетный комитет должен функционировать прозрачно, в перечень его обязательств входит регулярное предоставление информации, касающейся своей деятельности, Президенту РК и Парламенту, а также публичное размещение информации о проведенных экспертно-аналитических процедурах в СМИ.

Наряду с этим, государственный аудит можно систематизировать по различным критериям. Так, в зависимости от субъекта аудита он делится на внешний и внутренний. Внешний государственный аудит оценивает, насколько эффективно и оптимально используются природные, земельные, материальные, информационные и финансовые ресурсы государства, предназначенные для качественного роста жизненных условий населения и национальной безопасности страны. К задачам внутреннего аудита относится достижение прямых конечных целей и результатов, указанных в стратегических документах и бюджетных программах, анализ и проверка деятельности объекта государственного аудита, оценка реализации стратегического плана государственных органов и прочее. Различие данных видов заключается в том, что внешний аудит контролирует внутренний. Внутренний аудит – это некий инструмент, обеспечивающий контроль в управлении рисками дающий

аргументированные рекомендации и методы, направленные на усовершенствование процессов деятельности проверяемого объекта государственного аудита [5].

Кроме того, государственный аудит в РК подразделяется на аудит финансовой отчетности, аудит соответствия и аудит эффективности [6]. Аудит финансовой отчетности обеспечивает достоверность и обоснованность финансовой отчетности всех объектов государственного аудита, представляя собой подробную проверку и анализ, включающий ряд различных процедур, а именно изучение внутреннего контроля организации, выборочную проверку некоторых документов, подтверждение третьими лицами информации, содержащейся в документах и т.д. Аудит соответствия – это оценка и проверка отдельных процедур на предмет соответствия конкретным нормам национального законодательства, условиям контракта или другим актам. При проведении аудита эффективности проводится детальная проверка деятельности объекта государственного аудита относительно таких признаков, как эффективность, продуктивность, экономичность и результативность.

Анализируя вышесказанное, необходимо отметить, что в настоящее время государственный аудит является ключевым инструментом эволюции национальной экономики, а Счетный комитет выступает в роли его неотъемлемой его части. Формирование и функционирование данного института способствует стабилизации финансовых отношений, росту рациональности использования республиканских бюджетных средств государственными органами и квазигосударственным сектором, предупреждению наличия финансовых нарушений и иных искажений в ходе осуществления аудиторской проверки объектов государственного аудита, а также предложению качественных и экспертных рекомендаций, направленных не только на устранение выявленных недостатков, но и на улучшение функционирования деятельности аппарата государственного управления.

Библиографический список

1. Есенова Г.Ж., Кабиев А. Государственный аудит в системе государственного финансового контроля: сущность и экономическое содержание [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://articlekz.com/article/21377>
2. Официальный Интернет-ресурс Международной организации высших органов финансового контроля (INTOSAI) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.intosai.org/ru/o-nas>
3. Указ Президента Республики Казахстан от 18 декабря 2012 года № 449 «О мерах по реализации Послания Главы государства народу Казахстана» от 14 декабря 2012 года «Стратегия «Казахстан – 2050»: новый политический курс состоявшегося государства» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=31312028
4. Официальный Интернет-ресурс Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://esep.kz/r3/>
5. Аудит А. Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://audita.ru/articles/vnutrenniy-audit.html>
6. Закон Республики Казахстан от 12 ноября 2015 г. № 392-V «О государственном аудите и финансовом контроле» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2020 г.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=37724730 - pos=224;-48

**Направления государственной политики стимулирования инноваций
в Республике Казахстан**

Каримова Р.Е.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

rahima998@mail.ru

На пути к глобальной цели важно расставлять приоритеты, выделять главное. Оценив все перспективы и глобальные вызовы нашего века, Республика Казахстан нацелилась на построение инновационной экономики, как конкурентоспособной, развивающейся системы [1:21-31]. Государство формирует экономическую политику, в рамках которой можно выделить следующие основные направления стимулирования инноваций: коммерциализация технологий, запуск и поддержка бизнес-инкубаторов, экономическая интеграция и создание respectable имиджа страны на международной арене.

Если образовательная сфера в Казахстане совершила большой скачок за последнее десятилетие, то научные достижения еще не нашли своего применения в производстве, т.е. не налажен канал преобразования новшеств в инновации. Чтобы исправить сложившуюся ситуацию, Правительство развивает процесс коммерциализации технологий. Так, например, с 1 марта 2016 года в Казахстане совместно со Всемирным банком реализуется проект “Стимулирование продуктивных инноваций” [2]. В рамках проекта разработано 5 основных компонентов: “Развитие базы знаний для инноваций”, “Инновационные консорциумы”, “Консолидация цикла коммерциализации технологий”, “Усиление координации НИС и увеличение потенциала существующих институциональных структур”, “Поддержка реализации проекта”.

Первый компонент под названием “Развитие базы знаний для инноваций” состоит в отборе наиболее перспективных групп старших научных сотрудников (ГСНС) и младших научных сотрудников (ГМНС). На конкурсной основе им присуждаются гранты на разработку новых проектов. Также первый компонент предполагает выдачу грантов выпускникам докторантуры (PhD). Второй компонент “Инновационные консорциумы” реализует гранты уже для производственного сектора. Отличительной чертой этого компонента является особая поддержка консорциумов инклюзивных инноваций, т. е. предназначенных непосредственно для социальной сферы обеспечения населения. Так, за 2018 год отобрано и запущено в реализацию 3 проекта. К 2019 году успешно работают 2 компонента, активно идёт подготовка к запуску третьего.

Правительство РК активно взялось за создание бизнес-инкубаторов, которые представляют собой систему, благоприятствующую организации и развитию инновационного бизнеса. Расположения инкубаторов в стенах вузов привлекает студентов к инновационной деятельности. При кластере Назарбаев университета AstanaBusinessCampus действует, как офис коммерциализации, так и бизнес-инкубатор.

Благодаря эффективной внешней политике и участию в интеграционных процессах, Республика Казахстан за годы независимости смогла выбиться в лидеры среди стран Центральной Азии. Казахстан является членом международных организаций, среди которых Организация Объединенных Наций (ООН), Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Шанхайская организация сотрудничества и многие другие. Страна подает важный пример остальному миру, отказавшись в 1992 году от ядерного оружия, разработанного в советское время на территории Казахстана. Так же Казахстан принимает активное участие в безопасности и согласии. В ноябре 2018 года в столице Республики прошел Астанинский процесс переговоров по вопросам установления мира в Сирии. Политическая стабильность и установление крепких внешних связей позволяют Казахстану пользоваться своей репутацией в развитии собственной экономики.

Значительным источником финансирования инновационной деятельности страны могут стать зарубежные инвестиции. В 2017 году была основана Национальная компания “KAZAKH INVEST” осуществляет меры государственной поддержки инвестирования индустриально-инновационной деятельности в Казахстане [3]. В компетенцию компании так же входит создание имиджа казахстанского рынка на мировой инвестиционной арене. Результаты масштабной рекламной кампании можно наблюдать уже сейчас. В 2017 году инвестиции зарубежных стран, крупнейшие среди которых Нидерланды, Россия и США, выросли в 4 раза по сравнению с 2012 годом [4]. Данный показатель не является пределом, а лишь промежуточным итогом грамотной работы, которая будет лишь ускоряться.

Меры государственного стимулирования инноваций в Республике Казахстан так же наглядно можно разделить на 2 большие группы: прямые и косвенные меры (табл.1).

Государственные меры стимулирования инноваций в РК	
Прямые	1. Учреждение грантов для реализации научных проектов 2. Создание бизнес-инкубаторов 3. Обеспечение инновационной инфраструктуры – связи научного и производственного сектора 4. Привлечение зарубежных инвестиций
Косвенные	1. Обеспечение политической стабильности 2. Инициирование и активное участие в интеграционных процессах

Таблица 1. Государственные меры стимулирования инноваций в РК.

Источник: составлено автором на основе данных <http://www.economy.gov.kz> - Официального интернет-ресурса Министерства Национальной Экономики Республики Казахстан.

В общем и целом, государственная политика стимулирования инноваций в Казахстане, которая сложилась в современном виде не так давно, уже сейчас показывает впечатляющие результаты. Причиной тому следует выделить правильный выбор основных направлений политики, в ходе выявления сильных и слабых сторон экономического развития Казахстана. Впереди предстоит еще долгая работа, итогом которой должно стать формирование качественно новой экономики инноваций в Республике Казахстан.

Библиографический список

1. Азбергенова Р.Б. Экономика Казахстана и глобальные вызовы // Транзитная экономика, 2015. №2. С. 21-31.
2. Официальный интернет-ресурс Всемирного банка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vsemirnyjbank.org> –
3. Официальный интернет-ресурс Национальной компании “KAZAKH INVEST” [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.invest.gov.kz>
4. Официальный интернет-ресурс Министерства Национальной Экономики Республики Казахстан [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.economy.gov.kz>

**Культура списывания казахстанских студентов
как устойчивый неформальный институт**

Ким А.Ю.

магистрант

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

kim.ayu06@gmail.com

В настоящее институциональная экономическая теория является одним из самых востребованных направлений, что вызвано ее новым положением в ряду экономических дисциплин: являясь оппозицией неоклассическому направлению, институциональная экономика обращает внимание на зависимость экономического развития от институциональных факторов, в связи с чем тщательное и глубокое исследование теоретических и прикладных вопросов в рамках данной теории, может стать источником достижения более высокого темпа экономического роста, повышения уровня благосостояния населения и модернизации экономики.

В рамках данной теории одним из препятствий экономического развития являются институциональные ловушки – неэффективные устойчивые нормы, имеющие самоподдерживающийся характер. Так, примером данного феномена является списывание. В случае, если в коллективе списывания является нормой, то отклонение одного из членов группы от данной модели поведения становится ему невыгодным, так как уменьшаются шансы на получение положительной оценки, с другой стороны «донос» на товарища воспринимается негативно и может иметь последствие в виде отчуждения от коллектива. В другом случае, когда списывание - явление отрицательное, попытка списать имеет высокие шансы быть замеченной и честное поведение в такой ситуации является наиболее эффективной стратегией поведения.

В контексте модернизации экономики «культура списывания» приводит к следующим последствиям [1]:

- снижению стимулов к честной учебе, ослабеванию или уничтожению конкуренции в образовании, обесценению человеческого капитала
- уменьшению эффективности функционирования образовательной системы.
- снижению эффективности инвестиционных затрат государства, выделяемых для оплаты обучения студентов на бюджетной основе.

Более того положительное отношение к списыванию негативно влияет на профессионализм будущих работников, а также на восприятие мира о том, что приводит к успеху: усердная работа либо удача и связи.

По аналогии с ранее проведенным исследованием [2], направленным на выявление отношения студентов к списыванию, проведенным в четырех странах таких, как Россия, Нидерланды, США, Израиль был проведен опрос в Республике Казахстан.

Структура опроса: Студент А списал у студента В с его разрешения. Студент С сообщил об этом преподавателю. В рамках данного опроса, составляющего выборку в 750 человек, опрашиваемому студенту необходимо выразить в количественной форме свое отношение к следующим студентам: студент А, списавший у студента В, студент В, давший списать студенту А, студент С, сообщивший о списывании преподавателю, где

(-2) – резко негативное отношение, (-1) – негативное отношение, (0) – нейтральное отношение, (+1) – положительное отношение, (+2) – очень положительное отношение. Опрос показал (табл.1), что в Казахстане опрашиваемые крайне негативно относятся к студенту «доносчику», более нейтрально к списавшему студенту и положительно к тому, кто дал списать. При страновом сопоставлении видно, что оценки казахстанских студентов близки к российским и израильским, но в значительной мере отличаются от

оценок студентов США, где доложивший о списывании, получил самую мягкую оценку, а наибольшему осуждению подвергся списавший.

	A	B	C
Казахстан	-0,56	0,38	-1,4
Россия	-0,24	0,52	-1,78
Израиль	-0,50	0,25	-1,15
Нидерланды	-0,83	-0,05	-1,36
США	-1,35	-0,88	-0,25

Таблица 1. Результаты опроса об отношении казахстанских студентов к списыванию.

Источник: составлено автором в результате проведенного социологического опроса

Списывание, как институциональная ловушка (норма поведения, отклонение от которой не выгодно каждому отдельному члену общества, в котором данная норма существует, а одновременное следование – выгодно) продолжит быть устойчивым явлением, пока не будут установлены эффективные механизмы координации. Так, в учебных заведениях более развитых стран списывание жестоко наказуемо: например, в Нидерландах попытка списать не ограничивается снижением оценки и пересдачей, а приводит к исключению студента из университета. Заложенные у студентов нормы поведения, отраженные в отношении к списыванию, являются одним из определяющих факторов развития общества и экономики. Так в странах, где студенты не порицают списывание, происходит погружение последних в культуру обмана и воровства. Обман в данном случае проявляется в обмане себя, как личности, родителей, администрации университета, других студентов, воровство – в краже места в различных образовательных рейтингах. В Казахстане, как и, например, в России в высших учебных заведениях не осуществляется функционирование институтов, направленных на сдерживание списывания среди студентов, что говорит об отсутствии культуры, порицающей нарушение правил не только среди студентов, но профессорско-преподавательского состава, многие из которого полагая, что шпаргалки подразумевает под собой факт того, что студент выучил долю необходимого материала в процессе ее подготовки, тем самым в пассивной форме поддерживают списывание.

Выводы, полученные в результате исследования, подтверждают гипотезу о том, что «культура списывания» в Казахстане характеризуется не негативным к последнему отношением. Сложившаяся ситуация в долгосрочной перспективе сказывается на профессионализме рабочей силы, привыкшей добиваться успеха не за счет кропотливого труда и образования, а в результате «списывания».

Таким образом, с целью роста функционирования образовательной системы и качества человеческого капитала, что в долгосрочной перспективе является одним из факторов модернизации экономики, необходима разработка специализированных мер по борьбе со списыванием, выявление которых возможно путем исследований прикладного характера, заключающихся в сравнении эффективности путем сравнения до и непосредственно после их введения.

Библиографический список

1. Рощина Я.А. Борьба со списыванием в студенческой среде: важно ли следить за студентами во время письменных работ? // Вестник Московского университета. Экономика, 2017. № 2.
2. Danilov D.L., Polterovich V.M, Magnus J. R., Savvateev A. V. Tolerance of cheating: An analysis across countries / Journal of Economic Education. 2002.P. 125–135.

Государственно-частное партнёрство - инструмент сокращения инфраструктурного дефицита

Конраталиева А.А.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

konratalievaalina@gmail.com

Казахстан стратегически связывает крупные и быстрорастущие рынки Китая и Южной Азии, а также России и Западной Европы. Менее чем за два десятилетия Казахстан перешел от уровня ниже среднего дохода к уровню выше среднего дохода. В 2006 году страна перешла в группу стран с доходом выше среднего. С 2002 года ВВП на душу населения вырос в шесть раз, а уровень бедности резко снизился, что значительно улучшило показатели страны по показателю общего благосостояния Всемирного банка. Экономический рост в Казахстане в значительной степени зависит от того, вызовут ли мировые торговые войны существенное замедление или даже рецессию мировой экономики, что скажется на динамике производства и торговли товарами и приведет к снижению мировых цен на сырьевые товары и внешнему спросу на экспорт страны.

Одной из главных проблем, которые решает государственно-частное партнёрство – это инфраструктурный дефицит в стране.

В мировом рейтинге Global Competitiveness Index 2013г. Казахстан по одному из базовых субиндексов «инфраструктура» занимает 67 место среди 141 стран. Российская Федерация занимает по субиндексу «инфраструктура» 47 место, что значительно выше, чем в Казахстане [1]. Это свидетельствует об отставании не только от развитых стран, но и от многих развивающихся стран.

По данным Международной энергетической организации до 2050 г. инфраструктурные нужды экономики составят около 8 млрд. долларов США в год. Анализ, проведенной казахстанским центром государственно-частного партнёрства, показывает необходимость в инвестициях на сумму 243 млрд. долларов США до 2050 года. Значит, даже при полномасштабной реализации государственных инвестиционных программ до 2050 г. (с бюджетным финансированием порядка \$2 млрд. в год) и при условии, что все средства будут вкладываться в инфраструктурные проекты, дефицит финансирования будет покрыт всего на 25%, т.е. сохранится разрыв в сумме \$160 млрд. [1].

На сегодняшний день на основе государственно-частного партнёрства общее число проектов государственно-частного партнёрства составляет 1461 на общую сумму привлеченных и планируемых инвестиций 1055,8 млрд. тенге. Из 1461 проекта: 20 расторгнуты, 274 на стадии конкурса и 764 уже заключены [2]. С 2015 года по 2020 год количество заключенных проектов неустанно увеличивается, так рост заключенных договоров составляет 758 проектов, то есть с 2015 по 2020 гг. увеличилось в 127 раз.

Больше половины от количества всех проектов государственно-частного партнёрства в Республике Казахстан сосредоточено в социальной сфере: 55% у образования и 19% у здравоохранения. Если рассматривать проекты внутри отрасли образования: 57% от всех проектов — это детские сады, 34% проекты связаны со столовыми и 1% занимают школы [2]. Причина слабого интереса в среднее образование заключается в том, что оно является бесплатным и имеется достаточное количество государственных школ, в то время как дошкольное образование платное, есть состоявшийся и очень востребованный рынок услуг. Каждый 2-й из заключенных договоров – в сфере образования. Сегодня проекты государственно-частного партнёрства слабо реализуются в отрасли жилищно-коммунального хозяйства (водоснабжение, водоотведение, мусоропереработка и так далее). Причина невысокой

заинтересованности инвесторов к этому сектору в том, что услуги в этих сферах являются услугами субъектов естественных монополий, цены на которые регулирует государство. Инвестиции в данных секторах могут окупиться лишь за счет увеличения тарифов, что для населения будет, конечно, серьезной проблемой. Всего 4% от всех проектов занимает транспортная инфраструктура.

Однако стоимость проектов даёт нам другую картину. 929 млрд. тенге (57%) стоят проекты государственно-частного партнёрства в сфере транспортной инфраструктуры. На втором месте по стоимости проектов занимает отрасль «Энергетика и ЖКХ», с стоимостью равной 399 млрд. тенге. На третьем месте располагается отрасль «Образования» со стоимостью 105 млрд. тенге.

В сфере здравоохранения широко реализуются проекты по строительству и эксплуатации объектов амбулаторно-поликлинической службы, а также проекты по оснащению медицинской техникой. На лидирующих позициях по сумме привлеченных инвестиций в рамках заключенных договоров находятся акиматы города Шымкент и Нур-Султан, Актюбинской и Павлодарской областей. Для данных проектов используется форма государственно-частного партнёрства - сервисное партнёрство, с оплатой тарифа за медицинские услуги, а также используются контракты с возмещением инвестиций в случае передачи объекта в государственную собственность. Проекты, не способные генерировать достаточное количество средств, нужно финансировать из местного бюджета. Однако проекты по крупным больницам осуществляются по механизму инфраструктурного партнёрства. При отборе проектов приоритеты отведены проектам, которые направлены на: предупреждение аварийности медицинских объектов и сейсмоусиление; развитие первичной медицинской помощи.

В рамках государственно-частного партнёрства разработан самый крупный договор – «Большая Алматинская кольцевая автомобильная дорога (БАКАД)». Разработан на основе лучших международных практик при консультации с Международной финансовой корпорацией и Европейским банком реконструкции и развития. Основная цель проекта заключается в формировании объездной трассы на пересечении двух международных автомагистралей: дороги Хоргос – Алматы – Бишкек – Тараз – Шымкент – Ташкент и дороги Алматы – Караганда – Нур-Султан – Петропавловск. Дата заключения договора 2018 г., уже в 2021 году планируется открыть проезд. Используемая форма государственно-частного партнёрства является концессионное соглашение на 20 лет с условием «строительство-передача-эксплуатация» [3]. Проект государственно-частного партнёрства заключен между Министерством индустрии и инфраструктурного развития Казахстана и консорциумом 4 компаний: Alsim Alarko Sanayi Tesisleri ve Ticaret A.Ş.(Турция), Makyol İnşaat Sanayi Turizm ve Ticaret A.Ş.(Турция), SK Engineering & Construction Co., Ltd. (Южная Корея) и Korea Expressway Corporation (Южная Корея). Сумма заемных средств сейчас составляет 480 млн. долларов США: участие турецко-корейского консорциума составляет 160 млн. долларов США, Евразийский банк развития (ЕАБР) вложится на сумму 95 млн. долларов США, а Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) вложит в проект 225 млн. долларов США. Государственной казне данный проект обойдется на сумму 150 млрд. тенге.

Так можно увидеть, что применение партнёрства помогло улучшить инфраструктуру Казахстана: открыть новые детские сады, обеспечить медицинской техникой, улучшить состояние автомобильных дорог и так далее.

Библиографический список

1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://articlekz.com/article/8780>
2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kzppp.kz/projects>
3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://strategy2050.kz/ru/news/53105/>

**Оценка результатов применения политики инфляционного таргетирования
в Республике Казахстан**
Котвицкая Д.Д.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

kotvitskayad@gmail.com

В 2014 году существенное влияние на экономическое положение Казахстана оказывали негативные внешние условия: сокращение антикризисных программ по поддержанию финансового сектора в США спровоцировало отток капитала из развивающихся стран в развитые, в результате чего большинство валют развивающихся стран имели тенденцию к обесценению. Переоцененный обменный курс тенге привел к снижению конкурентоспособности и ухудшению условий внешней торговли для отечественных экспортеров, что стало причиной перехода к плавающему валютному курсу.

Помимо этого, наблюдалось ускорение инфляционных процессов ввиду повышения цен импортируемых товаров и росту девальвационных ожиданий, усилившихся также по причине снижения мировых цен на нефть.

Сложившаяся в 2014 году ситуация на денежном и валютном рынках обусловила необходимость смены режима кредитно-денежной политики с таргетирования валютного курса на таргетирование инфляции ввиду трудностей поддержания курса национальной валюты на фиксированном уровне, истощения государственного бюджета, сокращения золотовалютных резервов. С августа 2015 года Национальным Банком Республики Казахстан (далее НБ РК) осуществляется кредитно-денежная политика в соответствии с принципами инфляционного таргетирования.

Ввиду негативного влияния внешних факторов на экономику республики (падение цен на нефть, обесценение национальных валют стран с развивающейся экономикой, замедление темпов роста мировой экономики) темп роста реального ВВП страны снизился с 4,1% в 2014 году до 1,2% в 2015 году [1]. Помимо этого происходило снижение объемов внешней торговли (сокращение экспорта товаров на 42,5%, импорт товаров – на 26,9%), ослабление тенге в реальном выражении на 30%. Сохранялся высокий уровень долларизации экономики: например, уровень долларизации депозитов составил 69,0% на 2015 год.

В первой половине 2015 наблюдалось постепенное снижение инфляции с 7,5% до 3,8%, что объясняется ограничением денежного предложения, а также девальвацией рубля в конце 2014 - начале 2015 года, которое привело удешевлению российских товаров на внутреннем рынке Казахстана. Однако во второй половине 2015 года уровень инфляции составил 10,4%: в наибольшей степени подорожали непродовольственные товары (на 22,6%), продовольственные товары (на 10,9%) и услуги (на 8,1%) [2]. По итогам 2015 года фактическая инфляция составила 13,6% при целевом ориентире 6-8%.

Конец 2015 года – начало 2016 ознаменовался неблагоприятной конъюнктурой мировых товарных и финансовых рынков, в результате чего наблюдались высокая волатильность и дефицит тенговой ликвидности. В течение 2016 года НБ РК осуществлял меры по сглаживанию краткосрочных и спекулятивных атак, которые могли привести финансовой дестабильности. Ранее приостановленная практика установления базовой ставки в качестве основного инструмента кредитно-денежной политики была возобновлена в начале рассматриваемого года, и уровень базовой ставки составил 17%. По мере стабилизации финансового рынка НБ РК принял решение постепенно снижать базовую ставку, уровень которой составил 12% в октябре 2016 года.

В целом, Национальный Банк в 2016 году проводил осторожную кредитно-денежную политику, при которой фактический уровень инфляции составил 8,29%.

В первой половине 2017 года НБ РК продолжал реализовывать умеренно-жесткую кредитно-денежную политику в рамках инфляционного таргетирования. Сформировавшиеся благоприятные внешние и внутренние условия (ослабление внешнего инфляционного давления, укрепление обменного курса) способствовали снижению уровня инфляции с 7,76% в январе до 7,12% в июле. Краткосрочные шоки предложения на внутреннем рынке продовольствия и энергоресурсов привели к ускорению инфляции, однако ужесточение политики со стороны НБ РК не последовало.

В первых двух кварталах 2017 года происходило укрепление курса национальной валюты, однако вследствие роста девальвационных ожиданий и избыточного спроса на иностранную валюту в третьем квартале появилась тенденция к ослаблению тенге. Уровень базовой ставки, складывающийся в течение 2017 года, демонстрировал тренд к снижению: с февраля по апрель уровень базовой ставки составлял 11,0%, а в ноябре - 10,25%. В течение года уровень инфляции находился внутри диапазона установленного инфляционного коридора в 6-8% и на конец года составил 7,22%.

В 2018 году целевой коридор инфляции был определен в границах 5-7%. В целом, в течение рассматриваемого года уровень инфляции постепенно снижался, достигнув своего минимального значения в 5,43% в ноябре 2018 года. Такое снижение инфляционного давления обусловлено более нейтральными кредитно-денежными условиями и ограниченным импортом инфляции. Однако препятствием для более быстрого снижения инфляции послужило расширение совокупного спроса ввиду восстановления роста реальных доходов. Вдобавок наблюдалось снижение эластичности цен на потребительские товары к обменному курсу и уровня инфляционных ожиданий экономических агентов. Годовой уровень инфляции, в свою очередь, составил 5,43%.

В 2019 году меры НБ РК были направлены на обеспечение снижения инфляции до значения близкого к 4% в 2020 году и дальнейшее поддержание инфляции на данном уровне. В соответствии с этим целевой коридор инфляции в 2019 году составил 4-6%. Согласно данным НБ РК, дефицит текущего счета на конец 2019 года составил \$4,3 млрд в сравнении с дефицитом в \$1,8 млрд на конец 2018 года [3]. Уровень базовой ставки находился на уровне 9,25% ввиду ухудшения конъюнктуры внешних рынков и наличия проинфляционных рисков. Фактический уровень инфляции на 2019 год составил 5,4% при замедлении замедление темпов роста цен на непродовольственные товары (+5,0%) и платные услуги (+0,7%).

Таким образом, при реализации политики инфляционного таргетирования НБ РК столкнулся с рядом трудностей, вызванных несоблюдением начальных обязательных технических требований. Экспортно-сырьевая направленность экономики Казахстана, высокий уровень долларизации, зависимость от цен на энергоресурсы, высокая волатильность курса национальной валюты, неразвитый финансовый рынок являются определенного рода преградой для эффективной реализации режима инфляционного таргетирования. Тем не менее, монетарные власти совершенствуют систему инструментов НБ, принимают меры по снижению уровня долларизации и стабилизации инфляционных ожиданий экономических агентов. Можно сказать, что в долгосрочной перспективе инфляционное таргетирование позволит достичь стабильно низкого уровня инфляции в Казахстане.

Библиографический список

1. Основные направления денежно-кредитной политики Республики Казахстан на 2015 год [Электронный ресурс]. Режим доступа:

https://nationalbank.kz/cont/%D0%9E%D0%9D%20%D0%94%D0%9A%D0%9F_2015.pdf

2. Основные направления денежно-кредитной политики Республики Казахстан на 2016 год [Электронный ресурс]. Режим доступа:

https://nationalbank.kz/cont/%D0%9E%D0%9D%20%D0%94%D0%9A%D0%9F_2016.pdf

3. Основные направления денежно-кредитной политики Республики Казахстан на 2019 год [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<https://www.nationalbank.kz/?docid=223&switch=russian>

Сравнительный анализ актуальных государственных экономических стратегий Республики Казахстан и Российской Федерации

Лепесбаева Е.В.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

lizalep98@gmail.com

Государственная экономическая стратегия является неотъемлемой частью успешного развития любой державы. К сожалению, не существует универсального подхода к формулированию экономических стратегий, однако существуют общие положения и направления работы в странах, с одинаковыми экономическими моделями и схожей историей. Следующая проблема заключается в оценке эффективности стратегического планирования и на данном этапе наилучшим её способом является сравнение целевых экономических показателей. В данной работе будут рассмотрены актуальные стратегии двух обладающих общими прошлым стран: Российской Федерации – «Стратегия-2020»: новая модель роста - новая социальная политика» и Республики Казахстан – «Стратегия – 2050»: новый политический курс состоявшегося государства».

Разработка «Стратегии – 2020» – Концепция долгосрочного социально-экономического развития была начата в 2006 году по указу Президента РФ В.В. Путина. Ключевая концепция экономической составляющей стратегии – Новая модель экономического роста (ориентированная на постиндустриальную экономику) подразумевает работу по следующим направлениям в сфере государственных финансов и макроэкономики: последовательная ориентация на снижение инфляции (повысит склонность к сбережениям, снизит зависимость от внешнего рынка), новые бюджетные правила (снизят отрицательное влияние несбалансированных кредитных ставок), высокий уровень конкуренции, призванный стимулировать развитие инновационной составляющей экономики [2].

Разработчики Стратегии рассчитали минимальные значения макроэкономических параметров, обозначающих достижение важнейших целей экономической политики России. Это рост ВВП РФ от 5% в год. Помимо этого, прогнозировалось вхождение России в пятерку стран лидеров по объёму ВВП по ППС и снижение инфляции до уровня ниже 5%. В докладе также говорилось, что дефицит федерального бюджета сократится к 2020 году до 0,4% ВВП [2].

Так как данная стратегия была построена до начала 2020 года, мы уже можем оценить, чего из вышеперечисленного удалось достичь в 2019. Итак, темп роста ВВП в 2019 году достиг минимального значения с 2016 года и составил 1,3% [3]. Согласно прогнозу, повышенному в конце января прогнозу, темп роста ВВП даже в 2020 году не достигнет целевого значения и будет равен 1,9% [5]. Также на 2018 год Россия находится на 6-м месте в мире по ВВП по ППС и рискует быть смещенной

быстрорастущей Индонезией [9]. Однако есть и достигнутые целевые индикаторы. По итогам 2019 года инфляция в России составила 3% [6]. Кроме того, прогнозируемый бюджетный дефицит не оправдался и трансформировался в 1,8% профицит. Примечательно, что профицитные значения были достигнуты уже в 2018 году [8]. Таким образом, «Стратегия – 2020» является реализованной в очень незначительной степени, что подтверждается Правительством Российской Федерации. На данный момент продолжается формулирование «Стратегии – 2030».

Стратегия «Казахстан-2050» была представлена в Послании Президента народу Казахстана в 2012 году. Ее основной целью является создание благополучного общества и государства на основе сильной экономики, всеобщего труда, а также вхождение в тридцатку наиболее развитых стран мира. Из конкретных целевых показателей было обозначено снижение бюджетного дефицита относительно ВВП с 2,1 % в 2013 году до 1,5% в 2015 году [1]. Однако, изучив представленную ниже диаграмму (Рис. 1), можно заметить, что целевое значение в 1,5% не был достигнут в период с 2015 по 2019 годы. Ещё одним обозначенным приоритетом Стратегии «Казахстан-2050» было вхождение в 30-ку конкурентоспособных экономик мира. Но по итогам 2019-го года страна оказалась на 34 строчке [10].

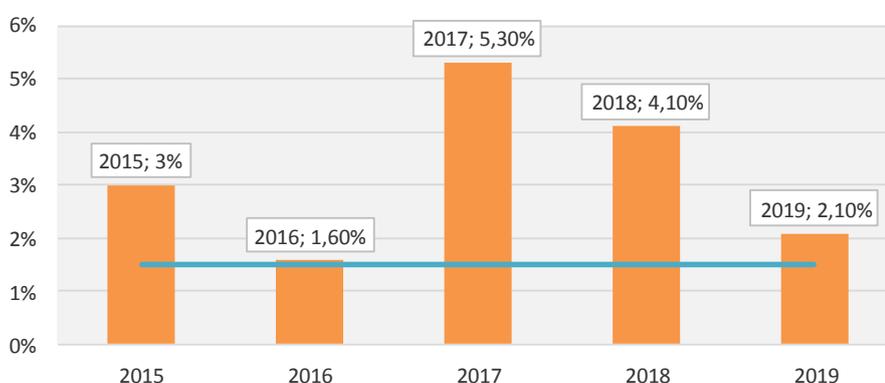

Рисунок 1. Динамика дефицита федерального бюджета 2015-2019.

Источник: построено автором на основании <https://stat.gov.kz/>

Однако нельзя не отметить общий экономический рост Республики Казахстан по итогам 2019-го года. В количественном выражении рост составил 4,5%, что превышает прогнозируемое значение [7].

Сравнивая две вышеуказанные Стратегии, можно выделить ряд общих тенденций: дальнейшее укрепление и развитие рыночной экономики, приоритетность стабилизационных процессов (снижение темпов инфляции, сокращение бюджетного дефицита), поддержка малого бизнеса, технологий и промышленности, развитие конкуренции на её основе инноваций, образование Резервных фондов, развитие финансового сектора. Стратегия в обоих случаях реализуется путём проведения бюджетной, налоговой, денежной и денежно-кредитной политик. Наличие такого большого сходства связано, по-прежнему, с общей историей и типом экономической системы. Значительными отличительными чертами является ориентированность Российской экономической Стратегии на постиндустриальное развитие, в то время как в рамках Казахстанской стратегии проводится ещё одна волна индустриализации. «Стратегию-2050» отличает наличие обозначения позиции государства, что также влияет на проведение стратегических действий. И Стратегия Республики Казахстан и Российской Федерации, ориентированы на долгосрочный период, в отличие от их же Стратегий в переходный период, однако «Стратегия-2050» составлена на более длительный период, что говорит о существовании большей уверенности, как управляющих органов, так и населения «в завтрашнем дне».

В современных реалиях, имея достаточно опыта и источников информации, Республика Казахстан и Российская Федерация крайне ответственно подходят к разработке своих стратегических планов. Оценивать рациональность выбора стратегии государства крайне сложно. Хотя нельзя не подметить положительную тенденцию как «Стратегии-2050», так и «Стратегии-2020» – долгосрочность, которая является ключевой в достижении экономического роста, ставшего основным приоритетом современной экономики любой страны. Сравнивая две современные Стратегии между собой, видим, что на данном этапе Казахстанский «новый «Новый политический курс» реализуется в относительно большей пропорции, чем уже завершённая Российская «Новая модель роста». Это связано, скорее с тем, что «Стратегия-2050» «моложе» на 6 лет чем «Стратегия-2020».

Оценивая работу Государств по Стратегиям в целом, можно сделать вывод, что обе страны движутся в правильном стратегическом направлении. Однако дальнейшее научное совершенствование универсальных механизмов разработки стратегий выведет результаты следующих Государственных стратегических программ на ещё более высокий уровень.

Библиографический список

1. Послание Президента Республики Казахстан - Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.akorda.kz>
2. «Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://2020strategy.ru>
3. Витрина статистических данных Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://showdata.gks.ru/report/280029/>
4. Комитет по статистике МНЭ Республики Казахстан [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://stat.gov.kz/>
5. Министерство финансов Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.minfin.ru/ru/?fullversion=1>
6. Центральный Банк Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.cbr.ru/>
7. Strategy 2050. Официальный сайт Стратегии «Казахстан-2050». [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://strategy2050.kz/ru/page/multilanguage/>
8. Интерфакс. Международная информационная группа. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/691856>
9. TheWorldBank. GDP 2018, PPP [Электронный ресурс] Режим доступа: https://databank.worldbank.org/data/download/GDP_PPP.pdf
10. International Institute for Management Development (IMD). The list of world's most competitive economy 2018 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.imd.org/>

Направления обеспечения устойчивого социально-экономического развития моногородов Республики Казахстан

Мамерханова М.М.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

mmalikamm099@gmail.com

Проблема реструктуризации и развития монопрофильных городов (моногородов) легло тяжелым бременем на формирование высокоразвитой рыночной экономики Республики Казахстан. Моногородом в Казахстане считается город, в котором значительная часть (более 20%) промышленного производства и занятого населения сконцентрирована на одном или несколько градообразующих предприятиях сырьевой направленности. Как правило, именно это предприятие определяет экономическую и социальную жизнь в моногородах. По официальным данным в Казахстане на данный момент 27 моногородов: из них в 19 действует функционирующее градообразующее предприятие, в 5 предприятие функционирует частично, в 3 предприятие уже не работает [1].

В моногородах остро ощутимы экономическая и социальная проблемы. Содержание экономической заключается в том, что градообразующее предприятие, действующее в моногороде, создает спрос на факторы производства и является центральным источником доходов большей части занятых города, которые в свою очередь предъявляют спрос на различные потребительские товары. Таким образом, низкая степень диверсификации экономики содействует зависимости занятости населения и бюджета моногородов от деятельности градообразующего предприятия. Социальная проблема, заключающаяся в низком уровне доходов населения и качества жизни, высоком уровне безработицы, является следствием экономической проблемы [2]. Все градообразующие предприятия функционируют еще с советских времен, однако численность населения в моногородах сократилась с того времени в среднем на 20-30%.

В 2012 году для решения вышеупомянутых проблем была утверждена Программа развития моногородов на 2012-2020 годы, главной целью которой является устойчивое социально-экономическое развитие моногородов в средне- и долгосрочной перспективе. Однако позднее в целях повышения социально-экономического потенциала всей Республики была утверждена Программа развития регионов до 2020 года, которая включила в себя ранее упомянутую Программу [3].

Данная Программа ставит перед собой ряд задач, к наиболее важным относятся: оптимизация моногородов согласно действующим предприятиям; диверсификация экономики и развитие малого и среднего бизнеса (МСБ) в целях создания стабильного фундамента для занятости населения; увеличение мобильности трудовых ресурсов и стимулирование населения к добровольному переезду и т.д. Также были поставлены целевые индикаторы на 2015 и 2020 года. На 2015 год было запланировано увеличить количество действующих МСБ в 2 раза (в сравнении с 2011 г.), снизить долю населения с доходами ниже прожиточного минимума до уровня, не превышающего 6,0 %, а также снизить уровень безработицы до уровня не более 5,5%. В 2020 году планировалось улучшить те же индикаторы до 4 раз, 6,0% (с учетом показателя, актуального на 2015 г.) и 5,0% соответственно [1].

В силу рассматриваемой Программы выделяют следующие критерии для определения перспективности и потенциала моногорода: стабильность производства предприятия и спроса на его продукцию; наличие крупного города областного или республиканского значения вблизи моногорода; доля активно действующих субъектов МСБ; экологическая ситуация и т.д.

№	Город	Численность населения, тыс. чел		Область	Количество действующих субъектов МСБ			Уровень безработицы, %		Социально-экономический потенциал
		на 1989 год	на 1 января 2016 года		2011 г.	2015 г.	2019 г.	2015 г.	2018 г.	
1	Темиртау	213,5	178,4	Карагандинская	579	9030	8654	5,5	4,6	высокий
2	Жезказган	107,1	86,4	Карагандинская	320	5994	5641	5,4	4,8	средний
3	Сарань	63,9	43,9	Карагандинская	120	2235	2450	4,5	4,2	средний
4	Шахтинск	65,6	38,7	Карагандинская	57	2827	2548	5,3	4,8	средний
5	Абай	46,5	28,5	Карагандинская	89	2434	2665	5,2	4,2	средний

Таблица 1. Характеристика моногородов.

Источник: Официальный сайт комитета по статистике Республики Казахстан - stat.gov.kz

Анализируя приведенные статистические данные, можно заключить, что целевые индикаторы программы были достигнуты, однако экономика каждого моногорода все также находится в большой зависимости от действующего предприятия. Причинами сложившейся ситуации могут стать различные явления: неправильно поставленные цели, неэффективные институты и т.д.

Мировой опыт показывает, что успешный и эффективный результат возможен только в том случае, если в развитии моногорода заинтересованы и государство, и предприятие. Например, в Германии в 1970-1980 года в целях субсидирования угольной промышленности был введен угольный пфеннинг – налог, которым облагалась вся электроэнергия, потребляемая в стране [4]. В Австралии в городе Теннант-Крик после истощения шахт всех шахтеров и специалистов распределили по другим действующим месторождениям страны. В Японии уже давно действует практика пожизненного трудоустройства, поэтому ответственность за работников полностью ложится на градообразующее предприятие, и только компетентное сотрудничество местных органов власти и руководства предприятия спасло множество моногородов Японии [5].

Таким образом, проблема реструктурирования экономики моногородов актуальна и остра по сей день, и несмотря на проведенные реформы, во многих моногородах социальная напряженность не преодолена, а только нарастает. Для решения этой проблемы необходимо выработать следующие направления социально-экономической устойчивости моногородов: институциональные преобразования, а именно совершенствование политики поддержки моногородов; диверсификация экономики; повышение качества человеческого капитала; эффективное использование получения бюджетных денег; введение особого режима налогообложения для предприятия в моногородах и особого порядка распределения налоговых поступлений между бюджетами моногорода и других уровней. Однако ключевым направлением в данном случае является рост инвестиций как за счет МСБ, так и за счет градообразующего предприятия. Также в связи с тем, что социально-экономическое положение моногорода оказывается в зависимости от предприятия, необходимо обеспечить комфортные условия для функционирования и развития действующего предприятия. Например, важно дотировать и субсидировать угольную промышленность, а также

стимулировать трансформацию получаемой предприятием прибыли в инвестиции, в особенности в новые технологии и иные инновации через налоговые механизмы. Данную поддержку необходимо оказать АО «ArcelorMittalТемиртау», шахты и заводы которого действуют в Шахтинске, Саране и других моногородах Карагандинской области, так как данная отрасль является не рентабельной и обладает высокой себестоимостью. Существующая на данный момент гос. поддержка предприятий АО «ArcelorMittalТемиртау» лишь позволяет шахтам функционировать и оставаться на плаву, но не обеспечивает дальнейший рост и развитие.

Библиографический список

1. Программа развития моногородов на 2012-2020 годы (утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 25 мая 2012 года № 683).
2. Шеденов У.К. Проблемы развития монопрофильных городов Казахстана / У.К. Шеденов, Б.С. Мырзалиев // Вестник КазНУ. Алматы, 2013.
3. Программа развития регионов до 2020 года (утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 июня 2014 года № 728).
4. Сумин А.М. Энергетическая политика современной Германии: тенденции, проблемы, перспективы / А.М. Сумин. М.: ГазОйл Пресс, 2017.
5. Кулай С.В. Зарубежный опыт модернизации и реструктуризации экономики моногородов / С.В. Кулай // Государственное управление. Электронный вестник. Апрель, 2019.

Электронное правительство как фактор модернизации Казахстана

Махмутова М.М.

магистрант

Казахстанский филиал МГУ имени М.В. Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

makhmutova.aktobe@gmail.com

На сегодняшний день Республика Казахстан находится на этапе третьей модернизации, способствующей существенным преобразованиям в экономике страны. 31 января 2017 г. в послании президента «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность», были выделены основные направления модернизации экономики Казахстана. Одним из приоритетов развития была названа ускоренная технологическая модернизация экономики, предполагающая применение цифровых технологий. Кроме того, по поручению главы государства была утверждена государственная программа «Цифровой Казахстан», нацеленная на повышение уровня и качества жизни населения страны за счет использования цифровых технологий. Одним из ключевых направлений развития в рамках госпрограммы «Цифровой Казахстан» является «переход на цифровое государство», открывающий новые возможности для взаимодействия государства, граждан и бизнеса.

В современном мире усиливается тенденция развития роли государства, его функций, взаимоотношений с обществом. Многие страны на фоне эволюционирующей роли государства осуществляют административные реформы, которые направлены на создание особой оптимальной системы госуправления, включающей концепцию электронного правительства.

Концепция электронного правительства возникла как результат двух тенденций конца XX века: с одной стороны, возникшая необходимость глобального реформирования госуправления в целях повышения его эффективности, а с другой – появление и развитие идеи активного использования ИКТ для повышения

эффективности функционирования правительства. Электронное правительство играет немаловажную роль в процессе модернизации экономики страны, поскольку использование цифровых технологий в госуправлении открывает ряд перспективных возможностей. Во-первых, информационные технологии могут быть полезны при реализации различных вариантов государственной политики. Во-вторых, они могут повысить качество предоставляемых государственных услуг и общественных благ, их общественную ценность. И наконец, внедрение ИКТ позволяет оптимизировать бюджетные расходы правительства [1]. Применение цифровых технологий в госуправлении оказывает экономический эффект на госорганы за счет сокращения издержек, связанных с непосредственным общением с гражданами при предоставлении государственных услуг [2]. Однако, и сами граждане также получают выгоды от электронного правительства. В информационном обществе информация становится открытым и доступным ресурсом, что позволяет в полной мере пользоваться всеми предоставляемыми услугами. Таким образом происходит значительное упрощение и ускорение процедур получения госуслуг, а новые информационно-коммуникационные технологии способствуют получению быстрой и эффективной помощи в любой момент времени [3].

Впервые идея создания электронного правительства была озвучена Главой государства в послании 2004 года. На основе Госпрограммы формирования «электронного правительства» в РК на 2005–2007 гг. в 2006 г. в Казахстане был создан портал «электронного правительства - eGov». Сегодня портал насчитывает более 6 млн. пользователей, которые имеют возможность реализации 760 электронных услуг и сервисов. Таким образом, электронное правительство Казахстана представляет собой единый механизм, отражающий процессы взаимодействия государства, граждан и бизнеса, а также органов государственной власти друг с другом, обеспечивающий их согласованность при помощи передовых информационных технологий [4].

Электронное правительство играет немаловажную роль в реализации программы «Цифровой Казахстан». Так, например, в целях цифровизации социальной и трудовой сферы была создана электронная биржа труда, которая поспособствовала значительному упрощению процесса трудоустройства. За 2019 году посредством электронной биржи труда более 488 тыс. соискателей было трудоустроено, из которых 350 тыс. на постоянные рабочие места. Всего в 2019 г. в трудовой сфере было оказано около 10 млн. государственных услуг, 80% которых было оказано в электронном формате через портал eGov. Таким образом, цифровизация сферы труда и социальной защиты позволила сэкономить около 862,2 млн тг на издержках. Кроме того, автоматизация госуслуг в целом привела к сокращению бумажного документооборота на 70,8 млн. документов, что дает экономический эффект в 8,4 млрд. тг [5].

С момента внедрения e-правительства Казахстану удалось улучшить свое положение в международных рейтингах. Согласно Всемирному рейтингу ООН Казахстан по Индексу развития электронного правительства (EGDI) в 2018 году оказался на 39 месте. Кроме того, Казахстан вошел в топ-10 стран Азии в рейтинге по развитию электронного правительства, заняв 8 место. Стоит отметить, что Казахстан вошел в группу стран с «очень высоким уровнем» развития e-правительства [6]. Другим немаловажным показателем является Индекс электронного участия (EPI), предполагающий вовлеченность граждан в политику, принятие решений и разработку, и предоставление услуг с помощью ИКТ. По данным рейтинга ООН Казахстан в 2018 году занял 42 место из 193 стран мира по EPI [6].

История развития электронного правительства в Казахстане насчитывает уже более десяти лет. Однако сегодня электронное правительство находится на трансформационном этапе развития, главной целью которого является качество и оперативность в оказании услуг гражданам. Электронное правительство рассматривается не только как перспективный подход к реформированию

государственного управления в целях повышения его эффективности, но и как способ трансформации отношений между обществом и государством.

Библиографический список

1. Добролюбова Е.И. Государственное управление по результатам в эпоху цифровой трансформации: обзор зарубежного опыта и перспективы для России // Вопросы ГМУ, 2018. №4. С.70-93.
2. Швецов А.Н., Рысина В.Н. Цифровизация госуправления в России на фоне лучшего зарубежного опыта // Всероссийский экономический журнал, 2020. №2. С. 60-81.
3. Блусь П.И., Вагина А.В. Информатизация общества как фактор повышения качества жизни населения // Проблемы управления развитием человеческого потенциала. 2015. № 3. С. 5-18.
4. Официальный интернет-ресурс Электронного правительства Республики Казахстан. Режим доступа: <https://egov.kz/cms/information/about/help-elektronnoe-pravitelstvo>
5. Итоги реализации Государственной программы «Цифровой Казахстан» за 2019 год. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://finance.kz/articles/itogi_realizatsii_gosudarstvennoy_programmy_tsifrovoy_kazakhstan_za_2019_god-1482
6. UN E-government survey 2018. United Nations. New York. 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://publicadministration.un.org/Portals/1/Images/E-Government%20Survey%202018_FINAL%20for%20web.pdf

Моделирование устойчивого развития регионов Казахстана

Милюта Е.К.

студентка

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

mil.ev3005@gmail.com

Активное изучение определения «устойчивого развития» берет начало с публикации доклада Международной комиссии по окружающей среде и развитию (функционирующей с 1983 г.) представленного ООН в 1987 году. В 1992 году на конференции ООН по окружающей среде и развитию было принято общее определение для термина «устойчивое развитие». Основным смысл, который вкладывается и по сей день, находя отражение и в государственных стратегиях [1], заключается в том, что развитие должно происходить, удовлетворяя потребности ныне живущих, не ущемляя потребности будущих поколений. При этом изначально мысль была направлена именно в экологическом русле. Подразумевалось, что человечество должно задуматься о сокращении загрязнений и восстановлении окружающей среды.

На сегодняшний день в это понятие вкладывают уже три направления, на которых строится устойчивое развитие: экологическое, экономическое и социальное. Некоторые авторы предлагают четвертое: инновационное. Несмотря на то, что определений для этого понятия существует множество, и в основном опирается на сферу научных интересов авторов их предлагающих, солидарны они в том, что устойчивое развитие страны невозможно без устойчивого развития на региональном уровне [2].

Математический аппарат позволяет многим ученым делать свои выводы обоснованными, прогнозировать определенные события и пр. Рассмотрение устойчивого развития с помощью мат аппарата может помочь в процессе реализации стратегий: определить рычаги, с помощью которых можно добиться желаемого

результата наиболее эффективно. Стоит отметить, что регион страны - это не замкнутая система, при этом она контактирует с приграничными регионами наиболее тесно, чем с дальними. Крупные промышленные центры не просто имеют потенциал сами по себе, но и являются драйвером для соседей. За счет чего может происходить синергетический эффект. Изначальное местоположение также определяет особенности развития (запасы сырья, человеческий капитал, инновационный потенциал и пр.). Всё это можно и нужно учитывать при анализе, но, к сожалению, в Казахстане аналитические исследования такого уровня не проводились, в связи с этим очевидна актуальность данной темы.

В англоязычной литературе такие модели, работающие с панельными пространственными данными, широко распространены (на англ. *Spatialeconometricsmodels*) и показывают наибольшую устойчивость в сравнении с моделями временных рядов. Это связано с тем, что зачастую статистики по регионам за длительные промежутки нет, что требуется для качественного прогноза на основе временных рядов. Поэтому можно рассмотреть, как по стране строятся структурные взаимосвязи и зависимости, на основе чего, делать определенные выводы касательно динамики показателей.

Первоначальные условия (природные, географические, социальные, институциональные и пр.) в каждом регионе различаются. Это приводит к неравномерному развитию регионов внутри страны. Отсюда происходит проблема дифференциации экологических, социальных и экономических показателей по регионам. Включение в модель пространственного фактора позволит учитывать это и выявить наиболее перспективные направления развития, ведь недостаток существующих стратегий именно в том, что все цели и задачи считаются равноправными. Неравномерность развития является важной проблемой, решение которой может помочь ускорить развитие целой страны [3].

В эконометрической литературе пространственное влияние делится на разные типы. Важно учесть, что регионы предполагаются равномерно распределенными, при разделении регионов никто целенаправленно не собирал все отсталые регионы на юге, а развитые на севере. Первый тип: сами характеристики территорий (экологические, географические), на которых они определены, влияют на показатели региона. Второй: (возможно и без наличия первого типа) различие среди агентов, действующих в регионах, влияет на результаты деятельности региона. Пример: человек, проживающий в Нур-Султане, и человек, живущий в селе Кызыл-жар – это два разных индивидуума по множеству критериев, что приводит к различиям в развитии г. Нур-Султана и поселка Кызыл-жар. Третий: даже в случае равномерности распределения людей по всей территории Казахстана, присутствует влияние людей друг на друга, что также влияет на результат. Четвертый: чем-то похож на третий, но тут полагается равномерно распределенной лишь часть людей, и таким образом происходит взаимодействия не по направлению индивид – индивид, а индивид – группа.

После определения всех типов пространственных взаимодействий можно строить модель. Принятая в эконометрической литературе общая модель будет выглядеть следующим образом [4]:

$$y_i = x_i' \gamma + m_y(y, s)_i \beta + m_x(x, s)_i' \theta + m_z(z, s)_i' \delta + m_v(v, s)_i \lambda + \varepsilon_i \quad (1)$$

Необходимо определить, что мы будем брать за результат, а что за фактор влияния. i – номер региона. Тут в качестве результата (y_i) может выступать, например, ВРП конкретного региона. Влияние будут оказывать как местные характеристики (экологические, социо-экономические показатели) самого региона (x_i' – вектор

параметров), так и характеристики соседей ($m_x(x, s)_i'$), включая и ВРП ($m_y(y, s)_i$).¹ При этом есть экзогенные параметры, влияющие как на i -ый регион, так и на его соседей - $m_z(z, s)_i'$. Но будет обязательно часть ненаблюдаемых параметров, оказывающих влияние, которые никак не могут быть подсчитаны и не находят отражения в статистических сборниках - $m_v(v, s)_i$. ε_i - обычный для таких моделей шум. Коэффициенты при перечисленных переменных будут отражать как раз степень влияния на наш результат, что позволит выявить основные драйверы устойчивого развития региона. А значит, мы сможем выйти на устойчивое развитие и всей Республики.

Библиографический список

1. Комментарий отдела социально-экономического анализа Администрации Президента Республики Казахстан к Указу Президента Республики Казахстан от 15 ноября 2006 года N 216"О Концепции перехода Республики Казахстан к устойчивому развитию на 2007-2024 годы".
2. Савруков А.Н., Савруков Н.Т., Методический подход и критерии оценки эффективности государственного управления в регионах // Финансы и кредит, 2017. Т. 23, вып. 7. С. 388–402.
3. Актуреева Э.А., Жанабаева Ж.К., Тлесова Э.Б., Теоретические концепции устойчивого развития региона// Вестник КазНУ. 2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://articlekz.com/article/15266>
4. Steve Gibbons, Henry G. Overman, EleonoraPatacchini, Chapter 3 - Spatial Methods // Handbook of Regional and Urban Economics, Elsevier, Volume 5,2015. P. 115-168 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/B9780444595171000039>.

Современные методы оценки ликвидности в банках второго уровня Казахстана

Муканова Г.Г.

студентка

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

gauhar-mukanova@mail.ru

Банковский сектор занимает одно из важнейших мест в экономике любой страны. Положительное состояние и постоянное развитие банковского сектора является успешным условием стабильного положения в экономике. Банковская система Казахстана прошла три уровня развития и сейчас проходит четвертый. За это время было ликвидировано большое количество коммерческих банков. Вероятность того, что банк будет подвержен банкротству или понесет успех в своей деятельности, равна тому, насколько эффективно он будет проводить внутреннюю политику, менеджмент, рассматривать структуру и количество собственных и привлеченных средств.

Результатом устойчивого, стабильного и надежного финансового положения в банках является поддержание ликвидности на соответствующем уровне. Ликвидность имеет основополагающее значение для благополучия финансовых организаций особенно для банков второго уровня. Банк будет иметь положительную ликвидность, если у него есть доступ в любое время к необходимому количеству активов.

¹ $m_x(x, s)_i$ – некоторая функция агрегирующая показатель x соседних регионов. Например, среднее значение x вычисляемое среди соседей i -го региона. s -здесь отражает некоторую переменную отражающую местоположение региона.

В коммерческих банках Казахстана существующие методы оценки и управления ликвидностью устарели, поэтому следует обратить внимание на современные методы.

Рассмотрение нормативов ликвидности, новых методов по ее управлению, которые предлагает Базельский комитет по банковскому надзору (Базель III) имеет за собой главные цели: улучшить состояние банковского сектора, способность побеждать отрицательные последствия кризисов.

Понятие «ликвидность» часто встречается в экономической литературе, нормативно-правовых документах кредитных организаций. Это объясняется тем, что ликвидность имеет первостепенную важность, будучи основной проблемой в банковском деле.

Ликвидность, являясь комплексным показателем, показывает эффективность управления операциями. Банки второго уровня используют ликвидность как оценку их текущего финансового положения и прогнозирование его в будущем. Для клиентов и партнеров банка – это показатель уверенности и надежности выполнения обязательств банков перед ними.

В ходе своей деятельности банки сталкиваются с потерями, то есть возникает риск ликвидности. Риск связан с неопределенностью, которая связана с будущим событием. Также риск можно характеризовать как «ожидаемое отклонение в прибылях или убытках, которое возникает в результате неопределенного события в будущем». Тем самым, оценки, сделанные по отношению к будущему, могут или произойти, или нет [4]. Поэтому проведение точной оценки и надежного прогноза по отношению к риску ликвидности является сложным, особенно в быстро меняющейся экономической среде.

Предотвращение дефицита ликвидности требует эффективной и действенной координации потока и оттока денежных средств. Также понимание причин нехватки достаточной ликвидности и факторов, влияющие на изменение ликвидности, важно для правильного её управления.

Для контроля состояния ликвидности в коммерческих банках существуют различного рода нормативы, рассчитываются множество различных коэффициентов [3]. Каждая из методик анализа и расчета выполняет определенные функции. Свое финансовое состояние коммерческие банки анализируют самостоятельно. Также такой анализ проводит и Центральный Банк в качестве надзорного органа. Проводится полный анализ состояния текущей, мгновенной, долгосрочной, срочной и срочной валютной ликвидности, по которому можно сказать о стабильности и устойчивости банка.

Коэффициент срочной ликвидности

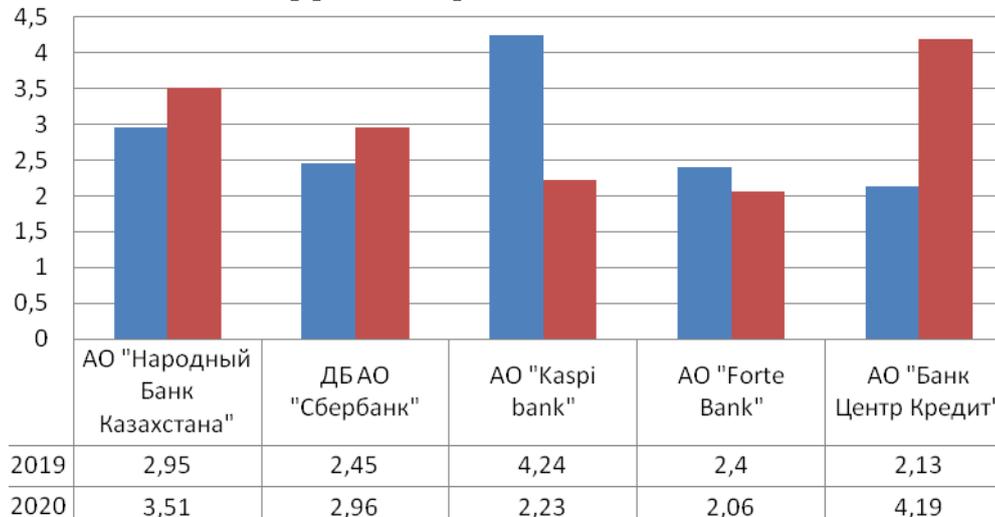

Рисунок 1. Коэффициенты срочной ликвидности.

Источник: построено автором на основе данных Национального Банка РК.

Несмотря на сложившуюся ситуацию, вспышки COVID-19, 5 крупнейших банков Казахстана отличились высоким уровнем ликвидности, а именно, коэффициентом срочной ликвидности (рис.1). Правильное управление ликвидностью, буфером капитала позволило избежать отрицательных воздействий внешних эффектов на банковский сектор.

Многие казахстанские банки для оценки управления ликвидностью используют современные методы. Коммерческие банки прибегают к таким современным методам оценки ликвидности как ГЭП-анализ, метод дюрации, VaR-методика.

На данный момент Национальный Банк Казахстана идет по пути внедрения международных стандартов. Банковский сектор был не готов принимать новые требования, поэтому было решено их поэтапное внедрение.

Рекомендации к достаточности капитала и ликвидности – Базель III (BaselIII) - основываются на дополнении двух нормативов ликвидности. Это введение краткосрочного коэффициента LiquidityCoverageRatio (1) и долгосрочного коэффициента NetStableFundingRatio (2) [1].

$$LCR = \frac{\text{Объемы высококачественных ликвидных активов}}{\text{Общая сумма чистого оттока ликвидности в течение 30 дней}} \geq 100\% \quad (1)$$

$$NSFR = \frac{\text{Доступный объем источников финансирования}}{\text{Требуемый объем источников финансирования}} \geq 100\% \quad (2)$$

Внедрение системы требований Базеля III в Казахстане является новацией в банковском секторе. Казахстан, являясь развивающейся страной и, учитывая то, что новые стандарты намного отличаются от предыдущих требований, переход на Базель III будет осуществлен поэтапно и продлится до 2021 года [2]. Внедрение новых нормативов, рекомендованные Базельским комитетом, является большим шагом к укреплению не только отдельно работающих банков, но и всей банковской системы Казахстана.

Библиографический список

1. Basel Committee on Banking Supervision «Basel III: The Liquidity Coverage Ratio and liquidity risk monitoring tools» - Bank for International Settlements, January, 2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bis.org>
2. Ковшова Т.П., Адамов Б.А. К вопросу о государственном регулировании банковской деятельности // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2016. №8(18). С.19-24.
3. Мясникова М.Г., Гордеев В.Е. Некоторые вопросы анализа уровня ликвидности банковского сектора региона // Деньги и кредит, 2013. №1. С.33.
4. Sekoni, Abiola The Basic Concepts and Feature of Bank Liquidity and Its Risk. 2015. С.1-18.

Процесс приватизации в Республики Казахстан

Мусапирова А.Е.

студентка

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

anaraaaaa12@gmail.com

В своей научной работе я хотела бы показать, для чего была предпринята приватизация в Казахстане, какие меры были предусмотрены для ее проведения, а также к чему в итоге привела приватизация собственности.

После развала СССР Казахстану нужно было переходить от плановой экономики к рыночной, а чтобы осуществить этот переход Казахстану, нужно было поскорее избавиться от государственной зависимости, и поэтому процесс приватизации в Казахстане начался в 1991 году. Приватизация считается одной из частей разгосударствления экономики, которая подразумевает под собой процесс передачи или продажи государственной собственности коллективным или акционерным обществам. Период с 1991 по 1992 года считается первым этапом приватизации. По книге А.Е. Есентугелова «Экономика независимого Казахстана: история рыночных реформ» было сказано, что на начало 1991 года в промышленности было приватизировано 23% от числа государственных предприятий, в строительстве – 40%, в сельском хозяйстве и торговле – 23%, в общественном питании – 8% [2:173]. В своей книге Есентугелов говорит о том, что на первом этапе коллективная собственность ни к чему не приводит, т.к. она не меняет мотивы к производительному труду. Процесс приватизации привел к хаосу, поэтому в апреле 1992 под указом президента была введена другая схема, а заключалась она в том, что коллективу предприятий отдавалось лишь 25% акций, 10% отдавалась смежникам и физическим лицам, еще 10% – иностранным инвесторам, а контрольный пакет акций, не менее 31 %, оставалось у государства [2:174].

Второй этап стартовал в 1993 году с принятием новой программы под названием «Национальная программа разгосударствления и приватизации на 1993-1995годы» [4]. Эта программа основывалась на малой и массовой приватизации, а также на приватизации индивидуальных проектов и государственных сельскохозяйственных предприятий. Второй этап был разделен на 4 группы, в каждой из которых рассматривался разный способ приватизации. Первая это малая приватизация. Она была нацелена на такие предприятия как оптовая и розничная торговля, а также сферы услуг. Малая приватизация была завершена в 1997 году, и в результате было приватизировано 14000 предприятий [1]. Следующей была массовая приватизация, начавшаяся в 1994 году. Массовая приватизация ставила перед собой цель приватизации крупных и средних предприятий. Самая идея массовой приватизации

основывалась на распределении приватизационных купонов среди населения. С помощью этих купонов они могли купить акции государственных предприятий, но к 1995 году правительство завершило массовую приватизацию, но оказалось, что она была не особо эффективна [2:175]. Из всего выше сказанного можно сделать вывод, что в период с 1991 по 1997 года у правительства стояла главная задача – это проведение ускоренной приватизации, целью которой было быстрое образование широкого слоя собственников, но не имея никаких теоретических основ и методологических материалов и, соответственно, никакого опыта в проведении приватизации мы допустили много ошибок, которые повлекли за собой тяжелые последствия. Приватизация, которая осуществлялась через купоны и через мутные аукционы, привела к тому, что в стране появилась коррупция. Из-за быстрого темпа приватизации не было принято хорошо продуманного плана, который бы дал толчок к инвестированию предприятий, к изменению ситуации на этих же предприятиях, а также к быстрому росту экономики.

Приватизация собственности в сельском хозяйстве, а также приватизация по индивидуальным проектам осуществлялись другими способами и имела другие последствия. В сельском хозяйстве приватизация протекала сложно, потому что их положение и до реформ было не лучшим, поэтому эти реформы им давались с трудом. В сельском хозяйстве приватизации подвергались материальные имущества и государственные земли. В 1992 году вышел указ президента Республики Казахстан «О неотложных мерах по приватизации имущества государственных, сельскохозяйственных, заготовительных, перерабатывающих и обслуживающих предприятий агропромышленного комплекса» [2:180]. Под этим указом подразумевалось создание крестьянских хозяйств, кооперативов и малых предприятий, которые были бы в частной собственности. После этого в 1994 году был издан новый указ, который основывался на передачи части имущества в собственность директорам почти даром, а остальная часть разделялась между работниками коллектива. Здесь было две стороны одной медали. С одной стороны, все это приводило к тому, что в 1990-е годы большое количество сельчан жили в бедности доходы у них были ниже прожиточного минимума, падало сельскохозяйственное производство, а с другой стороны, осуществлялся рост крестьянских хозяйств и к 2002 году оно достигло 121 тысячи [2:181]. Также в эти же годы решался вопрос о введении частной собственности на землю, но в конце концов это привело только к социальной несправедливости, потому что крестьянам продавались их же земли, и кто уже был богат становился еще богаче, а бедные беднее.

И последний способ приватизации – по индивидуальным проектам. По этому способу предполагалось приватизировать крупные предприятия сырьевого сектора экономики. При приватизации таких предприятий преследовали несколько целей. Во-первых, предприятие должно было попасть в хорошие руки частных собственников, которые будут эффективно работать в этом секторе, во-вторых, они должны стараться пополнять доходную часть бюджета, в-третьих, инвестировать производство и, в-четвертых, решить проблему долгов предприятий. Приватизация по индивидуальным проектам началась в 1995 году и уже к 2000 году было приватизировано около 100 крупных предприятий [2:187]. Эта приватизация тоже имела свои трудности, было много скандалов между иностранными компаниями и правительством Казахстана, но все конфликты были улажены без судебного вмешательства, т.к. это не было в интересах ни у иностранных компаний, ни у правительства.

Если 90-х годах приватизация для Казахстана нужна была для того, чтобы перейти от плановой экономики к рыночной, то сейчас же она нужна, чтобы повысить эффективность государственных компаний и снизить участие государства в тех или иных отраслях. Новый этап приватизации стартовал в 2011 году, принятая в тот год программа называлась "Народное IPO". Смысл этой программы заключался в том, что

государство предлагало физическим лицам скупить акции таких государственных компаний, как КЕГОС и «КазТрансОйл» [5]. Еще в 2014 году Елбасы заявил, что нужно снизить государственное участие в предприятиях. Он сказал, что величину нужно снизить до 15% от ВВП, потому что именно такой уровень держится в странах ОЭСР [5]. И чтобы достичь этого результата стали приватизировать квазигосударственный сектор [5]. К концу 2015 года правительством был принят новый "Комплексный план приватизации". Многие государственные компании вошли в этот список. К примеру, такие как: "Қазақстан темір жолы", "КазМунайГаз", "Казатомпром", "Казпочта", авиакомпания "Эйр Астана" и т.д. В феврале 2019 года из 898 объектов комплексного плана было выставлено на продажу 530 объектов и из них было продано 473 на сумму 470 млрд. тенге [5]. Также были озвучены дальнейшие планы по приватизации. На 2020 год планируют приватизировать 22 крупнейших объектов «Самрук-Казына» [5]. На данный момент программа приватизации служит тем, что открываются возможности для развития финансовых институтов и стандартов управления за счёт публичных размещений акций государственных предприятий. Приватизация, которая проводится с помощью размещения акции способствует развитию базы розничных инвесторов. Главное, что даёт приватизация стране, – это инвестиции и технологии [5].

Из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что приватизация в Казахстане не только помогла перейти от плановой экономики к рыночной, но также она поспособствовала росту эффективности производства, появлению малого и среднего бизнеса, вовлечению иностранных инвестиций. Приватизация стала одним из движущих рычагов научно-технического прогресса в нашей стране.

Библиографический список

1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://studbooks.net/2061362/ekonomika/privatizatsiya_kazahstane#60
2. Есентугелов А.Е. Экономика независимого Казахстана: история рыночных реформ. Алматы, 2008. 356 с. М., С. 167-199.
3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.elimai.kz/malaya-i-massovaya-privatizaciya-gosudarsvetnooj-sobstvennosti-v-kazahstane.html>
4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://tengrinews.kz/zakon/prezident_respubliki_kazahstan/hozyaystvennaya_deyatelnost/id-U930001135/
5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://informburo.kz/stati/privatizaciya-v-kazahstane-kak-birzha-mfca-mozhet-pomoch-peredache-goskompaniy-rynku.html>

Направление развития нефтегазового рынка в современных условиях структурных изменений

Нагимов М.Н.

магистрант

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

nagimov_m@mail.ru

На сегодняшний день Казахстан занимает лидирующие позиции по развитости экономики в центральной Азии и на постсоветском пространстве. За двадцать восемь лет независимости государства получилось добиться неплохих результатов, преобразовав и модернизировав свою национальную экономическую систему и выбрав оптимальную стратегию дальнейшего развития.

Естественно, как и во многих других странах, в экономике Казахстана есть свои сильные и слабые стороны. С одной стороны, природа обогатила эти земли огромными природными ресурсами, где в недрах земли, по словам исследователей, имеется весь список химических элементов таблицы Менделеева. И на сегодняшний день основным источником дохода страны является экспорт сырьевых ресурсов, в том числе нефти и газа. С другой стороны возникают другие проблемы касательно этой отрасли, когда как мировой энергетический сектор претерпевает глобальные изменения, становится актуальной проблемы современной модернизации направления развития нефтегазового рынка Республики Казахстан и эти проблемы затронуты в этом тезисе.

Целью выбранного научного исследования является выявление ключевых тенденций развития мирового нефтегазового рынка и обоснование направлений адаптации стратегии развития энергетического комплекса Республики Казахстан к новым условиям конкуренции.

В качестве задач научного исследования определены следующие:

выявить ключевые тенденции развития мирового нефтегазового комплекса;
разработать комплекс рекомендации по адаптации стратегии развития нефтегазового комплекса Республики Казахстан к новым условиям конкуренции на мировом рынке энергоносителей.

Доктор и исполнительный директор международного энергетического агентства (IEA) Фатих Бирил утверждает [1], что «мир должен срочно сосредоточиться на сокращении глобальных выбросов. Это требует создания большой коалиции, в которую войдут правительства, инвесторы, компании и все, кто привержен делу борьбы с изменением климата». Исходя из его высказываний, можно сделать вывод о том, что основное направление развития энергетического сектора в мире будет смещаться с добычи традиционных источников ископаемых в сторону зелёных технологии, то есть альтернативных.

В качестве альтернативного направления развития на энергетическом рынке углеводородов выступает сжиженный природный газ (далее - СПГ). Учёными было доказано, что загрязнения от выброса натурального газа намного меньше, чем от нефтяных продуктов, и транспортировка не требует традиционных трубопроводных систем, так как возможно перевозить сжиженный продукт в баржах, то СПГ становится новым видом нефтяных продуктов. Исследователи британо-нидерландской международной нефтяной компании Shell считают, что доля СПГ в мировом экспорте газа к 2040 году составит 60% в сравнении с трубопроводным газом, который будет равен 40% [2].

На сегодняшний день лидерами по производству СПГ выступают такие страны, как, в порядке убывания: Катар, Австралия, Малайзия, Индонезия, Алжир, Нигерия и США. Здесь необходимо отметить, что мощностей по регазификации СПГ или же по его приему в мире намного выше потенциального его предложения на мировом рынке.

Здесь лидерами выступают такие страны, как Япония, Европа, США, Южная Корея, Китай, Индия, Мексика и Египет. *Отсюда вывод, что возможностей для принятия сжиженного газа предостаточно и если мировые производители будут предлагать свои продукции по конкурентоспособным ценам, то появятся возможности ускоренными темпами наращивать производство СПГ, в том числе и для Казахстана, который обильно богат наличием больших запасов натурального газа.*

Возобновляемые источники энергии (далее – ВИЭ) является другим направлением развития на международном энергетическом рынке. Учитывая развитие новейших технологии и падение себестоимости выработки энергии из ВИЭ, можно сказать, что данное направление будет одним из ключевых в мировом энергокомплексе. Основными инвесторами в данном направлении выступают компании-ветераны на международном нефтегазовом рынке. Так, к примеру, компания Shell активно

инвестирует в альтернативные источники, такие как солнечная электроэнергия и оффшорный ветер.

Норвежская международная энергетическая компания Equinor нацелилась на ветроэнергетику и является первой компанией в мире, построившая плавучую морскую ветряную электростанцию. British Petroleum приобрел Lightsource, специализирующиеся на разработке солнечной энергии, Французская компания Total выкупила Saft – аккумуляторная компания.

Западные компании начали углубляться в другом направлении. Так, к примеру, ExxonMobil продолжает укрепляться в разработке биотоплива, Chevron в основном инвестирует в стартап, делающий нефть и газ более эффективными. Occidental Petroleum Corporation приобрела Anadarko Petroleum и сейчас инвестирует в технологию улавливания углерода, благодаря которому возможно использование ископаемого топлива без дополнительных выбросов. *Отсюда вывод, что снижение себестоимости выработки энергии из ВИЭ и открытие новых технологий может развить и простимулировать диверсификацию экономики Казахстана.*

Касаемо рекомендации по адаптации стратегии развития нефтегазового комплекса Республики Казахстан к новым условиям конкуренции на мировом рынке энергоносителей, то реализация проекта по строительству заводов для производства СПГ мог бы послужить альтернативным вариантом газификации регионов по отношению к строительству газопроводов, а также может послужить экономически выгодным проектом для экспорта в ближайшие страны – крупные потребители энергоресурсов, такие как Китай и Индия.

Развитие ВИЭ имеет место быть как по причине социальной значимости, так и экономической целесообразности; в большинстве развитых и развивающихся стран идёт тенденция снижения доли ископаемых энергоносителей и рост доли ВИЭ.

Библиографический список

1. Официальный интернет-ресурс международного энергетического агентства (IEA). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2019>
2. Официальный интернет-ресурс международной компании Shell [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.international-bc-online.org/wp-content/uploads/2019/06/2_20190528-OB-IBC-on-LNG-Outlook_Eng.pdf

Внутренняя трудовая миграция как фактор социально-экономического развития Республики Казахстан

Нам Р.Л.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

rus_nam99@mail.ru

Многие правительства государств, уделяя внимание регулированию внешней трудовой миграции, практически забывают о своих собственных трудовых ресурсах внутри страны. В частности, это касается Республики Казахстан - достаточно хорошая система образования и расширенный тип воспроизводства населения дают огромный экономический потенциал в виде внутренних трудовых ресурсов. Однако в настоящее время ситуация в стране такова, что Казахстан, располагая огромной по площади территорией, имеет регионы, заметно отличающиеся по уровню регионального экономического развития. Отдельные наиболее развитые территории страны считаются трудоизбыточными, в то время как большинство других регионов имеют недостаток

трудовых ресурсов. Обобщенно говоря, внутренняя миграция в современном Казахстане имеет следующие характерные черты [1]:

1. основной поток миграции направлен в города Нур-Султан, Алматы, Шымкент и Атыраускую область;
2. наблюдается устойчивый поток мигрантов в благополучные регионы;
3. в миграционном потоке основную долю занимает молодое население;
4. ключевым фактором миграционного потока выступает получение образования и высокого дохода.

Чтобы обеспечить равное региональное развитие по всей стране, требуется разработка и реализация формальных институтов по регулированию внутренних миграционных потоков. От эффективной реализации государственной политики в сфере внутренней миграции зависит состояние не только региональных рынков труда, но и общая демографическая и экономическая ситуация страны. Миграционная политика в области регулирования внутренней миграции также способна решить общественно-политические, этнические и религиозные вопросы, как в регионах, так и в стране в целом.

Используя данные статистики, легко увидеть, что практически по всем регионам наблюдается отрицательное сальдо миграции, за исключением городов Нур-Султан (22 799 человек), Алматы (31 082 человек) и Шымкента (34 456 человек) [2]. Также до 2017 года наблюдалось небольшое положительное сальдо в Атырауской области, ввиду высокого уровня доходов в нефтяной отрасли (169 человек в 2017 г. и -379 человек в 2018 г.) [2]. Основными факторами, побуждающими к миграции в более развитые регионы страны, являются: более высокий уровень жизни, возможность стабильной высокооплачиваемой работы и развитая инфраструктура в лице транспортной системы, развлекательных, образовательных и медицинских учреждений. Вследствие этого, большой приток населения в эти города оказывает негативное воздействие на местный рынок труда, инфраструктуру и уровень благосостояния. Таким образом, внутренняя трудовая миграция является выгодной как для регионов-доноров трудовых ресурсов, поскольку снижается уровень безработицы, смягчается нагрузка на местную инфраструктуру и т.д.; так и для регионов принимающих, ввиду того, что приток дефицитной рабочей силы способствует росту экономики на местном региональном уровне. Удостоверимся в этом, рассмотрев следующую модель, показывающую влияние миграции квалифицированных работников на принимающий рынок труда (рис. 1) [3].

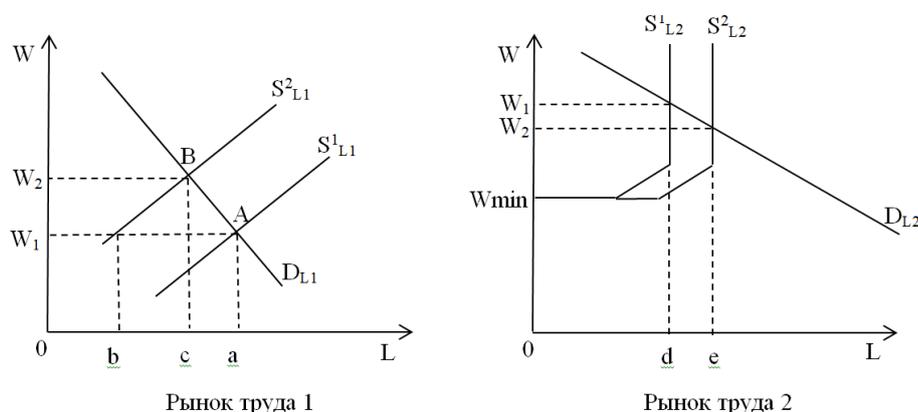

Рисунок 1. Влияние миграции квалифицированных работников.

Источник: составлено автором на основе Колосова Р.П., Меликьян Г.Г. Занятость, рынок труда и социально-трудовые отношения: Учебно-методическое пособие: практикум. М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2008. С. 162.

Данный график демонстрирует ломанную кривую предложения труда в регионе 2. Особенность состоит в том, что ввиду неэластичности предложения труда, на рынке не обязательно сокращение занятости среди коренного населения при прибытии квалифицированных мигрантов. Вдобавок к сказанному, миграция квалифицированных рабочих оказывает влияние и на рынок неквалифицированного труда, так как данный вид труда является дополняющим к квалифицированному (рис.2) [3]:

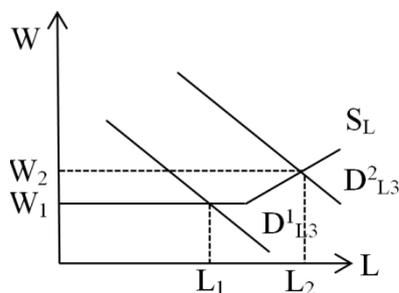

Рисунок 2. Рынок труда, дополнительный к квалифицированному.

Источник: составлено автором на основе Колосова Р.П., Меликьян Г.Г. Занятость, рынок труда и социально-трудовые отношения: Учебно-методическое пособие: практикум. М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2008. С. 162.

Таким образом, увеличение рабочих-специалистов на рынке труда приводит к увеличению спроса на неквалифицированный труд, что приведет к увеличению занятости и ставки заработной платы неквалифицированных рабочих. Как итог, квалифицированные мигранты и предприниматели обеспечат развитие городов и местной инфраструктуры, развитие науки и инноваций в данных регионах, при этом создавая новые рабочие места.

Заключая, хотелось бы отметить, что труд – важнейший и основополагающий фактор производства, без которого другие факторы производства, а именно капитал и земля, не способны внести вклад в увеличение производства и развития экономики. Поэтому одной из главных задач РК является именно удержание трудовых ресурсов внутри своих границ, обеспечивая эффективное и рациональное распределение рабочей силы по всем регионам страны. Уравненный темп социально-экономического развития регионов приведет к стабильному росту всей национальной экономики. Вдобавок ко всему, к повестке настоящей мировой тенденции, известно, что Республика Казахстан, как и большинство стран мира, взяло на себя обязательства по выполнению Целей Устойчивого Развития (ЦУР) [4], и именно внутренние трудовые ресурсы могут стать ключом к устойчивому развитию страны и достижению принятых ЦУР, в особенности: ЦУР 8, заключающаяся в стабильном и равномерном экономическом росте и обеспечении достойной работой всего населения; а также ЦУР 9 и ЦУР 11 – обеспечение устойчивого развития населенных пунктов с развитой инфраструктурой.

Библиографический список

1. Токтушаков А.Е. Анализ государственной политики по перемещению населения из трудоизбыточных регионов в трудодефицитные // Вестник КазНПУ, 2017.
2. Комитет по статистике МНЭ РК [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://stat.gov.kz/> (дата обращения: 14.03.2020)
3. Занятость, рынок труда и социально-трудовые отношения: Учебно-методическое пособие: практикум / Колосова Р.П., Меликьян Г.Г. М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2008. 458 с.
4. Электронное правительство Республики Казахстан [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://egov.kz/cms/ru/zur> (дата обращения: 14.03.2020)

Проблемы развития цифрового бизнеса в Казахстане

Нурғалиева Ф.Ж.

магистрант

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

dasfnma@gmail.com

В настоящее время существует 6 глобальных факторов, которые бизнес должен учитывать при формировании стратегии в течение ближайших 5 лет:

1. Сформировалась глобальная цифровая экономика, в рамках которой Интернет трансформирует производство и потребление и воздействует на субъектов рынка.
2. Цифровизация, применяющая новейшие технологии, охватывает многие отрасли экономики, в том числе телекоммуникации, развлечения, медиа, банковские услуги, ритейл, медицину и многие другие сферы.
3. Имеет место так называемый «цифровой разрыв», в условиях которого центр экономической силы сдвигается на Восток. Иными словами, ведущие компании развивающихся государств увеличивают капиталовложения в технологии, нередко опережая конкурентов из развитых стран.
4. В центре внимания производителей находится потребитель из развивающихся государств. Рост экономики, численности населения ставит формирующиеся рынки в центр стратегий множества транснациональных компаний [2].
5. Бизнес входит в режим «гиперскорости». Синхронное развитие экономики и технологий повысило темп изменений и процессов в бизнесе, начиная от разработки продукта и заканчивая получением обратной связи от пользователей.
6. Компании реорганизуются в целях более эффективного применения выгод цифровой экономики.

С целью проведения цифровой трансформации отраслей казахстанской экономики в 2017 г. была принята национальная программа «Цифровой Казахстан», в которой можно выделить 4 значимых момента [3].

Во-первых, в программе идет речь о цифровизации таких отраслей, как нефтегазовая, энергетическая, сфера горнорудного комплекса, сельское хозяйство.

Во-вторых, главными задачами программы являются снижение издержек и упрощенное взаимодействие граждан, бизнеса и правительства, снижение коррупции. В-третьих, «Цифровой Казахстан» содержит предложения по развитию человеческого капитала и инновационной экосистемы, без которых теряют свое значение 1-ый и 2-ой пункты программы.

В-четвертых, в программе говорится о развитии цифровой инфраструктуры. Некоторые эксперты считают, что это важнейшее направление развития, значение которого столь же велико, как роль дорог в классической экономике. Цифровая экономика может предоставить возможность казахстанским малым и средним предприятиям расширить доступ к рынкам и повысить эффективность производства. Однако многочисленные малые и средние компании, особенно в сельских и отдаленных районах, слабо подготовлены к полезному для себя участию в электронной торговле и цифровой экономике, в том числе включая сбор и анализ данных. Они сталкиваются с такими проблемами в подобных областях, как доступ к дорогостоящей цифровой инфраструктуре, принятие платежных решений, торговая логистика, наличие квалифицированной рабочей силы, обеспечение защиты потребителей и персональных сведений, а также субсидирование цифрового предпринимательства.

Многие проекты цифровизации медленно развиваются в связи с недостатком мощностей.

В сельской местности проекты медленно реализуются из-за проблем со связью, где скорость не превышает 4 Мб/с, что мешает внедрять современные технологии в здравоохранении, образовании и сельском хозяйстве.

Цифровизация отечественных промышленных предприятий происходит, но процесс движется медленно [8].

Серьезная проблема – это финансирование проектов. Не всем компаниям удается финансировать программы технологической трансформации за собственный счет, так как большая часть компаний сильно зависит от государственных капиталовложений.

Второе препятствие – невысокий уровень квалификации персонала. Многие компании не могут самостоятельно обучать сотрудников, поэтому нуждаются в поддержке государства в решении задачи по подготовке квалифицированных кадров.

В Казахстане важно развивать цифровую инфраструктуру, интернет-инфраструктуру. Необходимы государственные программы, позволяющие компаниям адаптировать элементы Индустрии 4.0, а также развивать программы технического перевооружения и поддерживать НИОКР в сфере цифровизации.

Необходимы также региональные центры компетенций на базе технических университетов, роль которых в будущем развитии технологического уровня казахстанской экономики будет огромной. Следует помнить и о задаче поддержки экспорта. Многим казахстанским предприятиям важно интегрироваться в международные цепочки добавленной стоимости.

Найти механизм интернационализации компаний – задача, от качественного решения которой зависит не только цифровое будущее промышленности Казахстана, но и судьба всей национальной экономики.

Библиографический список

1. Андиева Е.Ю., Фильчакова В.Д. Цифровая экономика будущего, индустрия 4.0 // Прикладная математика и фундаментальная информатика. 2016. № 3. С. 214-218.
2. Божко Л.Л. Б76 Особенности индустриально-инновационного развития Республики Казахстан: монография / Л.Л. Божко. Рудный: Издательство Рудненский индустриальный институт, 2017. 105 с.
3. Государственная программа «Цифровой Казахстан», веб-сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://digitalkz.kz/wp-content/uploads/2018/04/Digital-Kaz_ru.pdf
4. Евразийская экономическая комиссия. Обзор цифровой повестки в мире // 2018. веб-сайт, режим доступа: [Электронный ресурс]. Режим доступа:
5. Введение в цифровую экономику» / под ред. Кешелава А.В. Москва, 2017. 29 с.
6. Панышин Б. Цифровая экономика: особенности и тенденции развития [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-osobennosti-i-tendentsii-razvitiya>
7. Цифровой бизнес: учебник / под науч. ред. О.В. Китовой. М.: ИНФРА-М, 2018. 418 с.
8. Шатерникова А. Как заниматься бизнесом в цифровую эпоху // Forbes Kazakhstan.2018. веб-сайт, [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://forbes.kz/process/resources/kadrovaya_strategiya_vtsifrovuyu_epohu_1532508218/31

Человеческий капитал как социальный и экономический драйвер модернизации

Нургожина А.Е.

магистрант

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

asselnurgozhina@gmail.com

Инвестиции в знания, дают самые высокие дивиденды

Бенжамин Франклин

Независимый Казахстан за годы своего существования прошел три этапа модернизации экономики: первый этап с 199 –1997 гг., который охарактеризовался переходом от плановой экономики к рыночной, второй этап с 1996-2012 гг. – создание столицы «Астаны» и «Стратегия - 2030» и третий этап – 2015 г. «Пять институциональных реформ», при этом сами программы именовались как Программы форсированного (революционного) индустриально-инновационного развития [6].

Сегодня Казахстан находится на пути нового этапа модернизации – Концепция Госпрограммы индустриально-инновационного развития на 2020-2025 гг. [6].

Что подразумевает под собой термин модернизация? «Модернизацию» в широком смысле дефинируют как качественные изменения в экономике [4]. А качественные изменения во главу угла ставят не столько рост экономики, а ее развитие.

Пройдя 3 этапа модернизации, можно ли сказать однозначно, что экономика Казахстана претерпела качественные изменения или достаточны ли были сей изменения?

Осуществление модернизации в качестве ее важного субъекта требует человека, наделенного специальными знаниями. Качественное развитие экономики связано с термином «человеческий» капитал, отсюда важность человеческого капитала на этапе модернизации экономики – несомненна.

Повышение качества человеческого капитала может выступить как драйвер социальной и экономической модернизации, как мотор роста экономики. Повысить качество человеческого капитала можно манипулированием государственным бюджетом, а именно увеличением государственных расходов на образование, здравоохранение и инфраструктуру. Однако будет ли это достаточным для социально-экономической модернизации?

Российские авторы А. Кудрин и А. Кнобель утверждают, что увеличение так называемых «производительных» расходов, то есть расходов на образование, здравоохранение и инфраструктуру приведет к росту экономики [3]. Олег Шибанов – профессор РЭШ также согласен с тем, что повышение расходов в сфере образования, здравоохранения и инфраструктуры приведут к «расширению» экономики.

Н.В.Акиндинова, А.В. Чернявский и А.А. Чепель, рассматривая взаимосвязь структуры бюджетных расходов и экономического роста для России и стран, со схожим уровнем развития, пришли к выводам, что «производительные» расходы оказывают положительный эффект на экономический рост, в отличие от «непроизводительных».

Тем не менее существует и другое мнение. Например, сторонники институциональных преобразований, В. Гимпельсон и И. Любимов придерживаются мнения, что проведение политики расширения «производительных расходов» не приведет к положительным результатам до тех пор, пока не будет налажена качественная институциональная среда. Основную проблему они видят в том, что в России (а мы можем предположить, что и в Казахстане) предложение человеческого капитала не сопровождается адекватным спросом на него [5]. Гимпельсон указывает, что в России скорее выделяется спрос на «социальный» капитал, нежели на

«человеческий», приводя в пример систему образования, где институты, ответственные за оценку реальных заслуг просто-напросто не работают [2].

Тогда можно ли говорить о зависимости улучшения качества человеческого капитала и экономическим развитием? Возможен ли модернизационный переход с одной траектории развития на другую? Несомненно, можно говорить о роли человеческого капитала в экономической и социальной модернизации, но при условии качественного улучшения институциональной среды и трансформации неформальных институтов.

К тому же, согласно гипотезе модернизации С. Липсета, экономическое развитие является причиной установления демократии [7]. Без демократических институтов развитие может идти только до определенного уровня. То есть без качественного развития институтов, без демократии перейти на новую траекторию развития невозможно. Это подтверждает и то, что согласно классификации Норт, Уоллиса и Вайнгаста, в мире всего 20 стран, которые можно отнести к категории «открытого доступа», развитых стран, которые находятся на высокой траектории развития и все эти страны с высоким индексом развития демократии [1].

Казахстан же в индексе развития демократии занимает 138 место среди 166 стран при том, что одной из своих приоритетных целей в области экономической политики ставит войти в 30-ку развитых стран. Однако возможно ли при существующих показателях осуществить данный переход, возможен модернизационный переход с одной траектории развития на другую? По моему мнению, современная экономика Казахстана нуждается в глубоких качественных изменениях. И человеческий капитал может выступить драйвером социальной и экономической модернизации только при условии трансформации сложившихся институтов.

Библиографический список

1. Аузан А., Келимбетов К. Социокультурная формула экономической модернизации // Вопросы экономики, 2012. № 5. С. 37-44.
2. Гимпельсон В. Нужен ли российской экономике человеческий капитал? Десять сомнений // Вопросы экономики, 2016. №10. С. 129-143.
3. Кудрин А., Кнобель А. Бюджетная политика как источник экономического роста // Вопросы экономики, 2017. № 10. С. 5-26.
4. Кульков В.М. О позиционировании Новой индустриализации // Экономист, 2014. № 10. С. 43-53.
5. Любимов И. От человеческого капитала к экономическому росту: прямая дорога или блуждание по лабиринту? // Вопросы экономики, 2017. №8. С. 5-24.
6. Официальный Интернет-ресурс АО «НУХ «Байтерек». Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2020-2025 годы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.baiterek.gov.kz/ru/gosudarstvennaya-programma-industrialno-innovacionnogo-razvitiya-respubliki-kazakhstan-na-2020-2025>
7. Щербак С. Гипотеза модернизации и неолиберализм // Социологическое обозрение, 2018. №3. С.291-328.

Проблема «принципал-агент» в деятельности казахстанских фондов прямых инвестиций

Омар А.К.

магистрант

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

askhat.omar@gmail.com

Фонды прямых инвестиций (далее – ФПИ) с каждым годом обретают все большую популярность у институциональных инвесторов, так как ФПИ показали большую устойчивость к циклическим колебаниям мировой экономики по сравнению с другими классами активов. Как показывают исследования, доходность ФПИ выше других альтернативных инвестиций и инвестиций в публичный рынок не только в кризисном прошлом, но и в современных условиях [1-2]. Однако эффективность ФПИ зависит не только от фазы экономического цикла и рыночной конъюнктуры, но и от эффективности агентских отношений между ФПИ и портфельной компанией [3].

В рамках научно-производственной практики в АО «Казына Капитал Менеджмент» мной был создан опрос профессионалов фондов прямых инвестиций и топ-менеджеров портфельных компаний. Данный опрос был распространен среди сотрудников АО «Казына Капитал Менеджмент», ТОО «Самрук-Казына Инвест» и в профессиональной социальной сети LinkedIn. В целях отсеивания случайных респондентов, не являющимися профессионалами фондов прямых инвестиций, в опрос были введены два контрольных вопроса. В итоге в опросе участвовало 55 респондентов: 26 – профессионалы фондов прямых инвестиций, 21 – топ-менеджеры портфельных компаний, 8 – люди, назвавшиеся профессионалами фондов прямых инвестиций, но не ответившие на контрольные вопросы.

Опрос был направлен на выявление мнений профессионалов ФПИ и топ-менеджеров портфельной компании о роли ФПИ в управлении портфельной компанией. Целью опроса было выявление проблемы «принципал-агент» между сотрудниками ФПИ и топ-менеджерами портфельных компаний. Опрос состоял из пяти вопросов, отражающих основы взаимодействия ФПИ и портфельной компании, которые выражены в форме утверждений. Ответы на все пять вопросов были приведены к единой семибальной шкале Лайкерта, где 1 – это совсем не согласен, а 7 – полностью согласен (см. рис. 1). Первое утверждение касалось того, что ФПИ должны обеспечивать портфельные компании капитальными инвестициями. Второе утверждение гласило, что решающий голос по стратегическим вопросам должен быть за ФПИ. Последние три утверждения касались регулярного мониторинга деятельности портфельной компании, повседневной помощи в ведении бизнеса и того, что ФПИ должны делиться своей экспертизой с прошлых проектов.

Графический и статистический анализ результатов опроса проливают свет на особенности отношений между казахстанскими ФПИ и топ-менеджерами портфельных компаний (см. рис. 1, табл. 1). Обе стороны оказались согласными в том, что ФПИ не должны вмешиваться в повседневные рабочие процессы, но зато должны делиться своей экспертизой и проводить мониторинг деятельности портфельной компании. Мнения разделились по поводу обязанности ФПИ предоставлять капитальные инвестиции на развитие бизнеса, а также по поводу предоставления ФПИ решающего голоса в процессе принятия стратегических решений. В вопросе принятия решений мнения оказались диаметрально противоположными, однако подобные вопросы вполне четко регулируются законодательством РК.

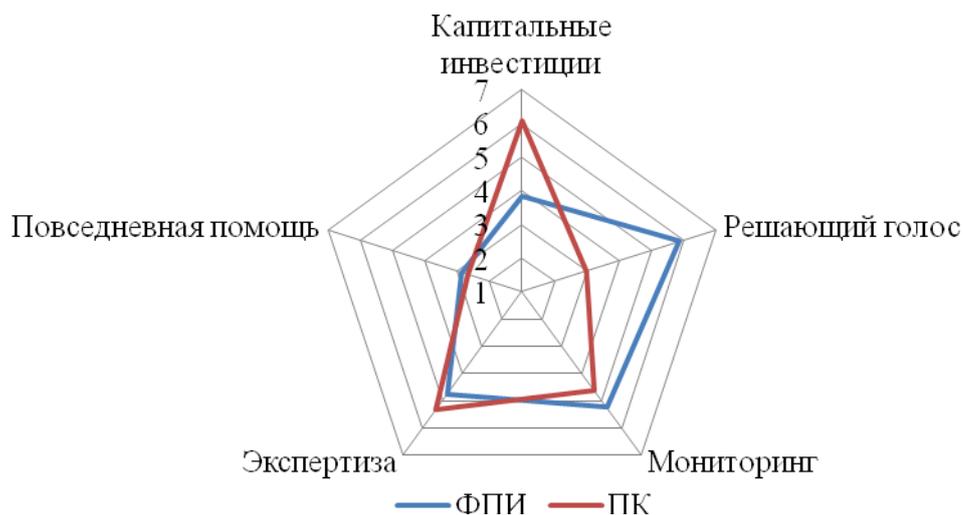

Рисунок 1. Роль ФПИ в управлении портфельной компанией.
 Источник: составлено на основе авторского опроса профессионалов ФПИ и топ-менеджеров портфельных компаний

Переменная	t-тест	p.value	Значимость
Капитальные инвестиции	5.5571	1.307e ⁻⁰⁶	***
Решающий голос	-7.9211	3.823e ⁻⁰⁹	***
Мониторинг	-1.6702	0.1026	
Экспертиза	1.3027	0.1991	
Повседневная помощь	-0.88259	0.3819	

Таблица 1. Результаты двух выборочного t-теста на разность математических ожиданий.

Источник: рассчитано на основе авторского опроса профессионалов ФПИ и топ-менеджеров портфельных компаний.

Предварительные результаты исследования показывают, что в Казахстане существует проблема в отношениях между профессионалами ФПИ и топ-менеджерами портфельных компаний. Дальнейшие более формальные исследования помогли бы пролить свет на причинно-следственную связь между проблемой «принципал-агент» и результативностью казахстанских фондов прямых инвестиций.

Библиографический список

1. Cambridge Associates. Private equity index and selected benchmark statistics, 2019.
2. EMPEA. Global limited partners survey, 2019.
3. Bebchuk L., Cohen A., Hirst S. The agency problems of institutional investors // Journal of economic perspectives, 2017, Vol. 31.

Особенности плавающего режима обменного курса в условиях стран с сырьевой ориентацией

Пак Е.А.

магистрант

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

zheniypak@gmail.com

С момента перехода Казахстана к режиму плавающего обменного курса 20 августа 2015 г. не утихают споры среди экономистов относительно правильности выбранного пути с точки зрения влияния на макроэкономические составляющие, принимая во внимание специфику структуры отечественной экономики с высокой долей экспорта минерального сырья.

О том, что доля экспорта минерального сырья в общем объеме экспорта является важным фактором, определяющим эффективность того или иного режима обменного курса с точки зрения его влияния на благосостояние пишет в статье «Международное распределение рисков и оптимальная денежно-кредитная политика в малой экономике, экспортирующей сырьевые товары» Черноокий В., доказывая это на основе построения модели мировой экономики в виде континуума малых открытых экономик. Автор приходит к выводу, что в странах со значительной долей экспорта сырья плавающий обменный курс приносит меньше потерь благосостояния, чем фиксированный, и по тому должен быть предпочтительнее.

Однако данный вывод противоречит реальности: «многие нефтедобывающие страны Персидского залива все еще привязывают свои валюты к доллару США, а Нигерия и Иран управляют колебаниями номинального обменного курса при помощи интервенций на валютном рынке» [6]. Частично феномен приверженности фиксированному обменному курсу стран-экспортеров нефти объясняет исследование А.А. Пестовой [5], которая показала на примере России, что, отпуская рубль в свободное плавание, Банк России фактически лишается контроля над обменным курсом и, как следствие, над инфляцией, поскольку последняя определяется колебаниями обменного курса рубля. При этом сам обменный курс в силу значимой доли сырьевого сектора в экспорте России, будучи в свободном плавании, находится под «контролем» мировых цен на энергоносители.

Проведенное исследование по Казахстану за период 2014-2019 гг. приводит к аналогичным выводам: при построении VAR-модели на ежемесячных данных по ИПЦ и темпах изменения обменного курса USD/KZT выясняется, что для ИПЦ текущего периода значимыми являются темпы изменения номинального обменного курса за предыдущий месяц (на 5%-ном уровне значимости) и темпы изменения номинального обменного курса, который наблюдался 2 месяца назад (на 10%-ном уровне значимости). Уравнение получилось значимым, а исправленный $R^2 = 0.96$. Так, подтверждается наличие эффекта переноса, согласно которому обменный курс определяет динамику общего уровня цен. При этом сами же колебания обменного курса тенге к доллару подвержены влиянию не изменений межбанковской процентной ставки TONIA, которая меняется вслед за базовой ставкой Национального Банка, а изменений мировых цен на нефть (рассматривались изменения цены на нефть марки Brent). Получается, что процентный канал, который является ключевым инструментом для контроля над валютным рынком Национального Банка в рамках режима плавающего обменного курса, не работает: не позволяет управлять обменным курсом и, как следствие, инфляцией.

Проведенный эконометрический анализ приводит к выводу о том, что, отпустив тенге в свободное плавание Национальный Банк РК фактически лишился возможностей по управлению курсом тенге и инфляцией в стране в силу структуры экспорта, в

которой доминирует сырьевой сектор, вследствие чего динамика обоих указанных показателей подвержена более колебаниям цен на энергоносители, нежели чем манипуляциям процентной ставкой НБ РК.

Тем не менее ряд казахстанских исследователей выступают за гибкий режим обменного курса, апеллируя к тому, что с момента перехода к данному режиму показатель годового ИПЦ в % к предыдущему году снизился с 113,6% в 2015 г. до 105,4%, попав в таргет по инфляции 4-6%. Однако ИПЦ не является совершенным показателем динамики уровня цен в стране, и делать выводы, ориентируясь только на него, будет неверным. Так, показатель индекса цен производителей промышленной продукции (ИЦПП) значительно превышает показатели ИПЦ: если за 2018 и 2019 гг. ИПЦ составил 105,3% и 105,4% соответственно, то ИЦПП составил 112,4% и 109,0%, показывая, что ИПЦ недооценивает общий уровень цен в стране, принимая во внимание только цены на потребительскую корзину.

Создается впечатление, что в рамках режима плавающего обменного курса при проведении политики инфляционного таргетирования для НБ РК показатель ИПЦ стал самоцелью в отрыве от реальной ситуации в экономике. Исследование показывает, что при высокой доле экспорта сырья инфляция при плавающем режиме обменного курса в итоге задается изменениями уровня цен на энергоносители, а не контролируется НБ РК, так что инфляционное таргетирование на деле становится невозможным. Тем не менее, распространено заблуждение о том, что инфляционное таргетирование без плавающего обменного курса нельзя осуществить. Оно основано на «трилемме ДКП», сформулированной Обстфельдом М. Однако Глазьев С.Ю. писал уже о том, что данная трилемма в современных условиях возникновения глобального финансового рынка с долларом в качестве мировой резервной валюты перестала быть актуальной. А казахстанский экономист Ошакбаев Р. [4] не раз отмечал, что инфляционное таргетирование не равно плавающему обменному курсу. Будучи не против инфляционного таргетирования, Ошакбаев отмечал, что оно возможно и при управляемом плавании обменного курса тенге.

Действительно, плавающий обменный курс, будучи гибким амортизатором внешних шоков, не отвечает структурным особенностям экономики Казахстана с доминированием сырьевого экспорта. Принимая во внимание особенности национальной экономики Казахстана, необходимо реализовывать особый режим плавающего обменного курса, при котором будет проводиться монетарная политика смешанного таргетирования, в рамках которой ЦБ, имея цели по инфляции, управляет и обменным курсом страны. Данная политика, вопреки трилемме ДКП и в очередной раз доказывая ее несостоятельность, реализуется в большинстве развивающихся стран.

Таким образом, учитывая опыт других стран, но при этом считаясь со спецификой отечественной экономики, Казахстану еще предстоит сформировать особый тип гибкого обменного курса, отвечающий реалиям нашей экономики, в которой мировые цены на энергоносители все еще значимо определяют динамику основных макроэкономических показателей.

Библиографический список

1. Глазьев С.Ю. О таргетировании инфляции // Вопросы экономики, 2015. №9. С. 1-12.
2. Замараев Б.А., Киюцевская А.М. Инфляционное таргетирование в мире и России // Вопросы экономики, 2019. №6. С.5-29.
3. Иванова Н. Андреев М. Синяков А. Шевчук И. Обзор конференции Банка России «Эффективность макропруденциальной политики»: теория и практика» // Деньги и кредит, 2019. №3. С.89-121.
4. Ошакбаев Р. Есть ли альтернатива плавающему курсу тенге и инфляционному таргетированию [Электронный ресурс]. Режим доступа:

https://forbes.kz//process/expertise/est_li_alternativa_plavayuschemu_kursu_tenge_i_inflyatsionnomu_tartegirovaniyu/ (дата обращения: 25.02.2020).

5. Пестова А.А. Оценка эффектов монетарной политики в России // Вопросы экономики. 2018. №2. С.33-55.
6. Чернокий В. Международное распределение рисков и оптимальная денежно-кредитная политика в малой экономике, экспортирующей сырьевые товары // Деньги и кредит, 2019, №2. С.3-28.

Возможность применения опыта Республики Корея и Сингапура в условиях Казахстана

Сарсембекова З.С.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

ziyadasars@gmail.com

Целью исследования является изучение ключевых факторов экономического успеха «азиатских тигров» для определения возможности внедрения их опыта в стратегию развития казахстанской экономики.

В попытках ответить на вопрос: «Можно ли повторить успех «азиатских тигров» в контексте модели развития Казахстана?», был проведен анализ экономического развития Сингапура и Республики Корея. Были выявлены основные факторы, способствовавшие экономическому росту изучаемых стран, которые можно условно разделить на четыре группы: исторические, неэкономические, экономические, политические.

Во-первых, исследование показывает, что существует фундаментальное различие в **исторических предпосылках** между «азиатскими тиграми» и Казахстаном. В частности, важность исторического наследия в регионе. Исторический фактор оказал огромное влияние на экономическое и политическое становление Восточной Азии. Британское влияние, японская оккупация и сильное присутствие США внесли значительный вклад в развитие экономических систем исследуемых стран. Курс на индустриализацию и развитие инфраструктуры был введен из-за внешних сил, которые стали двигателем развития. Более того, после провозглашения независимости в Сингапуре, Южной Корее страны продолжали получать финансовую и военную поддержку от США и Великобритании, потому что они были в прямой оппозиции коммунистическим идеологиям. Таким образом, страны, которые сотрудничали с западными экономиками, должны были создать достаточно успешные демократические институты. Однако в случае Казахстана сотрудничество с внешними державами было невозможно. Основная причина в том, что в это время Казахстан был в составе СССР.

Во-вторых, следует учитывать **неэкономические** факторы.

(а) Местонахождение Казахстана является не столь выгодным из-за отсутствия выхода к морю, в то время как Сингапур и Южная Корея имеют доступ к нескольким морям. Следовательно, для Казахстана было бы затруднительно использовать водные пути для развития транспортной системы, что влияет на возможность заключения торговых соглашений с другими странами и осуществление экспортно-ориентированных программ. Наземный транспорт в Казахстане требует высоких инвестиций, транзитно-транспортных расходов и сильной технологической и рабочей поддержки, в то время как «азиатские тигры» имели преимущество в торговле благодаря использованию портовой инфраструктуры.

(б) Казахстан является 9-й по величине страной в мире и имеет много сельских районов, постоянные пастбища, которые необходимо развивать. Однако, существует

проблема низкой плотности населения, в то время как в Сингапуре и Южной Корее население централизовано в небольшом регионе. Главная сила азиатских тигров здесь в том, что из-за небольшой территории государство контролирует работу учреждений и эффективную реализацию политики. Из-за большой территории и небольшого населения правительство Казахстана не может использовать то же преимущество.

В-третьих, с **экономической** точки зрения Казахстан и «азиатские тигры» не имеют сходства. Казахстан – богатая ресурсами страна, а у «азиатских тигров» таких ресурсов нет. Это важный фактор, который влияет на стратегическое планирование экономического развития. Исследование показывает, что «азиатские тигры» настойчиво продвигают программы индустриализации. В частности, Сингапур развивает торговые соглашения, чтобы сделать рынок более открытым для внешних участников, и фокусируется на развитии биотехнологической промышленности. Южная Корея занимается развитием индустрии высоких технологий. Отсутствие природных ресурсов заставляет эти страны инвестировать в человеческий капитал. В результате они продвигают сильную политику в области образования и здравоохранения.

В то же время, с одной стороны, Казахстан выигрывает от обилия природных ресурсов, что делает экономику Казахстана привлекательной для будущих инвесторов. Но с другой стороны, страна не справляется с «ресурсным проклятием» в полной мере. На сегодняшний день в Казахстане все еще пытаются создать второй Сингапур: например, Международный финансовый центр Астана (МФЦА). Пока сложно сказать насколько это будет успешно, но ясно одно - впервые в стране появился такой проект: в МФЦА функционирует биржа (AIX), более того, суд, арбитражный центр и собственный финансовый регулятор (независим от Национального банка Казахстана) на основе английского права, образовательное бюро. Первые результаты уже есть: эмитенты с помощью биржи смогли привлечь около 216 млн долларов акционерного капитала – это в несколько раз больше аналогичного показателя в стране за последние три года. Компании могут регистрироваться в МФЦА в качестве участников. Это даст им возможность работать в поле английского права, что удобно для работы с зарубежными партнёрами, а также получать налоговые преференции. Целью МФЦА является развитие экономики в регионе, создание более благоприятной бизнес-среды, привлечение иностранных инвестиций.

Сравнение экономических, географических и исторических факторов свидетельствует о том, что между Казахстаном и «азиатскими тиграми», безусловно, имеются существенные различия. Однако, при сравнении **политических** факторов становится понятно, что страны до определенной степени схожи.

Исходя из опыта «азиатских тигров» ясно, что автократия не всегда связана с плохим управлением. В случае Сингапура и Южной Кореи авторитарное руководство доказало, что такой способ управления может принести социально-экономическое благосостояние в страну, но не может обеспечить стабильность. Так, в Южной Корее после смены авторитарных лидеров экономика должна была развиваться дальше. Из-за демократизации и либерализации рынка эти страны смогли преодолеть кризис и добиться успеха. Таким образом, эффективное долгосрочное развитие было достигнуто не только под управлением одного лидера, но под управлением сильных политических партий, которые сыграли значительную роль в успехе этих стран.

Однако для успеха Казахстану мало иметь только политический фактор. Потому что такая форма правления была успешна в Корее недолго. Успех политического руководства не зависит только от одного человека, он опирается на всю систему управления. Для Казахстана азиатские ценности будут существенным фактором, потому что они описывают отношения между властью и обществом. В этой связи нельзя не сказать еще об одной проблеме, которая, как считается, присуща азиатскому капитализму. Речь идет о коррупции. Главное - создать государство, борющееся с

коррупцией, а не использующее разоблачения взяточников и казнокрадов для перераспределения властного ресурса в интересах той или иной бюрократической группировки.

Старк утверждает, что во многих отношениях азиатское государство развития представляет собой подходящую эталонную модель для стран Центральной Азии с переходной экономикой. Условия в Центральной Азии в политической сфере больше похожи на авторитарные правительства в начале быстрого роста в Юго-Восточной Азии, чем на развитые западные экономики. Тем не менее, остается очень сомнительным, действительно ли республики Центральной Азии будут иметь экономический успех, который во всех отношениях похож на опыт Восточной Азии [1]. До сих пор режимам в регионе еще предстоит доказать, что они привержены экономическому развитию, и нет конкретных доказательств, отличающих режимы Центральной Азии от авторитарных правительств в огромном числе развивающихся стран, которые не смогли присоединиться к группе развитых экономик.

Из-за многих факторов модели развития Сингапура и Кореи сложно напрямую примерить на Казахстан, однако, они могут оставаться стратегическими. Можно адаптировать некоторые инструменты для поддержки гибридной модели развития, которая могла бы стать одной из подходящих для Казахстана как одной из постсоветских стран Центральной Азии, не имеющей выхода к морю, наделенной ресурсами, которых как у Сингапура, так и Южной Кореи, не было, когда они начали свое «чудо» восхождения к росту.

При этом опыт Южной Кореи действительно больше подходит Казахстану, в отличие от опыта Сингапура. Из-за ряда факторов повторение успеха Сингапура для Казахстана весьма затруднительно, в то время как модель экономического развития Южной Кореи вероятно более применима. Во-первых, Корея ближе по территориальному признаку. Во-вторых, в Корее в отличие от Сингапура государство вмешивается в рынок и существуют достаточно крупные конгломераты – *чеболи*. Особенностью *чеболей* являются: компаниями управляет основной держатель акций и его семья, высшие посты в компании занимают родственники или близкие друзья директора, компании с различной отраслевой направленностью объединены, более того правительство их поддерживает и предоставляет защиту и привилегии. Такое сосуществование рынка и государства более применимо для Казахстана из-за историко-культурных факторов.

Таким образом, применение опыта стран Юго-Восточной Азии возможно в Казахстане, однако, стоит помнить, что Казахстан значительно отличается от «тигров», поэтому стоит перенимать опыт этих стран, учитывая исторические, культурные, политические и экономические особенности Казахстана.

Библиографический список

1. Stark M. The East Asian development state as a reference model for transition economies in Central Asia – an analysis of institutional arrangements and exogeneous constraints / Economic and Environmental Studies Vol. 10, No. 2 (14/2010),189-210, June 2010.
2. Amin A. A., Ainekova D, The Long Run Growth Rate of the Kazakhstan's Economy / Eurasian Journal of Business and Economics 2012, 5 (9). С..45-56.
3. Felipe, J. and C. Rhee. 2013. Report to the Government of Kazakhstan: Policies for Industrial and Service Diversification in Asia in the 21st Century. Manila: ADB
4. Huff W. G. (1999): Singapore's economic development: Four lessons and some doubts /Oxford Agrarian Studies. 1999.vol. 27. №1. С.33-55.
5. Ian P. Austin Singapore in transition: economic change and political consequences // Journal of Asian Public Policy. 2009. vol. 2. № 3.С.266-278.

6. Jong-sung You Land Reform, Inequality, and Corruption: A Comparative Historical Study of Korea, Taiwan, and the Philippines // The Korean Journal of International Studies vol.12-1. 2014. С.191-224.
7. Zabortseva Y. N. From the “forgotten region” to the “great game” region: On the development of geopolitics in Central Asia [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1016/j.euras.2012.03.007> Economic and Environmental Studies Vol. 10, No. 2 (14/2010),189-210, June 2010 Journal of Development Economics. 72 (2). С. 603–633.

Структура государственной поддержки сельского хозяйства в Казахстане и зарубежных странах (согласно методологии ОЭСР)

Сеитов С.К.

аспирант

МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Москва, Российская Федерация

sanatpan@mail.ru

Современная ситуация в сельскохозяйственных подотраслях Казахстана свидетельствует об угрозах ухудшения продовольственной безопасности, значительном технологическом отставании от стран Западной Европы, Северной Америки, Израиля, Японии, низком уровне конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции, во многом обусловленных низкой эффективностью государственной поддержки аграрного сектора. Вышеперечисленные проблемы, присущие сельскому хозяйству республики, создают барьер для долгосрочного развития отрасли и усиливают назревшую актуальность изменения подходов к государственной поддержке аграрного сектора.

Если обращаться к методологии ОЭСР к оценке уровня государственной поддержки сельского хозяйства, то можно отметить, что уровень поддержки производителя (PSE) в развитых странах ОЭСР в среднем имеет тенденцию к снижению – с 30,0% от валового выпуска в сельском хозяйстве в 2000–2002 годах до 18,5% в 2016–2018 годах [1]. Особый интерес вызывают тенденции к смещению акцента в сторону поддержки, в меньшей степени влияющей на производство. Такие меры в долгосрочном аспекте способствуют развитию сельского хозяйства, повышению конкурентоспособности.

Среди развивающихся стран, включенных в систему мониторинга со стороны ОЭСР, в среднем отношение поддержки производителя к валовому выпуску в сельском хозяйстве демонстрирует тенденцию к росту – с 3,7% в 2000–2002 годах до 9,0% в 2016–2018 годах [1].

В Казахстане доля поддержки производителя в валовом выпуске сельского хозяйства в 2016–2018 годах в среднем была равна 3,1% [2], что намного ниже, по сравнению со странами ЕС. На выплаты в соответствии с объемом использованных ресурсов (в первую очередь основного капитала) приходится 3/5 от общего объема поддержки производителя в Казахстане [1]. Такая практика зачастую приводит к перетоку субсидий в пользу поставщиков ресурсов за счет увеличения спроса на эти ресурсы со стороны аграриев. Более того, в соответствии с исследованием ОЭСР по странам данной организации, из каждого доллара, направленного на субсидирование ресурсов, при прочих равных лишь 17 центов достается непосредственно сельхозпроизводителям, а оставшуюся часть получают поставщики ресурсов [3]. Доля поддержки общих услуг в совокупной поддержке сельского хозяйства равна четверти, что является низким показателем.

Кроме того, можно выделить различия в уровне поддержки общих услуг (GSSE) и уровне поддержки производителя (PSE). Уровень поддержки общих услуг в Австралии

выше уровня поддержки производителя на 25%, в Новой Зеландии – в 3 раза, а в Чили – на 12% [1]. В указанных странах Кернской группы первостепенная роль в структуре государственной поддержки сельского хозяйства отводится мерам, не оказывающим искажающего влияния на рыночные отношения. В Казахстане и трех странах БРИКС – Индии, ЮАР и Бразилии – отмечается другая ситуация: уровень поддержки производителя в 2 раза выше уровня поддержки общих услуг.

Выплаты в соответствии с объемом использованных ресурсов составляют более 70% в оценке поддержки производителя в Казахстане и Чили, менее половины – в Бразилии, Австралии. Страны ЕС, США, Канада в рамках поддержки производителя отдают особое предпочтение в пользу субсидий на гектар или на голову скота, а также выплат, зависящих от дохода производителя.

В структуре поддержки общих услуг в Казахстане, Канаде, Исландии, Украине, Новой Зеландии важное место занимают расходы на обеспечение инспекционных услуг, ветеринарной, фитосанитарной безопасности (30–50%) [1]. В Индии, Турции, Японии, Вьетнаме более 70% от общей поддержки общих услуг отведено в пользу поддержки инфраструктуры, тогда как в Чили, на Филиппинах, в Республике Корея – более 50% [1]. Расходы на развитие инноваций занимают более половины в структуре поддержки общих услуг в Бразилии, Норвегии, Мексике, Австралии, Аргентине [1]. Рассмотренные примеры показывают различия в приоритетах аграрной политики в разных странах мира.

Несмотря на наличие выявленных проблем, связанных с неэффективностью государственной поддержки сельского хозяйства, в Казахстане с принятием новой отраслевой государственной программы [4] наблюдаются позитивные сдвиги в направлении совершенствования системы государственной поддержки, что достигается в том числе за счет автоматизации процессов подачи заявок на получение субсидий и государственных услуг, снижения коррупционных рисков.

Государство по мере своих возможностей старается обеспечивать необходимые условия для развития сельского хозяйства. В 2018 году были упразднены 20 из 54 видов субсидий в растениеводстве и животноводстве, в связи с их низкой эффективностью. Ключевая проблема заключается в недостаточном стимулировании хозяйствующих субъектов к применению современных технологий за счет субсидирования ресурсов.

Невзирая на принятие соответствующих мер со стороны государства, в республике до сих пор имеют место низкая осведомленность предпринимателей о необходимых товарах на рынке продовольствия; низкая информированность о поставщиках казахстанских товаров, работ и услуг; нехватка государственных инструментов сервисной поддержки отечественных сельхозтоваропроизводителей. Это доказывает необходимость усиления поддержки информационных и консультационных услуг в республике.

Для подведения итогов можно констатировать, что проблемы казахстанского аграрного сектора требуют совершенствования государственной политики по стимулированию сельскохозяйственного производства путем разработки новых форм государственной поддержки отрасли, проработки и внедрения новых для Казахстана мер «зеленой корзины» в действующую систему государственной поддержки, а также увеличения числа сельхозтоваропроизводителей, обеспеченных мерами государственного содействия в агробизнесе. От своевременного устранения (или, по крайней мере, снижения остроты) недостатков системы государственной поддержки сельского хозяйства зависит успешное развитие данной отрасли экономики Казахстана.

Библиографический список

1. Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2019 / OECD Publishing, Paris, 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.1787/39bfe6f3-en>.

2. Producer and Consumer Support Estimates / OECD Agriculture statistics (database), 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1787/agr-pcse-data-en>.
3. Farm Household Income: Issues and Policy Responses / OECD, 2003. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.tcd.ie/Economics/staff/amththews/FoodPolicy/CourseMaterials/Readings/OECD_farm_income.PDF.
4. Государственная программа развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017–2021 годы. Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 14 февраля 2017 года № 420.

Роль комплексного экономического анализа в управлении предприятием

Серикбаева Г.Р.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

serikbayevag@yandex.ru

В современных реалиях Казахстан так же, как и многие другие страны, подвержен динамичным изменениям в экономике, обусловленным множеством различных факторов, львиная доля которых тесно связана с феноменом глобализации и повсеместной цифровизацией экономики. В связи с этим проблема обеспечения устойчивого развития предприятия в столь резко меняющихся условиях рынка, стремительно набирает масштабные обороты. Кроме того, по состоянию на 1 августа 2019 года в РК насчитывается 1 317 819 действующих субъектов МСП и их количество продолжает расти, что создает новые вызовы для повышения конкурентоспособности [1]. Следовательно, практически каждая коммерческая организация сегодня нуждается в эффективном экономическом инструменте, который, во-первых, позволит своевременно определить критические точки или резервы повышения эффективности, а во-вторых, выделит основные направления управленческих решений, приносящих максимальную полезность. Именно такая идея заложена в комплексном экономическом анализе (далее – КЭА), где все аспекты деятельности предприятия или его подразделения изучаются во взаимосвязи.

Более того, методологическая концепция КЭА позволяет внедрять и интегрировать новые методы по управлению бизнесом, следовательно, для его усовершенствования можно применять принципы стейкхолдерского подхода и бизнес-анализа [2]. В связи с этим, выделены следующие ключевые направления, которые позволят повысить эффективность использования КЭА при принятии управленческих решений.

Информационная база. За последние несколько лет появились колоссальные возможности для обработки больших массивов информации – Big Data, в частности, их автоматизация и хранение. Поэтому появляется новая перспектива развития КЭА, которая подразумевает расширение его информационной базы. Особенно это касается внедрения ERP-системы, которая значительно облегчает доступ к актуальной на конкретный момент времени информации о деятельности компании, поскольку функционирует в реальном режиме. Здесь также можно применить концепцию системы сбалансированных показателей (BSC – balanced scorecard) Нортон и Каплана, а в систему сбора информации помимо традиционных источников учетного и планового характера включить специфические источники информации, как требования, предпочтения и возможности влияния стейкхолдеров на деятельность организации.

Методический инструментарий. Одним из основных принципов КЭА является научность, которая наряду с требованием научного обоснования решений,

предусматривает использование передовых актуальных методов экономических исследований. В данном аспекте можно достичь нового уровня работая над следующими двумя задачами: 1) унификацией системы показателей в пользу наиболее информативных; 2) гармоничным сочетанием приемов классического анализа с другими нетрадиционными методами анализа, доказавших свою эффективность. Одним из вариантов может послужить наиболее употребляемый в зарубежной практике системный метод корпораций «Дю-Пон» (The Du Pont System of Analysis), в основе которой находится уравнение Дюпона, показывающий взаимосвязь прибыли на инвестированный капитал, финансового левериджа, оборачиваемости активов и чистого дохода [3]. Также для формирования интегральной оценки актуальны к применению математические модели Е. Альтмана, В. Бивера, К. Беермана, Спрингейта, Таффлера, Лиса. Все эти методы наиболее эффективны только в том случае, когда финансовая отчетность соответствует международным стандартам. На сегодняшний день в структуре субъектов МСП в РК по организационно-правовым формам количество предприятий МСП в форме юридического лица увеличивается и составляет 19% [1]. Данные юридические лица в большинстве случаев составляют финансовую отчетность согласно международным стандартам для малого и среднего бизнеса [4]. Следовательно, вышеперечисленные методы справедливы к применению и на территории нашей страны.

Концепция комплексного экономического анализа доказывает свою значимость в управлении предприятием. Поскольку она рассматривает хозяйственную деятельность, не отделяя ее финансовую составляющую от ее производственной компоненты. Так же, как и в медицине, невозможно рассмотрение организма человека, исключительно как системы кровообращения, важна взаимосвязь с другими системами. Более того, именно это преимущество определяет последующую верную трактовку результатов. Например, несмотря на то, что уровень рентабельности уменьшается, сам показатель в динамике может оставаться на высоком уровне, или в результате оценки комплексного экономического эффекта от интенсификации использования всех производственных ресурсов можно выявить перерасход по оборотным средствам, что свидетельствует о нерациональном, экстенсивном их использовании [5].

Таким образом, комплексный экономический анализ обладает высоким потенциалом в оценке динамики и устойчивости развития предприятия. Теперь главная задача состоит в его совершенствовании с применением международного опыта и результатов информационного прогресса.

Библиографический список

1. Официальный сайт Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://stat.gov.kz/official/industry//statistic/6>
2. Бариленко В.И. Расширение задач и возможностей комплексного экономического анализа [Электронный ресурс] // Аудит, 2019. №11.
3. Marshall H. Du Pont Analysis // Investopedia [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.investopedia.com/terms/d/dupontanalysis.asp>
4. Закон Республики Казахстан от 28 февраля 2007 года № 234-III «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2020 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30092011
5. Бандерова Л.Р., Сибилева Е.В. Комплексная оценка эффективности хозяйственной деятельности на примере АО ФАПК «Якутия» // Молодой ученый, 2017. №13. С. 250-253.

Роль учетной политики организации при формировании эффективных управленческих решений

Сулейменов А.С.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В. Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

slmnv89@gmail.com

На сегодняшний день бухгалтерский учет является информационной системой, четко регламентированной определенным кругом принципов и правил. Вопрос состоит в следующем: как установить данные правила так, чтобы компания могла извлекать максимальную выгоду от ведения финансового учета. Соответственно, для того чтобы повысить рентабельность, каждая организация составляет свою учетную политику.

Учетная политика – это документ, содержащий принятые организацией способы ведения бухгалтерского учета – первичное наблюдение, стоимостное измерение, текущая группировка и итоговое обобщение фактов хозяйственной деятельности [1:78].

В современных условиях правила ведения бухгалтерского учета в компании хотя и жестко регламентированы, однако дают выбор в определении наиболее эффективных способов, методик и т.д. Иными словами, компания в соответствии со своими целями имеет возможность выбрать один метод из существующих альтернатив представления факта хозяйственной деятельности в системе бухгалтерского учета [2]. Учетная политика оказывает воздействие на величину таких показателей, как себестоимость продукции, прибыль, показатели финансового состояния компании. Главная цель учетной политики заключается в предельно верном отражении фактов хозяйственной жизни компании для того, чтобы получать точные и достоверные данные и учитывать их при принятии управленческих решений.

Важно отметить, что итоговая информация бухгалтерского учета может различаться в зависимости от того, как компания составила свою учетную политику, и какой ее вариант она выбрала. На формирование той или иной учетной политики также влияют и цели самой компании на данный отчетный год. Иными словами, учитывается информация о том, что конкретно для организации будет являться наиважнейшим в отчетном году. Соответственно, можно сделать вывод, что читателям информации финансовой отчетности следует не забывать о том, что данные учета условны и относительны, так как составляются они, основываясь на задачах и целях, поставленных руководством самой организации.

Необходимо подчеркнуть также, что на сегодня в стране достаточно большое число компаний не обращают внимания на значимую роль учетной политики. В ходе самого процесса формирования учетной политики у руководителей и сотрудников бухгалтерского отдела может наблюдаться поверхностное отношение к ее составлению. Они тщательно не продумывают, какие методы и способы будут использовать при отражении фактов хозяйственной деятельности. Все это приводит к тому, что компания теряет свои шансы на выгодное использование учетной политики и в свою очередь управление финансовым результатом [3:85].

Основной фактор поверхностного отношения компании к составлению учетной политики заключается в том, что сам процесс разработки требует достаточно большой затраты труда. Иными словами, прежде чем выбрать эффективные методы и способы отражения фактов хозяйственной деятельности, сотрудники финансового отдела и руководители должны подробно изучить и проанализировать довольно большое количество учетных и отчетных данных. Вдобавок к тому, если компания преследует цель грамотно и корректно составить учетную политику, нужно убедиться в том, что команда бухгалтеров имеет соответствующие компетенции и, что она состоит действительно из профессионалов. В противном случае компания просто потеряет

всякого рода возможности на экономически выгодное управление своим делом. Также, следует отметить, что при непрофессионально сформированной учетной политике, могут наблюдаться частые ошибки в финансовой отчетности, что, в свою очередь, может негативно отразиться на конечном финансовом результате компании.

Напротив, профессионально разработанная учетная политика имеет возможность в достаточной степени преобразить будущее компании в более выгодную сторону. Во-первых, учетная политика, как уже было сказано выше, может повлиять на величину себестоимости готовой продукции, величину расходов, финансовое и экономическое состояние, налоги и т.д. Помимо этого, корректно и выгодно сформированная с точки зрения целей организации учетная политика может быть регулярно использована довольно большим кругом лиц (работники бухгалтерского отдела, руководители, менеджеры, учредители и т.д.), с целью того, чтобы было допущено как можно меньше серьезных ошибок (здесь подразумеваются значимые ошибки, которые ведут к серьезным последствиям) в составлении и понимании отчетности. Иными словами, более серьезный подход к формированию учетной политики приведет к меньшему количеству ошибок, что, в свою очередь, окажет влияние на высокую достоверность финансового результата.

Проанализировав соответствующую литературу, можно сделать вывод, что учетная политика может и должна являться в достаточной мере весомым документом организации, так как она может оказывать влияние на экономические показатели компании. Следовательно, от экономических показателей будет зависеть и инвестиционная привлекательность организации перед потенциальными кредитующими банками, инвесторами или акционерами. Таким образом, можно заключить, что казахстанские компании незаслуженно недооценивают важность учетной политики, однако, экономический эффект от ее повсеместной имплементации позволит значительно повысить эффективность каждого отдельно взятого экономического субъекта.

Библиографический список

1. Кондраков Н.П. Бухгалтерский учет (финансовый и управленческий): Учебник. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. 584 с.
2. Елисеева Е.А. Особенности формирования учетной политики: методологические аспекты // Молодой ученый, 2013. №12. С. 284-287.
3. Нечаев А.С. Бухгалтерский учет, анализ и аудит внешнеэкономической деятельности: учебник. 3-е изд. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. 368 с.

Анализ факторов инфляции в Казахстане

Турабай Б.А.

магистрант

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

bturabai@bk.ru

В современных условиях макроэкономические регуляторы находятся в состоянии поиска наиболее эффективных инструментов управления хозяйственными процессами. Колебания цены на нефть на мировом рынке, усиление политических рисков, сложность выхода отечественных предприятий на международные рынки капитала обуславливают необходимость анализа макроэкономической ситуации Казахстана. В связи с этим важное место занимает оценка деятельности органов, ответственных за проведение денежно-кредитной политики.

Денежно-кредитная политика (далее ДКП) является главным средством регулирования и стабилизации национальной экономики любой страны. Общеизвестно, что без организованной на должном уровне денежно-кредитной политики, борьба с инфляцией практически невозможна.

Основной целью денежно-кредитной политики Национального Банка является обеспечение стабильности цен в Республике Казахстан. Создание макроэкономической среды со стабильно-низкой инфляцией является одной из важных предпосылок устойчивого развития экономики. В стратегических документах указано, что НБ РК планирует до 2020 года снижать целевых ориентиров по инфляции до 4% и дальнейшим закреплять уровень фактической инфляции ниже 4%.

Нам всем известно, что эффективная денежно – кредитная политика (ДКП) может повлиять на макропараметры, в частности на экономический рост, инфляцию, безработицу и инвестицию. Но в долгосрочной перспективе, чтобы обеспечить высокого темпа роста и развития нужна стратегия структурных модернизации экономики. ДКП, по своей сути, имеет стабилизационную природу и направлена на сглаживание экономических циклов [1].

Согласно макроэкономической теории, известно, что определенный уровень инфляции оказывает положительное влияние на экономику страны (по крайней мере, в настоящее время доминирует такое предположение). А именно:

1. Повышает гибкость цены
2. Смягчает гибкость ДКП страны
3. Снижает риски дефляции отдельного сектора экономики и в целом

Тем не менее вопрос о допустимом уровне или диапазоне инфляции остается актуальным до сегодняшнего дня.

Определение необходимого уровня инфляции представляет собой важным условием проведения ДКП. К тому же это является фундаментальным требованием процентной политики.

Первую очередь надо определить характер инфляции, причину. Для этого на основе данных Национального Банка Республики Казахстан, мы построили эконометрическую модель. В модели мы рассмотрели временные ряды с тремя объясняющими переменными. В качестве зависимый переменный мы взяли индекс потребительских цен (ИПЦ, месяц к предыдущему месяцу), а как объясняющие факторы, были взяты темп прироста обменного курса тенге к доллару, темп прироста цены на нефть Brent, средневзвешенная процентная ставка по сделкам открытия РЕПО сроком на один рабочий день. Чтобы наглядно увидеть связи и избежать от сезонности в модели предусмотрены ежемесячные данные называемых переменных. Каждой временной ряд состоит из 71 наблюдений и это достаточно для того, чтобы сделать экономические выводы.

По теории, мы знаем, что между обменным курсом и инфляцией существует взаимозависимость, по крайней мере не можем отрицать, что инфляция не влияет на обменный курс. Поэтому мы строили векторная авторегрессионная модель 2-порядка (табл. 1).

	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	P-значение	
Const	62,9874	8,31396	7,576	<0,0001	***
Inflation_1	0,517110	0,0918081	5,633	<0,0001	***
Inflation_2	-0,241908	0,0869132	-2,783	0,0070	***
t_USDKZT_1	9,79652	1,39505	7,022	<0,0001	***

Таблица 1. VAR система, порядок лага 2.

Источник: сделано по расчетам автора на основе данных официального сайта [2].

Обменный курс тенге к доллару и цена на нефть эти фактора внешние и как правило они часто коррелируют между собой. Поэтому мы строили корреляционную матрицу. Как мы ожидали, результат показывает, что они 88% коррелируют друг с другом. Это вынудило нас убрать одну из этих показателей.

В результате авторегрессионной модели, мы получили, что инфляция в РК зависит от своего предыдущего и предпредыдущего значений и обменного курса предыдущего месяца, то есть оба фактора влияют с лагами.

Среднее зав. перемен	100,6203		Ст. откл. зав. перемен	0,746478
Сумма кв. остатков	13,14219		Ст. ошибка модели	0,449653
R-квадрат	0,653163		Испр. R-квадрат	0,637156
F(3, 65)	40,80273		P-значение (F)	6,00e-15
Параметр rho	0,057144		Стат. Дарбина-Вотсона	1,759291

Таблица 2. Статистические показатели уравнения.
Источник: сделано по расчетам автора на основе данных [2].

Исправленный коэффициент детерминации (R²) составил 63.72%. Это говорит о том, что зависимость объясняемых переменных достаточно большая. P-значение (F) маленькое, значит уравнение значимое. Итоговое конечное уравнение выглядит так:

$$Y_t = 62,9874 + 0,517110Y_{t-1} - 0,241908Y_{t-2} + 9,79652X_{2t-1} \quad (1)$$

Мы в модели рассматривали эндогенные и экзогенные монетарные факторы инфляции. Отсюда выяснилось, что больше всего на инфляцию в РК влияет ее предыдущие значения и обменный курс с лагом 1 месяц. Я это связывал бы с инфляционным ожиданием населения РК и не монетарными факторами инфляции такие как государственные расходы. Влияние обменного курса с лагом 1 месяца показывает не развитость наших финансовых инфраструктур.

Основные выводы и рекомендации:

1) основные факторы, влияющие на инфляцию:

- инерционность инфляции;
- обменный курс тенге.

Мы исключили цена на нефть, так как корреляция составила 88%.

2) инфляция носит не исключительно монетарный характер, соответственно, за антиинфляционную политику должен отвечать не только Национальный банк;

3) антиинфляционная политика должна быть комплексной и должна включать:

- Повышение прозрачности деятельности НБ;
- ограничение тарифов естественных монополий;
- развитие конкуренции и приватизация;

4) Национальный банк должен таргетировать не весь индекс потребительских цен, а только базовый ИПЦ (монетарную инфляцию), исключая сезонные факторы, цены на сельскохозяйственную продукцию, тарифы и цены на энергоресурсы и прочие факторы (инфляция издержек).

Библиографический список

1. Ошакбаев Рахим Сакенович, Кысыков Аскар Бауржанович, Шульц Дмитрий Николаевич Эконометрическое моделирование инфляционных процессов в Казахстане // УЭКС. 2017.
2. Официальной интернет ресурс, Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://stat.gov.kz/>

3. Официальный интернет ресурс Национального Банка Республики Казахстан [Электронный ресурс]. Режим доступа:
<https://www.nationalbank.kz/index.cfm?docid=275&switch=russian>

Развитие рынка электронной коммерции в Республике Казахстан

Турпанов А.А.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

holydaytime@gmail.com

Сегодня электронная коммерция – динамично развивающийся вид торговли. В настоящее время её активное развитие характерно даже для государств, в которых она появилась долгое время назад и добилась больших успехов. Определенный прогресс в отношении активизации данного вида интернет-операций показывает Казахстан, конечно, по сравнению с такими развитыми государствами в «данной технологии», как США, Китай, Великобритания, уровень развития в Казахстане может казаться очень скромным. Тем не менее, если буквально пять-шесть лет назад возможность приобретения товаров в интернете большинством казахстанцев было экзотично и рискованно, то в нынешнее время ситуация совсем иная.

На самом деле, данная тема, безусловно, является актуальной, потому что развитие технологий, в частности интернет-коммерции, само по себе, непомерно значимо для экономики в целом. Развитие рынка электронной коммерции в наше время дает конкурентное преимущество, способствует усовершенствованию экономики, развитию конкуренции и даже упрочнению рынка. Более развитая интернет-торговля стимулирует инновации продуктов и услуг, которые приносят большую пользу потребителям и помогают продвигать долгосрочный экономический рост страны. Экономические отношения во всемирной паутине, как и сама «паутина» стремительно развиваются и разветвляются. Интернет молод, а электронная коммерция и подавно, и сказать, что: «по ним написано большое количество научных работ» – не верно. Все исследования, проводившиеся 5-10 лет назад, перестали быть актуальными. Следовательно, данное изучение позволит понять главные различия электронной коммерции на мировом уровне, а также специфику электронной коммерции в Республике Казахстан.

В декабре 2012 года Нурсултан Назарбаев выступил с «Посланием Главы государства» народу. Это «Послание» являлось особенно значимым, потому что одним из разделов данного документа стала «Стратегия развития Республики Казахстан до 2050 года». Стоит отметить, что «Стратегия Казахстан2030» была выполнена досрочно [1]. В новой стратегии предполагается, что страна должна выбрать новый курс, перенимать опыт стран с развитой экономикой. И особая роль в такой ситуации отводится электронной коммерции, предпринимательской деятельности с применением информационных технологий и электронных средств обработки информации. И, по сообщению Президента, в стране есть все необходимое для ведения электронного предпринимательства. Проработана нормативно-правовая база, созданы необходимые институты, накоплен необходимый практический опыт непосредственно компаниями, работающими в Казахстане [2].

На текущий момент времени предприниматели, работающие в сфере электронной торговли, обязаны учитывать «Правила» осуществления электронной торговли. Их ввел в действие и. о. Министра национальной торговли Указом №720 от 25 ноября 2015 года [3]. Тем не менее надо учитывать: на сделки, заключенные в электронном формате, распространяются общие правила, применимые к традиционной торговле. На данный

момент времени, электронная коммерция в Казахстане регламентируется не одним главным законом, а сводом правил. Однако не менее важно и то, что Президент страны подписал проект Закона Республики Казахстан «О платежах и платежных системах». Основная задача законопроекта – защита интересов лиц, пользующихся услугами платежных систем [4]. Более того, в Казахстане были внедрены такие государственные программы как «Информационный Казахстан 2020» [5] и «Цифровой Казахстан» [6], они также нацелены на достижение больших успехов и развитие в сфере электронной коммерции.

Казахстан – относительно молодое государство, образовавшееся в результате распада СССР. Чтобы достичь уровня развитых государств, необходимо использовать тенденции, предлагаемые ведущими экономистами мира и перенимать опыт развития передовых экономик. В настоящее время существует ряд проблем «в развитии» электронной торговли, присутствующих на всех этапах цепочки создания «ценности», и их необходимо учитывать.

Если проанализировать все проблемы, препятствующие полноценному развитию электронной коммерции на территории Казахстана, можно выделить следующие:

1. Не проработана законодательная база, регулирующая электронную торговлю.
2. Малый и средний бизнес, работающие в онлайн-режиме, не имеют налоговых льгот и преференций.
3. Не развита логистика, приходится решать множество проблем при прохождении таможенного оформления.
4. Население наравне с бизнесом не получает необходимую информацию о преимуществах ведения бизнеса в электронном формате.
5. Не уделяется внимание научным исследованиям, внедрению передовых технологий (Web 3.0, Big DataScience и др.).
6. Не хватает специалистов в IT-сфере, обладающих необходимыми компетенциями в e-commerce.
7. Вузы не предлагают студентам и всем желающим курсы, позволяющие получить необходимые знания для работы в условиях цифровой экономики. Это же относится к школам.

На основе проведенного анализа проблем, которые приходится решать в Казахстане в сфере электронной коммерции, следует разработать программы, способствующие их преодолению. Однако, государство старается прислушиваться к критике специалистов, бизнесменов, обычных интернет покупателей. Постепенно вводятся шаги в сторону улучшения ситуации. Несмотря на замедление экономики в целом, в настоящее время экономика Республики Казахстан активно развивается. У нее есть для этого и возможности, и потенциал. Как уже говорилось, разработана «Стратегия развития до 2050 года». В соответствии с данным документом предполагается в работе использовать лучший мировой опыт, тенденции, предлагаемые странами с передовой экономикой. Логично предполагать, что рынок электронной коммерции будет расти неуклонно все последующие годы [7].

Можно сделать вывод, что у Казахстана есть значительный потенциал в развитии электронной коммерции. Государство предпринимает необходимые меры, чтобы интернет-торговля развивалась должным образом. Но важно помнить, что у Казахстана значительные территории и небольшая плотность населения. Увеличивать рынок за счет простого увеличения количества клиентов не получится так, как это происходит в данное время, интернет-торговля в Казахстане при должном внимании может стать качественной альтернативой стандартной торговле в офлайн-режиме. Но для этого требуется принципиально другая схема торговли товарами и услугами. И не меньшее внимание следует уделять развитию конкуренции.

Библиографический список

1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://inbusiness.kz/ru/news/kak-tolsteet-onlajn-koshelek> -интернет ресурс.
2. Послание Президента Республики Казахстан - Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана от 12 декабря 2012 года. «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства».
3. Приказ и.о. Министра национальной экономики Республики Казахстан от 25 ноября 2015 года № 720 «Об утверждении Правил осуществления электронной торговли, включая функционирование электронных торговых площадок» (с изменениями и дополнениями от 03.08.2018 г.).
4. Мадиярова Д.М. Стратегия формирования внешнеэкономической политики. Алматы.: Экономика, 1999. С. 179.
5. Указ Президента Республики Казахстан от 8 января 2013 года № 464 «О Государственной программе «Информационный Казахстан - 2020».
6. Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827 «Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://primeminister.kz/ru/page/view/gosudarstvennaya_programma_digital_kazahstan

Исследование неформальной занятости в Республике Казахстан

Халиева А.Р.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

halievaaisulu@gmail.com

Неформальная занятость (далее НФЗ) определяется как общая численность неформальных рабочих мест, которые не имеют базовой социальной и правовой защиты или пособий, независимо от того, выполняется ли работа на предприятиях формального сектора, предприятиях неформального сектора или в домашних хозяйствах. Данная дефиниция предложена Международной организацией труда согласно резолюции 17-й Международной конференции статистиков труда (далее МКСТ) и широко используется в разных странах мира, в том числе и в Казахстане [1].

Статистическое измерение НФЗ в РК осуществляется при использовании концептуальной рамки, которая была выработана по итогам 17-й МКСТ. В ней представлена модель рынка труда исходя из статуса занятости работников и типа производственной единицы. В Казахстане действует Международная классификация статуса занятых (ISCE-93), в котором занятые делятся на 5 групп: наемные работники; работодатели; самостоятельные работники; члены производственных кооперативов и работники семейных предприятий. Предприятия разделяются на 3 типа: формального сектора, неформального сектора и домашние хозяйства. В итоге разные виды неформальных рабочих мест получают путем пересечения двух вышеуказанных критериев с учетом формальности и неформальности статуса занятости [2].

На основе концептуальной рамки можно выделить 5 категорий, которые рекомендуется включать в число НФЗ при сборе статистических данных:

- 1) Члены неформальных производственных кооперативов;
- 2) Работодатели и самостоятельные работники, которые имеют собственные предприятия в неформальном секторе;
- 3) Работники, задействованные без оплаты труда на формальных и неформальных семейных предприятиях;

4) Наемные работники, занятые на неформальных рабочих местах, независимо от того, в каком из трех типов производственных единиц они задействованы;

5) Работающие за свой счет домашние хозяйства, занятые производством товаров исключительно для собственного конечного потребления [1].

Статистический учет неформальной занятости ведется Комитетом по статистике

Министерства национальной экономики Республики Казахстан (далее МНЭ РК) с 2005 года. Для этого проводятся ежеквартальные выборочные обследования занятого населения всех регионов страны, в рамках которого по стандартизированной анкете опрашиваются домашние хозяйства и лица в возрасте от 15 лет и старше [2].

С 2014 года в действие введен документ, обновленный в 2016 году - «Методические данные по формированию показателей неформальной занятости населения в Казахстане», в котором подробно изложены подходы статистической службы по сбору данных о неформально занятых в РК [3].

На основе полученных данных из официального сайта КС МНЭ РК можно выявить ключевые особенности данного феномена в стране до 2017 года включительно.

Согласно данным с 2005 по 2017 гг. численность НФЗ населения в Казахстане сократилась с 3,2 млн. до 1,4 млн. человек, что составило 43 и 16% от общего количества занятых на рынке труда соответственно. Важно отметить, что за 13 лет НФЗ в стране сократилась более чем в 2 раза и достигла уровня таких развитых стран, как Германия и Австрия [5]. Также численность рабочей силы постепенно росла с 7,3 млн. человек в 2005 году до 8,6 млн. в 2017. Одновременно с этим в тот же период времени значительно выросло число формально занятого населения с 4,1 млн. до 7,2 млн. человек [3].

Выделяют три важных способа классификации НФЗ населения в РК:

1. Разделение неформальной занятости в зависимости от сектора экономической деятельности. Исходя из статистических данных в 2015 году НФЗ в формальном секторе, НФЗ в неформальном секторе и НФЗ в домашнем хозяйстве составила 50, 40 и 10% от всех неформально занятых в стране соответственно [2].

2. Классификация неформально занятого населения в зависимости от сферы экономической деятельности работников. В результате анализа было выявлено, что в 2016 году наиболее распространёнными сферами, где преобладал неформальный сектор являлись: сельское хозяйство (44%); оптовая и розничная торговля (20%); строительство (9%); транспорт и складирование (6%) и промышленность (4%) [4].

3. Структуризация неформальной занятости в зависимости от возрастной особенности работников. В теньевую занятость в большей мере вовлечены лица, которые относятся к самым младшим и самым старшим возрастным группам. Это говорит о том, что трудовые отношения неэффективно сформированы именно для данной категории населения. Также следует отметить, что неформальная занятость среди молодежи остается на достаточно высоком уровне. Например, в 2016 году численность неформально занятой молодежи в возрасте от 15 до 28 лет составила более чем 473 тыс. человек. В 2015 году в категории НФЗ в неформальном секторе была значительно выражена доля лиц от 50 лет и старше (28%) [4].

Исходя из динамики доли НФЗ с 2011 по 2015 гг. по регионам страны: практически во всех областях наблюдается снижение численности НФЗ населения, причем в некоторых регионах регресс более чем значителен. Примером может служить ЮКО, Алматинская и Жамбылская области, где доля НФЗ снизилась с 43 до 15%, с 55 до 26% и с 52 до 37% соответственно. Единственным регионом, в котором доля НФЗ среди экономически активного населения выросла с 10 до 27% стал г. Нур-Султан [2].

Концентрация значительной части рабочей силы в теньевом рынке приводит к ряду экономических и социальных потерь. Во-первых, это фискальные потери, возникающие в результате сокращения бюджетных поступлений в виде налоговых и пенсионных отчислений, а также в виде социального страхования. Во-вторых, это социальные

издержки, связанные с тем, что неформально занятое население исключено из системы страхования, пенсионного обеспечения и лишено социальных гарантий в виде пособий. Работая без трудовых контрактов, люди чаще попадают под категорию социально уязвимых слоев населения в сравнении с формально занятыми. Это объясняется тем, что трудовой статус НФЗ населения не позволяет им улучшить свое благосостояние, а также является источником постоянного риска в виде потери рабочего места и ущемления трудовых прав работодателем. Также стоит отметить, что в Казахстане для данной категории занятого населения практически недоступно кредитование в банках второго уровня, что отражается на качестве их жизни [2].

Экономическая политика РК предусматривает ряд мероприятий, направленных на сокращение НФЗ. Одним из них является введение в действие Единого совокупного платежа (далее ЕСП) с начала 2019 года, который упрощает регистрацию деятельности НФЗ лиц. Он заменяет собой 4 обязательных платежа в один разовый платеж: индивидуальный подоходный налог, обязательный пенсионный взнос, обязательное социальное отчисление и социальный взнос. Плательщики ЕСП могут рассчитывать на социальную помощь в виде пособий, а также на получение кредита в банках [5].

Итак, можно сделать вывод, что в период с 2005 по 2017 гг. когда уровень НФЗ в Казахстане значительно снизился, уровень формально занятого населения и экономически активного населения вырос. Необходимо отметить, что НФЗ в стране преобладает в формальном секторе экономической деятельности и более распространена среди рабочих, занятых в сельском хозяйстве. Также на сегодняшний день данный феномен в большей мере охватывает категорию лиц молодого и старшего поколения, что говорит о социальной уязвимости данных слоев населения.

Библиографический список

1. Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств и Всемирный Банк. Измерение занятости в неформальной экономике [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cisstat.com/CIS_Labourstat/Recomendation_on_economic.pdf (дата обращения: 24.03.2020)
2. Бейсембаев С., Инсебаева С., Молдоканов Д. Ни к селу, ни к городу: проблема неформальной занятости молодежи в моногородах Казахстана [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://eljastary.kz/articles/52/0> (дата обращения: 24.03.2020).
3. Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. Официальный сайт. Режим доступа: <https://stat.gov.kz/>(дата обращения: 24.03.2020)
4. Современное состояние рынка труда в Казахстане: брошюра / под ред. З.К. Шаукеновой. Нур-Султан: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2017. 100 с.
5. Министерство труда и социальной защиты населения Республики Казахстан. Актуальные вопросы формализации занятости населения.

Проблемы развития рынка труда молодежи

Хачатрян Т.К.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

tigran-gold@mail.ru

Молодежь является важнейшим стратегическим ресурсом страны, который гарантирует социальную стабильность и является в наибольшей степени динамичным и гибким трудовым ресурсом. Но несмотря на это, из-за своего возраста, молодые люди не имеют должного и требуемого опыта и навыков в той или иной области трудовой деятельности и, чаще всего, остаются в нестабильных или непостоянных трудовых отношениях. 5 октября 2018 года экс-глава государства и Лидер Нации Нурсултан Назарбаев подчеркнул необходимость обращения более пристального внимания всего государства и казахстанского общества к решению проблем нашей молодежи. Итогом обращения стали: объявление 2019 года – годом молодежи и внесение в перечень приоритетных задач государства вопрос поддержки данного возрастного сегмента.

Согласно данным комитета статистики Республики Казахстан, уровень молодежной безработицы (15-28 лет) составляет за второй квартал 2019 года 3,7%. При рассмотрении структуры занятых, 76,4% составляют наемные рабочие, а 23,6% работают на себя. Если отталкиваться от сегментирования по отраслям, 19,3% заняты в сфере торговли и сервиса, 11,5% - в сфере образования, 11,2% - в агропромышленном и сельскохозяйственном секторах, а 11,1% – трудятся на промышленность. Особенность молодежи состоит в том, что значительная ее часть находится на обучении, поэтому они не работают и не состоят в группе безработных. Согласно проведенному социологическому опросу, 44,9% работают, 36,8% только учатся, 6% - не учатся и не работают, 5,9% – учатся и работают, 5,7% же – не учатся, не работают и не собираются искать работу [1].

Немалая часть людей, а именно упомянутые 6% и 5,7% опрошенных, являются весьма пассивными на рынке труда, однако научно-исследовательский центр «Молодежь» в своем исследовании выявили, что подавляющая часть этого «экономически-пассивного населения» представляет собой молодых замужних девушек, имеющих одного или более детей. Также исследование утверждает, что среди них есть немалая часть образованных и квалифицированных специалистов, что выявляет необходимость государству принимать меры для возвращения этого недостающего звена экономики в виде открытия новых детских садов, поддержки молодых семей и многих других программ, которые активно проводятся уже сейчас, однако не стоит забывать об особенностях казахского (восточного) менталитета о роли женщины в семье, который также влияет на данную статистику [2].

Кроме того, не стоит игнорировать тот факт, что в большинстве своем, официальная статистика по безработице отражает весьма не в полном и реальном объеме количество молодых людей, тщетно пытающихся найти работу ввиду того факта, что совсем небольшая часть вышеупомянутых персон обращается за помощью в официальные службы занятости. Отсюда появляется такое явление, как скрытая безработица. В одном исследовании проводили опрос среди казахстанской молодежи о том, кто помог им найти последнее место работы, так всего лишь 3,9% опрошенных благодарны трудоустройству государственному центру занятости, а 47,3% родственникам, друзьям, знакомым. Более того, согласно результатам социологических исследований, НИЦ «Молодежь» 42,2% молодежи считает, что их возрастная категория постоянно сталкивается с проблемами трудоустройства и 30,5% считает, что молодым людям трудно найти работу по специальности [3].

Существует много различных причин возникновения причин молодежной безработицы. В первую очередь, это тривиальная проблема большинства стран постсоветского пространства – диспропорция между выпускающимися специалистами и потребностями рынка труда. Данная проблема является продуктом предрассудков (о различных профессиях и личного мнения о будущей карьере), как самих представителей молодежи, так и людей (родственников, друзей и иного близкого окружения), а также влияющих на их взгляды на нынешнюю структуру рынка труда. Данный феномен объясняет временной лаг подстройки предложения труда, описанный в классической теории труда, когда одно время данная профессия пользуется огромным спросом, но со временем спрос становится перенасыщен и образуется переизбыток данных специалистов [4].

Кроме того, на казахстанском рынке труда существует понятие приверженности престижности работы. По данным социологического исследования, студентов опрашивали о решающих факторах при выборе работы, большая часть респондентов высказалась о важности престижности профессии (25%). К сожалению, не на всех желающих хватает данных вакансий, именно поэтому многие отказываются на «менее престижную» работу, откуда снова появляется скрытая безработица [5].

Помимо наличия выделенных проблем, стоит упомянуть о низкой привлекательности среди работодателей вчерашних выпускников, не имеющих за плечами нужного опыта работы. Поэтому многие представители молодежи сталкиваются с проблемами трудоустройства по специальности. Специально для этого в Казахстане принят закон, в котором с молодыми специалистами, которые устроились на работу в первый раз, договор может быть заключен на срок не меньше 2 лет. Этот законодательный акт поможет молодежи получить бесценный опыт работы, который поможет сделать их более конкурентоспособными на рынке труда [6].

Также проводится множество мероприятий по поддержке молодых предпринимателей и развития малого и среднего бизнеса. Эти мероприятия проводятся государством ввиду малого уровня вовлечения молодого поколения в предпринимательскую деятельность (23,5%). Этому способствует отсутствие опыта самостоятельной хозяйственной деятельности, недостатка собственных финансовых средств и небольшого возраста, из-за чего немногие решаются этим заниматься [3].

Как мы видим, существует множество проблем, с которыми сталкивается современная молодежь на рынке труда. Именно поддержка и нивелирование проблем и препятствий на пути развития молодежи откроет новые возможности для развития самого Казахстана. Это понимает и наше правительство, для решения насущных существующих проблем были внедрены такие государственные программы, как «Молодежный кадровый резерв», программа «Занятость–2020», «Дорожная карта бизнеса», «С дипломом в село».

Библиографический список

1. Показатели безработицы среди молодежи за второй квартал 2019 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://stat.gov.kz>
2. Научно-исследовательский центр «Молодежь». Национальный доклад «Молодежь Казахстана». 2019.
3. Особенности рынка труда молодых специалистов Казахстана: структура, институциональная форма, государственная поддержка/ Экономика: вчера, сегодня, завтра, 2017. С. 182-195.
4. Занятость, рынок труда и социально-трудовые отношения: Учебно-методическое пособие: практикум / под ред. Р.П. Колосовой, Г.Г. Меликьяна. М.: Изд-во ТЕИС, 2008. С. 120-121.

5. Абуова Ж.У. Молодежный рынок труда в Республике Казахстан /Конференция: человеческий и производственный потенциал российской экономики перед глобальными и локальными вызовами, 2017.С. 25-34.
6. Закон Республики Казахстан от 9 февраля 2015 года № 285-V «О государственной молодежной политике» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31661446.

Сравнительный анализ моделей социального страхования России и Казахстана

Хромушина Е.Д.

студентка

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

lizunya_0398@mail.ru

В настоящее время актуальным является исследование социального страхования как основы социальной справедливости, социальной защиты населения и устойчивости социально-экономической политики страны. В связи со становлением рыночной экономики появилась необходимость реформирования систем социального обеспечения и страхования России и Казахстана. Социальное страхование призвано компенсировать работающим гражданам и другим категориям населения неблагоприятные последствия реализации социальных рисков из-за полной или частичной потери дохода, изменения социального положения. Важной функцией социального страхования выступает создание благоприятных условий для воспроизводства трудовых ресурсов.

Причинами реформирования систем социального страхования обеих стран послужили отрицательные изменения в экономическом, социально-демографическом положении стран, среди них можно отметить процесс старения населения, либерализацию цен 1992 года, которая повлекла за собой высокий уровень инфляции – рост потребительских цен, социально-демографический кризис, спад производства, дефицит бюджета обеих стран, задержку социальных выплат населению и ряд других негативных процессов.

Реформирование моделей социального страхования России и Казахстана породило ряд отличий их между собой.

В пенсионном страховании: наличие страхового характера пенсионной системы России и пенсионное обеспечение в Казахстане; обязательный характер накопительной части пенсии в РК, в РФ – накопительная часть не имеет обязательный характер, с 2014 по 2022 год взносы на накопительную часть пенсии перенаправляются на страховую часть; в РФ работодатель уплачивает взносы на обязательное пенсионное страхование за работника из собственных средств, в РК - частично работодатель и частично наемный работник; постепенное повышение пенсионного возраста для всех граждан в РФ, в РК – только для женщин.

В обязательном социальном страховании: в РФ одним из источников финансирования бюджета Фонда социального страхования являются ассигнования из федерального бюджета, в РК – бюджет Государственного фонда социального страхования не финансируется средствами государственного бюджета; также в РК существует обязательное социальное страхование на случай потери работы, а в РФ – социальное обеспечение безработных с низким уровнем пособий по безработице, финансируется федеральным бюджетом.

В обязательном медицинском страховании: реализация обязательного медицинского страхования в РК началась с 1 января 2020, до этого момента в РК функционировало медицинское обеспечение, то есть предоставление государством

гарантированного объема бесплатной медицинской помощи в системе здравоохранения РК, в России же обязательное медицинское страхование функционирует давно.

Из общих характеристик моделей нужно отметить: наличие в странах специализированных государственных внебюджетных фондов, практически одинаковый перечень страховых социальных выплат, задействование работодателя в процесс уплаты взносов на обязательное социальное страхование.

Ввиду дефицита бюджета Пенсионного фонда России, пришлось прибегнуть к получению дополнительных средств из федерального бюджета. Слабая сторона такой системы – зависимость от демографического положения в государстве, а точнее, соотношения числа плательщиков взносов и пенсионеров. Коэффициент пенсионной нагрузки описывает процесс демографического старения населения в стране. Данный коэффициент показывает соотношение численности населения в пенсионном возрасте к численности в трудоспособном. На каждого пенсионера в 1926 году приходилось 6 человек в трудоспособном возрасте, а в 2019 году – 2 человека (рис.1). Это объясняется процессами демографического старения населения страны. Как видно из рис. 1 и рис. 2, коэффициент пенсионной нагрузки в РК намного ниже, чем в РФ, так как накопительная система пенсионного страхования, функционирующая в РК, снижает пенсионную нагрузку. Это является положительным моментом для Казахстана [1,3].

Также за последние 10 лет дефицит бюджетов наблюдался и у Фонда социального страхования РФ, и у Федерального и Территориальных фондов обязательного медицинского страхования РФ, в то время как у Государственного фонда социального страхования РК за все 10 лет наблюдался устойчивый профицит бюджета [2, 4-6].

Рисунок 1. Коэффициент пенсионной нагрузки РФ на 1 января указанного года, в %. Источник данных: составлено автором на основе данных с официального интернет-ресурса Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru>

Рисунок 2. Коэффициент пенсионной нагрузки РК на 1 января указанного года, в %
 Источник данных: составлено автором на основе данных с официального интернет-ресурса Комитета по статистике РК. URL: <http://stat.gov.kz>

Таким образом, исходя из вышеописанных данных, казахстанская модель социального страхования в целом оказалась более эффективной по сравнению с российской. В результате, выявилась возможность использования опыта России и Казахстана в реформировании и развитии национальных моделей социального страхования обеих стран.

Библиографический список

1. Официальный интернет-ресурс Комитета по статистике РК [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://stat.gov.kz>
2. Официальный интернет-ресурс Государственного фонда социального страхования РК. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gfss.kz/>
3. Официальный интернет-ресурс Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
4. Официальный интернет-ресурс Пенсионного фонда Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pfrf.ru/>
5. Официальный интернет-ресурс Фонда социального страхования Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fss.ru/>
6. Официальный интернет-ресурс Федерального фонда обязательного медицинского страхования РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ffoms.ru/>

Особенности неформальной занятости в Республике Казахстан

Шамышева А.М.

студентка

Казахстанского филиала МГУ имени М.В. Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

anael_2011@mail.ru

Неформальная занятость является проблемой рынка труда всех стран мира. Со второй половины XX века данное явление стало изучаться как фактическая занятость, не отраженная ни в одном из показателей рынка труда [3]. Неформальная занятость является объектом исследования таких экономистов как Р.И. Капелюшников, В.Е. Гимпельсон, В.В. Радаев, Р.М. Нуреев и многих других.

Согласно данным официальной статистики, количество неформально занятых в Республике Казахстан в период с 2012 по 2016 года сократилась на 30%, и составило 1,6 млн. человек в 2016 году, что является 18,6% от всего занятого населения в стране [2]. Касаемо отраслевой структуры неформальной занятости, можно увидеть, что большая часть всех неформально занятых осуществляет свою деятельность в сельском, лесном и рыбном хозяйстве (44%), оптовой и розничной торговле (20%), предоставлении финансовых, социальных и прочих услуг (14%) и т.д. (рис. 1). Следует отметить, что структура занятости по видам экономической деятельности в формальном и неформальном секторах сильно отличаются. Так, в формальном секторе, напротив, сельское, лесное и рыбное хозяйство занимает наименьшую долю в отраслевой структуре занятости.

Рисунок 1. Отраслевая структура неформальной занятости в Республике Казахстан.
Источник: составлено автором на основе данных Комитета Статистики МНЭ РК.

Среди неформально занятого населения Республики Казахстан преобладают люди в возрасте 15-28 лет: их число превышает 473 тыс. человек [2]. Данная особенность может быть связана, во-первых, с тем, что данная возрастная категория не в полной мере попадает под воздействие служб занятости в стране, а во-вторых, с распространением современных технологий и развитием инновационных форм занятости, которые на данный момент не закреплены законодательно.

Согласно данным Комитета Статистики МНЭ РК существуют также особенности распределения неформально занятых в региональном разрезе. Так, наибольшая их доля сконцентрирована в Жамбылской, Западно-Казахстанской областях (более 30%), Северо-Казахстанской и Павлодарской области (более 20%). Наименьшая концентрация неформально занятых в Атырауской и Мангыстауской областях.

Стоит также отметить, что большая часть неформально занятых имеет среднее общее (36%) и среднее специальное (33%) образование. Высшее образование имеют лишь 17% от всех неформально занятых.

Неформальная занятость несет собой ряд негативных последствий для всех участников рынка труда. Так, для государства неформальная занятость в первую очередь связана с неуплатой налогов, трудностями статистического учета деятельности граждан и возрастанию социальной напряженности в обществе в целом. Стоит отметить, что экономический рост и уровень неформальной занятости являются факторами, отрицательно коррелирующими между собой.

Согласно Методике по формированию показателей неформальной занятости, занятость на основе найма как на предприятиях формального, так и неформального

сектора имеет ряд особенностей. Среди них следует отметить то, что работодатели не осуществляют отчисления в фонд социального страхования, работник нанят на основе устной договоренности, отсутствует оплата пособия в случае временной недееспособности. Кроме того, несмотря на фактическую занятость, работнику не начисляется официальный стаж работы.

Для лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без официальной регистрации, негативной стороной подобной формы занятости является отсутствие доступа к государственным льготам для предпринимателей, предоставление государством лишь минимальных социальных гарантий, а также риск постконтрактного оппортунизма со стороны работников и клиентов, ввиду отсутствия возможности заключения официального договора.

Несмотря на все вышеперечисленные негативные стороны, стоит отметить, что неформальная занятость снижает фактическую безработицу в стране, таким образом, позволяя некоторой части населения ежемесячно получать доход.

С 2019 года правительство ввело Единый Совокупный Платеж для самостоятельно занятых граждан, в соответствии с которым для регистрации деятельности необходимо лишь внести платеж в размере от 0,5 до 1 МРП. Данная мера, несомненно, должна оказать положительное влияние как на развитие предпринимательства в стране, так и на улучшения состояния рынка труда. Кроме того, особое внимание стоит уделить инновационным формам занятости, таким как фриланс и аутстаффинг, которые из года в год набирают все большую популярность среди населения. Особое внимание также необходимо уделить и статистическому учету неформально занятых граждан.

В целом же, в Республике Казахстан, из года в год наблюдается снижение количества людей, осуществляющих свою деятельность без официальной регистрации, и стабилизация рынка труда.

Библиографический список

1. Приказ председателя Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан «Об утверждении Методики по формированию показателей неформальной занятости населения» от 29 декабря 2016 г. №328.
2. Современное состояние рынка труда в Казахстане: брошюра / Под ред. З.К. Шаукеновой. Астана: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2017. 100 с.
3. Нуреев Р.М., Ахмадеев Д.Р. Неформальная занятость в России: новые тенденции развития в XXI веке// Journalofeconomicregulation (Вопросы регулирования экономики). 2019. Т. 10. №3. С. 7-22.
4. Официальный интернет-ресурс: Комитет статистики Министерства национальной экономики РК [Электронный ресурс]. Режим доступа: [www.stat.gov.kz]

Подсекция 1. Русский язык

**Старославянский, полабский, словинский:
история лингвонимов утраченных языков**

Абжаппарова А.Н.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

alina.abzhapparova@yandex.kz

Целью нашей работы реферативного характера является обобщение имеющегося в научной и учебной литературе материала, посвященного так называемым утраченным славянским языкам. Интерес представляет круг вопросов, относящихся к функционированию данных языков, к существовавшим и существующим в научной литературе лингвонимам для этих языков, к причинам, приведшим к их утрате. Специальное внимание обращено на лингвонимическую историю первого письменно-литературного языка всех славян, на варианты лингвонимов для старославянского – церковнославянского в различных восточнославянских источниках.

В ходе обсуждения вопроса о выделении особого лексико-терминологического пласта названий языков был предложен термин лингвоним. Лингвоним (от лат. *lingua* «язык» и др.-греч. ὄνομα «имя, название») – основная единица для обозначения языков и языковых разновидностей (говоров, диалектов и др.) [1: 310].

Лингвисты, описывающие структуру славянских лингвонимов, говорят о ее двухкомпонентности. Так, А.Д. Дуличенко предлагает следующую модель: один компонент – таксонимический, составляющий единицы уровня «язык», другой – детерминатив, представляющий определение к таксону [1: 313].

Материал, относящийся к лингвонимической теории, излагается по книге А.Д. Дуличенко [1]. Для многих славянских языков характерна такая структура: «детерминатив + таксон». Например, рус. «русский язык» и т. д. Лишь в польском языке детерминатив оказывается после таксона – «język polski». Для детерминатива во всех славянских языках используется лингвонимический суффикс -ск-: болг. «български език», серб. «српски језик» и др. Вместе с тем следует отметить, что двухкомпонентные лингвонимы имеют тенденцию свертываться в однокомпонентные. Они образуются, как правило, за счет суффиксального словообразования. Такая система присутствует лишь в некоторых славянских языках: в словенском, чешском, словацком и в серболужицких (верхнелужицкий и нижнелужицкий) языках. Однокомпонентные лингвонимы образуются с помощью лингвонимического суффикса (-šć)in-a / (-č)in-a / (-št)in-a / (-šć)in-a. Например, slovenski jezik → slovenščina (словенский), český jazyk → čeština (чешский) и т. д. Помимо структуры славянских лингвонимов, стоит обратить внимание на их источники образования. Древнейшей основой лингвонимических образований были этнонимы. К примеру, серб. Срби → српски језик. Следующей основой является топонимическая. В качестве примера связи между топонимами и лингвонимами можно привести: Белая Русь (Белоруссия) → белорусский язык. Смешанную этнонимическо-топонимическую основу содержат такие лингвонимы, как серболужицкий язык: сербы + лужицкий (из Лужица). Для образования лингвонимов также характерны и функциональные особенности, т. е. предназначение языка: церковнославянский язык – преимущественно в церкви (позднее – и за ее пределами).

Славянские языки представляют собой совокупность родственных языков, относящихся к индоевропейской языковой семье. На данный момент существует около

тринадцати живых больших славянских языков. Кроме того, имеется три утраченных языка – это полабский, словинский и старославянский.

Полабским называют язык, которым пользовались славяне, населявшие территорию княжества Люнебург (совр. Германия) на левом берегу реки Лаба (Эльба). Примечательно, что сами носители этого языка называли свой язык не полабским, а *slüvenst'ě* («славянский») или *venst'ě* («вендский»). По сведениям А.Е. Супруна, немцы в отношении этого языка использовали лингвоним *Wendisch* («вендский»), произошедший от этнонима «венды», которым они называли соседние славянские племена. Существуют записи немногочисленных текстов (преимущественно христианских молитв) и словарей, относящихся к 1670-1750 гг. В XVII в. начался процесс германизации полабского населения. Х. Хенниг, составивший наиболее полный полабский словарь, писал в 1710 году, что полабским языком пользуются лишь немолодые люди, молодежь же стесняется своего языка (слыть «вендом» означало подвергаться не только насмешкам, но и преследованиям властей) [2: 404]. В 1756 году умерла крестьянка Эмеренц Шульitze, последняя носительница полабского языка.

Словинский язык – язык славян, населявших территорию между озерами Гардно и Лебско близ города Слупск в области Померания. Некоторыми исследователями рассматривается как диалект кашубского, либо польского языков. В 1862 году Александр Гильфердинг в своей работе «Остатки славян на южном берегу Балтийского моря» впервые описал словинцев и использовал лингвоним словинский язык. Флориан Ценова, кашубский лингвист, в своих работах использует лингвоним кашубско-словинский язык (*kaszébsko-słowjinskô móva*). В XIX веке словинцы подверглись германизации. К началу XX века словинский был вытеснен немецким, а число носителей составляло около двухсот-трехсот человек. Во второй половине XX века словинский уже считался вымершим.

Старославянский язык был создан во второй половине IX века братьями Константином и Мефодием как язык переводов греческих богослужебных текстов на славянский язык. С самого начала своего существования старославянский был языком сугубо книжным. Тексты, созданные не позднее XI века, принято относить к памятникам старославянского языка, а более поздние рукописи – к памятникам церковнославянского языка русского, сербского, болгарского и др. изводов.

Лингвонимическая история первого письменно-литературного языка славян излагается с привлечением материала из книги А.Д. Дуличенко «Введение в славянскую филологию» [2: 318-325]. До первой трети XIX века были употребительны лингвонимы «славенский» или «словенский» (*словѣньскъ*). М.В. Ломоносов приводит более сложный вариант основного лингвонима – старый славенский язык, что можно считать одним из первых приближений к лингвониму старославянский язык [2: 320]. Ф.И. Буслаев в «Опыте исторической грамматики русского языка» (1858) использует лингвоним церковнославянский язык, при этом подразделяя его на «древний» и «позднейший». Очевидно, что «древнему» соответствует старославянский язык, а «позднейшему» – церковнославянский (русского извода). Как пишет об этом А.Д. Дуличенко, в XX веке наиболее предпочитаемым стал лингвоним старославянский язык. Причиной этому была атеистическая идеология СССР, которой противоречил бы лингвоним церковнославянский язык. Впрочем, запрета на его употребления не было.

Таким образом, проанализировав историю и судьбу утраченных языков, можно прийти к выводу о том, что потеря языка приводит к безвозвратной утрате важнейших культурных ценностей. Язык тесно связан с культурой того или иного этноса, отражает его мировоззрение, его ментальность. Обращаясь к судьбе полабского и словинского языков, можно увидеть, что за потерей языка следует и исчезновение народа. Что касается утраченного старославянского языка, который не выполнял функцию языка бытового общения, можно отметить, что он значительно обогатил лексическую систему русского языка. Слова и формы старославянского языка внесли в русский язык

стилистическую окрашенность, что давало возможность разнообразить речь. Многие античные и византийские понятия вошли в русский язык через старославянское посредничество.

Библиографический список

1. Дуличенко А.Д. Введение в славянскую филологию. М.: ФЛИНТА, 2014. 720 с.
2. Молдован А.М., Скорвид С.С., Кибрик А.А. и др. Языки мира: Славянские языки / РАН. Институт языкознания. М.: Academia, 2005. 656 с.

Об изображении реалий Приуралья в повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка»

Автаева Ж.

студент

Западно-Казахстанский государственный университет имени М. Утемисова

г. Уральск, Казахстан

zhannochka_avtaeva@mail.ru

Государственная программа «Рухани жангыру», действующая в Казахстане, призвана привить нынешнему поколению культ знаний, поэтому в последнее время у молодежи возрос интерес и тяга к изучению истории и культуры своей страны. Наш край славится богатым культурным наследием и историческим прошлым. Наш город посещен был И.А. Крыловым, В.И. Далем, В. Жуковским, Т. Шевченко, Л.Н. Толстым, В.Г. Короленко, детские и юношеские годы Г. Тукая прошли тут, уроженцами нашего города являются Н.Ф. Савичев и И.И. Железнов. Многие из перечисленных авторов написали рассказы и очерки, основанные на материалах, собранных в Уральске, заметки об Уральске остались в их личных воспоминаниях и письмах. Многих интересовала тема «пугачевщины». По этому же вопросу побывал в нашем городе и Александр Сергеевич Пушкин, после чего написал «Капитанскую дочку» и «Историю Пугачева». Многие исследователи не соглашались с таким мнением, считая, что в работах Пушкина изображены реалии Оренбурга. Нам хотелось бы в данной статье подтвердить наше предположение, что некоторые события, описываемые в произведении А.С. Пушкина «Капитанская дочка», происходили именно на территории Приуралья, то есть восстановить историческую достоверность на основе найденных нами фактов, документов.

Начнем с поиска в самом тексте отсылок автора к Уральску. В повести «Капитанская дочка» А.С. Пушкин дает описание местности, которое напоминает территорию современного Приуралья: «Белогорская крепость находилась в сорока верстах от Оренбурга. Дорога шла по крутому берегу Яика. Река ещё не замёрзла, и её свинцовые волны грустно чернели в однообразных берегах, покрытых белым снегом. За ними простирались киргизские степи». Тут необходимо разъяснить, что в царской России и в советское время до 1925 года нынешних казахов называли киргиз-кайсаками или киргизами, по официальной версии, тогда это делалось, чтобы не путать казахов с казакками [1]. Далее замечаем, что повествователь указывает адрес нахождения своего героя: «Сыну моему Петру Андреевичу Гриневу, в Оренбургскую губернию, в Белогорскую крепость». Мы предлагаем для пояснения следующую справку: «"Оренбургская губерния" того времени представляла из себя огромную провинцию: с юга на север – от Каспийского моря до Уральских гор, с запада на восток, гранича на юге с Астраханской губернией, от р. Волги до границ с Хивой, Бухарой и Персией», – как пишет Рычков.... А так как земля яицких казаков, в ту эпоху относилась к

Оренбургской губернии, то, в порядке исследования, Рычков дважды побывал у них» [2].

По нашему убеждению, в портретном изображении своих героев Пушкин использовал элементы одежды уральских казаков. Например, вот мы видим на Пугачеве «оборванный армяк и татарские шаровары...», «красный казацкий кафтан, обшитый галунами. Высокая соболья шапка с золотыми кистями была надвинута на его сверкающие глаза...». Чтобы убедиться в справедливости нашего предположения об описании элементов одежды уральцев, необходимо изучить статью В. Курохтина «Традиционная одежда уральских казаков» [3]. В ней говорится, что основной одеждой уральских казаков были рубахи, шаровары, зипун или армяк, а также трофейные кафтаны. Автор статьи также отмечает, что эти названия имеют тюркские корни. Мы думаем, что тюркские наименования одежды уральских казаков обусловлены соседством с казахским народом, допускающие заимствования вполне естественными.

Не только описания элементов одежды, характерные для жителей Приуралья XVIII века, но и местные диалекты использует А.С. Пушкин при создании реалистического произведения. Считаем, что диалекты, возможно, записывались писателем во время пребывания в Уральске. В «Словаре говоров уральских (яицких) казаков» Н.М. Малечи нами найдены подобные диалекты. Например, «Был тулуп, да греха таить? Заложил **вечор** у целовальника...» (вечор – вчера), «Не имел ничего замечательного, кроме голубой ленты, надетой через плечо по серому **армяку**» (армяк – сукно домашнего тканья), «Я глядел во все стороны, надеясь увидеть хоть признак **жила**...» (жило – жилище), «Частый гребень, да веник, да **алтын** денег» (алтынник – монета в три копейки), «Бог дал **ведро**, пора бы сено убрать» (ведро – ясная, солнечная погода), «Я лежал на кровати, в незнакомой **горнице**» (горница – лучшая комната в деревянном доме, уральцы называют её ещё передней комнатой) [4].

Можно отметить, что и прозвище одного из повстанцев, примкнувшего к лагерю Пугачева – Хлопуша – является особенностью местного уральского народного говора, означающая «враль», «пустомеля», «сплетня» [5].

Последним пунктом «путешествия» поэта был г. Оренбург, – часто утверждают многие исследователи творчества А.С. Пушкина, рассматривая вопрос создания исторической повести. При этом умалчивают про Уральск. Но ведь имеется множество подтверждений пребывания поэта на территории Уральска. Действительно, Пушкин изначально определял город Оренбург объектом своего исследования по вопросу о восстании под руководством Е. Пугачева (1773–1775), но В. Даль, находившийся в это время в Оренбурге, порекомендовал ему отправиться в Уральск с целью поговорить с очевидцами тех исторических событий, о которых хотел как можно больше узнать писатель. Вечером 21 сентября Пушкин прибыл в Уральск – «первоначальный очаг смуты». Подтверждением этому служит письмо писателя своей жене Наталье Гончаровой, в котором он написал, что из Оренбурга «поехал я в Уральск». Поэт описывает, как его приняли местные атаманы, чем угощали, что «волочил я за одними 70 и 80-летними старухами – а на молоденьких шестидесятилетних и не глядел» [6]. Пушкин с рассказа местного казака Пьянова записал слова Пугачева, которые теперь мы можем с вами прочитать в XI главе «Мятежная слобода»: «Улица моя тесна, – признается Пугачев Гриневу, – воли мне мало. Ребята мои умничают. Они воры. Мне должно держать ухо востро...». Эти слова автор процитировал почти дословно. Пушкин вспоминал, что беседовал с одной из казачек, лично видевших Пугачева: «Грех сказать, – говорила мне 80-летняя казачка, – на него мы не жалуемся, он (Пугачев) нам зла не сделал» [7].

На основе выше изложенного, мы делаем заключение, что использование Пушкиным диалектов уральских казаков и особенностей элементов национальной одежды (для воспроизведения эпохи), описание местности в самом произведении, а также наличие исторических справок, личных воспоминаний поэта, его писем,

свидетельствующих о пребывании Пушкина в Уральске; а также изучение работ Н.Г. Евстратова [8], Н.И. Фокина [9], Н.М. Щербанова [10], С. Абдрахманова [11], дает основание убедиться в достоверности нашей гипотезы об изображении в повести «Капитанская дочка» А.С. Пушкиным художественного пространства, напоминающего реалии Приуралья.

Библиографический список

1. Сатанов А.Б. История Казахстана: учебник для подготовки к ЕНТ. Алматы, 2014.
2. Фадеев П.А. Родимый край, 1972. №103,.
3. Курохтин В. Историческое краеведение. Традиционная одежда уральских казаков. Уральск, 2013.
4. Малеча Н.М. Словарь говоров уральских (яицких) казаков. В четырех томах. Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 2002–2003.
5. Мауль В. Я. Штрихи биографии пугачёвского атамана А.Т. Соколова: новые версии и подходы // Вестник Сургутского Государственного педагогического университета. 2014, № 4 (31). С. 134–141.
6. Письма к жене: Невеста и жена Пушкина / Александр Сергеевич Пушкин; Модест Гофман. М.: «Захаров», 2016.
7. Смирнова Н. Что искал Пушкин в Уральске? // Информбиржа. Уральск, 2016. №23.
8. Евстратов Н.Г. Русские писатели в Казахстане. Алма-Ата, 1979.
9. Фокин Н.И. К истории создания «Капитанской дочки» А.С.Пушкина. / Монография. Уральский педагогический институт им. А.С.Пушкина. Ученые записки. Том IV, выпуск 3. Уральск, 1957.
10. Щербанов Н.М. Пушкин в Уральске. Самара, 1989.
11. Абдрахманов С. Коран и Пушкин / Исследования. Астана: Елорда, 2005.

Деловой русский язык

Амирова А.Б.

магистрант

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

aigul__1803@mail.ru

Русский язык делового общения всегда занимал особое место при изучении русского языка иностранцами. Ведь он позволял и позволяет наладить экономические, торговые, дипломатические и др. отношения со странами, в которых много русскоговорящего населения.

Чаще всего под деловым общением между людьми понимаются только те отношения, которые складываются в результате торговых, экономических или коммерческих отношений, то есть отношения, которые будут приносить доход [1: 35]. Иными словами, русский язык делового общения – это язык бизнеса. Так, под деловым разговором, Ф.А. Кузин понимает «устный речевой контакт между людьми, связанными интересами дела, которые имеют необходимые полномочия для установления деловых отношений, разрешения деловых проблем и выработки конкретных подходов к их разрешению» [2].

Следует отметить, что под деловым общением необходимо понимать не только те отношения, которые приносят доход. Деловые отношения – это также отношения между государствами, то есть дипломатические отношения, и административно-правовые, включая деловую переписку, и деловой этикет и т.п. Как отмечает

И.В. Михалкина, деловое общение на сегодняшний день занимает во всех сферах свое особое место, то есть оно является трансфункциональным [4].

Особое место в данной работе занимают современные методики обучения иностранцев русскому языку делового общения. Следует задаться вопросом, почему именно эта тема так актуальна? Ответ, по нашему мнению, очевиден. От методики преподавания русского языка делового общения зависят, можно сказать, будущие деловые отношения, положительный или отрицательный характер их развития, а также полное или частичное взаимопонимание между партнерами. Ведь действительно, задача педагога русского языка делового общения состоит в том, чтобы не только научить русскому языку делового общения, но и повысить уровень речевой культуры иностранцев, расширить гуманитарный кругозор, связанный с практическим владением коммуникативным, познавательным и эстетическим потенциалом современного русского языка.

Поэтому нами данная тема видится весьма актуальной для рассмотрения. Для того чтобы определить будет ли эффективна уровневая система обучения иностранцев русскому языку делового общения, необходимо для начала изучить историю развития методики преподавания русского языка делового общения. Истоки развития методики обучения русскому языку делового общения лежат еще в XIII веке, когда на территорию русского государства начали прибывать посланники Ганзейского союза, с целью заключения торговых отношений и развития взаимовыгодных связей с такими русскими городами, как Новгород, Псков и др. [3].

Далее с развитием более тесных отношений между европейскими государствами и Русью стали появляться учебники (XVI в.) по изучению русского языка [3]. Так, например, в словаре-дневнике Р.Джемса (XVII в.) отражены слова, которые ранее не были зафиксированы в русских или иностранных записях, этот словарь является кладзем лексики торгового города, где записаны не только диалектные особенности русского языка того времени, но и фонетика. То есть, обучение русскому языку велось в основном только с практическими целями, чтобы наладить торговые отношения.

На сегодняшний день методика обучения русскому языку делового общения имеет: предмет обучения, понятийный аппарат, объект и предмет исследования [1], благодаря которым помимо практических целей, иностранцы могут решать и жизненно необходимые задачи средствами русского языка.

Обучение русскому языку делового общения начинается с базового уровня, который соотносится Threshold Level (III), соответствует Fundamental Level в тестовой системе Лондонской Торгово-промышленной палаты [5] и продолжается до продвинутого уровня. Благодаря такой системе владения языком можно узнать, на сколько иностранец понимает, на сколько он обучен русскому языку делового общения, компетентен ли он в тех или иных вопросах, сможет ли занимать соответствующую должность и т.д. Чем выше уровень владения русским языком делового общения у иностранцев, тем лучше и эффективнее будет проходить коммуникация между иностранцем и носителями русского языка.

В методике преподавания русского языка делового общения существуют несколько подходов, когда целесообразно начинать преподавать русский язык делового общения [1].

Сторонники первого подхода считают, что обучение русскому языку делового общения необходимо начинать с нулевого уровня, потому что «на начальном этапе основные сведения о грамматическом строе русского языка идут через тщательно отобранную лексику делового общения (так называемую интернациональную лексику типа офис, телефон, скайп, банк, Интернет и др.), а также лексику повседневного общения» [1: 61].

Сторонники другого подхода предполагают, что обучение необходимо начинать с базового уровня, потому что «создание базовых знаний, навыков и умений по русскому

языку повседневного общения является необходимым условием овладения русским языком делового общения» [1]. То есть перед тем, как выйти на уровень делового общения иностранцам необходимо овладеть коммуникативными навыками при встрече с партнерами, при телефонном разговоре и т.д., которые изучаются на начальном этапе изучения русского языка.

Таким образом, методы и подходы к обучению русского языка делового общения будут различны. Единственной целью остается научить иностранцев русскому языку делового общения, делая больший акцент на лексику, которая необходима для ведения дел, бизнеса, переговоров и т.д. с носителями русского языка, но при этом, не забывая о грамматической его составляющей, ведь без правильно составленного предложения коммуникация может не состояться.

Библиографический список

1. Калиновская М.М. Методика обучения русскому языку делового общения в рамках трехуровневого описания русского языка делового общения (РЯДО): Учебно-методическое пособие. М., 2016. 120 с.
2. Кузин Ф.А. Культура делового общения: Практическое пособие для бизнесменов. М.: «Ось-89», 2000. 240 с.
3. Милославская С.К. Русский язык как иностранный в истории становления европейского образа России. М.: Информационно-учебный центр государственного института русского языка им. А. С. Пушкина, 2008. 400 с.
4. Михалкина И.В. Лингводидактические основы обучения иностранных граждан русскому языку как средству делового общения: дис. ... д-ра пед. наук. М., 1998.
5. Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.pushkin.institute/Certificates/ССТ/russkiy-yazyk-delovoe-obshchenie-urovni-b1-c1.php>

Процессы интернационализации в современном медийном словотворчестве

Актай Б.Б.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

raydoge1337@gmail.com

Русский язык – один из самых богатых языков по количеству слов на всём земном шаре. Отличительная черта современного языкового развития – это обилие заимствований, преимущественно из английского языка. Заимствования как таковые не являются уникальной особенностью современного этапа развития языка, они были в языке с давних времён. Пополнение лексико-семантической системы русского языка за счет иноязычных заимствований из разных сфер жизни является одним из активных процессов ее развития. Однако особенность этого процесса на современном этапе заключается в том, что заимствования проникают в русский язык благодаря средствам массовой информации, которые к тому же сами демонстрируют активное словотворчество создателей медиатекстов.

Дозированное и уместное использование в речи иноязычных слов – признак образованности и хорошего владения литературным языком. По наблюдениям исследователей, тенденция чрезмерного употребления модных заимствований в медиатекстах, отражающая фетишизацию американского образа жизни, явно пошла на убыль по сравнению с началом 1990-х гг. [1:36].

Наряду с прямыми лексическими заимствованиями наблюдается процесс образования новых слов, как с помощью заимствованных морфем, так и с

использованием основ иноязычного происхождения. В связи с этим исследователи отмечают тенденцию к интернационализации как словаря, так и способов образования слов. По словам Л. В. Рацибурской, «Интернационализация в словообразовании проявляется как в деривационной активности заимствованных ранее морфем и словообразовательных моделей, так и в заимствовании новых деривационных элементов». Важным является вывод о том, что «словообразование приобретает новые функции – способствует включению иноязычных элементов в русский язык» [2:26].

Отличающееся особенной активностью медийное словотворчество актуализирует многие заимствованные ранее аффиксы [2:26]. Одновременно в медийных новообразованиях актуализируются различные способы словообразования, расширяющие состав лексики современного русского языка. По наблюдениям исследователей в общем процессе интернационализации лексики чаще всего используются способы прямого заимствования, а в сфере словообразования, по словам Л. В. Рацибурской, находит место небывалый расцвет аффиксации.

Цель нашего исследования – выявить и прокомментировать ряд новообразований современной эпохи с заимствованными морфемами, представленными в языке современных масс-медиа.

По нашим наблюдениям, достаточной продуктивностью отмечены аффиксальные новообразования с такими морфемами, как *супер-*, *гипер-*, *ультра-*, *мега-*, *-инг*, *-вуд*, *-ленд*, *-гейт*, *-изм* и др. В рамках тезисов будут рассмотрены лишь некоторые из интернациональных морфем, таких как *супер-*, *анти-*, *экс-* и *кибер-*.

Языковой материал извлечен из доступных рядовому читателю современных медиаресурсов последних лет.

Новообразования с аффиксами *анти-*, добавим, как и *контр-*, отражают противостояние социальных сил в современном обществе [2:26]. Например: *Антиправительственный* (направленный против действий правительства), *антидемократический* (против демократии), *антиевропейский* (против Европы), *антикитайский* (против Китая), *антимонопольное*, *антикризисный*.

В результате присоединения *анти-* к слову семантика его меняется на противоположную, возникает антоним к исходному слову.

Немаловажную роль в медийном словотворчестве играет и оценочная характеристика тех или иных освещаемых событий. Префикс *супер-* (а также *гипер-*, *ультра-*, *мега-* и тд.) может участвовать в образовании как научного термина, так и выражать оценочную характеристику предмета.

Вслед за Л. В. Рацибурской считаем, что образования с *супер-* актуализируют оценочный и количественный компонент значения [2:27]. Так, в *суперраспространитель* (в статье о коронавирусе – способный распространить вирус на огромное количество других людей), *суперраспылитель* (вырабатывающий вирус в гораздо большем объеме), *суперконтинент* усилен именно количественный оттенок значения в составе термина «распылитель».

Такие примеры, как *суперъястреб*, *суперсливки* («сливки из сливок общества»), *суперфорвард*, *супервратарь*, *суперклуб*, *супертренер*, *суперсложный* относятся к разряду оценочной лексики. Говорящий использует эти слова как средство оценки того или иного лица, предмета, признака.

Обращает на себя внимание вариативность написания подобных образований. Так, в одной статье (интернет-портал «Матч!») можно встретить как «*оборона была супер надёжной*», так и в «*суперъярком матче*», то есть как слитное, так и раздельное написание. Это свидетельствует о том, что *супер* может еще осознаваться как самостоятельное слово, но, с другой стороны, воспринимается уже и как морфема, аналогичная префиксу *сверх-*.

Префикс *экс-* с семой «бывший», в этом значении заимствованный из английского языка, употребляется не только со словами, обозначающими звания, должности, но и со

словами, называющими лицо по профессии, роду деятельности, национальности, семейному положению и т. д. [2: 27]: *экс-полицейский, экс-аким, экс-президент, экс-казахстанцы, экс-нападающий, экс-бойфренд*. Как видим, *экс-* присоединяется к целому слову и отделяется дефисом.

В СМИ эпохи технического и информационного прогресса частотны новообразования с компонентами *нано-, крипто- и кибер-*, которые изначально принадлежали научному стилю и встречались преимущественно в составе терминов. В современном медийном словотворчестве они нередко используются для создания экспрессивно-окрашенных и оценочных новообразований [3:43]. *Кибер-* как часть слова используется в основном в терминах *киберпространство, киберпреступность, кибервойна, кибертерроризм, киберспорт, киберджихад, киберделика*. Несмотря на то, что *кибер-* чаще используется применительно к компьютерным системам и соцсетям (как в приведенных выше случаях), он является не менее востребованным во многих информационных масс-медиа разных отраслей. Пока сохраняется вариативность написания подобных образований, можно встретить как слитное написание, так и написание через дефис: *кибер-доносчик, кибер-мошенничество, кибер-тролли*, а также и через пробел (т. е. раздельно): *кибер атака, кибер безопасность*.

Стоит заметить, что написание заимствованных морфем через дефис, через пробел и слитно варьируется в зависимости от временного фактора. Новообразования нашего времени пишутся чаще слитно, более ранние используют написание через дефис и пробелы, а слитные варианты достаточно редкие. Однако по причине новизны таких словообразований любое написание вполне допустимо, что позволяет делать вывод о том, что эти морфемы в русском языке пока еще не являются полностью освоенными.

Таким образом, среди различных проявлений процесса интернационализации в русском языке в современную эпоху отмечается деривационная активность как заимствованных ранее морфем, так и заимствование новых словообразовательных морфем.

Библиографический список

1. Дронсейка Р.П. Интернационализация лексики русского литературного языка начала XXI века // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования, 2015. №2 (6). Омск, [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/internatsionalizatsiya-leksiki-russkogo-literaturnogo-yazyka-nachala-xxi-veka> (дата обращения: 13.03.2020).
2. Рацибурская Л.В. Динамические аспекты интернационализации в современном медийном словотворчестве // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание, 2014. №5. Волгоград, [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamicheskie-aspekty-internatsionalizatsii-v-sovremennom-mediynom-slovotvorchestve> (дата обращения: 28.02.2020).
3. Рацибурская Л.В., Торопкина В.А. Актуальные коммуникативные тенденции в современном медийном словотворчестве // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. №2. Серия: Филология, педагогика, психология. Калининград, 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-kommunikativnye-tendentsii-v-sovremennom-mediynom-slovotvorchestve> (дата обращения: 05.03.2020).

Прагматические функции неопределенных местоименных слов с префиксом *кое-*

Алиаскар А.С.

магистрант

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

aizhan_aliaskarova@mail.ru

Неопределенные местоимения всегда представляли интерес для ученых-лингвистов. Существует множество работ, где местоименные слова со значением неопределенности рассматриваются в самых различных аспектах (см. работы А.А. Шахматова, А.М. Пешковского, В.В. Виноградова, Е.В. Падучевой, Т.М. Николаевой, О.Н. Селиверстовой, М.А. Шелякина и др.). Однако если подробно описываются местоименные слова с постфиксами *-то*, *-нибудь* и *-либо*, то информация о местоименных словах с префиксом *кое-* незначительна либо вовсе отсутствует. В нашей работе мы попытаемся проанализировать прагматические функции неопределенных местоименных слов с префиксом *кое-*: *кое-кто*, *кое-что*, *кое-какой*, *кое-где*, *кое-куда*, *кое-когда*, *кое-как*.

Данные местоименные слова могут употребляться не только в своем основном значении, как показатели неопределенности, но, как отметила Т.М. Николаева, и в «значении как бы второго ранга, с несомненным субъективным оценочно-модальным оттенком» [1:124]. Сравним два высказывания:

(1) *Она приехала, посмотрела, кое-что захватила с собой в лабораторию.*

(2) *В трех играх две победы и ничья, ни одного гола не пропущено – это, согласитесь, уже кое-что.*

Так, в (1) *кое-что* означает «некоторые вещи», известные говорящему и неизвестные адресату. В (2) *кое-что* служит для выражения тимиологической оценки: говорящий оценивает обсуждаемое явление как нечто существенное. Это употребление мы называем прагматической функцией *кое-что*.

Исследователи отмечают, что местоимения с *кое-* близки по значению к местоимениям с *-то*, так как и те, и другие обозначают фиксированный объект и не предполагают альтернативы в его выборе. Но, в отличие от *-то*, слова с *кое-* обозначают объект, который известен говорящему, например:

(3) *Кто-то уже приехал.*

(4) *Кое-кто уже приехал.*

В (3) говорящий не знает, кто приехал, а в (4) знает.

Местоименные слова с *кое-* могут выполнять следующие функции: умолчание, имеющее две разновидности – собственно умолчание и умолчание-намек (выделено Е. П. Сеничкиной), умаление, используемое в том числе в качестве фигуры скромности, выражение аксиологической и тимиологической оценки.

Функцию **умолчания** могут выполнять такие местоименные слова, как *кое-кто*, *кое-что*, *кое-какой*, *кое-где*, *кое-куда*, *кое-когда*.

Умолчание предполагает намеренное сокрытие информации от адресата, недосказанность.

Е.П. Сеничкина выделяет следующие виды умолчания: «1) собственно умолчание (знаю, но не называю), 2) умолчание-наме́к (знаю, не называю, догадайтесь)» [3:10].

Рассмотрим несколько примеров:

(5) *Один человек... в общем, кое-кто желает нам зла.*

В данном примере выражается «собственно умолчание»: по какой-то причине говорящий не хочет называть того, о ком идет речь.

«Умолчание-намек» реализуется в следующем контексте:

(6) *Путин, которого кое-кто не без оснований считает экономическим либералом, демонстрирует в политике свое авторитарное лицо.*

Здесь мы наблюдаем «заговорщическое» употребление *кое-кто*, когда говорящий, не называя объекта, побуждает адресата догадаться, о ком идёт речь.

Следующая прагматическая функция неопределённых местоимений – функция **умаления**.

К местоименным словам с префиксом *кое-*, реализующим данную функцию, относятся *кое-кто*, *кое-что* и *кое-какой*.

Имеет смысл различать два случая **умаления**. В первом случае это фигура скромности, с помощью которой говорящий преуменьшает свои способности или заслуги, например:

(7) *Только не надо делать вид, что все там гении. Кое-кто понимает... Скромней надо.*

Под *кое-кем* говорящий имеет в виду самого себя, но не говорит об этом прямо, чтобы выглядеть скромным.

Во втором случае умаление затрагивает адресата или объект речи. Говорящий даёт чему-либо характеристику «мало», имея в виду «много», например:

(8) *Ты прекрасно говоришь по-итальянски, все-таки я сумел тебя кое-чему научить.*

Говорящий очень доволен результатом своей работы, считая, что он научил адресата многому, но не говорит об этом напрямую.

Еще одной функцией неопределённых местоимений с *кое-* является **тимиологическая оценка**, которую могут выражать *кое-что* и *кое-какой*. Термин *тимиологическая оценка* был введен А.Б. Пеньковским. Тимиологическая оценка характеризует все явления по признаку важности–неважности. «Самому важному, ценному и значительному» противопоставляется «неважное», т. е. то, что «неважно, несущественно, несерьезно; чему не следует придавать значения; мимо чего можно пройти; на что не нужно обращать внимание и т. д.» [2:23].

Кое-что выражает тимеологическую оценку в сочетании с частицей *уже*, см.:

(9) *В трех играх две победы и ничья, ни одного гола не пропущено – это, согласитесь, уже кое-что.*

В данном примере *уже кое-что* указывает на то, что говорящий воспринимает обсуждаемое явление как нечто существенное.

Возможно, эта функция *уже кое-что* связана с одним из значений частицы *уже*, которая, как отмечают Э. Г. Шимчук и М. Г. Щур, может указывать «на количественный признак, оцениваемый как весьма большой (большой, чем можно было бы ожидать)» [4:134].

С помощью *кое-что* говорящий может оценивать некоторый объект как наименее престижный по сравнению с возможными, но вместе с тем желательный, такой, которым он готов удовлетвориться. В этом случае *кое-что* употребляется с частицей *хоть*, которая, по мнению Э. Г. Шимчук и М. Г. Щур, выражает «вынужденно позитивное отношение к ситуации плохой или не очень хорошей – при отсутствии или малой вероятности лучших» [4:136]. Например:

(10) *Ну ладно, хоть кое-что на пустой крючок нацепил».*

В этом примере *хоть кое-что* указывает на то, что говорящий не совсем доволен сложившейся ситуацией. Однако он мирится с этим, потому что это лучше, чем ничего.

Тимиологическую оценку может также выражать и слово *кое-какой*. Эта оценка может быть двух типов. Во-первых, говорящий может указывать на важность, значимость объекта или явления, см.:

(11) *А во-вторых, это для нас 16 миллионов долларов – кое-какой аргумент, а для Америки – поистине смехотворная сумма.*

Во-вторых, *кое-какой* может употребляться и как показатель «отрицательной» тимиологической оценки.

(12) *Причем опыт не кое-какой, а весьма значительный.*

Здесь *кое-какой* означает «незначительный».

Разумеется, прагматические функции местоименных слов с *кое-* связаны с их семантикой. Эта связь становится наиболее очевидной, если обратиться к функции умолчания. Как отмечалось ранее, местоимения с *кое-* означают, что некоторый объект известен говорящему, но не называется им. Это отличает их от местоимений с *-то*, которые употребляются, когда объект говорящему неизвестен. Именно поэтому местоимения с *кое-* могут выполнять функцию умолчания, а местоимения с *-то* – нет.

Библиографический список

1. Николаева Т. М. От звука к тексту. М., 2000.
2. Пеньковский А. Б. Очерки по русской семантике. М., 2004.
3. Сеничкина Е.П. Семантика умолчания и средства ее выражения в русском языке // автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2003.
4. Шимчук Э., Щур М. Словарь русских частиц. Frankfurtam Main, 1999.

Прагматическая заданность заголовков медийных текстов

Аскаркызы А.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

askarkyzyadele@gmail.com

Прагматический подход к описанию языковых явлений сохраняет свою актуальность и в настоящее время. При выявлении их прагматического потенциала предполагается анализ языковых явлений как действий, которые призваны оказать определенное воздействие на адресата.

В качестве материала исследования был избран газетный дискурс, то есть традиционные СМИ. Прагматика газетного дискурса предполагает взаимодействие между человеком, который создает текст, и человеком, интерпретирующим его. Лицо адресанта в какой-то мере обезличено, однако его роль очень велика.

Объектом нашего исследования являются газетные заголовки. Именно на них в первую очередь обращают внимание, и именно с опорой на них формируется первоначальное представление о содержании текста. Заголовок может как заинтересовать читателя, произведя некое эмоциональное воздействие, так и оттолкнуть от последующего чтения статьи.

Газетный заголовок представляет собой коммуникативное сообщение, прагматической установкой которого является адекватная передача замысла автора статьи с целью побуждения читателей к прочтению его материала [1:147]. Заголовок должен быть ясным и простым, ему должна быть присуща точность выражения мысли, то есть его должен понять каждый человек, который берет в руки газету. Кроме того, он обязательно должен согласовываться с самим текстом по структуре и семантике. Прагматика заголовка зависит от содержания и намерения статьи.

Заголовки, по мнению исследователей, пожалуй, – одна из важнейших составляющих в газетной статье, так называемый «выдвинутый элемент», который сигнализирует о содержании целого текста [1:147]

Исследованию газетных заголовков посвящена достаточно обширная научная литература. Мы будем опираться на определение заголовка, сформулированное И.А. Сыровым. По его мнению, заглавие на страницах газет представляет собой

«коммуникативную единицу в позиции перед текстом, являющуюся его названием, имеющую синтаксическое оформление, прямо или косвенно указывающее на содержание текста и отграничивающее одно речевое высказывание от другого» [2:59–68].

Газетные заголовки сравнивают с заголовками научной статьи. Отличие видят в том, что первые должны не только проинформировать, но и вызвать должный интерес к тексту, склонить читателя на сторону автора, дать возможность понять содержание, внушить определенное отношение к излагаемым фактам. Газетный заголовок выполняет не только информативную, номинативную функцию, но также и функцию побудительную [1:147]. Как видим, газетный заголовок отличается от научного именно своим прагматическим потенциалом.

Разнообразие газетных заголовков приводит к необходимости их классификации. В нашей работе мы опираемся на классификацию М.А. Шостак [3].

1. Повествовательный заголовок. В основном он используется в новостных порталах. Данному заголовку присуще размеренное истолкование главной мысли статьи:

«Число погибших в беспорядках в Кордайском районе увеличилось до 11»; «Казахстан будет каждые полгода продлевать запрет на вывоз бензина автотранспортом»; «Назначен новый замакима Шымкента».

2. Заголовок-констатация. Основная периферия использования подобных заголовков – репортаж или портретное интервью. Констатация – точное «название» ситуации или характеристики людей: *«Не в бровь, а в глаз»; «Чистка погон. Полицейские должны заслужить доверие народа»; «Девять в бегах, 13 арестованы».*

3. Заголовок – резюме. В данном типе заголовков наиболее часто используются безличные и неопределенно-личные формы, фиксирующие ситуацию как характерную: *«Ну сколько можно!»; «Услышать каждого!»; «Так было или не было?».*

4. Заголовок-парадокс. Главная задача такого заголовка – привлечение внимания читателя. Он заключает в себе интригу и сенсацию: *«Большая чистка»; «Перерывчик небольшой...»; «Погорели на тяге к знаниям».*

5. Использование имен собственных в заголовке, упоминание участников события. Это придает адресность заголовку и усиливает интерес к тексту: *«Рашид ГАРИПОВ: Исключение без правил»; «Вспомнили Шевченко»; «Абай глазами детей».*

6. Заголовок-цитата. Такой заголовок – полное цитирование фразы или предложения с указанием автора: *«Ты наша батыр кыз!»; «Исповедь Парфюмера: пока будем молчать, сколько людей погибнет?!»; «Страшно было. Такое не забудешь...».*

7. Заголовок-обращение. Нередко такой заголовок звучит как призыв: *«Дышите ровно!»; «Не пишите ей...»; «Тогда закройте всех!».*

Заголовки классифицируют и с учетом знаков препинания, считая их важным элементом эмоционального фона, а также прагматического воздействия.

В газетном заголовке главной прагматической функцией является побудительная. Для примера возьмем заголовок из статьи казахстанской газеты «Время» *«Виртуальная социальная помощь: на встречах курсах».* В ней говорится о выдаче ID-карт для социально уязвимых слоев общества и о цифровизации социальных услуг вообще. Уже в самом заголовке содержится констатация ситуации и некая характеристика текста. Определенные лексические единицы (цифровизация, соцслужбы, карта, электронный, виртуальный), словосочетания (социальный ID, социальная карта, кризисная ситуация, электронные трудовые договоры), их повтор в структуре текста привлекает внимание читателя. Эти языковые средства, будучи частью текста, принимают на себя прагматическую функцию как заголовка, так и всего текста: они вызывают интерес у читателя, сообщают о полезных новшествах и модернизации социальных услуг.

Таким образом, реализация прагматической заданности данного газетного заголовка и статьи в целом связана с употреблением определенных лексических и

синтаксических единиц и их повторов в тексте статьи в различных синтаксических конструкциях, что составляет специфику семантики и структуры данного газетного текста.

Прагматическая заданность прослеживается и в заголовке статьи «Что таят алтайские курганы»? Несомненно, внимание читателя привлечено вопросом. Именно вопрос, подчеркнем еще раз, выполняет функцию мотива, привлекает внимание читателя и настраивает его на то, чтобы узнать ответ. Определенные лексические единицы, такие как *экспонаты, выставка, курганы* и словосочетания *археологические находки, изюминка выставки* заинтересовывают, а сама форма заглавия побуждает сосредоточить свое внимание на содержании статьи. Кроме того, заголовок может выполнять рекламную функцию для выставки, о которой говорится в тексте.

Таким образом, заголовок является важнейшим средством реализации прагматической функции всей статьи. С помощью заголовка автор в какой-то степени управляет сознанием читателя, оказывая на него «нужное» воздействие.

Библиографический список

1. Шарипов А., Каримова Ф.Б. Прагматическая заданность газетных заголовков (на материале английских текстов) // Ученые записи Худжандского государственного университета. Серия гуманитарно-общественных наук. Худжанд. С. 146–150.
2. Сыров И.А. Функционально-семантическая классификация заглавий и их роль в организации текста // Филологические науки. М, 2002. №3. С. 59–68.
3. Шостак М.А. Сочиняем заголовки // Журналист. М.: Правда, 1998. №3.

Неавторизованная информация в коммуникативном пространстве:

«Слухи» и их средства выражения

Аскерова Г.Э.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

guynelaskerova15@gmail.com

Целью нашего исследования является рассмотрение феномена распространения информации посредством «слухов» в коммуникативной среде.

«Слухи» относят к неавторизованной информации. При характеристике феномена «слухи» исследователи подчеркивают, что «Слухи никогда не бывают достоверными, потому что любая реальная или вымышленная информация в процессе её многократной устной передачи претерпевает различные искажения и превращается в слухи» [1].

В формате слухов информация распространяется посредством СМИ и социальных сетей, а последние создают особую проблему. Так, О.Б. Сиротина обращает внимание на то, что «интернет носителю полнофункционального типа речевой культуры предоставляет неограниченные возможности самообразования и самопроверки своих знаний, но одновременно для носителей среднелитературного и обиходного типа речевой культуры из-за анонимности общающихся в чатах (где ник выбирается произвольно) снимает с человека всякую ответственность за речь, приучает к неграмотным написаниям и свободе грубости» [2]. Анонимность в Интернете подсознательно подталкивает человека высказывать свои мысли открыто и менее разборчиво проверять источники информации. Причем эта информация может быть как негативного, так и положительного характера. Часто СМИ сообщают информацию от «анонимного источника», что находит выражение в виде таких выражений, как «по

мнению большинства», «как всем известно», «из достоверного источника», посредством которых осуществляется манипулирование мнением аудитории.

Как показал анализ языкового материала, основным средством выражения анонимной информации является неопределенно-личная форма глагола 3 л. мн. ч. *говорят*, как и сама лексема *слухи*, действительный характер которой заключен в не менее часто встречаемом выражении «ходят слухи». Уход говорящего от конкретного авторства источника информации можно объяснить тем, что говорящий снимает с себя ответственность за качество информации, он выступает всего лишь в роли посредника, более того, он может скрывать свою позицию под анонимным источником.

Е.В. Осетрова, опираясь на тексты Б. Акунина, описывает два языковых сценария передачи неавторизованной информации. Один из них – естественный: слышали – судачили – знали [3].

В нашем языковом материале этот сценарий также реализован. Например: [Кайфолом, pick]. *Книгу не читал, но слышал в основном отрицательные отзывы. В частности – циничное гуано*. Как видим, автор сам не читал книгу, но присоединяется к негативному мнению о ней, при этом это негативное мнение не индивидуализировано, оно представлено в обобщенном виде.

Обратимся еще к нескольким примерам. *«Ладно, если бы судачили театральные кумушки, но однажды ко мне обратился с вопросом профессор Московской консерватории»*. – *«Поползли слухи, что монахиня была сестрой-затворницей. Судачили даже о том, что, скорее всего, не обошлось без сексуального насилия. Пресекла слухи настоятельница»* (Елена Пушкарская. Пострижение в мамыши // «Огонек», 2015).

В приведенных примерах в качестве слухового маркера выступает лексема «судачили», несомненно, коннотативно нагруженная. Ее лексическое значение – «сплетничать, заниматься пересудами», в Словаре имеющее помету «фамильярно-разговорное», создает негативный оценочный фон сообщаемой информации. Источник ее, как и в большинстве случаев, либо анонимный, либо обобщенный, в данном примере – в лице «театральных кумушек». Отметим, что «кумушка» здесь выступает в своем словарном значении как «женщина, занимающаяся пересудами, сплетнями» [Ожегов, Шведова, 2003, с. 314].

Лексема «слухи» в сочетании с «поползли», то есть стали распространяться, передаваться, также исключает авторизованный источник информации, напротив, сами «слухи» выступают в качестве активного действующего лица.

Второй сценарий определяется Е. В. Осетровой как искусственный: вывели – донесли – имели сведения [3].

Например: 1. *«Я по поручению коменданта города, мы имеем сведения, что нападение произойдет через пятнадцать минут. Разбудите резерв, зарядите оружие, будьте наготове. Я пойду предупреджу хозяина, чтоб не испугался стрельбы»* (Р. Б. Гуль. Котовский. Анархист – маршал (1975).

2. *«Читай. Центр сообщал: «Имеем сведения, что противник из Франции перебрасывает на Западный фронт пехотные, танковые части»* (Спецзадание капитана Черного // «Солдат удачи», 2004.02.11).

Выражение «имеем сведения» свидетельствует о наличии некоей информации, согласно которой строятся дальнейшие действия, даже сообщается, от кого исходят эти сведения: в (1) – от коменданта города, во (2) – от Центра, однако не уточняется, кто является их автором, что позволяет и в этом случае говорить о неавторизованной информации.

Неопределенность лица – источника информации – может подчеркиваться введением неопределенного местоимения (кто-то), например: *«Как с этим доносом на него. Донёс кто-то один или оба? А если один, то кто именно? Ему никогда об этом не узнать»* (Вячеслав Пьецух. Шкаф (1997).

Во втором, по Е. В. Осетровой, искусственном сценарии участвует и лексема «выведать», значение которой координируется с ситуацией получения информации: «разузнавая, получить какие-либо сведения» [Ожегов, Шведова, с. 109]:

«Несколько раз я приезжал к Ганчуку с магнитофоном, стараясь выведать у него подробности, относящиеся к шуму и гаму двадцатых годов – ведь свидетелей тех полуполюгендарных лет почти не осталось, но, к сожалению, выведал немного (Юрий Трифионов. Дом на набережной (1976).

Приведенные нами контексты демонстрируют лишь некоторые способы выражения анонимности, неопределенности, достоверности/недостоверности, оценочности: речь идет о смыслах, которые можно объединить общим понятием неавторизованной информации.

С помощью маркёров – говорят, слухи, ходят слухи, слышал/слышали, как мне сказали... и т.п. – передаётся информация о том или ином явлении от неизвестного нам лица или широкого круга лиц.

Таким образом, не существует единого мнения относительно целесообразности распространения информации при помощи слухов. Одни считают, что неавторизованные сведения содержат только ложную информацию, тогда как другие отмечают, что часть передаваемого сообщения непременно содержит правдивые сведения.

Библиографический список

1. Максимова Е.Р., Муканалиева А.Р. Слухи и сплетни // Бюллетень медицинских интернет-конференций, 2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sluhi-i-spletni> (07.02.2020).
2. Сиротина О.Б. Положительные и негативные последствия двадцатилетней свободы речи // Проблемы речевой коммуникации. Издательство Саратовского университета, 2008 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.sgu.ru/sites/default/files/textdocsfiles/2016/04/25/problemy_rechevoy_kommunikacii_vyp_8.pdf (05.02.2020).
3. Осетрова Е.В. Неавторизованная информация в современной коммуникативной среде: Речеведческий аспект [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/neavtorizovannaya-informatsiya-v-sovremennoi-kommunikativnoi-srede-rechevedcheskii-aspekt> (05.02.2020).

Музыкальная метафора как средство отображения картины мира (на примере текстов интервью Д. И. Рубиной)

Еремина Е.А.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В. Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

katya.yeryomina98@mail.ru

Так называемый «когнитивный переворот» в лингвистической науке во второй половине XX века позволил рассматривать языковые единицы не просто как взаимообусловленные компоненты системы, но и как своеобразные «ключи» к процессам мышления, благодаря чему формируется новый взгляд на метафору – концептуальная (когнитивная) теория метафоры.

В контексте концептуальной (когнитивной) теории метафора рассматривается не просто как украшение поэтической речи, приём иносказания, но представляет собой сложный когнитивный процесс, «ментальную операцию», в основе которой лежит взаимодействие двух понятийных (концептуальных) сфер – сферы-источника и сферы-

мишени. Схема связи, складывающаяся в сознании носителей языка между двумя понятийными сферами, называется метафорической моделью. Так, человек как «мера всех вещей» с точки зрения принципов антропоцентризма, метафорически осмысливая одно явление внешнего мира (сферу-мишень) через другое схожее с ним явление, понятие (сферу-источник), упорядочивает своё представление об окружающей действительности, создаёт картину мира (индивидуальную или национально-специфическую) посредством языка (метафор и реализующих их метафорических моделей). В рамках данной работы в определении картины мира мы следуем за О.Г. Почепцовым: представленная в нашем сознании при помощи языковых категорий картина мира выстраивается «на принципе пиков», т.е. «отражение мира осуществляется путем отражения его пиков. Иными словами, отражению подвергается не мир в целом, а лишь его пики, то есть те его составляющие, которые представляются говорящему наиболее важными, наиболее релевантными, наиболее полно характеризующими мир» [1:111].

Итак, в центре нашего внимания интервью с одним из известных писателей современности, создающим свои произведения на русском языке, – Диной Ильиничной Рубиной. Целью нашего исследования является рассмотреть, каким образом реализуется метафорическая модель и как она отражает картину мира говорящего.

Предварительно проанализировав тексты интервью с Диной Рубиной, мы заметили следующую особенность: наиболее часто вопросы, связанные с процессом творчества – работой над литературным произведением – осмысливаются говорящим посредством музыкальной метафоры. Таким образом, можно полагать, что ментальная сфера-мишень «ЛИТЕРАТУРНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ» осмысливается и репрезентуется говорящим посредством ментальной сферы-источника «МУЗЫКА». Подобная связь между двумя представленными ментальными сферами реализуется в рамках метафорической модели «ЛИТЕРАТУРНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ – это МУЗЫКА». Стоит сказать, что использование подобных метафорических высказываний не случайное, а осознанное: Д.И. Рубина окончила сначала музыкальную школу при ташкентской консерватории, а позже и саму ташкентскую консерваторию.

Так, например, на многочисленные вопросы интервьюеров о том, как возникает замысел произведения, она отвечает: «Когда ко мне приходит тема, просто тема, она приходит (у меня консерваторское образование) как звук камертона, скажем, некая нота "ля". И она начинает звучать где-то в области диафрагмы» <https://lenta.ru/articles/2006/12/08/rubina/>.

Несмотря на то, что в данном случае понятие темы использовано по отношению к сфере литературы, оно осмысливается через такие музыкальные категории, как звук камертона (эталонный звук при настройке музыкальных инструментов), нота «ля» (издаваемый камертоном эталонный звук). Обратим внимание и на выражение «начинает звучать в области диафрагмы»: в теории музыки диафрагма – «опора правильного звука»; т. е. для говорящего тема, «звучащая в области диафрагмы», предстаёт как нечто единственно правильное, то, о чём нужно написать.

Другой пример на «звучание» темы книги: «...В конце концов, любая тема может прозвучать по-разному, – в зависимости от руки, которая к ней прикасается» <http://lira.info/intervyu/dina-rubina-o-lyubimyykh-rossiyskikh-i-izrailskikh-avtorakh-rol-i-russkogo-yazyka-v-ee-tvorchestve-i-o/>

Здесь можно отметить аналогию между темой и музыкальным инструментом: одна и та же тема может быть раскрыта по-разному, подобно тому, насколько по-разному может звучать один и тот же инструмент в зависимости от руки мастера, которая к нему прикасается, его мастерства.

Среди разнообразных высказываний Д. Рубиной о писателе выделяется следующее: «...писателю в обозримом временном пространстве важно слышать глубоко внутри

свою интонацию, своё дыхание, свой одинокий голос» <http://lit-ra.info/intervyu/dina-rubina-ya-prosto-obozhayu-schastlivye-istorii-lyubvi-v-zhizni/>

Пример показателен осмыслением писателя через качества, присущие профессиональному певцу, которому нужно уметь слышать дыхание, голос, интонацию (последовательность звуков, фиксированных по высоте и подчинённых системе лада).

Рассуждая о целостности литературного произведения, писатель использует следующие понятия ментальной сферы-источника «МУЗЫКА»: «Вы правы, в том, что касается употребления эмоционально ударных слов, я руководствуюсь общей партитурой вещи» (о произведении); «Любая трилогия – это, конечно, симфония, крупное произведение со своими задачами» <https://novayagazeta.ru/articles/2019/03/14/79869-dina-rubina-lyubov-eto-talant-i-ochen-redkiy>

Используя в первом примере понятие партитуры, под которым понимается нотная запись многоголосого музыкального произведения со сведёнными в ней партиями для разных голосов (инструментов), Д. И. Рубина расширяет понятийное пространство сферы-мишени, насыщает её дополнительными смыслами [2: 245]. То же происходит и в том, случае, когда трилогия как сфера-мишень перенимает характеристики понятийной сферы-источника симфонии, и в результате понимается нами не просто как три истории, объединённые общей тематикой, но большое «созвучное», целостное произведение.

Отвечая на вопросы о соотношении музыки и литературы, Дина Рубина часто говорит, что эти «материи связаны между собой», особенно жанрово: «Сейчас я абсолютно четко понимаю, что форма диктуется знанием гармонии, теории музыки. Я знаю точно, что данное произведение будет написано в форме токкаты, или менуэта, или концерта, например, концерта Баха» <https://lenta.ru/articles/2006/12/08/rubina/>; «Я по образованию – музыкант и часто во время работы мыслю в музыкальных категориях. Экспозиция, кульминация, финал... Форма рондо, форма сонаты, болеро, многочастная форма» <https://style.rbc.ru/people/5b9a850e9a79478b63778e73>

В приведённых примерах показательным является переосмысление литературных жанров, композиционных частей литературного произведения посредством составляющих сферу-источник форм музыкального произведения.

Итак, рассмотрев примеры высказываний Дины Рубиной, мы можем сказать, что метафорическая модель «ЛИТЕРАТУРНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ – это МУЗЫКА» реализуется не только с помощью относящейся к сфере-источнику специфической лексики, но и с помощью характерных для неё атрибутов (фреймов) типа звучание, музыкальный инструмент, певец, форма произведения. Используя лексику понятийной сферы-источника, говорящий тем самым расширяет понятийную сферу-мишень, что имеет наибольший эффект воздействия на эмотивно-волевую сферу адресата. Установление подобного рода связи двух выделенных ментальных сфер говорит нам о том, насколько важную роль в жизни Д.И. Рубиной играют музыка и литература. Опираясь на мнение О.Г. Почепцова, мы можем сказать, что данные сферы, отраженные в языке посредством метафорической модели, являются теми самыми «пиками» – «наиболее важными, наиболее релевантными, наиболее полно отражающими» картину мира говорящего.

Библиографический список

1. Почепцов О.Г. Языковая ментальность: способ представления мира // Вопросы языкознания. 1990, № 6. С. 115–120.
2. Энциклопедический музыкальный словарь / Б.С. Штейнпресс, И.М. Ямпольский; гл.ред. Г.В. Келдыш. М.: Большая советская энциклопедия, 1959. 328 с.

Специфика образования феминитивов от воинских званий и профессий

Жуликова М.А.

студент

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилёва

г. Нур-Султан, Казахстан

zhulikova_ma@mail.ru

Понятие «гендер» связано со всей общественной жизнью человека: культурой, государственными институтами, социальными учреждениями, которые оказывают влияние на обычаи и традиции, на стиль мышления и на быденную жизнь человека. Гендер представляет собой «совокупность социальных и культурных норм, которые общество приписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола» [1: 21]. Гендерные отношения издавна строились на экономическом, социальном и политическом превосходстве мужчины – патриархате, поэтому война и боевые действия довольно прочно закреплены в сознании общества как традиционно мужское дело. В мирное время нам представляется чем-то необычным, когда девушки выбирают и осваивают военные специальности, но, когда на страну надвигается опасность войны, женщины обнаруживают в себе отвагу и стойкость. Так было и в годы Великой Отечественной войны, когда женщины добровольно шли в действующую армию и наравне с мужчинами сражались на фронте. В годы войны женщины осваивали совершенно разные военные профессии и состояли на службе в качестве медсестер, летчиц, саперов, разведчиц и снайперов. На фронте в разные периоды сражалось от 800 тыс. до 1 млн. женщин, из них 80 тыс. были советскими офицерами [2: 4]. Включение женщин в ход боевых действий привело к кризису традиционных гендерных отношений и смягчению гендерных стереотипов, все это нашло свое отражение в языке. Гендер не является чисто лингвистической категорией, но язык и речь могут быть проанализированы с точки зрения отражения в них гендерных отношений путем выявления в них различных гендерных стереотипов [3:85]. Интерес представляют воинские звания, а также профессии, связанные с военными действиями.

Из толкового словаря С.И. Ожегова [4] нами были выписаны и проанализированы слова, обозначающие фронтовые профессии, а также воинские звания. Все единицы условно можно разделить на следующие группы:

1. Слова без парных образований, к которым преимущественно относятся большинство войсковых и корабельных званий (Ср.: прапорщик, рядовой, ефрейтор, сержант, старшина, прапорщик, лейтенант, командир, майор, полковник, маршал, мичман, адмирал), а также фронтовые профессии (Ср.: артиллерист, десантник, пограничник, сапёр, танкист, штурман, снайпер, санинструктор). Данная группа составляет 58% проанализированных лексем.

2. Слова с парными образованиями, принятые в нейтральном стиле речи (Ср.: летчик-летчица, связист-связистка, зенитчик-зенитчица, разведчик-разведчица, ракетчик-ракетчица, телефонист-телефонистка, шифровальщик-шифровальщица, пулеметчик-пулеметчица, переводчик-переводчица, повар-повариха). Данная группа слов составляет 27% проанализированных лексем.

3. Слова с парными образованиями, обозначающими жену лица данного звания или само лицо данной профессии, некоторые из которых относятся к разговорному стилю (Ср.: капитан-капитанша, подполковник-подполковница, полковник-полковница, матрос-матроска (разг.), адмирал-адмиральша (разг.)). Данная группа составляет 13% проанализированных лексем.

4. Слова с парными образованиями, используемые преимущественно в разговорной речи, имеющие в словаре соответствующие пометы (корреспондент-корреспондентка (разг.), водитель-водительница (разг.)). Данная группа составляет 2% проанализированных лексем.

Как видим, большей способностью образовывать феминитивы обладают фронтовые профессии, в то время как от воинских званий равносильные феминитивы, обозначающие женщину данного звания, практически не образуются.

Как отмечено Д.Э. Розенталем, отсутствие параллельной формы женского рода званий может быть обусловлено историческими условиями [5:417]: названия профессий, должностей, специальностей, а в особенности воинских званий изначально закреплялись в форме мужского рода, так как их носителями, как правило, были только мужчины. Отсутствие закреплённой формы женского рода для воинского звания может быть связано со стилистическими ограничениями: «зачастую коррелируют женского рода носит разговорный пренебрежительный оттенок, так как словообразовательные морфемы, при помощи которых образуются феминитивы, могут обладать определенной стилистической окраской» [6:207]. Использование формы мужского рода для указания звания женщины является способом проявления уважения к женщине, ведь в годы войны представительницы слабого пола взяли на себя роль мужчин и не хотели чувствовать разграничение по половому признаку. В настоящее же время некоторые независимые издания, которые могут себе позволить включение в тексты публикаций разговорной лексики, используют феминитивы, образованные от воинских званий. Так, например, интернет-издание Dialog.ua, комментируя скандал с присваиванием звания генерал-майора помощнице главы МВД РФ, употребляет феминитив «генерал-майорша» в качестве стилистически окрашенного синонима к званию «генерал-майор». Так, феминитив употребляется как стилистическое средство с целью привлечения внимания к статье и выражения пренебрежительного отношения.

Можно также заметить одну из особенностей феминитивов, образованных от воинских званий: большинство из них обозначают не женщину, которой присвоено звание, а жену человека соответствующего звания, в отличие от женских вариантов «повседневных» профессий. Так, например, феминитив «профессорша» может обозначать как жену, так и женщину-профессора в разговорном стиле речи в отличие от образованных от воинских званий феминитивов «капитанша», «генеральша» и «командирша», которые обозначают исключительно жену военнослужащего. Это также может служить одной из причин отсутствия параллельной формы женского рода для воинских званий.

Если же говорить о фронтовых профессиях, то для большей их части характерно образование феминитивов с характерной нейтральной окраской (Ср.: летчик-летчица, связист-связистка, разведчик-разведчица, ракетчик-ракетчица, телефонист-телефонистка, пулеметчик-пулеметчица, переводчик-переводчица). Как видим, наиболее продуктивным способом образования данных феминитивов является аффиксация при помощи словообразовательных суффиксов -к-, -ниц-, -иц-, для которых характерна стилистическая нейтральность в отличие от образования стилистически окрашенных феминитивов от воинских званий.

Таким образом, проведенный нами анализ слов, обозначающих воинские звания и фронтовые профессии, показал следующее:

1. Если сравнивать частотность образования феминитивов от воинских званий и фронтовых профессий, то феминитивы в большей степени образуются от названия фронтовых профессий.

2. Для феминитивов, образовавшихся от названия фронтовых профессий, характерна стилистическая нейтральность.

3. Образование стилистически нейтрального феминитива от названия воинского звания практически невозможно по некоторым причинам (исторические условия, двухзначность словообразовательных аффиксов, проявление уважения).

Библиографический список

1. Словарь гендерных терминов / Под ред. А.А. Денисовой Региональная общественная организация «Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты». М.: Информация XXI век, 2002. 256 с.
2. Петрова Н.К. Женщины Великой Отечественной войны. М., 2014. 696 с.
3. Марговская М.Г. Роль и место гендерных стереотипов в общественном развитии (социально-философский аспект) // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сб. ст. по матер. VI междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2011. 170 с.
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. 4-е изд., доп. Москва: Азбуковник, 2000. 940 с.
5. Розенталь Д.Э. Практический справочник по русскому языку. Управление в русском языке. Практическая стилистика / Д.Э. Розенталь. М.: Мир и Образование, 2017. 752 с.
6. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование: учебное пособие. М.: Флинта, Наука, 2011. 328 с.

Стилистический аспект в современном словотворчестве

Иванова Д.Д.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

dashai99@bk.ru

Большинство наблюдений над современным состоянием словообразовательной системы выполнены на материале медийного дискурса, что вполне объяснимо: в языке СМИ быстрее всего отражаются основные особенности современного языкового развития. Выступая в роли своеобразной модели национального языка, язык СМИ активно воздействует на литературную норму, языковые вкусы и предпочтения. Именно в языке СМИ ярко проявляются активные процессы и тенденции изменения языковой нормы русского языка.

Еще в 1988 году в статье «Из наблюдений над стилем сегодняшней периодики» М.В. Панов, анализируя стилистику публицистического текста в современных этому времени газетах, писал: «В сегодняшней газете и книжный стиль, и разговорный живут рядом», а «контрастное столкновение осуществляется на всё меньших отрезках текста» [2:18]. Иными словами, М.В. Панов отмечает, что в письменных медиатекстах в этот период происходит существенная активизация разговорного стиля.

Изменение стилистического вектора с книжного на разговорный, как и использование языковой игры, существенно повышает экспрессивность текста, способствует усилению речевого воздействия на адресата.

Газеты, выполняющие функции от информационно-аналитической до развлекательной, являются местом реализации публицистического стиля речи.

Для публицистического стиля – одного из книжных – характерно использование следующих языковых средств: широкое употребление общественно-политической, экономической, общекультурной лексики; использование образных средств; акцентирование авторского «я», личной оценки ситуации; употребление побудительных и восклицательных предложений, риторических вопросов и др. Все эти средства призваны повысить уровень речевого воздействия на адресата.

Разговорность стиля газет, описанная для своего времени М. В. Пановым, с того времени несколько не уменьшилась; напротив, газетный текст постсоветского периода,

а особенно нашего времени становится в условиях сильной конкурентной борьбы массмедиа в современную эпоху всё более разговорным для большей «интимизации», эмоциональной включенности и заинтересованности адресата.

Стиль считается одним из компонентов коннотации. Во-первых, эмоционально-оценочная лексика в своем большинстве окрашена разговорностью. Во-вторых, стиль обязательно становится средством выразительности (т.е. экспрессии как универсального компонента коннотации) в том случае, если в тексте использованы иноstileвые вкрапления.

Приведем определение коннотации из словаря О. С. Ахмановой: «дополнительное содержание слова (или выражения)», которому сопутствуют «семантические или стилистические оттенки, которые накладываются на его основное значение, служат для выражения разного рода экспрессивно-эмоционально-оценочных обертонов и могут придавать высказыванию торжественность, игривость, непринужденность, фамильярность и т.п.» [1: 203–204].

Компонентами коннотации принято считать эмоциональность, оценочность, экспрессивность, образность и стилистическую окрашенность. Эмоционально-оценочные компоненты значения придают слову и тексту стилистическую окрашенность разговорности или просторечности (реже – книжности, возвышенности).

Сама по себе стилистическая окрашенность может обладать или не обладать выразительностью. В том случае, если стилистическая окраска соответствует стилю и жанру текста, она с точки зрения экспрессивности нейтральна. Так, книжность уместна в научной и деловой речи, разговорность – в ситуации неофициального неформального общения. В случае же использования стиля не по «прямому назначению» (разговорность в научном тексте, книжность в разговорной речи) стилистическая окрашенность обращает на себя внимание и тем самым является средством выразительности (экспрессивности) текста.

Словообразовательная система современного русского языка располагает многочисленными аффиксами (в большей своей части суффиксами) со значением эмоции и/или оценки, которые принято не вполне корректно называть аффиксами субъективной оценки. Это:

оньк/еньк (в сущ.): *дочь* → *доч-еньк-а*; *еньк* (в прил.): *милый* → *мил-еньк-ий*; *очк/ечк*: *пенёк* → *пен-ёчек*; *ищ*: *грязь* → *гряз-ищ-а*; *енн*: *огромный* → *огром-енн-ый* и др.

Эмоционально-оценочными являются и суффиксы превосходной степени прилагательных, но они не являются словообразующими.

Производные со значением эмоции и/или оценки имеют разговорную стилистическую маркированность.

Из словообразовательных средств придания разговорности наибольший интерес представляет универбация. Мы понимаем универбацию как компрессивное образование существительного от словосочетания «прилагательное / причастие + существительное», при котором в качестве формальной производящей основы выступает адъективная основа, но семантическая мотивация осуществляется всем исходным словосочетанием, например: *сгущен-к-а* ← *сгущенное молоко*.

В некоторых случаях основой семантической мотивации выступают не два, а три слова, например: *пятиднев-к-а* ← *пятидневная рабочая неделя*.

При универбации образуются существительные со значением предмета, реже – лица.

Универбация осуществляется при помощи следующих суффиксов: *-к-*, *-ик-*, *-ушк-*, *-ак-*, *-ух-*, *-ищ-*, например:

выделен-к-а ← *выделенная полоса*; *научн-ик* ← *научный руководитель*; *легков-ушк-а* ← *легковой автомобиль*; *товарн-як* ← *товарный поезд*; *бытов-ух-а* ← *бытовая ссора*;

передов-ищ-а ← *передовая статья* (т.е. редакционная статья).

Таким образом, стиль является коннотативным компонентом и при наличии определенных аспектов, в особенности словообразовательных, служит средством выразительности в тексте.

Библиографический список

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1969. 607 с.
2. Панов М.В. Языковые антиномии как внутренние стимулы развития языка // Панов М.В. Труды по общему языкознанию и русскому языку. Т.2. М.: Языки славянской культуры, 2007. С. 17–22.

Развитие языковых компетенций учащихся на уроках и во внеурочное время по предмету «Всемирная история»

Ивашев С.В.

магистр педагогики, учитель истории

*Филиал «Назарбаев Интеллектуальная школа физико-математического направления» города Шымкента АО «Назарбаев Интеллектуальные школы»
г. Шымкент, Казахстан
ivashev_serega@mail.ru*

Начиная с 2013 года в Автономной организации образования «Назарбаев Интеллектуальные школы» началось внедрение модели трёхязычного образования, которое предполагает не только углублённое изучение трёх языков (казахского, русского и английского), но и преподавание отдельных предметов на конкретном языке. Предмет «Всемирная история» преподаётся на русском языке, который для учащихся классов с казахским языком обучения является вторым (L2) [5: 63]. С учетом этнолингвистических особенностей южных регионов Республики Казахстан развитие языковых компетенций у учащихся является особенно важным. В то же время следует отметить, что трёхязычие предполагает знание академического языка, который не может быть отождествлён с языком общения на бытовом уровне. Таким образом, в ходе преподавания предмета «Всемирная история» предполагается совершенствование у учащихся всех языковых компетенций: слушание, чтение, письмо и говорение.

Методологической основой настоящей работы послужило учение Л.С. Выготского о зоне ближайшего развития: «Зона ближайшего развития определяет функции, не созревшие еще, но находящиеся в процессе созревания, которые созреют завтра, которые сейчас находятся еще в зачаточном состоянии; функции, которые можно назвать не плодами развития, а почками развития, цветами развития, т.е. тем, что только созревает...» [2:42]. Л.С. Выготский приходит к выводу, что твёрдые знания и понимания будут получены обществом через общение, деятельность и взаимодействие путём решения значительных проблем и задач.

В работе мы также руководствовались принципами предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL). CLIL представляет собой методику, с помощью которой предметы школьной программы преподаются на иностранных языках. Методика ставит перед собой две задачи – изучение предмета посредством иностранного (второго) языка через преподаваемый предмет [6:5].

Для достижения вышеуказанных задач были отобраны методики, позволяющие учесть и использовать особенности восприятия материала учащимися. Исходя из теории множественности интеллекта, обоснованной американским психологом Говардом Гарднером, человек обладает восемью типами интеллекта разной степени выраженности [3:78]. Для тех учащихся, кто лучше воспринимал иллюстративный материал, продуктивной оказалась организация работы с *условными изображениями*

исторических событий и явлений. На наш взгляд, навыки письменной речи у учащихся развивались весьма эффективно, когда они выполняли задания, опираясь на «отправную точку» (аналог метода «Скаффолдинг») [4: 49]. Например, при изучении международных отношений накануне Второй мировой войны учащиеся работали с карточками и, используя условные обозначения, раскрывали содержание и последствия Мюнхенского соглашения, а также Договора о ненападении между Германией и СССР в двух-трёх предложениях.

Продуктивными стали и методы работы с иллюстрациями. Например, учащимся предлагалось задание – «*объяснить взаимосвязь иллюстраций*», работая в паре. Задания выполнялись учащимися в устной и в письменной формах. При этом наибольший эффект проявился при разнообразном (неоднотипном) подборе иллюстраций, а также при чтении отрывков из художественных произведений. Например, в ходе изучения учащимися героической обороны Ленинграда были использованы отрывки из произведений Джамбула Джабаева, Ольги Берггольц, а также Веры Инбер. В целом, эти методические приемы оказали существенную помощь учащимся при закреплении знаний по любой теме.

Как известно, одно из важнейших направлений деятельности учителя – работа с одарёнными детьми во внеурочное время. Показателем успешности этой деятельности являются достижения детей в олимпиадах по различным дисциплинам. Участие в конкурсном движении помогает школьникам углубить знания и развить навыки учащихся по изучаемому предмету, но выявление одарённых детей не должно являться самоцелью, превращаться в так называемую «охоту за талантами». Как указывают исследователи, работа с учащимися должна предполагать охват по возможности большей части детей («массовость») и индивидуальную ориентацию («конкретность») [1:16]. Таким образом, автор работы ставил две задачи: углубить знания по предмету и развить у учащихся языковые компетенции в процессе их подготовки и участия в олимпиаде на втором (русском) языке. В таблице 1 представлено тематическое содержание (по годам) Областной олимпиады школьников и студентов по истории «Новое поколение», рабочим языком которой является русский язык.

Таблица 1. Тематическое содержание (по годам) Областной олимпиады школьников и студентов по истории «Новое поколение».

Год проведения	Тематика Областной олимпиады школьников и студентов по истории «Новое поколение»
2014	100-летие с начала Первой мировой войны.
2015	70-летие Победы в Великой Отечественной войне.
2016	Личность в истории.
2017	100-летие с начала революции 1917 года.
2018	100-летие образования Красной армии.
2019	220-летие со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина.

Таблица построена автором на основе содержания положений Областной олимпиады.

Для оценки результатов работы с учащимися во внеурочной деятельности был разработан диагностический инструментарий, который составили показатели двух групп критериев: количественные (охват большего количества учащихся в процессе подготовки к олимпиаде, увеличение учащихся, занявших призовые места); качественные (повысилась мотивация учащихся к дополнительному, углублённому изучению истории; все учащиеся получили практический опыт решения исторических задач). На рисунке 1 представлены количественные критерии (красным цветом показан

рост числа общего количества участников, синим – число участников из классов с казахским языком обучения; зеленым цветом – количество победителей и призеров, желтым – число победителей и призеров из классов с казахским языком обучения). За шесть последних лет наблюдается рост всех количественных показателей.

Наблюдение и анкетирование учащихся позволяет прийти к следующим выводам:

- происходит развитие языковых компетенций учащихся, как на уроке, так и во внеурочное время;
- у учащихся происходит повышение интереса к дополнительному образованию на втором языке обучения;
- учащиеся получают возможность развивать коммуникативные навыки в процессе взаимодействия со сверстниками в ходе совместного выполнения различного рода заданий.

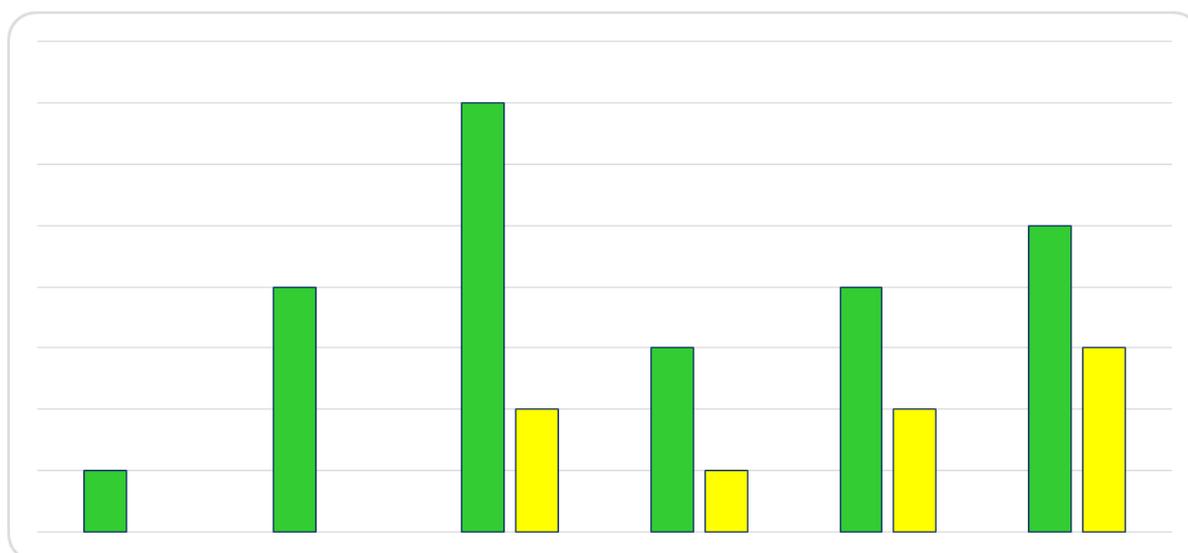

Рисунок 1. Число участников, а также победителей и призеров Областной олимпиады школьников и студентов по истории «Новое поколение». Таблица построена автором на основе собственных фактических данных.

Библиографический список

1. Алексеева Л.В. Работа с одарёнными детьми в обучении истории и обществознанию: вопросы теории и методики. Учебно-методическое пособие. Нижневартовск, 2010. 131 с.
2. Выготский Л.С. Динамика умственного развития школьника в связи с обучением // Л.С. Выготский. Умственное развитие детей в процессе обучения. М.–Л.: ГУПИ, 1935. 134 с.
3. Гарднер Говард. Структура разума: теория множественного интеллекта: пер. с англ. М., 2007. 512 с.
4. Григорян М.М. К вопросу о реализации трёхязычного образования в Назарбаев Интеллектуальной школе // Опыт работы учителей Назарбаев Интеллектуальных школ по реализации Интегрированной образовательной программы. Сборник выступлений и мастер-классов. Астана, 2014. С. 41–51.
5. Интегрированная образовательная программа Назарбаев Интеллектуальных школ. Астана, 2013. 116 с.
6. Руководство для учителей по подходу «Предметно-языковое интегрированное обучение». Астана, 2013. 66 с.

Речевой портрет виртуальной языковой личности

Исмаилова А.З.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

asyaism23@gmail.com

В наше время индивидуальные характеристики носителя языка выявляются в рамках антропологической лингвистики. Среди работ антропологической направленности лингвоперсонологические исследования с их базовым понятием «языковая личность» занимают одно из центральных мест.

В современных лингвистических исследованиях языковую личность со ссылкой на идеи, сформулированные В.В. Виноградовым, Г.И. Богиным, Ю.Н. Карауловым и др., реконструируют на основе анализа созданных им текстов «с точки зрения использования в этих текстах системных средств данного языка для отражения видения им окружающей действительности и для достижения определённых целей в этом мире» [1].

Лингвисты, опираясь на определение, сформулированное Ю.Н. Карауловым, подчеркивают, что «языковая личность – это не «частноаспектный коррелят личности вообще» (как правовая или экономическая личность), а совокупность личностных характеристик человека и его вербальных особенностей. В языковой личности на первый план выступает глубинное языковое содержание личности, которое является стимулом к ее развитию и которое дает ей новое самосознание и самоотражение, оно насыщает ее поступки новыми смыслами и разумениями, и в итоге порождает деятеля, который через свое вербальное поведение может влиять на других» [2: 5].

В условиях реальной речевой деятельности действует конкретная языковая личность, которая в лингвистике получила название «речевой личности»: это личность, «реализующая себя в коммуникации, выбирающая и осуществляющая ту или иную стратегию и тактику общения, выбирающая и использующая тот или иной репертуар средств (как собственно лингвистических, так и экстралингвистических)» [3: 51]. Именно на уровне речевой личности проявляются конкретно-индивидуальные особенности языковой личности.

Понятие речевой личности коррелирует с понятием речевого портрета, то есть с представлением о языковой составляющей личности, которая прослеживается в процессе коммуникации.

В лингвистической литературе при обсуждении вопроса о разграничении понятий языковая личность и речевой портрет подчеркивается, что под речевым портретом языковой личности понимается ее вербально-семантическое воплощение [4:6]. В качестве дифференцирующего называют временные рамки: речевой портрет является статичным явлением, в то время как языковая личность – явление динамичное.

Приведем одно их определений понятия «речевой портрет», на которое мы будем опираться в нашей работе: «речевой портрет – это набор речевых предпочтений говорящего в конкретных обстоятельствах для актуализации определенных намерений и стратегий воздействия на слушающего» [1:7]. Лингвисты описывают и «речевые привычки», то есть доведенные до автоматизма особенности речевого поведения в схожих и повторяющихся речевых ситуациях.

Объектом нашего описания является виртуальная языковая личность, которая имеет иное восприятие действительности, нежели реальная. Участник интернет-коммуникации меняет свое отношение ко времени и пространству, не знает, кто является его партнером в коммуникативном процессе, что дает ему шанс на изменение своей реальной личности, то есть он может проводить эксперименты со своей идентичностью, преподнося себя в ином свете, показывая иную модель самого себя. У виртуальной языковой личности отмечаются такие особенности, как притупленное чувства страха, раскрепощенность в речи, стремление к публичности, впадение в крайности, компетентность в технологическом плане, но низкая грамотность используемого языка.

Материал для анализа был почерпнут из различных социальных сетей, так как они являются тем виртуальным пространством, где люди чаще всего вступают в коммуникацию.

Как показал анализ, характерологической особенностью речевого поведения виртуальной языковой личности является использование разговорных языковых средств с отчетливо проявленной оценочностью.

Например: *«За твоей спиной они смеются и называют тебя сумасшедшим карнавальным шутком. Они знают, что ты унаследовал состояние и просадил его из-за глупых сделок и некомпетентности»*. Один из участников президентской гонки в США М. Блумберг таким образом комментирует публикацию президента США Д. Трампа в социальной сети Twitter. Лексика комментария намеренно эмоционально окрашена, содержит негативную коннотацию, которая направлена на оскорбление оппонента, что можно считать типичным для виртуальной языковой личности. На наш взгляд, говорящий использует лексику, которая, с учетом его социального статуса, не должна быть ему свойственна. Отметим просторечное эмоционально-экспрессивное *«просадил»* – в значении «истратил». *«Сумасшедший карнавальная шут»* и *«глупые сделки»* используются для отрицательной оценки лица, которого он комментирует. Отмечается свойственное для виртуальной языковой личности, причем не анонимной, притупление чувства страха, стремление к публичности, резкие высказывания, которые в реальной жизни, скорее всего, не были бы воспроизведены.

Комментарий еще одного известного лица, российского оппозиционера А. Навального: *«Этот Ковалёв ужасен. Жалкий лузер, завидует вам. А прочтите его, расскажите историю своего успеха: как за счёт ежедневного вранья можно вытащить их бюджета России миллионы, а потом оформить себе и своей семье вид на жительство в Италии. Пусть читает и страдает!»* Этот комментарий является реакцией на слова Вл. Соловьева, которого А. Навальный обвиняет во лжи. Поскольку автор комментария не вуалирует свое отношение, то обвинительный пафос находит отражение в соответствующих языковых средствах: экспрессивно насыщенная

разговорная лексика, пренебрежительное «лузер», но при этом уважительная форма обращения во втором лице мн. ч. Использоавние восклицательного предложения для придания еще большей эмоционально-экспрессивной окраски сказанному.

Для сравнения приведем комментарий анонимного пользователя на форуме по теме «контакт с техномагическим миром». *«Ага, при портале они могут нас атаковать, а мы нет.*

Они могут юзать наши технологии, а мы их – нет». Как видим, и комментарий анонимного автора представляет собой разговорную конструкцию с использованием сленгового «юзать» в значении «использовать».

Одной из особенностей речевого портрета виртуальной личности является «сниженная» грамотность, что нашло отражение в следующем комментарии: *«Я прямо не могу насмотреться на него)) я не понимаю как я могла замутить в своем животе такое)) да еще и другого пола))) когда ты рождаешь девочку это как-то более естественно что ли)) а мальчик это совсем другое чувство)) это вроде такая же безумная любовь как и к дочкам, но вместе с нежностью ты чувствуешь силу)».* Это пост из социальной сети Instagram О. Самойловой. Отмечаем такие характерные для виртуальной языковой личности особенности, как разговорная лексика, сленговые слова, а также практически полное отсутствие пунктуационных знаков. Большое количество правых скобок, которые заменяют точки, а также смайлики, выражающие хорошее настроение автора. Высказывание своих мыслей, подробностей своей личной жизни широкой аудитории является характерным для виртуальной личности проявлением стремления к публичности.

Таким образом, виртуальная языковая личность противопоставляется реальной. У них есть общие цели и функции, но в большинстве своем один и тот же человек в разных дискурсах (реальном и виртуальном) будет иметь разные модели речевого поведения, и, соответственно, их речевой портрет будет различаться.

Библиографический список

1. Русский язык. Энциклопедия. М.: Большая российская энциклопедия, 1998. С. 671–672.
2. Мухоротов Д.С. Об общем и частном в понятиях «языковая личность», «речевой портрет», «идиостиль» и «идиолект» (на примере вербального поведения современных политических деятелей) // Политическая коммуникация: перспективы развития научного направления. Екатеринбург, 2014, С. 4–8.
3. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: «Гнозис», 2003. 375 с.
4. Фесенко О.П. От языковой личности к речевому портрету, или еще раз о терминологическом многообразии в лингвистике // Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. Омск, 2013. С. 157–163.

Семантическая категория «предположение»: основные средства выражения

Ищанова Н.С.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

nina.ischanova@mail.ru

Языковое сознание говорящих построено таким образом, что те или иные смыслы выражаются посредством определенных семантических категорий, являющихся важной частью языковой модели представлений о мире.

Категория «предположение», которую относят к универсальным мыслительным операциям, базируется на комплексе логико-семиотических, семантических, коммуникационных и прагматических аспектов понятийной характеристики предложения как языковой формы выражения мысли и высказывания как реализации предложения в речи [1:68]. Эту категорию воспринимают как концептуальную базу для смысла «сомнение», ее связывают с категориями эвиденциальности и возможности и включают в группу коммуникативно-прагматических смыслов.

Теоретическая база для исследования семантической категории «предположение» была сформирована в работах российских и зарубежных филологов. Исследования И.А. Нагорного показали, что на шкале достоверности очень сложными являются взаимоотношения различных модально-субъективных значений. Отдельные кваликативные смыслы, взаимодействуя, создают модификации: на предположительности базируется сомнение, а зону пересечения сомнения и предположения лингвисты определяют как совсем иное явление – колебание [2:37].

Цель нашего исследования – теоретически осмыслить данную языковую константу, описать средства ее реализации как в художественном, так и в медийном дискурсе.

В плане выражения семантической категории «предположение» русский язык характеризуется стройной ядерно-периферийной организацией языковых средств, в состав которых включаются: знаменательные части речи с соответствующим значением (*предполагать, предположение, предположительный, предположительно* и под.), функционально-синтаксический способ (например, вопросительный тип конструкции), различные просодические средства, вводные слова и конструкции с семантикой предположения (*наверное, кажется, вероятно, может быть, скорее всего* и др.), а также периферийные модально-предположительные частицы (*чай, авось, небось, вроде, словно, точно, разве, неужели, якобы, дескать* и др.).

В рамках нашего исследования мы обратились к самым распространённым маркерам предположения, к вводным словам и частицам, которые в высказывании играют роль модальных модификаторов, вносящих оттенок субъективности.

Русский язык располагает большим количеством вводных слов и конструкций, выражающих значение «предположение», которые демонстрируют градацию оттенков предположения – от высокой степени уверенности до полной неуверенности говорящего в сообщаемом [2:75]. Так, например, вводные слова, эксплицирующие значение «неуверенность», часто употребляются в художественных текстах с целью обозначения предположения:

Медвежонок, наверное, крепко спит и совсем забыл обо мне... (С. Козлов).

Да, впрочем, дело-то серьезное, может быть, он еще и спасибо скажет... (А. Белозеров).

Кажется, она обижаться вздумала. Вот одолжит! (А.Н. Островский).

Нами был сделан вывод о том, что эти же вводные слова в медийных текстах иногда обнаруживают значение «предположение» с большей степенью достоверности сказанного: *К созданию этой картины я шел, может быть, лет шесть или семь* (Новое Поколение). *Только последние пару-тройку лет я езжу в страны, в которые, наверно, просто так не отправился бы* (Известия). *У нас пытаются сделать коммерческое кино и, наверно, думают, что ужастики – очень коммерческие* (Известия).

Стоит обратить внимание на то, что иногда уверенность в высказанном предположении достигается за счет других языковых средств. Одно из таких средств – частицы, как, например: *Эти выборы, наверно, даже больше соответствуют мировым стандартам в США, – рассказал корреспонденту «Комсомольской Правды» Мануэль Оксенрайтер* (Комсомольская правда). В данном примере важную роль играет частица «*даже*», выполняющая усилительную функцию и привносящая в смысл предложения оттенок достоверности.

Среди вводных слов как маркёров предположительности выделяется «*скорее всего*», которое имеет значение «очень вероятно». Для выражения гипотетичности этот маркер чаще используется в художественном тексте, чем в языке СМИ: *Мы сразу поняли, что дети дома не ночевали и, скорее всего, заблудились в болоте* (М. М. Пришвин).

Воспринимал бы это как синдром болезни, общий характер которой пока еще не позволил себя проявить во всей ее вкрадчивой и, скорее всего, разрушительной силе? (С. Носов).

Так как семантика предположения связана с категориями возможности и вероятности, в качестве репрезентаторов можно выделить и такие вводные слова, как «*вероятно*», «*по всей вероятности*», «*возможно*», которые подтверждают связь субъективной категории «предположение» с объективными смыслами «возможность», «вероятность», а также с ситуацией достоверности сообщаемого.

Одним из основных средств выражения описываемого нами смысла являются модально-предположительные частицы, особенно употребительные в художественном дискурсе:

В нынешнее время вряд ли в целой России вы встретите человека, который бы видал Петра Великого; настанет время, когда и наши следы сотрутся с лица земного! (А. Погорельский).

Авось в Сталинграде удастся вскрыть стулья (Е. Петров, И. Ильф).

Я что-то не заметила у него в руках корзины с земляникой. Едва ли из Питера на дачу землянику возят (З. И. Воскресенская).

Частицы, используемые для реализации смысла «предположение», традиционно условно делятся на две группы. Вслед за И.А. Нагорным считаем, что модально-сомнительные частицы *вряд ли*, *едва ли* обозначают большую степень уверенности говорящего в сообщаемом, чем частицы модально-предположительной группы типа *чай*, *авось*, *небось* и др. Когда субъект строит свое высказывание на достоверной информации, он обращается к этим частицам:

Бедствие такого рода грозит нам едва ли не больше, чем Венеции, но вряд ли вызовет в мире то же сочувствие (А. Битов).

Доллар вряд ли будет дорожать (Комсомольская Правда). *И это едва ли не главное, что необходимо учитывать и игрокам, и тренерам* (Наша Газета). *Петька едва ли мог ему пригодиться* (В. А. Каверин).

Частицы модально-предположительной группы употребляются в основном в высказываниях, где допускается возможность события, противоречащего сказанному: *Разве нельзя послать за родителями вашего слугу?* (В. Губарев).

Он изучал английский язык и теперь небось сможет переписываться с английским и пионерами и читать английские книжки (В. Драгунский).

Я присяду, а вы меня загородите: авось не заметит (А. Н. Островский).

Неужели так сложно запомнить имя-отчество человека, которого ты решил взять на работу? (П. Акимов)

Итак, предположение располагает богатой системой средств выражения, имеющих свои особенности в употреблении. Как показал исследуемый материал, связь этого смысла с другими, такими как «сомнение», «возможность», «колебание» и т.п., проявляется, в первую очередь, в русском языке с помощью лексических средств. При тщательном рассмотрении языкового материала выясняется, что это абсолютно независимая языковая константа, которая используется в языке и самостоятельно, и совместно с другими категориями.

Библиографический список

1. Хинтиikka Я. Логико-эпистемологические исследования. М.: Прогресс, 1980. 447 с.
2. Нагорный И.А. Предикативные функции модально-персуазивных частиц. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2000. 310 с.

Метаязыковые маркеры со значением истинности:

«доподлинно известно, что»

Карпинская В.В.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

voland_2000@list.ru

Интенсивные процессы в обществе и их отражение в языке обостряют языковую рефлексию носителя языка. Современная речь изобилует рефлексивами, то есть относительно законченными метаязыковыми высказываниями, содержащими комментарий к употребляемому слову или выражению [1:8].

В отечественной лингвистической традиции термин метаязык связан, прежде всего, с метаязыковой функцией языка, выделенной Р.О. Якобсоном. Метаязыковая функция проявляется в использовании языка для описания самого себя, в том числе – для пояснения или уточнения своей речи [2:197].

Все метаязыковые маркеры делятся на те, которые комментируют одну лексему и те, которые комментируют текст. В центре нашего внимания метаязыковые маркеры, которые комментируют лексическую единицу. К ним относятся законченные высказывания, которые содержат оценку слова или выражения. Формально их выделяет лексическая единица «слово» или глаголы говорения и именованя в составе метаязыкового высказывания.

Метаязыковые дискурсивные маркеры выделяют в рамках конкретных речевых высказываний. Как известно, термин дискурсивные слова был заимствован русским языком из французского языка (*mots du discours*). Наиболее близкий русский эквивалент этого термина «служебные слова», однако он является недостаточно точным и полным по содержанию. Под термином дискурсивные слова подразумеваются такие единицы языка, которые обеспечивают связанность предложений в тексте, а также отражают процесс взаимодействия между адресатом и адресантом. Они указывают на личную позицию говорящего, интерпретируют факты и придают оценочность высказыванию с точки зрения актуальности для говорящего, а также с точки зрения реальности, правдивости и т.п. [3:7].

Дискурсивные слова отражают то, как автор обрабатывает свой текст. С их помощью выражается эмоциональное состояние автора, его отношение к проблеме и к адресату, добавляются новые оттенки значения в высказывание. Соответственно, они делают высказывания более эмоционально окрашенными, экспрессивными и выразительными. Именно дискурсивные слова управляют процессом общения: они выражают мнение и оценку, а также помогают соотнести разные утверждения говорящего между собой.

Целью нашего исследования является описание метаязыковых дискурсивных маркеров со значением истинности, характеристика их функциональных возможностей.

К метаязыковым маркерам со значением истинности относятся «*в истинном смысле слова*», «*в подлинном смысле слова*», «*в действительном смысле слова*», «*по правде говоря*», «*доподлинно известно, что*», то есть лексем, которые играют важную

роль в построении и понимании текста. Этот класс слов оказывается очень важным для использования языка в условиях конкретной коммуникативной ситуации.

В рамках тезисов с учетом их объема рассматривается употребление маркера *«доподлинно известно, что»* как одного из достаточно употребительных в письменном типе дискурса. Приведем примеры: *«Нам, чеченцам, как никому другому доподлинно известно, что творилось на нашей земле»* (Шамсаил Саралиев). *«Мне доподлинно известно, что каждый специалист в области ночных съемок подолгу ищет гнездо совы или логово волка, чтобы загодя установить изготовленную им же самим аппаратуру и дистанционное управление поблизости, пока отсутствует хозяин»* (Н. Н. Непомнящий).

«Доподлинно известно» в приведенных примерах выступает как выразитель общеизвестной истины. Однако, как представляется, высказывания при этом предстают как довольно спорные и весьма сомнительные. Поместив эти высказывания в контекст маркеров истинности, автор лишил адресата возможности оспорить сказанное. Ведь невозможно оспорить истину, которая доподлинно известна. Т. Б. Радбиль называет подобные случаи использования метаязыковых показателей со значением истинности речевыми стратегиями «манипуляции с истиной» [4:138]. Речевые стратегии такого типа характерны для обыденного дискурса. Апеллируя маркерами для создания «мнимой истинности», говорящий позволяет себе не аргументировать своё высказывание, подтверждая его фактами. В таком случае мнения и суждения не подвергаются никакому опровержению.

Достаточно часто маркер *«доподлинно известно, что»* оформляет высказывания, которые уже были зафиксированы в литературе, но автор высказывания не был участником этих событий. Иными словами, говорящий основывается не на своем опыте, а ссылается на опыт других людей, предполагая, что он является истинным. Такие высказывания характерны для исторического типа дискурса. Такое употребление рассматриваемого маркера наблюдаем в следующих примерах: *«Хотя доподлинно известно, что ещё в Киевской Руси (IX – начало XII века) изучали семь греко-римских классических дисциплин – грамматику, риторику, диалектику, арифметику, геометрию, музыку и астрономию»* (Ефрем Левитан). *«Доподлинно известно, что решением наполеоновского военно-полевого суда до 400 москвичей из нижних сословий были расстреляны за поджоги»* (Лев Буни). *«Сегодня доподлинно известно, что именно Лаврентий Берия отслеживал успехи сверхсекретных исследований по разработке ядерного оружия в СССР»* (Илья Кашницкий).

Метаязыковой маркер истинности *«доподлинно известно, что»* относится к дискурсивным словам с семантикой гаранта. Подобные слова фигурируют в высказываниях – теориях, где гарантирована абсолютная истинность высказывания и максимально точное соотношение с действительностью.

Помимо уже перечисленных функций отмечаем использование этого маркера в качестве пропозициональной установки общеизвестности, что позволяет говорящему снять с себя ответственность за достоверность сказанного с помощью маркера истинности.

Для сравнения приведем высказывание с другим маркером истинности *«по правде говоря»*. Маркер *«по правде говоря»* оформляет высказывание, которое истинно для самого говорящего: *«Неожиданно для себя он признался: «По правде говоря, я ничего не понимаю в живописи»»* (И. Грекова). Отличие маркера истинности *«по правде говоря»* от маркера *«доподлинно известно»* заключается в том, что у второго маркера в составе значения есть сема общеизвестности, а для первого характерен больший субъективизм. Можно добавить, что *«по правде говоря»* чаще употребляется в устной разговорной речи, нежели в письменном типе дискурса.

Таким образом, высказывания, в которых фигурируют маркеры истинности, в большинстве своем представляют собой субъективное мнение.

Библиографический список

1. Вепрева И.Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. М: Олма-Пресс, 2005. 384 с.
2. Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». М., 1975. 193-230 с.
3. Баранов А.Н., Плунгян В.А., Рахилина Е.В. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. М.: Помовский и партнеры, 1993. 207 с.
4. Радбиль Т.Б.. Метаязыковые показатели со значением истинности в речевых стратегиях de ge» // Логический анализ языка. Информационная структура текстов разных жанров и эпох. М.: Гнозис, 2016. 137–149 с.

Путеводители как рекламный текст: стратегии и тактики

Клещенко М.Е.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

mariakles73@gmail.com

Трэвел-медиа́текст – «это тип медийного текста, который представляет иную страну в совокупности характерных признаков: географическое положение, природный мир, народ, язык, нравы, обычаи и традиции, история и культура, государственное устройство, общественно-политическая ситуация» [4].

В научной литературе, посвященной рекламным текстам туристской сферы, определяются три основные концепции изучения трэвел-медиа́текста: литературоведческая, маркетинговая и медиалингвистическая [3]. Мы опираемся на медиалингвистическую концепцию, в рамках которой текст о путешествии изучается как медиа́текст с выявлением его собственно языковых и коммуникативно-прагматических особенностей.

В качестве материала исследования избраны путеводители, отражающие особенности стран, которые предпочтительны для отдыха: «Лучшие пляжи юго-восточного побережья Кипра» (С сайта <https://www.s7.ru/ru/travelguides/cyprus/larnaca/routes/luchshie-plyazhi-yugo-vostochnogo-poberezhya-kipra/>), «Путеводитель по Астане (прим. ныне Нур-Султан) «Welcome to Astana» (2017)».

При анализе рекламных интенций в избранном нами медиа́жанре опирались на определение речевой стратегии, сформулированное О.С. Иссерс: «стратегия речевого поведения включает всю область построения хода общения, когда ставится целью достижение определенных долговременных результатов. Таким образом, речевая стратегия представляет собой комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели. Каждая речевая стратегия воплощается определенным набором речевых тактик: «...речевой тактикой следует считать одно или несколько действий (речевых актов), которые способствуют реализации стратегии» [2: 110].

Как показал анализ литературы по проблеме исследования, в качестве главной стратегии туристического дискурса определяется стратегия позитива [1: 203]. Она реализуется с помощью речевых средств, нацеленных на то, чтобы адресат мог получить хорошее настроение, положительный настрой и позитивное восприятие рекламного предложения туристического продукта. Кроме того, исследователи называют аргументативную и когнитивную стратегии позиционирования и продвижения туристических услуг [5]. Считается, что именно сочетание этих стратегий

обеспечивает достижение цели рекламиста – продвижение туристических услуг на рынке туризма.

Приведем примеры из путеводителя по Кипру. Этот текст предваряется заголовком: **«ЛУЧШИЕ ПЛЯЖИ ЮГО-ВОСТОЧНОГО ПОБЕРЕЖЬЯ КИПРА»**. Яркое заглавие, напечатанное прописными буквами, сразу же привлекает внимание тех, кто обращается к путеводителю. Уже в составе заголовка используется гипербола, выраженная прилагательным в превосходной степени «лучшие» как один из основных стилистических приемов в рекламном тексте, реализующий стратегию позитива: рекламодатель убеждает покупателя в том, что предлагается все самое безупречное.

В контексте *«Море и пляжи – одна из главных достопримечательностей Кипра. Не зря большинство из них удостоены Голубого флага – международной награды, которая выдается пляжам с чистой водой и удобно устроенной территорией»* реализуется стратегия аргументации. Прилагательное в составе устойчивого сочетания трэвел-медиа-текста *«один / одна из главных ...»*, эксплицитно выражающее положительную оценку, имеет значение «самый важный, основной, стоящий выше других». Упоминание о международном признании, несомненно, повышает статус рекламируемого туристского «товара» в глазах путешественника. В рассматриваемом примере реализуется тактика ссылки на авторитет. *«Чистая вода и удобно устроенная территория»* – это реклама шикарной жизни: подчеркиваются замечательные условия проживания и пребывания в туристическом месте с помощью оценочных прилагательных, описывающих данное место, и клишированного сочетания *«главная достопримечательность»*.

Для путеводителей характерно использование тактики преимущества, которая направлена на интенсификацию положительных свойств рекламируемого продукта, что достигается употреблением оценочных языковых средств, как, например: *«Независимо от того, любите вы активный или размеренный отдых, гальку или белоснежный песок, большие волны или спокойное море – Кипру всегда есть, что вам предложить»*. В качестве достоинств туристического продукта репрезентируются улучшенные условия проживания на курорте, а также более широкий ассортимент предоставляемых услуг.

Типичным для путеводителей является реализация тактики оценки, как, например: *«Начиная от облагороженных и веселых пляжей Айя-Напы и заканчивая труднодоступными, дикими, но такими красивыми пляжами полуострова Акамас». У потенциального клиента появляется желание не только провести беззаботные дни на пляжах Айя-Напы, для описания которых используются в качестве троп как приемов воздействия эпитеты «облагороженные» и «веселые», но ему предлагают изведать загадочные, никем не заселенные пляжи полуострова Акамас, которые оцениваются как «такие красивые», и почувствовать себя настоящим Робинзоном Крузо.*

В исследуемом трэвел-тексте представлена и тактика позиционирования с использованием приемов убеждения. Отмечаем введение вопросительных предложений, в которых предпосылка для ответа содержится в вопросе, как, например: *«Хотите прокатиться на водном мотоцикле или банане, а, может, взять SUP и подплыть к небольшому островку, который находится недалеко от берега и радует любителей снорклинга?»*. В следующем предложении, демонстрирующем тактику преимущества, уникального торгового предложения и сочетания знания и опыта, следует ответ: *«Это возможно, ведь здесь работают сразу три пункта проката пляжного инвентаря»*. Примечательно, что туристу предлагается альтернатива в случае, если он *«устанет от толпы»*. Таким образом, подтверждается гипотеза о том, что *«Кипру всегда есть, что вам предложить»*.

Для сравнения обратимся к Путеводителю по Астане «Welcome to Astana» (2017). Первая страница путеводителя открывается броским заглавием «Город, который удивит!». Отмечаем использование скрытой тактики преимущества, настраивающей читателя на то, ЧТО именно удивит его в путешествии: *«бескрайние степные*

просторы», «*уникальное географическое расположение*», «*одна из самых юных*» с использованием приема гиперболы. Эта же тактика реализуется с помощью антропоморфной метафоры «*сердце Евразии*», создающей образ центрального и самого важного города и «*на стыке азиатской и европейской культур*», подчеркивающей местонахождение столицы одновременно и в азиатской части континента, и в европейской. Типичным для такого рода текстов является наличие оценочных слов: «*определяющее расположение*», «*историческое решение*», «*удивительный город*», «*насыщена и уникальна*», «*гармонично*», а также стертые метафоры типа «*центр притяжения людей*».

Авторы путеводителя апеллируют к фоновым знаниям туриста, при этом одновременно используя и тактику преимущества, чему способствуют исторические справки с пометкой «А знаете ли Вы?».

Таким образом, в текстах обоих путеводителей реализуются одни и те же стратегии, но они разнятся в выборе тактик. Для путеводителей наиболее типичной является тактика оценки, реализующаяся с помощью ярких художественно-выразительных средств.

Библиографический список

1. Гончарова Л.М. Стратегии и тактики рекламных текстов туристской сферы // Сервис в России и за рубежом. М, 2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-i-taktiki-reklamnyh-tekstov-turistskoy-sfery/viewer>.
2. Иссерс О. С. Речевое воздействие: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Связи с общественностью». 2-е изд. М.: Флинта: Наука, 2011. 224 с.
3. Калинин И.В. Концепции изучения трэвел-медиа-текста (литературоведческая, маркетинговая и медиалингвистическая) // Культура и общество. М, 2018. №1(68). С. 83–87.
4. Редькина Т.Ю. Средства реализации развлекательной функции в трэвел-тексте // Вестник СПбГУ. Сер.9, 2011. №4. С. 210–218.
5. Тюленева Н.А. Лингвокогнитивные стратегии позиционирования и продвижения туристических услуг в Российской и Англоамериканской рекламе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург: УГПУ, 2008.

Военные жесты: история трансформации (на примере воинского приветствия)

Колмагорова К.В.

студент

Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева

г. Нур-Султан, Казахстан

katila20.05.1998@mail.ru

Военная служба является основной составляющей частью каждого государства. Именно здесь в полной мере реализуются цели патриотического воспитания и готовность в случае необходимости встать на защиту родной страны. В связи с этим соблюдение воинского этикета является обязательным условием эффективного взаимодействия военнослужащих. Формальное межличностное общение военнослужащих осуществляется посредством устойчивых речевых средств, а также с помощью невербальных символов. По мнению Г. Е. Крейдлина, позы <...> являются также невербальными показателями социальных ситуаций и отдельных социальных коллективов; например, позы *вытянуться в струнку* и *отдание чести* <...> в русской культуре типично при встрече военных [1:203].

Невербальный знак приветствия военнослужащих имеет множество названий. Литературные источники свидетельствуют о том, что в разное время данный жест трактовали как «салютовать», «kozyрнуть», «отдать честь». Рассмотрим это на примерах:

«По тому, как полковой командир *салютовал* главнокомандующему, впиваясь в него глазами, вытягиваясь и подбираясь, как наклоненный вперед ходил за генералами по рядам, едва удерживая подрагивающее движение, как подскакивал при каждом слове и движении главнокомандующего, – видно было, что он исполнял свои обязанности подчиненного еще с большим наслаждением, чем обязанности начальника» (Л.Н. Толстой. Война и мир. Том первый).

В данном отрывке подробно проиллюстрировано невербальное поведение героя и жест воинского приветствия в том числе.

«С приездом, дорогие товарищи! – срываясь на фальцет, звонко выкрикнул полковник Горшков, молодецки кинул растопыренную пятерню к виску, желая *отдать честь* сослуживцам, и так ловко и сильно сбил с себя фуражку, что она колесом покатила по взлетной полосе» (Вацлав Михальский).

«Есть! – *kozyрнул* солдатик.

– К пустой голове руку не прикладывают, – отметив, что вестовой без головного убора, употребила старую армейскую шутку Александра» (Вацлав Михальский. Река времен. Ave Maria).

С годами менялись речевые нормы, и указанные слова прекратили использоваться [2]. В настоящее время словосочетание «воинское приветствие» является единственно употребимым в описании этого жеста.

Существует несколько гипотез происхождения данного жеста.

Первая гипотеза. Происхождение ритуала воинского приветствия некоторые военные историки и беллетристы связывают с приветствием вообще, когда охотник (защитник, воин) поднимал вверх пустую от оружия руку, приветствуя своих соплеменников. Судя по старинным гравюрам, воинское приветствие исполнялось как правой, так и левой рукой, а также двумя руками одновременно.

Вторая гипотеза. Происхождение от поднятия забрала.

Происхождение ритуала воинского приветствия другие военные историки, беллетристы связывают со средневековыми рыцарями. Якобы, чтобы показать своё благородство перед лицом противника, рыцари откидывали забрало шлема [4]. Характерное движение руки и легло в основу современного воинского приветствия. Кавалеристы тяжёлой кавалерии (рыцари, витязи) в средние века носили шлемы. Многие шлемы имели забрала или маски, защищавшие лицо. При встречном разъезде в качестве жеста, показывающего мирные намерения, рыцарь поднимал забрало или маску. Открывал лицо, чтобы встречный мог его узнать. Делалось это правой рукой, что также показывало, что воин неготов начать бой и не имеет агрессивных намерений. Жест как бы говорил «в моей правой руке нет оружия». У народов, вооружённые силы которых не имели тяжелой кавалерии (монголы, индейцы Северной Америки), приветственный салют – это просто демонстрация открытой правой ладони. Амуниция изменилась со временем, а жест трансформировался в салют.

Данная теория не учитывает того, что все рыцари имели свои гербы на щитах, флагах и одежде своих подчинённых, и узнать, кто это, не составляло трудов.

Третья гипотеза. Романтическая.

Согласно романтической гипотезе, подобным жестом рыцарь прикрывал глаза от ослепительной красоты дамы сердца, которая наблюдала за его выступлениями на рыцарских турнирах.

Происхождение – от придерживания головного убора при поклоне

В эпоху ренессанса военачальник по цвету мундира, цвету и форме головного убора на поле боя узнавал расположение частей. Чтобы узнаваемость на расстоянии не

страдала, головные уборы были чем пышнее, тем лучше: шляпы, кивера, громоздкие султаны. Приветствие во многих странах того периода – это поклон. Перед поклоном военный придерживал или снимал головной убор. Со временем церемония упростилась, и остался только жест поднесения кисти руки к головному убору.

Четвёртая гипотеза. Версия журнала «Вокруг света».

Ритуал (традиция, как пишет журнал 19 января 2009 года) современного военного приветствия (не воинского) берёт начало в Великобритании. Во многих армиях мира младшие чины приветствовали старших, снимая шляпу, так было и в британской армии, однако к XVIII – XIX векам головные уборы солдат стали столь громоздкими, что это приветствие свелось к простому касанию козырька.

В США, согласно воинскому этикету, воинское приветствие отдают лишь при обеих свободных руках. Правой рукой козыряют, а левая прижата к телу. При этом, неважно, покрыта голова или нет. В отличие от России, правую руку несколько выносят вперед перед глазами, как бы закрывая их от солнца. Если левая рука занята, то честь вообще не отдают – такой жест расценивают как неуважение.

Рисунок 1. Воинское приветствие в Российской Федерации

Источник: <https://warfiles.ru/183406-glavnye-kachestva-sovremennogo-rossiyskogo-oficera.html>

Рисунок 2. Воинское приветствие в США

Источник: <https://topwar.ru/89269-voinskoe-privetstvie.html>

Рисунок 3. Воинское приветствие в польской армии.

Источник: https://www.liveinternet.ru/community/moja_polska/post222409129

Во время исполнения Государственного Гимна Республики Казахстан командиры подразделений от командира взвода и выше прикладывают руку к головному убору. Глава 2, пункт 1 [3].

Воинское приветствие в Казахстане.

В Уставе Вооруженных Сил Республики Казахстан подробно расписан пример исполнения жеста воинского приветствия. Если головной убор надет, то, <...> приложить кратчайшим путем правую руку к головному убору так, чтобы пальцы были вместе, ладонь прямая, средний палец касался нижнего края головного убора (у козырька), а локоть был на линии и высоте плеча. При повороте головы в сторону начальника (старшего) положение руки у головного убора остается без изменения.

Библиографический список

1. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 584 с.
2. Воинское приветствие [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://etikket.ru/sluzhebnyj-etiket/voinsкое-privetstvie.html> (дата обращения: 07.03.2020).
3. Воинское приветствие [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Воинское_приветствие (дата обращения: 07.03.2020).
4. Указ президента Республики Казахстан. Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан (с изменениями по состоянию на 13.06.2019 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://tengrinews.kz/zakon/prezident_respubliki_kazahstan/konstitutsionnyiy_stroy_i_osnovyi_gosudarstvennogo_upravleniya/id-U070000364/ (дата обращения: 07.03.2020).
5. Воинское приветствие в польской армии [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.liveinternet.ru/community/moja_polska/post222409129 (дата обращения: 18.03.2020).
6. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://processing.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 18.03.2020).

Формальные средства выражения коммуникативно значимого молчания в художественном тексте

Кунбаева З.Р.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

kunbaeva@gmail.com

Работа В.В. Богданова «Молчание как нулевой речевой знак и его роль в вербальной коммуникации» поможет нам выяснить, что такое молчание как языковое явление. Автор считает, что молчание может быть коммуникативно значимым, а может таковым и не быть. На наш взгляд, более простым и понятным предстает коммуникативно незначимое молчание: это такое физиологическое состояние человека, при котором он молчит (например, когда человек спит). Оно не вызывает вопросов и не нуждается в комментариях, поскольку в русском социуме выполнение действий не предполагает говорение.

В.В. Богданов выделяет три вида коммуникативно значимого молчания. Первый вид, который он квалифицирует как «молчание адресата» или «молчание слушания», представлен примером обычного диалога двух людей, при котором один говорит, а второй молчит и ждет своей очереди. В связи с этим в анализируемой статье отмечается, что не раз возникал вопрос о том, есть ли необходимость выделять это как отдельный вид коммуникативно значимого молчания. Как альтернатива возникло решение называть эту ситуацию не коммуникативно значимым, а коммуникативно указывающим молчанием: человек, пока молчит, слушает собеседника.

Второй вид молчания, в представлении В.В. Богданова, охарактеризован как «молчание говорящего», или «молчание вместо говорения». Как и коммуникативно незначимое молчание, оно вызывает меньше всего вопросов: это такое молчание, которое замещает ответ адресата или адресанта, то есть молчит тот, кто должен говорить. Интерпретация его зависит от самой ситуации и прагматической цели «молчащего».

Выделенный исследователем третий вид, в свою очередь, должен называться «умолчанием»: это по сути своей эллипсис, который означает пропуск избыточной составляющей.

Итак, следуя мысли автора статьи, на которую мы опираемся, молчание будет для носителей языка коммуникативно значимым в том случае, если с его помощью передается такая информация, которую адресат поймет исходя из ситуации общения и если адресант использует его осознанно и с неким намерением.

Иными словами, для нас определяющей будет следующая характеристика коммуникативно значимого молчания: это «сложная коммуникативно знаковая единица, допускающая большое количество интерпретаций, которые ограничиваются ситуацией и контекстом общения, выражающая различные смыслы» [1: 17].

Целью нашего исследования является выявление формальных средств выражения коммуникативно значимого молчания в художественном тексте. Материалом для анализа послужили книги Б. Акунина «Алмазная колесница» [2] и сборник рассказов и небольших повестей «Нефритовые четки» [3], в которых мы продолжаем знакомиться с приключениями главного героя Э.П. Фандорина.

Опираясь на выделенные виды молчания, выявим как вербальные, так и невербальные способы выражения молчания в произведениях Б. Акунина. Учитывая объем тезисов, ограничимся лишь выделением основных типов молчания, которые будут проинтерпретированы в докладе.

В исследуемых текстах молчание может быть вербализовано следующими средствами:

1. Предикат речи + отрицание (частица, местоимение и т. д.):

«Сопровождающий (филер Гнатюк) сообщил, что в дороге Дерганый **ни с кем не разговаривал**, из купе выходил только по естественной надобности». «Внимательней, не зевайте, - сказал Фандорин напарнику. – Теперь они поняли, что им пора уходить, и полезут один за другим. Не пускать, отсекай огнем. Смуров **не ответил**». «Она уж несколько раз и заговорить пыталась, но Тануки хранил загадочное молчание. Тут **ни в коем случае нельзя** раньше времени **рот открывать**». «Упавший поднялся на четвереньки, потом встал, встряхнулся, как мокрая собака, и огромными прыжками помчался дальше. Теперь уже никто **не ахал, не орал** – все растерянно **молчали**». «Явятся очередные сацумы и изрубят нас с вами в мелкую лапшу. Инспектор же **ничего не сказал**, лишь еще больше нахмурился. Совещающиеся умолкли». «Сидевшие в гостиной затаили дыхание, потому что по слухам Эраст Петрович, с недавних пор состоявший чиновником особых поручений при московском генерал-губернаторе, имел самое непосредственное отношение к расследованию обстоятельств смерти великого полководца. Однако гостей ждало разочарование: красивый брюнет вежливо выслушал Архипа Гиацинтовича и **сделал вид, что сказанное не имеет к нему ни малейшего отношения**. Возникла ситуация, которой опытная хозяйка допустить не может, - неловкая пауза».

2. Существительное со значением речи + отрицание:

«Десять минут назад Зябликов протелефонировал. Так, мол, и так, обрядился водопроводчиком, стал звонить-стучать в седьмую – **никакого ответа**. Тогда вскрыл дверь отмычкой. Дерганый висит в петле, у окна, на занавесочном карнизе». «Самое ценное в фандоринском камердинере было даже не то, что он все делал быстро и точно, а то, что умел обходиться **без лишних разговоров**. Собственно, господин и слуга пока вообще не обменялись **ни единым словом**». «Фандорин **в дискуссии участия не принимал** – вертел головой, что-то высматривая». «У Эраста Петровича и Евстратия Павловича все уж было переговорено, а на отвлеченные темы **разговор не клеился** – слишком различался у партнеров круг интересов. Инженер-то ничего, ему молчание было не в тягость, а вот надворный советник весь извелся. – Графа Лорис-Меликова знавать не приходилось? – спрашивал он. – Как же, - отвечал Фандорин – и только. – Говорят, объемного ума был человек, даром что армяшка. Молчание».

3. «Невербальное» изображение молчания:

«Лидина **вздохнула** один раз, другой. Молчание было ей в тягость». «Номинальным председателем совещания был сам посланник, действительный статский советник барон Кирилл Васильевич Корф, однако его превосходительство **рта почти не раскрывал** – хранил значительное молчание и лишь **степенно кивал**, когда слово брал сидевший по правую руку Бухарцев». «– Большие мы встречаться не будем. До тех пор, пока ты с ним не расстанешься. Сказал – **и закусил губу**, чтобы немедленно не забрать свои слова обратно. Она молча смотрела ему в глаза. Поняв, что больше ничего не услышит, **опустила голову**».

4. Лексема «пауза»:

«- Душа у него была неяпонская. Нипочем ему было не достичь просветления, так до скончания века и топтался бы на восьмой ступени. Бестактное замечание повлекло за собой **продолжительную паузу**. Настоятель наморщил лоб, но так и не вспомнил какого-нибудь спасительного изречения». «Сидевшие в гостиной затаили дыхание, потому что по слухам Эраст Петрович, с недавних пор состоявший чиновником особых поручений при московском генерал-губернаторе, имел самое непосредственное отношение к расследованию обстоятельств смерти великого полководца. Однако гостей ждало разочарование: красивый брюнет вежливо выслушал Архипа Гиацинтовича и **сделал вид, что сказанное не имеет к нему ни малейшего отношения**. Возникла ситуация, которой опытная хозяйка допустить не может, - **неловкая пауза**».

5. Лексемы с корнем «молк-/ч-»:

*«Стало быть, в Москву перебираетесь, – резюмировал штабс-капитан. По тону было ясно, что ему не терпится закончить пустой разговор и уткнуться в газету. – Да, у нас в Москве тоже квартира, на Остоженке. Жорж иногда берет ангажемент в Большом. Здесь Рыбников спрятался-таки за «Вечернюю Россию», и дама **была вынуждена умолкнуть**». «Рыбников слушал ее сбивчивый рассказ **молча** и одну за одной зажигал свечи в канделябре». «Трое получили выигрыши, четверо полезли в кошельки за новыми монетами. Ни слова, ни восклицания. Древняя благородная игра предписывала абсолютное **молчание**». «В прошлом году такая же гадина укусила сына одного бельгийского коммерсанта. Мальчика не спасли. Ну, что **вы молчите?** Эраст Петрович **молчал**, потому что сил на объяснения не было. Да и что бы он сказал? Что в комнате был старик с горящими, как угли, глазами, а потом взял и вылетел в окно?» «Помнишь, как ты заставил Горбуна отгрызть язык? Теперь твой черед. Все трое **молчали**».*

Последняя группа, как и ожидалось, оказалась самой многочисленной по своей употребительности: лексемы с корнями «молк-/молч-» являются наиболее частотной реализацией коммуникативно значимого молчания, которое может быть вызвано самыми разными причинами. Таким образом, молчание может быть вербализовано разнообразными средствами, которые позволяют многосторонне выразить те или иные эмоции человека.

Библиографический список

1. Богданов В.В. Молчание как нулевой речевой знак и его роль в вербальной коммуникации // Языковое общение и его единицы: Межвуз. сб. науч. тр. Калинин, 1986. С. 12–18.
2. Акунин Б. Алмазная колесница: роман в двух томах. М.: «Захаров», 2019. 704 с.
3. Акунин Б. Нефритовые чётки. М.: «Захаров», 2018. 704 с.

Неопределенные местоимения как способ выражения оценки

Лемонджава А.А.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

adelinalemonjava@gmail.com

Одним из основных средств выражения категории неопределенности, которую относят к семантическим доминантам русской ментальности и русского языкового сознания, являются неопределенные местоимения. Неопределенные местоимения (с постфиксами *-то*, *-либо*, *-нибудь*, а также префиксами *-кое*, *-не*) указывают на то, что обозначаемый ими признак, предмет или количество неизвестны говорящему.

Целью нашего исследования является наблюдение за употреблением неопределенных местоимений, выявление их прагматических возможностей.

Анализ высказываний с неопределенными местоимениями позволяет сделать вывод о том, что они могут употребляться не только в своем основном значении, то есть как показатели неопределенной референции, но носители языка используют их и для выражения различных субъективных оценок. Неопределенные местоимения демонстрируют широкие прагматические возможности. Следовательно, описание семантики и особенностей функционирования этого разряда местоимений по-прежнему является актуальным.

Вслед за Е.В. Падучевой среди неопределенных принято выделять местоимения серии *-то* как местоимения неизвестности, то есть неопределенные для говорящего,

местоимения на *кое-, не-, один* как слабоопределенные и как нереферентные экзистенциальные на *-нибудь, -либо*, а также общеэкзистенциальные (*иной*) [1:210].

Разные типы дискурсов демонстрируют употребление неопределенных местоимений в своем основном значении, в соответствии с выделенными Е.В.Падучевой разрядами. Однако обращение к этому лексическому средству выражения неопределенности может объясняться и другими причинами.

Так, например, использование неопределенных местоимений может актуализировать факт наличия у говорящего затруднения при номинации чего-либо: *«Не хочется, чтобы через определённый промежуток времени у нашей молодёжи настолько поменялись приоритеты, ценности, что они ставили бы один балл этому Великому Фильму, объясняя это какой-то устарелостью или, там, неактуальностью или пережитком времени»* (Форум: «17 мгновений весны»).

Ситуация, демонстрирующая нам указание на примирение говорящего с худшим вариантом событий, также может быть описана с помощью местоимения: *«...нужно сделать хоть что-то, чтобы защитить работников теле- и киноиндустрии от работы на износ, – полагает глава профсоюза»* (Известия <https://iz.ru/news/571123>).

Попытка представить известное как малоизвестное или совсем не известное также является одной из функций неопределенных местоимений, как, например: *«Для имперских замашек», которые кое-кто пытается приписать России, здесь просто нет места»* (Коммерсантъ <https://www.kommersant.ru/doc/462654>). Местоимение *кое-кто*, по Е.В. Падучевой являющееся слабоопределенным, может обозначать вполне известное для говорящего лицо.

Кроме того, отмечаем еще одну функцию неопределенных местоимений, которую можно охарактеризовать как «интеллектуализация» речи: *«Здесь много так называемого тихого искусства, работ Александра Лабаса. Это связано с тем, что я рассматриваю авангард как некий творческий метод, взгляд на мир, а не только форму и стиль, – отметила Александра Селиванова»* (Известия <https://iz.ru/news/572445>). В этой функции предпочитается местоимение «*некий*».

Однако в контексте нашего исследования показательным представляется использование местоимения как способа выражения тимиологической оценки, которая характеризует все явления по признаку важности–неважности: *«Это заставляет чувствовать себя хуже, думать, что есть какие-то идеалы и мы не достигаем до них»* (Cosmopolitan <https://www.cosmo.ru/stars/interview/vera-brezhneva-mne-nravitsya-vyehodit-iz-zony-komforta/>).

Тимиологическая оценка основывается на противопоставлении важного тому, что «неважно, несущественно, несерьезно; чему не следует придавать значения; мимо чего можно пройти; на что не нужно обращать внимание» [2].

Например:

1. *«А мы в какой-то степени»* (Фильм «Семейные страсти», реж. Аскар Бисембин)!
2. *«– Молодой человек? – проговорила Варвара Павловна. – Кто он такой? Бедный какой-нибудь»* (И.С. Тургенев)?
3. *«Но все же как они могли писать целые библиотеки о каком-нибудь там Канте – и едва замечать Тэйлора – этого пророка, сумевшего заглянуть на десять веков вперед»* (Е. И. Замятин).
4. *«До завершения ее действия осталось каких-нибудь два с половиной года»* (Архив номеров журнала «Отечественные записки»).

В первом примере *какой-то* актуализирует семантику непрестижности. Во втором и третьем назначение *какой-нибудь* – выразить пренебрежение к объекту речи; в четвертом – подчеркнуть незначительное в количественном отношении.

Как видим, в этой функции местоимения признаковой неопределенности *какой-то* и *какой-нибудь* приобретают оценочную коннотацию.

Отметим в качестве актуализации противоположного значения использование местоимений *что-то* и *кое-что*, сигнализирующих, напротив, об оценке референта как чего-то важного, заслуживающего внимания: «*На них правильно свет направь, музыку поставь – уже что-то рождается*» (<http://www.sobaka.ru/entertainment/theatre/61427>).

Выявленная Е.В. Падучевой модель «неопределенное местоимение + неисчисляемое имя», порождающая определенную шкалу оценки, находит подтверждение в нашем языковом материале. Так, низшая точка выражается с помощью местоимения «*какой-нибудь*», более высокая точка – с помощью «*кое-какой*», «*некоторый*». Низшая точка: «*Не думаю, что фанаты способны ради поездки на чемпионат совершить какое-нибудь безумство, например продать машину*» (Известия <https://iz.ru/news/261839>). Более высокая точка: «*Некоторый оптимизм в отечественных инвесторов вселяет заявление нефтяного министра одной из стран – участниц ОПЕК о том, что картель не примет решения о повышении квот на добычу нефти ввиду её переизбытка на рынке*» (Финансовая Россия, 19.09.2009. Заметка «Оптимизм ушел не попрощавшись»).

Таким образом, наблюдение за употреблением неопределенных местоимений в разных типах дискурса позволяет сделать вывод о многозначности инвариантной семантики неопределенности, различные проявления которой во многом обусловлены интенцией говорящего.

Библиографический список

1. Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. М.: Издательство ЛКИ, 2009. 290 с.
2. Пеньковский А.Б. Очерки по русской семантике. М., 2004. 610 с.

Метафорическая репрезентация общественно-политических реалий в медийном дискурсе: морбиальная метафора

Люгай Л.С.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

leasy227@gmail.com

Метафора как неотъемлемый элемент языка является одним из способов осознания окружающего мира. Метафора, как считают Дж. Лакофф и М. Джонсон, проявляется не только в языке, но и в мышлении, и действии, она пронизывает всю нашу повседневную жизнь. Метафоричность нашей обыденной понятийной системы, в рамках которой мы действуем, является очевидным фактом [1:1]. Изучение процессов метафоризации признается одним из перспективных направлений когнитивной лингвистики.

С помощью метафоры говорящий моделирует окружающий мир, предлагая определенный способ познания действительности. Основная роль метафоры в политическом дискурсе – это средство отражения общественно-политических явлений в национальном сознании. Метафорическое использование военной и морбиальной лексики является одним из наиболее распространенных средств речевой выразительности в рамках политического дискурса.

Целью нашего исследования является характеристика морбиальной метафоры, описание ее функциональных возможностей, выявление причин ее актуализации в современном медийном политическом дискурсе.

Рассматриваемая метафорическая модель, уже давно существующая в русском языке, в разные периоды отличается различной степенью активности, что, по

наблюдениям исследователей, во многом обусловлено общественно-экономической обстановкой в стране и мире.

Теоретической базой нашего исследования являются работы А.П. Чудинова, посвященные когнитивному описанию политической метафоры [2:11]. Исследователи, изучающие когнитивную метафору, опираются на понятие фрейма и слота. При этом понятие фрейма используется при описании типизированной ситуации в рамках метафорической модели, а элементы этой ситуации описываются в виде слотов, которые, являясь частью фрейма, конкретизируют один из его аспектов.

Языковой материал, на основе которого описывалась морбиальная метафора, был извлечен из современных медиа за 2018-2020 годы.

Морбиальная метафора, как показал наш анализ, представлена метафорической моделью «Современное общество – не совсем здоровый организм». При ее описании мы опирались на классификацию фреймов и слотов, предложенную А.П. Чудиновым.

Обращает на себя внимание достаточно частотное метафорическое использование лексем «болеть / заболеть, больной»: «*Большая экономика: почему россиянам уже поздно что-то делать со своими накоплениями*» (онлайн-ресурс «Актуальные комментарии», 10.03.20.), «*Российские чиновники заболели цифровой экономикой*» (интернет-ресурс «Новая газета», 13.01.2020).

В исследуемом материале рассматриваемая метафорическая модель оказалась достаточно разнообразной по своему содержанию: она представлена следующими фреймами: «Диагноз», «Способы лечения», «Используемые инструменты и лекарства», «Симптомы болезни», «Состояние пациента».

1. Фрейм «Диагноз»

Репрезентантом этого фрейма является сама лексема «диагноз», например: «*Кудрин поставил неутешительный диагноз экономике РФ: майский указ под угрозой срыва*» (Российское информационное агентство «Новый день». 27.11.18).

При анализе этой типовой ситуации выяснилось, что современные социально-политические реалии выражаются в виде различных болезней, которые, вслед за А. П. Чудиновым, разделим на физические болезни и душевные расстройства.

Слот 1.1. Физические болезни

«*Коронавирус расизма – сюжет о дискриминации китайцев в западных странах...*» (интернет-ресурс «Новая газета». 08.02 -13.02.2020). «*Коллапс, цунами дефолтов и валютный кризис: чего еще ждать рынкам от коронавируса*» (онлайн-ресурс «Forbes», 10.03.2020). Как видим, коронавирус, поразивший весь мир, уже используется массмедиа в метафорическом значении.

Слот 1.2. Психические болезни

«*Россия освящает свои неврозы, вписывая их в новую Конституцию*» (интернет-ресурс «Новая газета». 5.03.20).

2. Фрейм «Используемые инструменты и лекарства при лечении болезни. Способы лечения». Этот фрейм актуализируется с помощью следующих слотов:

Слот 2.1. Медицинские инструменты и лекарства

«*Но самый тяжелый, самый страшный, самый зараженный, самый ржавый скальпель в руках, конечно, так называемых мастеров аудио и визуального современного мира* (Эхо Москвы, 2019). «*У нас проблема – нам нужна операция. А нам уже в 1001 раз ставят клизму. Нужен человек, который сможет взять в руки скальпель и отрезать ненужное*» (интернет-ресурс «Комсомольская правда». 13.02.2020).

Слот 2.2. Способы лечения

«Способы лечения» – еще один из слотов этого фрейма описывается с помощью метафорического употребления таких слов, как донорство, регенерация и иммунитет.

«*Беларусь, по его словам, все это время выступает «донором стабильности*» (интернет-ресурс «Новая газета», новость 10 октября 2019). «*В последние годы ведутся*

дискуссии о возрождении социально-антропологического типа «советский человек», регенерации традиционализма и т.д.» (интернет-ресурс «Новая газета», новость 10 февраля 2020). «Лучшая президентская гарантия – справедливый суд, а не пожизненный иммунитет» (интернет-ресурс «Новая газета». 20.02.20).

3. Фрейм «Симптомы болезни»

«Не будет ни пятого, ни шестого срока, и даже этот не может быть доведён до конца. Оттого и все конвульсии» (онлайн-ресурс «Украинформ». 12.03.20).

4. Фрейм «Состояние пациента»

Анализируемая метафорическая модель включает и такую типовую ситуацию, как «состояние пациента». В рамках этого фрейма выделим слот «тяжелое состояние больного», которое может привести к летальному исходу:

«Телевидение в агонии. Ящик мертв» (Новая газета. 28. 01. 2020). «На этот раз Эммануэль Макрон дал интервью газете The Economist, в котором заявил не только о том, что у НАТО – «смерть мозга»» (интернет-ресурс «Новая газета», новость 10 ноября 2019). «Макрон констатировал у НАТО – «смерть мозга» (интернет-ресурс «Новая газета». 5.12.19).

Итак, проанализированная нами метафорическая модель свидетельствует в целом о метафоричности языка политического дискурса. Актуализация определенных метафорических образов зависит от многих факторов, в том числе и от современной общественно-политической ситуации. Наш анализ подтвердил мнение лингвистов о том, что креативный потенциал метафоры оказывается особенно проявленным в периоды конфликтов и кризисов.

Библиографический список

1. Лакофф Дж, Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М., 1990. С. 387–415 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://philology.ru/linguistics1/lakoff-johnson-90.htm>
2. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000): Монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т. 2001. 238 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://politlinguist.ru/materials/mono/Чудинов%20Метафорическое%20зеркало%202001.pdf>

Нарративный анализ медиаполитического текста (на примере казахстанских СМИ)

Мулдагалиева П.А.

магистрант, студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

pkozha gulova@gmail.com

Текст является ключевым понятием современной лингвистики, так как в век антропоцентрической науки изучение человека должно вестись с опорой на текст. Он обладает сложной вербальной организацией, неисчерпаемостью смысла, поэтому представляет собой высший уровень филологического анализа. Всякий текст является средним звеном в коммуникативной модели адресант – текст – адресат. Одним из важнейших типов текста, который применяется во всех сферах коммуникации – от фольклора до художественной литературы и от межличностной до массовой коммуникации, является нарратив как повествовательный текст.

В современном медиацентричном мире политический дискурс занимает центральное место. Масс-медиа оказывают достаточно сильное влияние на массовую

аудиторию, формируя общественное мнение. В дискурс масс-медиа входит большое количество жанров, которые структурированы как нарратив [1:176].

Политический нарратив включает в себя как политический, так и медийный дискурсы, представляя собой важную форму современной политической и медийной коммуникации. Тексты политического нарратива создают политические образы и формируют образ общественно-политической жизни страны.

В целом, политический нарратив состоит из историй, где источник материала – политический дискурс, а дискурс СМИ выполняет репрезентирующую функцию. Основное предназначение политического текста – воздействие на политическую ситуацию в стране, пропаганда определенных идей, вызов эмоционального отклика в гражданах страны и побуждение к нужным действиям [2:28]. Схематично это можно представить следующим образом: политический дискурс {события, герои, обстановка} = история, дискурс СМИ {структура передачи нарратива, проявление} = дискурс, в результате синтеза получается – история, переработанная через культурные коды автора, что и составляет, в конечном итоге, политический нарратив.

Мы предполагаем, что, рассказывая об истории реального человека, журналист создает определенную личность, бренд в рамках действующего издания. Это осуществляется за счет того, что автор текста, используя лингвистические и экстралингвистические средства, вводит историю в матрицу стереотипного нарратива. В связи с этим нами был проанализирован образ бывшего премьер-министра Казахстана Б.А. Сагинтаева. Как нам известно, Сагинтаев занимает значимое место на политической арене Казахстана: был премьер-министром РК, государственным секретарем РК, руководителем администрации Президента РК. Сейчас Бакытжан Абдирович является акимом города республиканского значения – Алматы. Фигура Сагинтаева интересна для анализа, так как он стал свидетелем значимых событий в стране, в связи с чем довольно часто упоминается в казахстанском медиaprостранстве. Также он ведет активную политическую деятельность.

Материалом исследования послужили тексты, взятые из официальной республиканской газеты «Казахстанская правда» [3] и интернет-журнала «Власть» [4] за период с конца декабря 2018 года по февраль 2020 года. Прежде чем перейти к анализу текстов, стоит дать типологическую характеристику изданий.

«Казахстанская правда» – общенациональная газета, главный источник официальной и деловой информации в Казахстане. Газета освещает важнейшие события, происходящие в стране; распространяется по всем регионам страны. Публикуемые в газете материалы, связанные с политической жизнью страны, не идут в разрез с мнением правящей партии и элиты, поэтому издание можно охарактеризовать как «проправительственный орган печати».

«Власть» – казахстанский интернет-журнал, в котором публикуются материалы об общественно-политической, экономической и культурной жизни Казахстана. Журнал, по заявлениям редакции, предлагает новый взгляд на события в стране. Для нас данное издание представляет интерес, так как здесь довольно в открытой форме высказываются разные точки зрения, спорные мнения о происходящих в Казахстане событиях. Журнал не является ярко оппозиционным, но это издание менее официозное по стилю и изложению материала, чем и отличается от газеты «Казахстанская правда».

Тематика медиатекстов в обоих изданиях относительно единообразна: освещение работы Сагинтаева на занимаемой должности. На указанный период в основном приходятся тексты, связанные с деятельностью акима города Алматы (*Сагинтаев пообещал сделать Алматы безопасным городом; С. обратился к алматинцам из-за сильного снегопада; С. поручил в течение двух недель найти решение проблем в сфере здравоохранения Алматы; Акимат Алматы выработает механизм прямых поставок сельхозпродукции из области и т.д.*). С точки зрения жанра: тексты написаны в жанре новостной заметки (Кто? Что? Где? Когда? Почему? Каким образом?). В текстах

информационного жанра мы заметили, как разворачивается нарратив героя, в котором акцент ставится на преодолении препятствий, трудностей или хотя бы серьезных рисков, после которых следуют еще большие триумф и успех.

В книге «Тысячеликий герой» Джозеф Кэмпбелл приводит пять видов героев [5:402 - 426]: 1) герой как воин; 2) герой как любовник; 3) герой как правитель и тиран; 4) герой как спаситель; 5) герой как святой. В ходе анализа мы выявили, что в «Казахстанской правде» Сагинтаев выступает в образе «героя как спасителя» (*Алматинцы смогут получить беспроцентный кредит на подключение к газу – Сагинтаев; в вопросе модернизации ТЭЦ-2 будем исходить из интересов экологии – Сагинтаев; Аким Алматы Бакытжан Сагинтаев призвал жителей города принять участие в сохранении исторических зданий и т.д.*), а в интернет-журнале «Власть» - в большей степени как герой-правитель (*Б. С. считает, что лучше покупать электроавтобусы, чем тратить деньги на троллейбусные сети; аким города Алматы Б.С. напомнил, что изначальное предназначение «Атакента» - не торговля; Бакытжан Сагинтаев, назначенный акимом Алматы в конце июня, определил своим приоритетом развитие "города без окраин" и т.д.*). В дополнение к этому визуальная составляющая информационных текстов также участвует в создании определенного образа героя: в «Казахстанской правде» большинство заметок включает в себя фотографии улыбающегося, жизнерадостного Сагинтаева в процессе различных встреч, собраний, форумов. Создается впечатление, что он «свой», «из народа», а не «чужой». В целом, формируется образ положительный. Во «Власти» мы видим нейтральный образ Бакытжана Абдировича: фотографий либо нет, либо на них он угрюм, сердит, взмахивает указательным пальцем. Все это создает образ такого жесткого и грозного «правителя», при этом нельзя утверждать, что здесь он выступает в роли отрицательного героя. Для адресата «Власти» издание является «своим», а герой (Сагинтаев) – «чужим».

Таким образом, выстраивая нарратив героев, автор создает определенный образ в рамках направленности и политики издания, то есть имплицитно выражает политическую позицию редакции.

Библиографический список

1. Москаленко Е.С. Личностный нарратив как когнитивный принцип организации массмедийного дискурса // Вестник ИГЛУ, 2009. № 1. С. 176.
2. Чудинов А. П. Современная политическая коммуникация: Учебное пособие. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т., 2009. 292 с.
3. Казахстанская правда [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kazpravda.kz/>
4. Интернет-журнал «Власть» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vlast.kz/>
5. Кэмпбелл Дж. Тысячеликий герой. Спб.: Питер, 2019. 480 с.

Троллинг в интернет-коммуникации

Новак А.А.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

anastasya_novak@mail.ru

С развитием технологий в современном мире значительно расширились границы коммуникации. Коммуникация в интернет-пространстве уже ни для кого не является необычным явлением. Интернет открыл для человека возможность быстрого доступа к

невероятному объему информации и общению людей из разных точек мира, практически без прилагаемых усилий. Это, в свою очередь, повлекло за собой как быстрое развитие многих уже известных областей наук, так и появление новых, а также возникновение ряда неизвестных, ранее не существовавших явлений. В некоторых случаях – это трансформация и выход какого-либо явления на следующий уровень своей эволюции. В качестве примера подобного явления можно рассмотреть речевую дискредитацию.

В виртуальном пространстве (на разнообразных форумах, виртуальных чатах, в социальных сетях, комментариях) речевая агрессия приобрела новые формы, к которым относятся троллинг, флейминг и буллинг. Среди них троллинг – наиболее распространенный тип агрессивного коммуникативного поведения, представляющий собой провокацию, направленную на разжигание конфликтов и нарушение этических норм с целью получения удовольствия для провокатора, именуемого троллем, путем применения соответствующих языковых средств, задевающих достоинство жертвы.

Исследователи определяют соотношение троллинга и флейминга таким образом: «...троллинг – это чаще всего отдельное высказывание, самостоятельное речевое действие, а флейминг – это диалогическое или полилогическое взаимодействие, то есть коммуникативный акт или фрагмент коммуникативного акта. В интернет-дискурсе эти коммуникативные явления соотносятся друг с другом как причина и следствие: троллинг – причина, флейминг – следствие» [1:111].

Выделяют две версии происхождения троллинга – рыболовную и мифологическую. Как известно, сам термин восходит к английскому слову trolling – «ловить рыбу на блесну» и не является научным, данное слово – заимствование из сленговой речи пользователей, кроме того, это понятие связывают с персонажами скандинавской мифологии – троллями – жуткими существами, призванными творить зло и враждебными человеку.

Изучение троллинга как нового сетевого явления в научной литературе началось в 90-х годах в связи с активным образованием троллями интернет-сообществ с целью обсуждения методик разжигания конфликтов и обмена опытом. Внимание научного сообщества к троллингу первой привлекла Джудит Донат в своей работе «Идентичность и вымысел в виртуальном сообществе». Она описала данный феномен как намеренный обман личности и игру лжи, в которой тролль забрасывает приманку и ловит жертву на своеобразный крючок. Таким образом, троллинг направлен чаще всего на группу лиц и призван отвлечь людей от основной темы дискуссии, сформировать неверное представление о ней и пустить ложные слухи. Этому во многом способствует анонимность, под которой часто действует тролль. Большинство игроков участвуют в подобной манипуляции без их согласия. Это существенно подрывает доверие пользователей к информации и друг другу, а также может нанести вред их авторитету в сети [2:14].

В русскоязычном научном дискурсе явление троллинга уже имеет некоторую традицию изучения. Р. А. Внебрачных приводит в параллель троллингу энергетический вампиризм, объясняя цель троллинга как коммуникативной стратегии в представлении определенных стимулов и получении эмоциональной реакции жертвы. Тем самым тролль удовлетворяет свои потребности самоутверждения и приобретает некоторое признание [3: 49-50].

Итак, троллинг как самостоятельное речевое действие характеризуется определенными языковыми средствами. Для троллинга характерны негативная номинация лица и оценка его деятельности, обценная лексика, зоометафоры, инвективная лексика – слова и выражения, заключающие в себе интенцию унижить собеседника. Так, на форуме известной игровой платформы действует анонимный тролль, чьи высказывания в разных версиях заимствуются другими троллями и используются в собственных целях, пример: «*Ты ставишь на аватарку Канеки Кена,*

смеешь писать мне что-то, животное. У тебя в статусе “dead inside”, ты общаешься шаблонами и готовыми клише. Знай, ты не достоин жизни на этой планете. Поэтому прошу тебя, клоун, не общайся со мной. Твои кумиры – мои фанаты, а ты пытаешься подражать им. Ты не интересен, ты не представляешь ничего особенного. У тебя нет собственного мнения и желания мыслить здраво. Знаешь, чем ты отличаешься от собаки? Когда собака умирает – её жалко».

В приведенном примере представлены самые характерные для троллинга языковые показатели. Это и зоометафоры, и оскорбительные сравнения с их использованием – *животное, собака*, негативная оценка деятельности адресата путем обвинения его в клишированных действиях. Отмечаем и уничижительную характеристику его интересов, негативную номинацию лица в контексте его деятельности (*клоун*), а также выражения, содержащие в себе прямое унижение достоинства личности, критика его внутренних качеств (*ты не интересен, ты не представляешь ничего особенного, у тебя нет собственного мнения*). Тролль комментирует изображение и статус профиля предполагаемой жертвы, являющиеся своего рода мейнстримом, открыто насмехается над действиями оппонента и активно возвышает себя на его фоне.

Различают тролль-текст – это собственно текст, содержащий провокацию и подстрекательство, и тролль-комментарий – собственно комментарий, словесное выражение или картинка, направленная на унижение автора поста. Оба явления, достаточно распространенные, однако между ними есть различие: тролль-текст преимущественно свойственен медийному дискурсу, в то время как тролль-комментарий распространен практически на всех онлайн-платформах, анонимных форумах и в социальных сетях, а кроме того, тролль-комментарий может выходить за рамки интернета и появляться в устной речи коммуникантов.

Примером тролль-текста могут выступать фейковые новости, статьи и блоги, направленные на привлечение внимания массового зрителя и манипуляцию с их помощью его взглядами и мнением об обсуждаемых событиях. Качественный троллинг все чаще становится оплачиваемым. Появилось понятие **астротерфинга** – это фактически оплачиваемая работа в качестве тролля. Тролли нанимаются на работу в виртуальном пространстве и продвигают необходимые идеи, вводят в заблуждение. Так, например, в статье Марины Кореновой «Будни оплачиваемого интернет-тролля, работающего на российское правительство» о своем опыте работы троллем рассказывает Людмила Савчук, чьей задачей было выставить в выгодном свете политику Российского правительства и формировать негативное мнение о политике Украины [4].

Примером тролль-комментария может стать ответ пользователя социальной сети «ВКонтакте» на авторский пост. Пост с содержанием: *«Моя вера – ислам, мой бог – Аллах, моя нация – курд. Я горжусь тем, что я курд»*. Комментарий: *«Аллаха нет, ислама нет, курдов нет, тебя нет»*. Тролль воздействует на жертву через отрицание, оскорбляя его веру и нацию.

Таким образом, троллинг как агрессивная речевая стратегия в интернет-коммуникации является широко распространенным и активно изучаемым явлением. Его развитие привело к образованию целых сообществ троллей, взаимодействующих между собой, к оформлению их собственной культуры, переходу их деятельности на некий профессиональный уровень и ведению информационной войны, что является существенной проблемой и тем самым привлекает внимание исследователей.

Библиографический список

1. Воронцова Т.А. Троллинг и флейминг: речевая агрессия в интернет-коммуникации // Вестник Удмуртского университета. История и филология. Ижевск, 2016. Т. 26. Вып. 2. С. 109–116.

2. Judith S. Donath. Identity and Deception in the Virtual Community // Peter Kollock and Mare A. Smith eds. Communities in Cyberspace. Routledge, 1998. P. 1–26.
3. Внебрачных Р.А. Троллинг как форма социальной агрессии в виртуальных сообществах // Вестник Удмуртского университета. Философия. Социология. Психология. Педагогика. Вып. 1. Ижевск, 2012. С. 48–51.
4. Будни оплачиваемого интернет-тролля, работающего на российское правительство [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://inosmi.ru/russia/20150406/227313538.html> (дата обращения: 12.03.2020).

Культурно-языковой ландшафт: перспективы исследования

Садуов Р.Т.

доцент

Башкирский государственный университет

г. Уфа, Россия

ruslan.saduov@gmail.com

Настоящая работа посвящена проведению полевого исследования в полиэтническом и поликонфессиональном городе Уфа (Республика Башкортостан) с целью выявления и анализа визуальных репрезентаций культурно-языковых особенностей города.

Ситуация в полиэтнических регионах является предметом пристального внимания как со стороны власти, так и со стороны общественных организаций и ученых. Одним из важных факторов регулирования является языковая политика в среде, где разные этнические группы говорят на разных языках. В Республике Башкортостан основными являются три этнические группы (русские, башкиры, татары), которые пользуются тремя языками, два из них являются государственными (русский, башкирский). Всего в регионе проживает более 100 национальностей, которые также сохраняют свой язык и культуру.

Мы исходим из того, что полиэтничность и поликонфессиональность региона находят выражение в визуальном пространстве города – в вывесках, объявлениях, рекламных плакатах, мемориальных досках и проч. Тщательный анализ данного языкового материала позволит сделать вывод о языковой, культурной и этнической ситуации в регионе. В перспективе данный анализ поможет не только описать культурно-языковую ситуацию в регионе, но и скорректировать языковую и культурную политику в регионе, исключить возможное возникновение языковой и межкультурной напряженности и многое другое.

До настоящего момента полномасштабных исследований культурно-языкового ландшафта республики не проводилось. В то же время, как представляется, результаты такого анализа могли бы помочь в решении ряда задач, связанных с языковой политикой и с другими социально-значимыми вопросами.

Собранный материал подвергается классифициции и типологизации. Результатом этого являются выводы о современном состоянии культурно-языкового ландшафта города и решаются соответствующие задачи:

1. Составить культурно-языковую карту города с указанием на ней культурно-языковых доминант.
2. Выявить функции и статус языков, на которых говорят жители города, а также культуры, к которой они принадлежат.
3. Выявить культурно-языковую идентичность жителей города.
4. Выявить культурно-языковые связи в визуальном пространстве города.

5. Выявить степень влияния иностранных заимствований на государственные языки региона. Обозначить, если имеется, факт вытеснения какого-либо государственного или коренного языка иностранным.

6. Выявить уровень владения жителями культурно-языковой информацией.

7. Проанализировать результативность языковой и культурной политики города и наметить возможные меры по ее усовершенствованию.

8. Выявить возможные очаги культурно-языковых конфликтов или напряженности в отдельных районах города.

9. Выявить языковые (в первую очередь стилистические) особенности культурно-языкового ландшафта города.

10. Выявить особенности динамического культурно-языкового ландшафта города.

Осуществленное таким способом полевое исследование позволит выявить особенности современного состояния культурно-языкового ландшафта полинационального города, каким является Уфа, столица Башкортостана.

Дискурсивные слова с противительной семантикой

Саженина Д.М.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

sazhenina18@mail.ru

В разных типах дискурса широко представлены дискурсивные слова (ДС) или, как их еще называют, дискурсивные маркеры, или коннекторы. Проблема определения статуса дискурсивных слов, особенностей их функционирования активно обсуждается в научной литературе. Исследователи отмечают отсутствие у них денотата как основы семантического значения и «привязанность их значения к ситуативным и контекстуальным факторам». Со ссылкой на мнение К. Киселёвой и Д. Пайара дискурсивные слова определяют как языковые единицы, которые «придают особый дискурсивный статус связному тексту» [1:9]. В лингвистической литературе их относят к особым языковым единицам, основное назначение которых – обеспечить связность речи. Однако при этом исследователи указывают на их полифункциональный характер.

Так, Е.В. Викторова, отмечая «одновременное выражение двух или более функций», подчеркивает «синкретизм дискурсивного слова» [2:19]. Эта многозначность основывается на множестве «нерегулярных контекстных факторов» [1:9]. Утверждая прагматическую полифункциональность дискурсивных слов, с учетом семантики дискурсивов Е.В. Викторова делит их на две группы: регулятивные, которые связаны с эмоциональным выражением дополнительных смыслов, расстановкой акцентов и регулированием отношений между коммуникаторами, и дискурсивы организационного характера: они связывают несколько частей предложения, текста в одно целое.

Целью нашего исследования является рассмотрение функциональных возможностей и особенностей употребления дискурсивных слов с противительной семантикой.

Для анализа были избраны наиболее частотные маркеры с семантикой противительности: *однако*, *всё-таки*, *правда*.

Опираясь на отмеченную классификацию Е.В. Викторовой, отнесем лексему «*однако*» к дискурсивам, выполняющим организационную функцию, то есть к словам, которые являются «сигналами логических отношений». Дискурсивы «*правда*», «*всё-таки*» выступают как выразители регулятивной функции.

В рамках тезисов в качестве объекта рассмотрения нами была избрана наиболее частотная лексема «*правда*». Материал для исследования был извлечен из Национального корпуса русского языка.

Предварительный анализ языкового материала подтверждает полученные исследователями выводы о разнообразных функциональных возможностях дискурсивных слов, об их полифункциональности. Лексема «*правда*» в русской разговорной речи используется как средство организации речи. Частое, регулярное ее использование привело к идиоматизации значения этого слова. По замечанию К.Киселевой и Д. Пайара, «<...> правда выступает в качестве неизменяемого слова, <...> и выполняет «метаязыковую» функцию, вводя, комментируя, ставя под сомнение фрагменты высказывания...» [1:27].

Семантика «*правды*» характеризуется функциональной гибкостью. Однако главное назначение этого дискурсивного маркера – привести в высказывание значение подтверждения, истинности [1:29].

Опираясь на ряд положений, сформулированных в работе А.В. Шерстяных, выявим и охарактеризуем основные типы употребления дискурсива «*правда*» в составе разных речевых жанров.

По нашим наблюдениям дискурсивное слово «*правда*» регулярно используется в составе вопроса, в жанре оправдания, согласия, в оценочных речевых жанрах, в речевом жанре уступки и просьбы. В каждом из перечисленных речевых актов дискурсив в зависимости от контекста, в котором он употребляется, выступает в разных функциях.

Например, в составе вопроса дискурсив может выступать в качестве способа привлечь внимание, либо получить ответ – согласен ли с высказыванием собеседник.

«– Ты знаешь, мне Павлик показал такую интересную программу – там можно вставить свою фотографию и примерять к ней разные причёски, одежду, макияж... Здорово, правда?» (Елена Павлова. Вместе мы эту пропасть одолеем! // «Даша», 2004).

В речевом акте уступки «*правда*» реализуется в качестве поправки или уточнения в названных обстоятельствах.

«– Книга замечательная, правда, второй раз перечитывать не возьмусь – тяжело, – так написана, что воспринимаешь все очень близко к сердцу» (коллективный Форум: Похороните меня за плинтусом. Фильм (2009-2011)).

При употреблении лексем «*правда*» с частицами *ли*, *неужели*, с местоимениями *твоя*, *ваша*, союзом *и*, частицами *же*, *ведь* дискурсив используется как средство выражения различных чувств, таких как восхищение, удивление; кроме того, может выражать упрек, недоверие или просьбу к собеседнику разделить мнение говорящего. С их помощью может реализоваться намерение подтвердить предыдущее высказывание, согласие с собеседником. Можно добавить еще и способность выразить упрек, уступку, поправки или оправдание. Например, в случае употребления лексем с частицей *неужели* для выражения удивления, недоверия «*правда*» принимает на себя основное фразовое ударение.

«– Как у вас придётся ещё такой случай: укусит кого-нибудь бешеная собака, вы возьмите просто корку хлеба, так-таки просто-напросто корку хлеба, напишите на ней чернилами или всё равно, чем хотите, три слова: "Озия, Азия и Ельзозия", да и дайте больному-то съесть эту корку-то: всё как рукой снимет. – Неужели правда? – воскликнула помещица, всплеснув руками» (Д. В. Григорович. Бобыль (1847)).

Лексема «*правда*» в сочетании с местоимениями *твоя/ваша* образует устойчивое сочетание, в составе которого «*правда*» выражает согласие с собеседником или служит в качестве средства признания истинности его слов, его правоты.

«– Нормальные люди сидят дома, – отозвался бородатый, устраняя беспорядок, произведенный раскопками. – Пей, философ! Запах горячего чая приятно щекотал

ноздри. – Твоя правда, – бородастый потянулся за кружкой. – Пьем и идем на связь» (Константин Серафимов. Экспедиция во мрак (1978-1996).

Исследователями также отмечается способность лексемы *правда* вступать в сочетания с другими языковыми единицами, образуя устойчивые выражения типа «*что правда, то правда*» / «*и правда*», – для выражения согласия с собеседником; риторический вопрос «*не правда ли?*» – с целью побуждения собеседника; фразеологизмы типа «*правду сказать*», «*правду говоря*» – для придания откровенности высказыванию.

Таким образом, рассмотренные контексты употребления дискурсивного слова «*правда*» демонстрируют достаточно разнообразные его функциональные возможности.

Библиографический список

1. Киселева К., Д.Пайар. Дискурсивные слова русского языка: контекстное варьирование и семантическое единство : сб.статей. М.: Азбуковник, 2003. 206 с.
2. Викторова Е.В. Прагматическая полифункциональность дискурсивных слов // Вестник ВГУ, Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2014. №2. С.18-22.
3. Шерстяных И.В. Дискурсивные слова как средство организации речевых жанров (на примере лексемы правда) // Жанры речи. 2016, №1. С. 42-49

Словообразовательный потенциал неологизмов: проект «Слово года»

Сильчина Е.В.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

katerinka_1100@mail.ru

Лексический состав языка постоянно трансформируется. Изменение активного словаря обусловлено социальными причинами, в результате чего устаревшие единицы постепенно уходят из употребления, их место занимают новые.

Неология – относительно молодая отрасль языкознания, появившаяся лишь во второй половине XX века, несмотря на то что термин «неологизм» возник еще в XVIII веке. Однако в науке до сих пор нет единого мнения о критериях отнесения слов к неологизмам.

Н.З. Котелова определяет неологизмы следующим образом: «Неологизмы – слова, ... воспринимаемые носителями языка как новые, только что появившиеся или использованные один раз («оказиональные» слова) в каком-либо тексте или акте речи» [1: 388]. Это определение указывает на временной критерий неологизмов, который означает, что понятие «неологизм» относительно. Так, для 60-70-х годов XX века неологизмами считалась следующая лексика: *ракета, звездолет, космодром, прилуниться*, которая в наше время является полностью освоенной.

В рамках неологии как научного направления о постоянном обновлении языка обсуждается соотношение потенциальных и собственно оказиональных слов. Так, Ю.А. Бельчиков подчеркивает, что первые «создаются по действующим, но несколько модифицированным словообразовательным моделям... Они расширяют список открытых рядов однотипных производных слов... Собственно оказиональные слова образуются под влиянием контекста по аналогии или образцу конкретного слова...» [2]. Однако при описании новообразований чаще всего наблюдается объединение этих двух понятий в одно – оказионализмы.

В качестве рабочего мы будем опираться на определение, согласно которому неологизм – это новое слово, искусственно или естественно появившееся в языке в определенный период, имеющее практический потенциал использования.

Целью нашего исследования является анализ неологической лексики, представленной в рейтинговых списках социолингвистического проекта «Слово года».

В России этот конкурс проводится с 2007 года. Экспертный совет во главе с М.Н. Эпштейном занимается отбором слов года в социальной сети Facebook. Существует несколько номинаций конкурса, в каждой из которых ежегодно составляются списки победителей: «Выражение года», «Неологизм года», «Антиязык», «Протологизм года».

Анализ неологической лексики приводит к выводу о том, что участники проекта «Слово года» при образовании неологизмов опираются на продуктивные способы словопроизводства. Наши наблюдения не противоречат результатам, полученным Ю.А. Мельник и А.В. Кировой [3:48]: это аффиксация и сложение, семантическое переосмысление, контаминация, паронимическая аттракция.

Наблюдаемое в рамках проекта словотворчество можно рассматривать и как реализацию игровой функции языка. Языковая игра помогает пользователям Сети наиболее точно и ярко выразить свою точку зрения, показать свою значимость в обществе. В результате языковой игры появляются новые слова, которые могут закрепиться в языке, а могут потерять свою значимость.

Проанализируем ряд неологизмов или, как их называют в рамках «Слово года», протологизмов.

Домогант – человек, помогающий до кого-либо. Неологизм возник в качестве реакции на участвовавшие сексуальные домогательства в Голливуде в 2017 году. Образован путем аффиксации: к основе *домог-* прибавили продуктивный суффикс, обозначающий лицо по действию. По подобной словообразовательной модели возникли и привычные для нас слова: *иммигрант, консультант, квартирант*.

Фейсдельничать – бездельничать в социальной сети Facebook. Неологизм возник на бытовой основе. За основное слово было взято «бездельничать»: подменили мотивацию, заменив приставку *без-* на схожий по звучанию корень *фейс-*, и получилось новое слово с народной этимологией. Способ словообразования – паронимическая аттракция.

Рукавычки – кавычки, показанные руками. Возник также на бытовой основе, ввиду отсутствия названия для данного жеста. Слово образовано контаминацией: наложением начала слова «кавычки» на конец слова «рука». В то же время этот способ словообразования можно считать и паронимической аттракцией.

Чатомаратель – многопишущий в чате человек. Слово образовано сложносуффиксальным способом. По подобной модели образовано известное *бумагомаратель*.

Пересидент – президент, долго находящийся на должности. Неологизм возник в контексте российских политических реалий. Если в качестве способа словопроизводства рассматривать контаминацию, то можно выявить наложение слова «президент» на слово «пересидеть». Однако возможно увидеть и паронимическую аттракцию: приставка *пере-* имеет явную звуковую схожесть с началом слова «президент», в котором первый слог созвучен приставке с неполногласием в параллели приставке *пере-* с русским полногласием.

ТРАМПлин – семантическое переосмысление уже существующих в языке слов. Нетрудно догадаться, что неологизм связан с именем президента США Дональдом Трампом и его «прыжком» в мировую политику в 2016 году.

В конце 2018 года команда экспертов казахстанского сайта *informburo.kz* занималась поиском отечественной альтернативы подобных лингвистических проектов,

однако эти поиски не увенчались успехом. Журналисты призвали читателей предлагать свои варианты слов как на казахском, так и на русском языке.

Среди предложенных слов специального внимания заслуживают неологизмы *байбелка* и *зын-зын*.

Байбелка – прекрасный пример собственно неологизма. По одной из версий, так назвали жители Алматы, используя фамилию тогдашнего мэра Бауыржана Байбека, крупную инсталляцию. Однако, как представляется, это новообразование можно истолковать как сложение двух основ: казахское слово «бай», означающее что-то богатое, крупное, соединили с русским словом «белка». Так люди при помощи языка иронично выразили свое отношение к инсталляции: подчеркнули ее излишнюю, неуместную масштабность и вычурность. В итоге получился своеобразный оксюморон: слово *белка*, в значении которого содержится коннотация чего-то маленького, юркого, проворного, сочетается с коннотативным смыслом неповоротливости, масштабности, содержащемся в значении слова *бай*.

Зын-зын – слова из пародийного юмористического трека. Это неологизм Шымкента, означающий высшую меру чего-либо хорошего. *Зын* – пример того, как неологизм может изначально не иметь информативной ценности, а после его использования в медийном пространстве обрести широкое употребление.

Социолингвистические проекты необходимы для фиксации актуальных слов в языке, которые, несомненно, характеризуют и внеязыковую действительность страны в определенный период. В казахстанской полиязычной среде имеется большой потенциал для проведения такого рода проектов, которые явились бы богатейшим источником как для социальных, так и собственно лингвистических исследований.

Библиографический список

1. Котелова Н.З. Неологизмы // Русский язык: Энциклопедия. М., 2020. С. 388–389.
2. Бельчиков Ю.А. Окказионализмы // Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bigenc.ru/linguistics/text/2686792> (дата обращения: 11.03.2020).
3. Мельник Ю.А., Кирова А.В. Креативизация лексикона русского языка новейшего времени: «Слово года» // Нефилология. Тамбов, 2018. Т.4. № 16. С. 46–53.

Диалектизмы в рассказе «Рыжечка» И.И. Железнова Сламихина П.

студент

Западно-Казахстанский государственный университет имени М. Утемисова

г. Уральск, Казахстан

Slamikhina@bk.ru

С самого детства нас окружают и сопровождают родные места. Проживая на своей малой родине, многие из нас почти не задумываются о том, какие исторические события происходили на ней и как это повлияло на жизнь и язык народа.

История оказывает существенное влияние и на речь. Но что же такое речь? Речь – это то, с чем связано начало нашей жизни, это то, что ввело нас в этот прекрасный и многогранный мир. Родная речь – это то, о чем мы думаем в первую очередь, вспоминая отчий дом, когда находимся вдали от него.

Слова, употребляемые жителями той или иной местности, называются диалектизмами. Приведем дефиниции этого термина. Вот, например, какое определение дает Б.В. Томашевский: «Диалектизмами именуется заимствования слов из говоров того же языка. Являясь по природе теми же варваризмами (поскольку

границы между диалектами и языками не могут быть установлены точно), они отличаются лишь тем, что берут слова из говоров более знакомых и преимущественно нелитературных, т. е. не обладающих своей письменной литературой» [1].

Д.Л. Карпов определяет диалектизмы следующим образом: «Диалектизмы – функционально-стилистический пласт языка, территориально ограниченная лексика, используемая в местных говорах. Подобная лексика встречается у писателей-деревенщиков, чьими героями являются жители деревень, общающиеся на своем оригинальном языке, отграниченном от литературного» [2].

История наложила свой отпечаток на формирование диалектизмов на просторах нашей малой родины, Приуралья, территории современного Западного Казахстана. Столкновение двух разных по культуре и восприятию национальностей дало начало употреблению новых и интересных слов. Сложившиеся на нашей территории говоры настолько своеобразны по сравнению с другими русскими диалектами, что скорее напоминают уникальный язык. Позже многие известные писатели и поэты, побывавшие здесь, будут так покорежены этой картиной, что отразится в их текстах.

Немалый вклад в изучение и собирание **диалектизмов** внес писатель и исследователь быта уральских казаков И.И. Железнов (1824–1863). Жизнь с детства среди казаков дала ему возможность узнать и полюбить уральцев, изучить их быт и нравы, познакомиться с их преданиями и песнями. Его известные произведения – роман «Василий Струняшев», исторический очерк «Гуча каменная», рассказ «Рыжечка» и др. Язык Железнова уникален. Насыщенная и трудная жизнь наделила этого человека искусством слова. Его жизнь закончилась трагично, но для своих земляков он всегда остается героем-защитником, борцом за справедливость [3].

В свои произведения И. Железнов часто включал диалектные слова. Наверное, трудно представить себе хоть одно его произведение без их использования. Обратимся к рассказу «Рыжечка» И. Железнова. В нем автор описывает героя – поединщика Полтавской битвы 1709 года, привлекая диалектные слова для того, чтобы реалистично передать картину жизни того времени. Например: *«Разослалъ царь по армии всех своих адъютантов, всех енаралушков и всех думчихх сенаторушковъ; и все воротились ни с чем: нет охотников, да и на-поди!»*. В «Русском этимологическом словаре» А.Е. Аникина [4] указано, что «енарал» – диал. от слова «генерал». Генерал – военный чин высшего командного состава (официально введен в русской армии Петром I, в отношении иностранцев употреблялся и ранее). Позднее помимо диалектного «енарал» в разных регионах появились другие диалектные варианты этого слова, такие, как «енерал», «энерал», «инорал».

Следующее слово, на которое невольно обращаешь внимание, – «далдыкнет». Значение этого слова можно определить, лишь поняв смысл предложения: *«Рыжечка обернулся, да как далдыкнет его копейцом в затылок, где дощечка-то от шлычки оттарлычилась»*. «Далдыкнуть», скорее всего, имеет значение «ударить», «нанести удар».

В предложении: *«Петр Первый вдругорядь едет по полкам, вдругорядь кличет охотника, а охотника все-таки нет»* вызывает интерес «вдругорядь». В толковом словаре Т.Ф. Ефремовой [5] это слово определяется близкими по значению словами «в другой раз», «вторично».

Еще одно диалектное слово, заинтересовавшее нас в рассказе, – это «харунки»:

«А шведская армия, знамо дело, приуныла, затихла, харунки свои к земле преклонила, словно, голубушка, несолоно хлеба». Не каждый читатель поймет, что диалектное «харунки» аналогично по значению литературному «хоругвь», которое в толковом словаре С.И. Ожегова [6] истолковано как «воинское знамя, предназначенное для ношения в походах».

Еще одно слово, в значении которого нам поможет разобраться словарь В.И. Даля – это слово «отляпал»: *«Рыжечка в один миг спрыгнул с своего коня, как клещ насел на*

плеча Галифа, и отляпал ему ножом голову». У В.И. Даля [7] даётся такое определение этому слову: «отрезать, отрубить, охватить».

Использование автором диалектных слов в рассказе «Рыжечка» позволило ему наиболее реалистично воссоздать картину того времени, когда русские войска храбро сражались с врагами, защищая свою родину. У И.И. Железнова особая манера использования языковых особенностей местного говора, своеобразный метод введения диалектизмов в художественный текст.

Язык произведений И.И. Железнова близок языку тех людей, которые он изображает. Писатель, создавая очерки, рассказы, романы, отражает самобытный характер своих героев. Не случайно творчество И.И. Железнова занимает особое место среди писателей, посвятивших свои произведения жизни и быту уральских казаков.

Библиографический список

1. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика. М.: Аспект-Пресс, 1999. 334 с.
2. Карпов Д.Л. Введение в литературоведение. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2011.
3. Умарова Г.С., Опря О.В. Мастера словесности в уральском крае. Уральск: РИО ЗКГУ им. М.Утемисова, 2008.
4. Аникин А.Е. Русский этимологический словарь. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012. 368 с.
5. Толковый словарь русского языка Ефремовой / Т.Ф. Ефремова. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000.
6. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Мир и Образование, Оникс, 2011. 736 с.
7. Толковый словарь живого великорусского языка: [в 4 т.] / [соч.] Владимира Даля. 3-е изд., испр. и знач. доп., изд. под ред. [и с предисл.] проф. И.А. Бодуэна-де-Куртенэ. Т. 1-4. Санкт-Петербург, Москва: М. О. Вольф, 1903-1911.

Политическая метафора как продуктивная модель формирования образа страны в преподавании русского языка как иностранного

Смотрина К.А.

магистрант

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

kirasmotrina@gmail.com

В настоящее время за средствами массовой информации признают основополагающую роль в воздействии и создании определенной установки у получателя информации. Представляется, что при выборе языковых средств в дискурсе масс-медиа на первый план выходят оценка действий или событий, интерпретация которой направлена на воздействие на адресата, а также определенная адресантом система ценностей. При этом выбор опирается в большей степени на концептуальные и эмоциональные характеристики. При анализе языковых средств ярче всего оценку выражают тропы, и в первую очередь когнитивная (политическая) метафора.

На данный момент, исходя из положения, что поскольку «две национальные культуры никогда не совпадают полностью, это следует из того, что каждая состоит из национальных и интернациональных элементов», представляется возможным ознакомить иностранных учащихся с событиями, происходящими в мире и внутри изучаемой страны, через призму русского языка посредством материалов газетных СМИ [1:30].

На примере трансформации образа Казахстана в местных и зарубежных средствах массовой информации рассмотрим влияние языковых средств на создание

представления о стране у читателя и, соответственно, у иностранного учащегося. Позиция государственных СМИ направлена на создание положительного образа государства. Регулярно используются глаголы с семантикой активного действия, которые в сочетаниях реализуют растительную метафору:

Впервые со времен независимости Казахстан наращивает экспортные поставки своей сельхозпродукции за рубеж.

Вслед за А. П. Чудиновым следует заметить, что «такие глаголы во вторичных значениях могут обозначать социальные изменения» [2]. Государство продвигается вперёд в своём развитии, улучшает свой статус среди других стран, но может и отстать, встать на одном месте. Так, в представленных выше примерах вектор действия имеет направление в сторону положительных изменений.

Казахстан намерен продолжить выполнять свои обязательства при текущей квоте на сокращение добычи на уровне 20 тысяч баррелей в сутки.

Зарубежные издания в публикациях о Казахстане не придерживаются какой-либо установки на создание образа страны, что отражается в неоднородности языковых средств, поэтому такие материалы представляют безусловный интерес для методики преподавания РКИ. Например, позиция французских СМИ по отношению к Казахстану преимущественно нейтральна, но анализ языковых средств показывает, что в каких-то случаях французские СМИ могут критиковать действия страны или давать оценку Казахстану, отличную от оценки национальной прессы.

La politique économique du président Noursoltan Nazarbaïev, 75 ans, à la tête de l'immense république d'Asie centrale depuis un quart de siècle, montre ses limites².

Выражение *montre ses limites* ‘показывает свои пределы’ несет в себе семантику движения, но не вперёд или вверх, а постепенное замедление с последующей полной остановкой. Глагол *montrer* используется для обозначения состояния ясности, видимости, посредством когнитивных процессов. Это доказывает наличие оценочной составляющей в высказывании, в противном случае мог бы быть употреблен глагол *présenter* ‘показывать’, который не несет в своем значении оценочного компонента.

В приведенном нами примере также следует обратить внимание и на то, как автор высказывания характеризует государство, исходя из физического и локального принципа [3]. Для француза важна площадь и расположение государства, что не является универсальным классификатором, так как в англоязычной прессе частотны случаи номинации государства по его экономическому потенциалу. Например, издание *The Guardian* [4] обращает внимание на нефтяные запасы страны:

Nazarbaev has lead the oil-rich country since the fall of the Soviet Union, first as its communist leader, then as president after independence³

Пример интересен еще и тем, как журналист последовательно реализует милитарную метафору в отношении исторических событий. *The fall* имеет в толковании значение не только непосредственного движения вниз по вертикали, но и падение государства, крепости или войска. А. П. Чудинов пишет о том, что такой тип метафоры навязывает определенный способ решения проблемы, не оставляя альтернатив [2]. Не менее важно в исследовании зарубежной прессы и то, что модель, выстраиваемая в СМИ, может отличаться в интерпретации подобных стереотипов.

В качестве вывода хотелось бы сказать о том, что средства массовой информации используют большое количество языковых средств, которые участвуют в формировании у читателя определенного образа, что особенно важно при

¹ Экономическая политика, проводимая 75-летним президентом Нурсултаном Назарбаевым в огромной стране в Средней Азии на протяжении четверти века, показывает свои пределы.

² Назарбаев управлял богатой нефтью страной с распада Советского Союза, вначале как коммунистический руководитель, затем в роли президента после обретения независимости.

лингвострановедческой работе [5]. Представляется, что в настоящее время язык газетной публицистики наиболее ярко отражает все процессы, происходящие в обществе и сознании российских граждан, о чем свидетельствует представленный выше материал из казахстанских и зарубежных СМИ.

Библиографический список

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного: Методич. руководство. М., 1990. 246 с.
2. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале. Урал. гос. пед. ун-т, 2001. 238 с.
3. Фомин И.В. Образ государства как предмет политического дискурса-анализа. М., 2014.
4. Ежедневная газета Великобритании The Guardian [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2019/mar/19/kazakhstan-president-nursultan-nazarbayev-steps-down-after-30-years-in-power> (23.03.2019).
5. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. СПб.: Златоуст, 1999. 280 с.

Компьютерная игра как жанр интернет-дискурса

Ұзақбаева А.А.

магистрант

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева

г. Нур-Султан, Казахстан

aknur-forever@mail.ru

Интернет-коммуникация – это активно развивающаяся речевая формация, оказывающая свое влияние на все другие сферы. По этой причине рассмотрение специфических особенностей интерактивного общения позволит определить состояние современного русского языка. Интернет-коммуникация стала предметом изучения многих современных ученых (Горошко Е.И., Кудрявцева А.А., Ильясова С.В., Шахин А.А., Шестак Л.А., Шмелева Л.В., Штукарева Е.Б. и мн.др.). Исследователи изучают релевантные признаки интернет-коммуникации, интернет-дискурс, языковую игру в виртуальном общении, вопросы грамотности речи в интернете, типологию сетевых жанров и др. В качестве рабочего определения интернет-коммуникации в данной статье мы взяли дефиницию, предложенную Т.Н. Колокольцевой: «Интернет-коммуникацию можно определить как полифункциональное общение в электронной среде, для которого характерны дистантность, опосредованность, мультимедийность (и как следствие – поликодовость сообщений), гипертекстуальность, разнообразие дискурсивных и жанровых воплощений, а также возможность широкого варьирования по параметрам персональность/институциональность [1:5].

Поскольку сам Интернет – достаточно молодое явление, то и его жанровую систему нельзя назвать сформировавшейся. Еще не создана её четкая классификация, даже нет устоявшихся терминологических определений речевых произведений, которые возникают в Интернете. Например, тексты, создаваемые в Сети, называют и электронные, и цифровые, и виртуальные, и сетевые, и интернет-тексты. Остановимся на одном из названных выше аспектах – жанрах интернет-коммуникации, так называемых дигитальных (digital) жанрах, система которых очень сложная и «пёстрая». Существующие в речевой коммуникации жанры уже давно детально описаны учеными, их изучение даже вылилось в целое лингвистическое направление под названием жанроведение. Классическим является определение речевого жанра, данное М.М. Бахтиным: «Речевые жанры – относительно устойчивые тематические,

композиционные и стилистические типы высказываний или текстов» [2: 249]. В то же время жанры, рождённые в Интернете, вызывают много споров. Исследователи обращаются к общетеоретическим вопросам изучения жанров Интернета, адаптации теории жанра в применении к Интернету, обоснования критериев классификации интернет-дискурса. В частности, вопрос о том, что именно в Интернете можно отнести к цифровым жанрам (спорным является также само определение «цифровой жанр»). Обращение к проблеме изучения жанров Интернета определяет актуальность проводимого исследования, поскольку позволяет классифицировать всё многообразие текстов и коммуникативных практик интернет-пространства.

Интернет-дискурс, как и прочие виды дискурса, имеет свои речевые жанры, играющие важнейшую роль для его развития. Как отмечалось выше, единой классификации жанров интернет-дискурса ещё нет, но существует несколько достаточно авторитетных точек зрения учёных, содержащих свои способы и подходы к определению классификационных признаков. Исследователями (Щипицына Л.Ю., Горошко Е.И., Шмелева Л.В., Смирнов Ф.О., Галичкина Е.Н.) выделяются такие жанры как *электронная почта, виртуальные конференции, чаты, блоги, рекомендации по устранению неполадок, посты, рекламные рецензии, игры, страницы в социальных сетях, форумы, комментарии* и другие. При рассмотрении жанров интернет-дискурса учитываются такие классификационные признаки как общение в сети (степень интерактивности коммуникации) [3:86]; профессионально ориентированный и социально ориентированный типы жанров. Также выделяются жанры технической поддержки пользователей [4:12]. Далее мы попытаемся рассмотреть компьютерную игру как одно из популярных жанровых воплощений в интернете.

Компьютерная игра используется в развлекательных, образовательных целях, а также для времяпрепровождения в сети. Существуют игры *ролевые, настольные, логические, головоломки, текстовые, приключения, музыкальные, стратегии* и многие другие. Игру можно отнести к социально ориентированным жанрам интернет-дискурса. В научной литературе существуют общие основания для изучения всех жанров, позволяющие описать речевой жанр как таковой. На их основании попробуем обосновать, по каким характеристикам компьютерную игру можно отнести к речевым жанрам. Чтобы описать жанр, нужно создать модель, позволяющую определять его характерные черты. Так, Т.В. Шмелева [5:22] предлагает такие жанрообразующие признаки как *коммуникативная цель, образ автора, образ адресата, диктум, факторы прошлого и будущего, формальная организация*. Названные признаки охватывают обязательные жанрообразующие черты любого текста, в том числе и текста компьютерного. Е.И. Горошко и Л.Ю. Щипицына в данную модель добавили некоторые мультимедийные параметры.

Применение предложенной Т.В. Шмелевой схемы анализа жанра к компьютерной игре позволяет отнести её к речевому жанру интернет-дискурса. Во-первых, у компьютерной игры обязательно есть *коммуникативная цель* – игра может быть обучающей, развлекательной, развивающей и пр. Во-вторых, в игре всегда присутствует *образ автора*, выступающего непосредственно как создатель, или в роли какого-либо персонажа. В-третьих, игрок – главный герой игры всегда воплощает в себе *образ адресата*. Четвёртое: в игре обязательной основой является *диктум* – события развиваются в виртуальной реальности, заданной автором, с которым в коммуникацию вступает игрок, который жаждет победы. В зависимости от вида игры и коммуникативная цель, и диктум и другие признаки могут различаться. Также в компьютерной игре реализуются такие жанровые категории как коммуникативные *факторы прошлого и будущего*. Игрок, к примеру, покупая игру, показывает свой интерес к ней и таким образом начинает коммуникацию с создателем. Завершив игру, пользователь коммуникацию завершает. Последний критерий, определённый Шмелевой Т.В. также применим к компьютерной игре. *Формальная организация* текста

игры проявляется в отборе языковых средств в зависимости от разновидности игры: в обучающей игре присутствует учебно-научная терминология, если сюжетная линия игры развивается в определенную эпоху, то в текст включаются соответствующая лексика.

Таким образом, компьютерная игра обладает соответствующим набором признаков, позволяющих отнести ее к отдельному речевому жанру интернет-дискурса. Этот «молодой» жанр необходимо внимательно изучить, описать и систематизировать. Поэтому выявление жанровой специфики дигитальных жанров в целом, и компьютерных игр, в частности, представляет собой одно из актуальнейших направлений проведения исследований современной лингвистики.

Библиографический список

1. Интернет-коммуникация как новая речевая формация: колл. монография / науч. ред. Т.Н. Колокольцева, О.В. Лутовинова. М.: Флинта: Наука, 2016. 328 с.
2. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров. СПб.: Из-во «Азбука», 2000. 386 с.
3. Смирнов Ф.О. Компьютер и информационные технологии: лингвокультурный срез // Аксиологическая лингвистика: проблемы коммуникативного поведения. Волгоград, 2003. С. 85-91.
4. Галичкина Е.Н. Специфика компьютерного дискурса на русском и английском языках (на материале жанра компьютерных конференций): автореф. дисс... канд. филол. наук. Астрахань, 2001. 26 с.
5. Шмелева Т.В. Речевой жанр. Возможности описания и использования в преподавании языка // Русистика: научный журнал актуальных проблем преподавания русского языка. Берлин, 1990. №2. С. 20-32.

Организация печати в период Великой Отечественной войны

Толегенова А.Е.

студент

Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева

г. Нур-Султан, Казахстан

tolegenovaademi01@gmail.com

Великая Отечественная война оказала разрушительное воздействие на все аспекты жизни воюющих стран. С другой стороны, можно констатировать, что она способствовала интенсивному развитию науки и техники в тот период. Русское искусство, литература и издательства также пережили самобытный процесс становления новых явлений в своей области.

В 1941–1945 годы значительно перестроился процесс печати и издательства газет, журналов в русской культуре. Объем выпуска гражданской прессы сократился, а военной прессы увеличился в два раза. Многие издательства начали закрываться либо объединяться, например, «Литературная газета» и «Советское искусство» стали выпускать одну газету «Литература и искусство» [1]. Новый процесс печати позволил фронтовикам быть в курсе всех событий, которые происходили вдалеке от них, также читать о заслугах военачальников и героев битв. Через свои произведения к фронтовикам и тыловикам обращались А. Толстой, М. Шолохов, М. Калинин, Д. Мануильский, А. Фадеев и много других авторов, затрагивавших темы национального долга, любви к Родине и способности к самопожертвованию. Особую популярность набирали журналы для отдельных рядовых войск, такие как «Артиллерийский журнал», «Связь Красной Армии», «Военно-инженерный журнал» [2].

Из-за сокращения издательств многие писатели печатались уже не журналах, а в газетах. Они занимали большое место в «Правде», «Известиях», «Комсомольской правде» [2].

Газетные публикации поднимали дух народа, взывали к патриотическим чувствам и ободряли население. Как отмечает исследователь отечественной журналистики Р. Овсепян: «В короткие сроки была создана система фронтовой печати, которая по своему характеру была многонациональной. Республиканским газетам было предложено направлять в райкомы партии не реже одного раза в три месяца обзоры печати каждой газеты...» [3].

Анализировать работу издательств и процессов, происходивших в сфере литературы и СМИ, нельзя без рассмотрения менеджмента и управления довоенного времени, так как все эти процессы не обособленные, а происходящие в тесной связи друг с другом. В 30-е годы от сталинских репрессий пострадали многие талантливые журналисты и писатели. Из-за этого в некоторых издательствах стал падать уровень печати, квалифицированных кадров стало меньше.

Большим препятствием для идеологической и пропагандистской борьбы в период ВОВ стал тот факт, что до наступления немецких войск на советские границы гражданам СССР не поступала объективная информация о Германии. Местное население считало, что фашисты не нападут на Советский Союз. Великая Отечественная война раскрыла недостаточную подготовленность пропагандистского аппарата в условиях войны. Это пытались компенсировать интенсивной работой Оборонной комиссии Союза советских писателей СССР. Новой практикой стали выездные редакции. К их работе привлекались рабселькоровские активы [4].

С началом войны работа издательств тоже перестраивается. Меняются цели и задачи произведений художественной литературы. Все силы направлены на победу над врагом. В октябрьском номере «Литературной газеты» передавалось такое сообщение: «Книга – это могучий массовый агитатор и организатор <...>. В издательских планах не может быть места произведениям малоактуальным, равнодушным, не зовущим к сражению, к подвигу. Такие книги не имеют права на жизнь» [5:1]. Поражения в западных частях страны привели к тому, что были потеряны издательские предприятия в тех регионах. Необходимо было организовать работу, учитывая потенциальные риски в потере других печатных цехов; ускорить сроки выпуска произведений, а также увеличить тиражи изданий с военной тематикой. Поменялся также формат книг на более удобный для использования в условиях войны [6:25].

Особой спецификой обладала печать на оккупированных территориях. Для сохранения боевого духа и противостояния нацистской пропаганде было важно продолжать выпускать произведения, пронизанные патриотическим духом. Летом 1941 года выходит приказ Народного комиссара обороны СССР «О газетах для населения оккупированных советских областей», согласно которому стали выпускать специальные тиражи для данных территорий. Наиболее интересная и полезная информация печаталась в виде листовок [7]. Небольшие, с основной информацией на двух открытых страницах одного листа, они выступали инструментом воздействия на участников войны. Лучшие произведения короткой формы публиковались на них и рассылались в большом количестве.

Изменения с оформлением были связаны с дефицитом газетной бумаги. Оптимальным решением стала печать в газетах, состоящих из двух полос. В управлении журналами и в организации печати в тот период сотрудники тоже оказывали помощь друг другу. Например, редакция газеты «За новую жизнь» Вейделевского района в ноябре 1943 года предоставила Валуйской районной газете «Знамя коммуны» бумагу для печати [7:184].

Таким образом, из-за критической обстановки были проведены структурные изменения в процессе печати. Благодаря новым методам управления и планирования издательства газет и журналов смогли преодолеть различные трудности на своем пути.

Библиографический список

1. Волгоградская областная универсальная научная библиотека [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/005/944.htm> (дата обращения: 15.03.2020).
2. Васильев В.И. Книгоиздание в годы Великой Отечественной Войны // Новая и Новейшая история, 2004. № 5, библиотека [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/NEWHIST/PUBL.HTM> (дата обращения: 10.03.2020).
3. Проблематика выступлений местной прессы в годы Великой Отечественной Войны // Фундаментальные исследования, 2015. № 2 (часть 22) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=38154> (дата обращения: 11.03.2020).
4. Широкопад И.И. Центральная периодическая печать СССР в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.: автореф. дис. д.ист. наук. Москва, 2002.
5. Боевые задачи издательств: передовая ст. // Литературная газета, 1941. 1 окт.
6. Александрова Н.О., Штолер А.В. Издательское дело на Урале в годы Великой Отечественной войны // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств, 2 / (42). Челябинск, 2015.
7. Бормотова А.Р. Основные особенности развития печати в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (по материалам курской области) // Научные ведомости, № 1 (72). Выпуск 13. Белгород, 2010.

Интерпретации новейших заимствований: метаязыковые комментарии

Цыгельная П.Г.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

polina11-98@mail.ru

Активный процесс заимствования слов обусловлен отсутствием в русском языке названий некоторых предметов, явлений, терминов и понятий. Иногда заимствования конкурируют с исконно русским словом, побеждает в результате более точное наименование. Трудно не согласиться с тем, что заимствования пополняют словарный состав того языка, в который проникают, в данном случае – русского языка. При этом отношение к заимствованиям у носителей русского языка может быть разным: кто-то принимает их, а кто-то их отвергает и ратует за чистоту русского языка.

Если в русский язык входит какое-либо слово, если оно начинает активно употребляться в речи, то носители языка будут непременно его осмыслять и толковать через уже имеющиеся в русском языке слова и выражения, так как оно новое, ещё малоизвестное, многим, возможно, непонятное. Толкование слова и его употребления в речи составляют основу метаязыковых комментариев.

Каждый носитель языка неизбежно будет формировать личное, субъективное отношение к этому слову, и если носитель выражает это отношение, то мы имеем дело с метаязыковой интерпретацией как формой языковой рефлексии.

На просторах интернета нами было обнаружено и исследовано около 80 высказываний в адрес слова *хайп*. Одни являются достаточно серьёзными, «сухими»,

объективными, без выражения личного мнения. Так, на форуме, где обсуждался этот неологизм, находим: *Хайп – модное молодёжное заимствование английского слова hure, особенно популярное среди московских хипстеров.*

Определим, соответствует ли данная интерпретация словарной дефиниции, или же она выражает лишь личное отношение автора к этому модному слову. Обратимся к переводному словарю Reverso Context: хайп – обман или рэкет; интенсивная или преувеличенная реклама или стимулирование сбыта медиа хайп; человек или вещь, слишком разрекламированные; продавать или продвигать (продукт), используя преувеличенную или интенсивную рекламу; фальсифицировать или подделывать (что-то); (в поп-музыкальном бизнесе) купить (копии определенной записи) в таком количестве, чтобы повысить его рейтинги в чартах [1]. Вслед за И.Т. Вепревой, определим приведенное выше высказывание как метаязыковой комментарий [2].

Приведём еще один пример метаязыкового высказывания к слову «хайп»: *Сейчас это слово употребляется, когда появляется новый тренд или событие, которое набирает популярность.* Автор даёт информацию об употреблении данного слова в речи, что не противоречит понятию метаязыкового комментария.

В других случаях, напротив, в первую очередь продемонстрировано отношение автора к тому или иному слову, его взгляд, точка зрения, мнение. Такие высказывания квалифицируются как метаязыковые интерпретации: *ХАЙП – по моему мнению. Это информация (о видео, клипе, музыке и новостях), которая допустим в ютубе набрала 10 млн просмотров за сутки.* Из этого толкования трудно почерпнуть объективную информацию о слове. Оно, таким образом, несёт в себе субъективную, возможно неверную информацию о слове, автор лишь высказывает своё мнение, о чем свидетельствует вводная конструкция *по моему мнению.*

Слово *ангрейд*, пришедшее из английского языка, чаще всего сопровождается рефлексивами, которые относятся к метаязыковым интерпретациям, так как авторы высказывают свою личную, то есть субъективную точку зрения на значение этого заимствования. Сравним два контекста: 1. *Говоря простым языком – это процесс выбора, оценки и принятия решения в подборе оборудования или программного обеспечения (ПО), которое не только будет подходить вам по своим аппаратным требованиям и характеристикам, но и по функциональному назначению и цене.* 2. *Ангрейд можно считать синонимом апдейта, однако есть и нюансы. Апдейт, как правило, означает небольшое обновление, в то время как ангрейд – это уже более серьезная модернизация, где вам потребуется гораздо больше времени, денег и смекалки.*

В первом примере метаоператор *говоря простым языком* вводит метаязыковую интерпретацию, позволяя носителю русского языка высказать собственное мнение по поводу того или иного слова, в данном случае слова *ангрейд*. Во втором же примере автор будто выражает своё сомнение по поводу трактовки это иноязычного слова, что подчеркивается использованием неопределённого метаоператора *можно считать*. Автор сравнивает два похожих по значению слова, каждое из которых является заимствованием, неологизмом. Но в семантике этих слов есть различия, и автор на них указывает: *ангрейд* по сравнению с *апдейтом* более крупное усовершенствование. Отметим, что даже в трактовке этих заимствований говорящий использует заимствования: *нюансы, модернизация*, правда, уже давно освоенные русским языком.

Обратимся к неологизму *флуд*, интересному с точки зрения семантической. Следует отметить, что примеров, которые бы демонстрировали различные типы метавысказываний в отношении этого слова, довольно мало. Проанализируем некоторые из них: 1. *Флуд – это короткие сообщения, не имеющие ни какой смысловой связи с предыдущим постом, то есть флуд – это разговор ради разговора;* 2. *Существует русская поговорка: «лить из пустого в порожнее» именно это и является флудом;* 3. *Флуд – это фактически замусоривание сабжа (темы) как без злого умысла*

(от нечего делать и большого ума), так и нарочито с целью троллинга; 4. Флуд это бесконечный поток сознания, смывающий всё на своём пути и выливающийся на широкие просторы интернет-форумов огромным количеством букв и знаков препинания.

Первый из примеров демонстрирует высказывание, построенное по модели дефиниции с помощью слова *это*. Подобные высказывания представлены практически в отношении почти каждого заимствования: такая форма передачи значения является вполне продуктивной. Отметим, что в первом высказывании дано две трактовки слова, одна из которых поясняет другую. Вначале говорящий даёт вполне объективное объяснение значению неологизма, а затем, как бы подводя итог, совсем просто характеризует это слово *флуд*.

Во втором высказывании автор приводит в качестве объяснения и наглядного примера, помогающего понять значение данного заимствования с помощью аналогии, русскую поговорку. Действительно смысл этой поговорки схож со значением нового в русском языке слова *флуд*. Можно сказать, что эти слова являются контекстуальными синонимами, они могут заменять друг друга во многих контекстах.

Третий же пример построен принципиально по-иному. Так, в нём содержится метаоператор *фактически*, который, вероятно, используется автором для демонстрации вполне объективного значения.

Четвёртый пример нами охарактеризован как смешение видов рефлексивов. С одной стороны, это высказывание построено по модели дефиниции, с другой же стороны, – это метаязыковая интерпретация. Доказательством тому служат следующие слова, используемые автором: *бесконечный поток сознания, широкие просторы, огромное количество*, которые позволяют автору отойти от точного значения слова и выразить по его поводу собственное мнение.

Библиографический список

1. Reverso Context: поисковая система для переводов в контексте [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://context.reverso.net/>
2. Вепрева И.Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. С. 335–379.

ПОДСЕКЦИЯ 2. ЛИТЕРАТУРА

Проза о войне павлодарского писателя Бикбулата Хазырова

Абубакирова А.А.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

lavieestbelle247@mail.ru

К. Симонов подчеркивал огромную важность записи и сохранения воспоминаний о войне – «живой» памяти и «живой» истории – и сам немало для этого сделал [1]. Вообще следует отметить, что для изучения духовных процессов, происходящих в армии и обществе в период войны, особое значение имеют свидетельства писателей и поэтов – ветеранов Великой Отечественной. Их размышления о своем времени в публицистических статьях и литературных произведениях носят характер «обобщенной мемуаристики», так как писатели опираются на свой жизненный опыт. Художественно описав реалии того времени, они выражают настроения большинства своих сверстников, соратников и друзей, фронтового поколения в целом.

Воспоминания о войне навечно останутся в памяти людей. Каждый, кто отправился туда, – герой. Герой, о котором писали, пишут и будут писать многие писатели и поэты. Одним из таких героев и авторов в одном лице является павлодарский писатель, краевед, историк, участник и ветеран Великой Отечественной войны Бикбулат Маньяпович Хазыров. Он много лет занимался изучением истории Павлодара, является одним из авторов трехтомной Книги Памяти, увековечившей имена 22279 воинов – павлодарцев, погибших в боях, умерших от ранений в госпиталях и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны.

Б.М. Хазыров родился в Тюменской области, окончил Алматинское пограничное училище, а затем Павлодарский зооветеринарный техникум. Он был призван на фронт в феврале 1944 года в возрасте 17-ти лет. В 1949 году он возвращается в Павлодар и начинает заниматься творчеством. Его произведения публикуются в газетах, журналах.

Б.М. Хазыров написал книги: «Они защитили Ленинград», «Трудными дорогами войны», «Чтобы помнили», «Горький след жестокого времени», «Жить в согласии», «Ак мечеть», «Черный тюльпан», «В жизни всякое бывает...», «Путь, достойный почитания», «Неразделимы судьбы Отчизны и ее сыновей и дочерей».

Первая книга «Они защитили Ленинград» была опубликована в 1991 году и посвящена солдатам-павлодарцам 314-ой стрелковой дивизии. Благодаря этой книге мы узнаем новые имена героев, наших земляков, которые сражались за Родину. Среди них – поэты, которые участвовали в войне и писали о ней. Например, известный журналист и поэт Киса Арыков, написавший знаменитое стихотворением «Родные мои, из окопа пишу». По словам Б. Хазырова, это стихотворение читали и любили все фронтовики. Стоит упомянуть о том, что сам писатель посвятил около 20 лет, чтобы написать о героях 314-ой стрелковой дивизии. В 2012 году выходит в свет более полный вариант данной книги под названием «Люди несгибаемой воли», в которой собрано еще больше материала, чем в предыдущей книге.

В 2011 году вышла в свет новая автобиографическая книга Бикбулата Хазырова «Жизнь прожить...», а в 2012 году – сборник «Люди несгибаемой воли».

«Жизнь прожить ...» – это рассказы о масштабных событиях, участником которых был писатель, наблюдения и размышления, воспоминания о близких людях, переживших войну, и драматические моменты истории государства.

В книге «Чтобы помнили» рассказывается о вкладе воинов-павлодарцев в Великую Победу. Особое место занимают материалы, переданные автору оставшимися в живых ветеранами стрелковых дивизий и соединений, потомками воинов, не доживших до наших дней. Очерк вошел в один из разделов под названием: «Стояли насмерть». Во втором разделе раскрывается самая трогательная тема – это пожелтевшие страницы писем, сохранившихся до наших дней и передающие, как говорит автор книги, «дыхание войны». В книге использованы фотографии, стихи, написанные на фронте. В разделе «Женщины на войне» автор рассказывает о женщинах, которые наравне с мужчинами воевали на фронте. Самой болезненной темой для автора является тема погибших и пропавших без вести. Этому посвящен раздел: «Эхо войны» [2].

Характерна запись из дневника фронтовика Сарвара Жиенбаева от 21 июня 1944 года которую цитирует Бикбулат Хазыров в книге «Люди несгибаемой воли»: «Три года Отечественной войны. Не перечислить примеров самоотверженности, героизма и отваги на фронте. И я горд тем, что не являюсь сторонним наблюдателем... Не только воевал, но и записывал все для будущего, для детей, чтобы больше такого не повторялось никогда. Не забуду деревень, из которых отступал в сорок первом и которые не нашел в сорок четвертом. Не забуду погибших друзей, также тех, кто могли стать моими друзьями. Не забуду боли от трех моих ран и многочисленных ран моих товарищей, пролитой крови и испорченных нервов... Я ничего не забуду...» [3].

Библиографический список

1. Симонов К. Солдатские мемуары. Документальные сценарии. М., 1985.
2. «Искатель истины страниц трагической истории» к 85-летию со дня рождения Хазырова Б.М. (библиографический обзор) [Электронный ресурс]. Режим доступа:
http://www.psu.kz/index.php?option=com_content&view=article&id=2769&Itemid=228&lang=rus
3. Хазыров Б. М. Люди несгибаемой воли. Павлодар: Типография Сытина, 2012. 212 с.

Тип женщины «жертвы» в прозе В. Токаревой

Байгожа А.А.

магистрант

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева

г. Нур-Султан, Казахстан

abaigozha@mail.ru

Проблема женских образов в литературе – одна из давно исследуемых в отечественном литературоведении. Каждая историческая эпоха порождает определенный тип женщин, характер и поведение которых обусловлены особенностями социально-культурной среды. Проблема типологизации женских образов по-прежнему остается актуальной.

Виктория Токарева – одна из самых читаемых современных прозаиков. Её перу принадлежат рассказы, повести: «Этот лучший из миров», «Короткие гудки», «Тихая музыка за спиной», «Гладкое личико», «Ничего особенного», «Лавина», «Кошка на дороге», «Казино» и др. Критики единодушно признали талант прозаика.

В художественной прозе В. Токаревой органично сочетаются традиции русской классики и новаторские приемы, идущие от постмодернистской эстетики.

Цель нашего исследования – анализ рассказов В. Токаревой в аспекте поэтики образа женщины «жертвы», определение типологических свойств токаревской героини.

Объектом исследования являются рассказы В. Токаревой «Дерево на крыше», «Своя правда», «Стечение обстоятельств», опубликованные в сборниках разных лет.

Литературный тип – важнейшая категория теоретической поэтики. По определению Л. Тимофеева это «художественный образ определенного индивидуума, в котором воплощены черты, характерные для той или иной общественной группы, класса, народа, человечества» [4:413]. Другими словами, литературный тип выступает как обобщенно-собирательный образ группы людей, обладающих типическими чертами, сформированными под воздействием конкретной социально-культурной среды. В этом смысле герои токаревской прозы – порождение социальной среды рубежа XX–XXI вв.

Тип женщины «жертвы» у В. Токаревой неоднороден. В каждом отдельном случае он проявляет себя по-разному. К примеру, в образе главной героини повести «Дерево на крыше» воплощен тип женщины, добровольно ставшей жертвой. Главная героиня повести – провинциальная девушка по имени Вера пережила тяжелые годы военного времени, блокаду, голод. В её жизни были и любовь, и семья, и слава актрисы. В какой-то момент героиня теряет всё. Но Вера находит в себе силы и продолжает жить. Символично и её имя. Героиня проявляет заботу о родных и близких.

Сюжет повести «Своя правда» В. Токаревой раскрывает историю героини, ставшей жертвой глобальных судьбоносных для страны перемен. Марина, бывший школьный учитель, пережила тяжелые времена перестройки, которые сопровождались сменой местожительства, изменой мужа, но героиня стойко переносит эти испытания ради семьи, детей, любви. *«Для Марины существовали три ценности: дети, хозяйство и Рустам. Она хорошо готовила, умела и любила колдовать над кастрюлями»* [6]. Пройдя все круги испытания и трудности судьбы, героиня философски заключает: *«земля с людьми - тоже муравейник. И она среди всех тащит непосильную ношу. А кто-то сверху сидит на бревне и смотрит...»* [6]. Покорность, смирение, характеризует героиню повести «Своя правда».

В рассказе «Стечение обстоятельств» представлен другой тип женщины «жертвы». Тетя Клава, одинокая женщина, почтовичка, разносит почту. Автор-рассказчик намеренно отмечает особые обстоятельства её жизни. Тетю Клаву постоянно преследуют неудачи. *«Наверное, господь бог задумал тетю Клаву как неудачницу и все пятьдесят лет, которые она жила на свете, не позволял ей отвлекаться от своего первоначального замысла. Если тетя Клава влюблялась, обязательно не в того, хотя «тот» мог стоять рядом. Если болела — обязательно с осложнениями. Если стояла за чем-нибудь в очереди, то это «что-то» кончалось прямо перед ней. И если бы когда-нибудь реваншисты развязали атомную войну и скинули на город атомную бомбу, то эта бомба попала бы прямо в макушку тети Клавы»* [7:3]. Но при всем этом тетя Клава обладает душевными качествами, которые помогают ей переносить трудности жизни. Доброта, забота о близких, милосердие составляют нравственный облик героини. Ради домашнего питомца, цыпленка, она отказывается от путёвки в санаторий, который ей предоставили на работе. Однажды в её жизни появляется друг детства Эдик, в лице которого тетя Клава обретает родную душу. Но недолгим оказывается счастье героини: Эдик покидает её после очередного скандала, поводом для которого стал питомец тети Клавы. Героиня не может жертвовать ради собственного благополучия другими, даже если это петух. Она жертвует собой, смиренно повинувшись судьбе. Образ токаревской героини восходит к классическому типу «маленького человека», не способного сопротивляться обстоятельствам, покорно терпящего удары судьбы.

Таким образом, анализ повестей и рассказов В. Токаревой убеждает в том, что герои её представляют собой тип женщин, ставших жертвами любви, жизненных обстоятельств, окружающей среды. Они воплощают в себе такие качества, как доброта, милосердие, способность к самопожертвованию, смирение и покорность. Токаревские

героини лишены эгоизма, корысти, зависти. Всё происходящее в жизни они воспринимают как естественное и закономерное, и потому стойко переносят выпавшие на их долю испытания. С этой точки зрения В. Токарева продолжает традиции русской классической литературы, умело сочетая их с постмодернистскими приемами воссоздания художественной действительности.

Библиографический список

1. Попова И.М. Любезная Е.В. Феномен современной «женской прозы» // Вестник ТГТУ. Том 14. Тамбов, 2008. № 4. С.1020–1024.
2. Миронова М.В. Стилевая доминанта рассказов В.Токаревой // Вестник ТГУ. Выпуск 6 (62). Томск, 2008. С. 106–110.
3. Букина Ю.А. Доминантные черты художественного мира В. Токаревой // Русская литература. Исследования. Выпуск XIV. Киев, 2010. С. 231–243.
4. Тимофеев Л.И., Тураев С.В. Словарь литературоведческих терминов. М.: Просвещение, 1974. 509 с.
5. Токарева В. Дерево на крыше [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://loveread.ec/read_book.php?id=3223&p=1
6. Токарева В. Своя правда [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bookosean.net/read/b/1704/p/1>
7. Токарева В. Стечение обстоятельств [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=71324&p=1>

Образ Серафимы в повести В. Быкова «Блиндаж»

Бескузова А.Б.

студент

Актюбинский региональный государственный университет имени К. Жубанова

г. Актюбе, Казахстан

aktmaral...98.kz@mail.ru

Великая Отечественная война... Горе, несчастье, смерть ассоциируются с событиями 1941–1945 годов. Память о жертвах страшной войны до сих пор набатом звучит в сердцах людей. Великая Отечественная война оказала огромное влияние на формирование облика целых поколений, нашла отклик в жизни и искусстве всех стран постсоветского пространства. Тема войны не устаревает, а только освещается с принципиально новых позиций, показывая не парадную сторону военных событий, а всю «грязь» войны.

Великая Отечественная война оказала огромное влияние на судьбу и творчество известного белорусского писателя В. Быкова. Писатель, ушедший в 1941 году на фронт добровольцем, после сложного ранения ошибочно записанный в число погибших, прошагал военными дорогами до Австрии и еще 10 лет после окончания войны прослужил в армии. Реальные события, участником которых писатель был не понаслышке, легли в основу многих его произведений [1].

Одним из неисследованных произведений В. Быкова является повесть «Блиндаж», написанная им более тридцати лет назад и прочитанная только в 2007 году. До сих пор с литературоведческой точки зрения повесть остается малоисследованной. Публикация «Блиндажа» стала возможной благодаря журналисту Алесю Пашкевичу, который упорядочил текст, составивший 77 страниц и фабульные наброски, а также из дневниковых пометок В. Быкова «смонтировал» финал повести. Сюжет повести «Блиндаж» до конца жизни волновал писателя: он то загорался им, то остывал к нему, о чем свидетельствуют записи В. Быкова: «А вообще работается скверно, начал и бросил новую повесть – не удовлетворяет» [2].

В повести нашли отражение события первых месяцев войны, когда фашисты с боями отбивали территорию современной Белоруссии, родину В. Быкова. Сюжет повести начинается описанием ощущений Серафимы, главной героини, после боя за селение Любаши. Она выползает из укрытия и видит, что деревня практически стерта с лица земли. Но как некое чудо возвышается уцелевшая хата Серафимки: «...Хатка, однако, уцелела с натяжкой, ведь половины кровли на ней как ни бывало...» [2]. Так перед читателями предстает Серафима, простая белорусская женщина.

В повести автор не дает портрет героини, а лишь показывает её поступки или реакцию на окружающий её хаос. Читателю известен только её возраст: «...за свои сорок лет...» [2]. Внешний облик Серафимы рисуется только описанием ее незатейливой одежды: «...расстегнула заношенный хлопчатобумажный сак, сдвинула с головы темный платок...» [2]. Все вышесказанное говорит о том, что героиня В. Быкова олицетворяет ЖЕНЩИНУ в целом, такой Серафимой в годы войны была практически каждая.

Очутившись одна после кошмарного боя, она пытается выяснить, остался ли кто-нибудь кроме нее в селе. Наткнувшись на погибших солдат, она понимает, что не может их оставить на поругание животным и людям. Промучившись ночь, она, преодолевая страх, отправляется хоронить солдат. Ее никто не заставляет это делать, но сострадание движет ею: «... Жалость к погибшим подгоняла Серафимку...» [2]. Героине страшно: за свою жизнь она повидала покойников, но все они умирали своей естественной смертью, смотреть на них не было так страшно.

Серафима неслучайно оказалась одна в своем укрытии: многие годы она живет без семьи, похоронив родных и потеряв семью брата: «...Серафимка давно жила тут одна, бобылкой, без семьи...» [2]. Героиня даже порой радуется своему одиночеству, тому, что не нужно ни о ком заботиться и можно обходиться малым. Исследуя все вокруг деревни, Серафима случайно натывается на блиндаж и встречает ослепшего капитана Хлебникова: «...стоял человек в неподпоясанной красноармейской форме...» [2]. С этого момента она чувствовала какую-то свою зависимость от этого солдата: «...чувствуя теперь какую-то свою зависимость от этого бедолаги, и внимательно разглядывала его...» [2].

Вокруг война, а Серафима как бы вне ее, настолько буднично рисует В. Быков. Для нее самым важным было найти пропитание. Честная от природы, она вынуждена брать чужое зерно, чтобы испечь хлеб для раненого. Серафиме страшно, но она преодолевает боязнь и поздним вечером отправляется по соседним хатам, чтобы перемолоть зерно и растопить уцелевшую печь.

Она как-то по-бабьи жалостлива и добра. Практически всю жизнь женщина прожила одна, в ней годами копилась нерастраченная любовь, которую она в свое время отдавала семье брата, а после ареста Николая чувства Серафимы как бы застыли. И лишь теперь, когда в помощи женщины очень нуждаются, она вновь оттаяла.

Сердобольная Серафима старается помочь «бедолаге», приносит ему еду и воду. Постепенно в блиндаже, обнаруженном Серафимой, собираются, как в Ноевом ковчеге, совершенно разные мужчины: немец-дезиртир Хольц, «...местечковый учитель...» Демидович, фотограф Нохем, раненый Качан.

Заполняя свой «ковчег» совершенно несовместимыми в других обстоятельствах людьми, Серафима принимает за везучесть то, что они к ней прибились: «...Нет, видать, она все ж везучая, думала Серафимка, недаром к ней идут люди; теперь вот свалилось столько хлопот – нужно помогать. Ведь если она не поможет, так пропадут же...» [2]. Хотя это далеко не было везением, а скорее всего её сердоболие и сострадательность притягивают к ней неприкаянных, несущих с собой угрозу для жизни женщины. Из всех только слепой Хлебников задумывается над поступками Серафимы и никак не может понять, почему она так заботится о них: «...Немного странноватая эта

женщина...» [2]. Капитан понимает, что Серафима единственная ниточка, связывающая его с миром.

Основными чертами Серафимы, простой белорусской бабы, является удивительная жертвенность и сострадательность. Жертвуя собой, она скрывает всех обитателей блиндажа от полицаев, пытается всех прокормить, хотя они ей совершенно чужие люди. Женщина приютила даже Демидовича, оговорившего ее брата Николая, хотя по его вине она лишилась единственного родного человека.

В ходе повествования выясняется, что как человек Серафима интересна лишь Хлебникову, и то, неизвестно, как бы он себя повел, если бы был зрячим. Остальным обитателям блиндажа она безразлична, лишь бы еду носила. Демидович, верный своей подлой натуре, предлагает выдать полицаям их спасительницу, а Качан оказывается полицаем. Даже изнасилованная Пилипенками, Серафима как одержимая устремляется в блиндаж, переживая за его «жильцов». Её жертва напрасна: все погибают.

Серафима не может быть другой, даже если бы знала, чем все закончится. Всеобъемлющая бабья доброта, замешанная на сострадании, жертвенности, присуща многим героиням В. Быкова, например, Демчиха из повести «Сотников». Из вышесказанного следует, что образ Серафимы типичен для военного времени. Именно на женских плечах выстоял Советский союз. Женщины во многом предопределили исход войны.

Библиографический список

1. Дедков И. Василий Быков. Повесть о человеке, который выстоял. М.: Советский писатель, 1990.
2. Быков В.В. Блиндаж [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bookshake.net/b/blindazh-vasil-bykov>

От авангарда к эгофутуризму: Игорь Северянин

Бисарина М.А.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

bisarinamadina2000@gmail.com

«Термином авангард обозначают радикальные нереалистические течения в искусстве XX века, открыто противопоставляющие себя традиции и ориентированные на эксперимент» [1:74].

Авангард утверждает новые для своей эпохи принципы художественного метода. Попытка отойти от текущих культурных опытов диктована потребностью авангардных течений в создании принципиально иного творческого наследия. Отсюда – необходимость отказа от предшествующей традиции и ориентировка на новые культурные ценности, сопрягаемые не только с внутренними интенциями автора, но и достижениями научно-технического прогресса, развитием технологий и урбанистики. В XX веке «человечество обрело не только иную сферу существования, но и новое состояние – скорость, изменился не только мир, но и восприятие мира» [1:79]. Так, «воспевание современного города» становится важным сюжетным ядром в ранних стихотворениях эгофутуриста Игоря Северянина. Поэт зачастую оказывается в городском пространстве, акцентируя внимание на его особенностях. Город (светская обстановка), таким образом, является не просто фоном, а обнаруживается в деталях и подробностях. Автор также разделяет и авангардистское тяготение к техническим новшествам, символизирующим переход к новой эпохе с новыми ценностями и ориентирами. В текстах находим: *в ландолете бензиновом («Кензели»), в*

комфортабельной карете на эллиптических рессорах («Клуб дам») и так далее. Новизна, необычность стремительно изменяющейся реальности, в которой находится поэт, уместно подчеркивается неологизмами (четвертый лозунг эгофутуризма – «осмысленные неологизмы»).

Основной задачей нового искусства становится попытка изменения текущего мироустройства, которая осмысляется авангардистами в контексте глобальных, зачастую гиперболизированных преобразований. Область влияния художественной деятельности расширяется, автор имеет право апеллировать в космос, применять к себе и реальности категории космического пространства: «В новой модели искусства творец выступает как теург, его личность гиперболизируется, вырастая до космического масштаба, либо превращаясь в культ собственного «я» [2]. Следование этому принципу также характерно для ранних стихотворений Игоря Северянина. Обозначенная им программа эгофутуризма в первую очередь тяготеет к индивидуализму, что выводится уже из названия, к обособлению поэтической фигуры, претендующей на личность вселенского масштаба (второй лозунг – «самоутверждение личности»). Самоценное творческое «я», таким образом, сосредотачивает на себе основные усилия текста. Подобная претенциозность в практике Северянина выражается в первую очередь стилистически («Эпилог», «В осенокошенном июле», «Грезовое царство» и так далее.).

Важной стратегией художественного мышления в поэтической авангардистской среде становится мифологизация авторской личности. Эгофутурист Северянин перенимает данный прием, создавая для себя особый поэтический образ, который культивируется им не только в стихотворениях, но и в реальной жизни, на публике. Впоследствии им предпринимаются попытки объяснения собственного амплуа для читателей.

Факт того, что само понятие «авангард» входит в культурный обиход из военной терминологии, обуславливает и специфику течения, для номинации которого оно впоследствии используется. Авангардистская среда приемлет агрессивность, некоторого рода художественное насилие, примененное, например, по отношению к слову как поэтическому инструменту, деструктивные установки, побуждающие не просто к отрицанию, а к разрушению устоявшегося культурного наследия, и многое другое. Создание нового культурного поля происходит в режиме «здесь и сейчас», базируясь, как уже было сказано, исключительно на логике эксперимента, проходящего через стадию отрицания, отторжения культурных достижений прошлого. Глагол «разрушить» становится лейтмотивом нового искусства. Эта установка корректируется Северяниным в третьем лозунге эгофутуризма «*поиски нового без отверганья старого*».

Авангардисты приходят к переосмыслению потенциала поэтического материала, расширяя его возможности. Представление о процессе взаимодействия автора и читателя также подвергается некоторым изменениям. Главной целью художника становится поле чужого сознания, на которое необходимо воздействовать напрямую, нередко агрессивными методами. «Поэзоконцерты» Северянина учитывают все перечисленные аспекты нового течения: характеризующиеся напевностью и особой четкостью стихов нараспев, они, таким образом, представляют собой принципиально новый способ воздействия на подсознание воспринимающей публики. Текст уже не предстает самоценным произведением автора и расширяет свою семантику благодаря прямому и непосредственному прочтению вслух. Поэзия больше не является актом интимности и частности, личного обмена между автором и читателем. Отныне она приобретает публичный, нередко подчеркнуто декларируемый характер, массовость, полноценно воплощая свой потенциал именно в момент прочтения, *воспроизведения вслух*.

Точки соприкосновения авангарда (как целого) и эгофутуризма (как частности), таким образом, можно свести к следующим пунктам:

- 1) гиперболизация авторской личности (культ собственного «я»);
- 2) тенденция к словотворчеству;
- 3) признание достижений современности, ориентация на них: (тематика города у Северянина);
- 4) тенденция к индивидуализму;
- 5) публичность, эпатаж, ориентировка на скандал.

Пятый, шестой и седьмой лозунги эгофутуризма («смелые образы, эпитеты, ассонансы и диссонансы», «борьба со стереотипами и заставками», «разнообразие метров») также могли быть созданы Северяниным с ориентацией на общие тенденции авангарда, возникнуть «на его почве».

Таким образом, сопоставление художественных принципов авангардистского мышления и отдельных теоретических положений Северянина-эгофутуриста обнаруживает прямое влияние первого на последнее, а также общность их поведенческих тактик. Практика эгофутуризма навязывает авторам особые поведенческие критерии. Несоответствие этим критериям, как и попытка выйти за их границы, оборачивается разрушением целостности идеологии течения. Поэты-эгофутуристы в какой-то момент попадают в зависимость от собственных творческих установок. Такая же участь в конечном итоге постигла и представителей авангардного течения в целом.

Библиографический список

1. Ерохина И.В. Литература русского модернизма: эстетика и поэтика: учеб. метод. пособие / И.В. Ерохина, Т.В. Колчева. Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2012. 226 с.
2. Зайцева М.Л. К вопросу выявления специфики эстетических концепций русского авангарда // Вестник МГУКИ, 2009. №1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-vyyavleniya-spetsifiki-esteticheskikh-kontseptsiy-russkogo-avangarda> (дата обращения: 12.03.20).
3. Северянин И. Полн. собр. соч.: в 1 т. М.: Альфа-книга, 2014. 1241 с.

Мистерия как жанр: истоки и трансформация

Васильченко Е.В.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

evasil_98@mail.ru

С развитием модернистской, а затем и авангардистской эстетики в начале XX века резко актуализируются архаические жанры драматургии: античная трагедия, средневековая мистерия, «комедия масок», миракль и др. Среди традиционных театральных форм мистерия – один из древнейших драматических жанров, прошедший множество этапов становления и изменения, достигший пика популярности в Европе в XII–XVI веках и оказавшийся созвучным художественной революции рубежа XIX–XX вв.

Мистерия – жанр религиозного театра, зародившийся в XII веке. Возникла мистерия из жанра литургической и полилитургической драмы, популярной в IX–XIII веках [1]. Литургическая драма была строго формализована, исполнение было скорее ритуально-символическим, чем развлекательным, и тем более профессионально театральным. Так как большая часть горожан была неграмотной, литургии и мистерии стали для них единственной возможностью узнать о содержании Библии и духовно

развиться. Привлекательность этих жанров состояла в визуализации сакральных тем, понятной, лапидарной форме их подачи, в том, что представление, как и молитва в храме, объединяло людей, приводило их к совместному духовно-эстетическому переживанию.

Изначально представления проходили на церковных папертях, но со временем зрителей становилось все больше. В литургические тексты стали проникать бытовые элементы, они становились более зрелищными, из-за чего перестали соответствовать канону. В 1210 году папа Римский Иннокентий III издал Указ о запрещении литургической драмы в церквях. Литургии вынесли за пределы церквей, где каждый желающий мог посмотреть представление. В них начали принимать участие миряне, в основном в комических ролях, и привнесли свой язык в тексты. В итоге желающих смотреть и участвовать стало так много, что действие перенесли на специально огороженные площади. Так литургическая драма переросла в мистерию [2].

За основу сюжета брались библейские и евангельские тексты, перемежавшиеся с бытовыми интермедиями и комическими сценками. В XIV веке мистерия разделилась на своеобразные типы – ветхозаветная, новозаветная и апостольская. Ветхозаветные мистерии рассказывали о сотворении мира, низвержении Люцифера, истории Адама и Евы, Великом Потопе, сражении Давида и Голиафа и многом другом. В новозаветных мистериях представлены сцены появления волхвов, рождения Иисуса, совершенных им чудес и его распятия. Жития святых инсценировались в цикле апостольских мистерий. Самая древняя мистерия – «Мистерия Ветхого завета», включавшая в себя 242 действующих лица и 50000 стихов. Она охватывала весь Ветхий завет и рассказывала тридцать восемь историй, от самого сотворения мира и до распятия Христа.

Основным признаком мистерии, отличавшим ее от других представлений религиозного характера, является ее праздничность, площадная форма. Мистерия была не столько духовным зрелищем, сколько развлекательным. Для привлечения толпы духовенство допускало в свои шествия комические элементы. Очень часто серьезные сюжеты разбавлялись комическими интермедиями и выступлениями шута, что вызывало не благоговейный трепет, а смех. Объектом насмешек чаще всего выступал бес, таким образом утрачивая свою устрашающую роль. Очень часто сюжеты передавались достаточно вольно, многие персонажи показывались не такими, какими их изображала Библия. Например, супругу Ноя показывали сварливой и упрямой женщиной, выдвигая на передний план ее нежелание спастись от потопа. Когда ковчег был построен, женщина отказалась залезать в «дурацкий ящик», побила мужа, поругалась с сыновьями и упрямо осталась сидеть и ткать свою пряжу под проливным дождем.

Высокодуховная мистерия, на которую выделялись деньги из городского бюджета и собирались пожертвования, в итоге превращалась в завуалированный протест обычных людей. Своими вольными интерпретациями и откровенными пародиями они выражали отношение к привилегированным слоям общества. Таким образом, можно сказать, что хоть мистерия и относилась к церковному искусству, она изначально не предусматривала никакой самостоятельной художественной ценности [3].

Прообразы мистерий появились в России в петровскую эпоху. Изначально ученики Киевской школы во время святой недели ходили по домам с вертепом или райком и показывали Рождество и Воскресение Христово. Позже это стали делать ремесленники, а ученики разыгрывали по домам полноценные сценки и диалоги. Ученики произносили реплики действующих лиц, скрытые подобием кулис, а их товарищи пели рождественские канты. Новорожденный Христос лежал на сене в яслях, осел и вол стояли возле. Иосиф и Мария принимают лиц, проходящих на поклонение.

Такие представления перемежались со светскими – народными польскими и украинскими танцами, бытовыми сценками. Далее следовала сцена с Иродом, его

женой, дьяволом, выпрашивающим сметану у колдуньи, стариком, просящим смерти. Этим обычно и заканчивалось представление.

Обряд пещного действия, отправлявшийся перед Рождеством по российским городам, показателен переходами от церковных процессий к представлениям из Святой Истории. К обыкновенной архиерейской службе прибавлялся сюжет из Ветхого завета о спасении трех отроков Анании, Азарии и Мисаила из огня. Пещное действие справедливо можно считать началом зарождения мистериального театра в России [4].

Библиографический список

1. Лысков И. Мистерия // Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: В 2-х т. Т. 1. М.; Л.: Изд-во Л. Д. Френкель, 1925. Стб. 445–453.
2. Сто великих театров мира / [авт.-сост.] К.А. Смолина. М.: Вече [и др.], 2010. 430 с.
3. Дживелегов А.К. История западноевропейского театра от возникновения до 1789 года [Текст]: Утв. ВКВШ при СНК СССР в качестве учебника для театрал. ин-тов / А. К. Дживелегов и Г. М. Бояджиев. М.–Л.: Искусство, 1941 (Москва). 616 с.
4. Колязин В.Ф. От мистерии к карнавалу: Театральность нем. религиоз. и площад. сцены раннего и позднего средневековья / В. Колязин; Рос. акад. наук. Гос. ин-т искусствознания М-ва культуры Рос. Федерации. М.: Наука, 2002 (СПб.: Тип. Наука). 204 с.

Автор–герой–читатель в романе Е. Водолазкина «Лавр»

Вишницкая В.А.

студент

Карагандинский государственный университет имени Е.А. Букетова

г. Караганда, Казахстан

vik_va@bk.ru

Роман Е. Водолазкина «Лавр» (2012) снискал множество литературных премий и наград. Его успех во многом обусловлен синтезом занимательного, интеллектуального и духовного начал. По словам Водолазкина, «Лавр» – это разговор автора и читателя о Боге. Диалогичная природа произведения очевидна. Попытаемся выявить основные особенности художественной коммуникации романа.

В центре произведения средневековый врач Арсений, обладающий даром исцеления, жизнь которого, посредством роковых стечений обстоятельств, превратилась в житие. Если рассматривать «Лавр» как диалог автора и воображаемого читателя, можно выявить некоторые особенности авторско-читательских контактов. Эти контакты можно разделить на рамочные и внутритекстовые. К «рамочным» можно отнести название, жанровые определения, предисловие, т. е. все то, что оформляет рамку текста.

В названии романа – имя главного героя. Оно появляется в самом конце романа. *Арсений–Устин–Амвросий–Лавр*. Каждое имя – это разное состояние духа, жизненный этап, часть пути. На протяжении всего романа читатель «ждет» появления Лавра. Вечнозеленое дерево ларв, с горькими листьями, как и судьба главного героя, станет символом победы и бессмертия /«*Будучи вечнозеленым, оно знаменует вечную жизнь*»/.

Неисторический роман – этот авторский подзаголовок вряд ли можно отнести к традиционным жанровым определениям. Еще до начала чтения читатель как бы сталкивается с жанровым конфликтом. Зачем автору понадобилось указывать на неисторичность романа? Так задается своеобразная жанровая интрига – роман о

средневековом целителе намеренно неисторичен. В чем смысл этого авторского указания? Эти вопросы ждут ответа от читателя в процессе чтения.

Следующим рамочным компонентом является вводная глава *«Прологомена»*. Слово происходит от греч. *prolegomena* – говорить наперед. Глава стала опорной, отправной точкой всего повествования. В *«Прологомене»* задается тон дальнейшего повествования *«Средневековье не было временем сентиментальным», «Слава его была велика»*. В ней, пусть и косвенно, достоверность описываемых событий подтверждается такими фразами, как *«предполагают», «говорили», «судя по его высказываниям», «можно с уверенностью считать»*. Так вводится фигура автора-рассказчика, который, ссылаясь на некие источники, готовится рассказать читателю историю героя.

Важность рамочных компонентов обусловлена ещё и тем, что они подчёркивают диалогическую природу текста, его двустороннюю направленность. К внутритекстовым контактам относят членение текста на главы, части, абзацы, а также смену повествователей, способы выражения авторской позиции, *«горизонт ожидания»* читателя.

Композиционно произведение делится на четыре книги (Книга Познания, Книга Отречения, Книга Пути, Книга Покоя), каждая из которых соотносится с четырьмя этапами в жизни героя: целитель, юродивый, странник, монах.

Названия книг служат источником прогнозирования дальнейшего развития пути героя. Первая часть романа *«Книга познания»* (познание – обретение опыта) содержит в себе истории детства и юности героя. Именно здесь происходят события, обуславливающие дальнейшее повествование: потеря родителей, совершенный грех, смерть девушки и уход из дома. В *«Книге отречения»* (отречение – отказ от собственной воли) раскаявшийся и отрешившийся от самого себя герой становится странствующим целителем. Принимая свой дар, Арсений выхаживает чумных с помощью *«слова»*. Третья часть *«Книга пути»* превращает повествование о враче, обладающем даром исцеления, в *«житие»* святого. Герой ищет свой путь как пространственный (от Рукиной слободки до Иерусалима), так и духовный (от юродивого до монаха-схимника). Герой блуждает по неизведанным дорогам (Вена, Альпы, Венеция) не для спасения своей души, а для вымаливания души своей возлюбленной, но в итоге все же находит путь к самому себе. Заключительная *«Книга покоя»* свидетельствует об искуплении греха. Пройдя тяжелый путь, герой встречает смерть, но, умерев, тело его остается нетленным.

Одним из значимых внутритекстовых приемов, побуждающих читателя к размышлению и сотворчеству, является *«игра»* времен. Е. Водолазкин воспользовался постмодернистским принципом невозможности установления непоколебимой правды о прошедшем времени. Автор синтезирует современность и средневековье, благодаря чему стирается граница между вымыслом и исторической действительностью. Он создает модель мира эпохи Средневековья, Древней Руси, Европы, Востока в XV–XVI веках.

Время в произведении распадается на историческое, персональное и время повествователя. Коммуникативные аспекты наррации прослеживаются в синхронизации времени воссоздаваемого пространства, с его разными сюжетными линиями и временем *«рассказывания»*. По мере развития сюжета читатель переходит из одного временного пласта в другой. Время в романе *«открытое»*, что позволяет менять хронологическую последовательность в повествовании. Художественное пространство построено по принципу *«мозаики»*, автор сумел соединить событийные отрывки разных эпох и культур в единый механизм. Такой метод удерживает интерес читателя, так как не дает возможности предположения дальнейшего развития событий. Читатель двигается по следам свидетелей, то уходя в историю Руси, то снова возвращаясь к личной жизни героя. Вовлеченность читателя в текст усиливается тем,

что в конечном счете у него должна сложиться определенная модель всего происходящего.

Важную роль имеет установка на достоверность изображаемого: отрывки из летописей, цитаты из Евангелия, отсылки к историческому прошлому. Сталкивая несколько культурных пластов, смешивая языковые стихии, автор делает стилистику еще одним приемом общения с читателем. Говоря о «духовном», автор прибегает к использованию древнерусского и старославянского языков */Что убо чтеши, Христофоре/*, а «земные» темы изложены разговорным языком с использованием бытовой лексики, жаргонизмов, канцеляризмов. Ахронные сдвиги актуализируют внимание читателя, например, в том случае, когда в тексте появляются предметы и явления, не характерные для XV века: *«Из-под снега полезла вся лесная неопрятность - прошлогодние листья, ...пластиковые бутылки»*, либо слова и выражения, мало соотносимые с древнерусским житийным стилем: *«...спокойно без соплей, как то и подобает христианину»*. Анахрония, наложение временных пластов друг на друга можно считать способом коммуникации с читателем. С помощью проекции в будущее */...предвидя их позднейшее обнаружение в культурном слое/* повествователь демонстрирует свое присутствие в «моментах» истории.

Особой формой авторско-читательских контактов является указание на принадлежность автора и читателя к одному времени. Это выражается в повторении местоимения «наш»: *«В настоящее время его с нами нет, «Это всё языческие басни, и в наше время верить в них стыдно»*. Здесь проявляется единство времени автора и читателя, герои произведения – в прошлом, автор и читатель – в настоящем.

Роман представляет собой сложное единство, в котором область автора и героя малоразличима. Автор намеренно не маркирует область персонажей. Нет прямой речи героев, через которую можно было бы выявить их характеристику. Косвенно выраженная речь персонажей сливается с «голосом» нарратора. Герой находится одновременно в прошлом как историческая личность, в настоящем как субъект восприятия, и в будущем как художественный «вневременной» персонаж. Автор в романе выступает то как объективный повествователь, то как провокатор, то как теург, владеющий истиной, то как тот, кто вместе с читателем пытается эту истину обнаружить.

Библиографический список

1. Водолазкин Е. Лавр. М.: Астрель, 2012.
2. Художественное восприятие. Основные термины и понятия: Словарь-справочник / Ред.-сост. М.В. Строганов. Тверь, 1991.

Петр Первый как герой-воин в поэме М. В. Ломоносова «Петр Великий»

Грудинина Т.С.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

g.tanya.s@mail.ru

Петр Первый – одна из важнейших политических фигур в российской истории. Его подвиги и достижения описаны в трудах многих историков: А.И. Манкиева [1], Ф. Прокоповича [2], И.И. Голикова [3] и др. Однако, сведения о Петре Первом можно найти не только в исторических и научных источниках. Образ великого полководца создан в ряде художественных произведений А. Д. Кантемира [4], М.В. Ломоносова [5], А.С. Пушкина [6] и др. В данной работе рассматривается образ Петра Первого как воина в незаконченной поэме М.В. Ломоносова «Петр Великий».

Поэма «Петр Великий» состоит из вступления и двух песен. Ломоносов восхваляет Петра на протяжении всего произведения, восхищается им:

*Что тем я заслужу Парнасские венцы,
Что первый пел дела такого Человека,
Каков во всех странах не слышан был от века [5:697].*

Уже в самом начале первой песни Ломоносов описывает достижения Петра-воина, героя:

*Пою премудраго Российскаго Героя,
Что, <...> от самых нежных лет со злобой вел войну,
Смирил злодеев внутрь и вне попрал противных,
Рукой и разумом сверг дерзостных и льстивных... [5:698].*

Ломоносов описывает достижения Петра: царь с невероятной скоростью построил флот, освободил Азов, объявил войну Швеции. Во второй песне Ломоносов указывает на выдающиеся способности Петра как полководца, под началом которого войско одерживает победы и прославляет государство:

*О войско славное <...>,
Что, следуя Петру по жатве многих боев,
Торжественные в век приобрели венцы,
Отечество в земны прославили концы [5:717].*

Петра как военачальника уважали все:

*Где с трепетом его встречали Короли,
И реки и поля вам к вечной славе двери
Отверзли, чувствуя Его в Великой Дщери [5:718].*

Ломоносов подчеркивает, что именно благодаря России и Петру Первому Пруссия укрепила свое положение:

*Чтоб гордостью своей наказанный Берлин <...>
И помнил бы, что Петр ему был оборона: <...>
Великим он Петром на свете стал велик [5:718–719].*

Автор описывает 1 октября 1702 года, когда 1000 человек отправляются на другую сторону Невы и Шереметев просит шведов сдаться без боя: «Свободной выход всем без бою обещает, // Что им против Петра не можно будет стать» [5:723]. Ломоносов описывает Петра Первого не только как умелого полководца, но и снисходительного: когда из крепости им присылают просьбу извиниться «от бедства слабых жен», Петр отвечает:

*Что толь свирепаго у Россов нраву нет:
Между супругами не учинят разлуки;
Вы, вместе выступив из стен, избавьтесь муки [5:724].*

Показательно, что Ломоносов ставит гнев Петра Первого и Господа на одном уровне: «Гласят противникам Петров и Божий гнев» [5:725]. Петр Первый очень хороший стратег, который рисковать своим войском лишним раз не станет. Ломоносов пишет, что своим примером Петр показывает солдатам путь отступления: «Примером показал Монарх наш, что Герои // Не радостию чтут кровопролитные бои» [5:725]. «Восток и Океан его послушен слову; // Карл пышностью своей возвысит честь Петрову» [5:729], – эти строчки в очередной раз показывают, насколько сильно Петр Первый уважаем как правитель и военачальник, его заслуги признаны не только соотечественниками. Примечателен тот факт, что Ломоносов пишет с заглавной буквы все слова, которые относятся к Петру Первому (снова уподобление монарха Богу): Победитель, Герой, Царь, Монарх, Государь. Это показывает нам отношение самого автора к Петру: Ломоносов им восхищен, он уважает его как правителя, государственного деятеля и полководца. В данном случае пафос обусловлен канонами высокого жанра, к каковым и относится эпос.

Прочитав поэму М.В. Ломоносова «Петр Великий», можно абсолютно точно представить самого Петра Первого и его навыки не только как правителя, но и как полководца. В поэме автор ясно дает понять, что Государь – выдающаяся личность. Это можно проследить на протяжении всего текста и даже в самом названии поэмы. Действительно, Петр Первый описан как выдающийся полководец, который с умом командует своим войском, знает, что именно нужно сделать, когда напасть или отступить. Ломоносов использует множество эпитетов, восхваляет Петра, что опять-таки обусловлено классицистической традицией.

Библиографический список

1. Манкиев А.И. Ядро Российской истории. М.: тип. М. ун-та, 1770. 420 с.
2. Прокопович Ф. История Петра Великого, от рождения его до Полтавской баталии, и взятия в плен остальных шведских войск при Переволочке, включительно. СПб., 1773. 217 с.
3. Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудраго преобразителя России, собранныя из достоверных источников и расположенныя по годам [в 12 ч.]. ч. 2. М.: Унив. тип. у Н. Новикова, 1789. 433 с.
4. Кантемир А.Д. Петрида, или Описание стихотворное смерти Петра Великого, императора всероссийского // А.Д. Кантемир. Собрание стихотворений. Л.: Советский писатель, 1956. С. 241–247.
5. Ломоносов М.В. Петр Великий, героическая поэма // Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений / АН СССР. М.; Л., 1950–1983. Т. 8: Поэзия, ораторская проза, надписи, 1732–1764. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 696–734.
6. Пушкин А.С. Собрание сочинений [в 10 т.]. Т. 5. М.: ГИХЛ, 1960. 660 с.

Рецепция женского вопроса в русской и казахской прозе

Даулетбаева А.Т.

магистрант

Западно-Казахстанский государственный университет имени М. Утемисова

г. Уральск, Казахстан

altyngul.dauletbayeva@mail.ru

В современном литературоведении понятие «рецепция» трактуется как «восприятие художественной литературы», т.е. это деятельность, которая требует больших усилий, включающая в себя восприятие, обдумывание идейного содержания произведения, его эстетическую оценку и влияние художественной литературы на личность реципиента как результат всей деятельности [1]. Реципиентом может быть любой человек, так как в физиологии, рецепция – это восприятие окружающей действительности при помощи рецепторов, чувствительных нервных образований. Она подразумевает перевоссоздание на основе ранее обдуманного, увиденного или прочитанного. Можно сказать, что рецепция – это форма восприятия. Гете выделил три типа художественного восприятия: 1) наслаждаться красотой, не рассуждая; 2) судить, не наслаждаясь; 3) судить, наслаждаясь, и наслаждаться, рассуждая. Гете убежден, что те личности, которые относятся к третьему типу и способны судить, наслаждаться и рассуждать, заново воссоздают произведение, способны усвоить все его богатство [2].

К концу XIX века в русской литературе одной из ведущих становится «женская тема», когда появились чеховские произведения, затрагивающие эту тему. Женская тема начинается в русской литературе с темы матери от самого возникновения русской словесности. Первые появления темы матери в литературе выделены в фольклорных произведениях, в бытовом обрядовом фольклоре, в свадебных и похоронных песнях [3]. «Женская тема» в истории казахской литературы берет свое начало, как и в русской

литературе, еще в фольклоре, с произведений социально-бытового эпоса, лироэпических поэм «Козы-Корпеш и Баян-Слу», «Кыз Жибек» и др. Это связано с изображением личностного начала, изображения частной жизни героя, выдвижения на первый план любовной коллизии, с любовно-приключенческими сюжетами.

Выяснено, что в каждой национальной литературе образ женщины представляет собой сложный комплекс социально-этических, этнографических, культурно-исторических, национальных и психологических параметров. Они связаны с общественными установками и национальными особенностями. Каждый писатель осмысливает их индивидуально и представляет в художественном произведении с позиции своего понимания прекрасного, эстетического.

М.А. Шолохов (1905–1984) – известный русский писатель второй половины XX века, автор романа «Тихий Дон» (1925–1940). Нас интересует, каким представлен образ Аксиньи Астаховой, занимающий центральное место в сюжете. В этом образе привлекает независимость, сила воли, чувство собственного достоинства, красота, глубина чувств. В её образе сочетаются проснувшаяся в народе гордость и благородство, красота независимого характера с безоглядной любовью, готовой на самопожертвование [4]. Проблемная сторона романа, связанная с образом Аксиньи, осмысливает вопросы всесторонней свободы женщины. Автор акцентирует внимание на самостоятельный выбор женщины, на ее взаимоотношения с людьми, на проблеме ее поступков, действий с позиции нравственности, внебрачных и семейных отношений, бытового устройства семейной жизни и т.п.

Молодость ее была трагична надругательством отца в 16 лет и истязаниями мужа Степана Астахова. Будучи замужем, Аксинья влюбляется в Григория Мелехова. Несмотря на ее ошибки, которые она совершила, и несвойственный образ поведения для русской женщины, писатель в образе Аксиньи показывает силу настоящей любви, которой не страшны никакие социальные и исторические события. Она четыре раза уходила из дома с Григорием и никогда не спрашивала, куда они идут. Она была готова на все, лишь бы быть рядом с ним. Бог услышал ее молитвы и в финале произведения она умирает на руках Григория [4].

Вывод: в романе Аксинья Астахова, останавливаясь на чувствах, осознанно делает свой выбор не в пользу мужа, а любимого человека. Индивидуальное в образе Аксиньи ощущается в ее характерных особенностях, взаимоотношениях с окружающими людьми. В романе показаны чувства Аксиньи «грешными, грязными» для других, «чистыми» – для Григория. На протяжении всего романа Аксинья борется за свое счастье, за свою любовь.

А.К. Нурпеисов (род.1924) – известный казахский писатель, автор романа «Последний долг» (1976). Писатель не раз изустно заявлял, что роман-диологию «Последний долг» он считает главной книгой из всего написанного в своей творческой жизни [5]. Если Шолохов показывает Аксинью во времени 1917–1920-х годов, то Нурпеисов изображает Бакизат в более позднее время двадцатого века.

Главная героиня Бакизат – женщина, с которой 13 лет прожил Жадигер. Она же и первая любовь Азима, за него собиралась выйти замуж по молодости. В студенческие годы Бакизат оказалась очень старательной в общественной работе, отдаваясь полностью делу. Она была девушкой с открытой душой, доброй, казалось бы, но, в то же время хитрой. Бакизат не понимала своего мужа, которому море было всем. Когда он, очень уставший после работы, возвращался домой, она встречала его с насмешкой. Мы же можем заключить, что в семейной жизни ей не удалось построить гармоничные отношения с мужем. Бакизат, в трагический момент во время ледохода, оставшись на льдине с Жадигером, понимает эгоизм равнодушного Азима, ради которого она предала свою семью. Только в конце Бакизат осознаёт, как дорог ей Жадигер. Она молится Богу за него. «Лишь бы выкарабкался, лишь бы живым остался... А я уж, клянусь, буду до самой смерти заботиться о нем... как та женщина... блондинка» [6].

Выводы: в романе «Последний долг» А. Нурпеисов освещает тему женского образа с позиции общечеловеческого понимания семейных ценностей, семейных отношений. В образе главной героини национальное видим через отношение казахской женщины к мужу, а индивидуальное – через характер Бакизат, ее отношение к мужу и детям.

Сравнивая данные произведения двух писателей разных национальностей, которые жили и работали примерно в одно и то же время, мы видим много общего у них. Во-первых, в исследованных произведениях ярко изображен любовный треугольник между главными героями, где в конце кто-то из них погибает. Во-вторых, мы видим образы женщин, которые были независимы от чужого мнения и сделали свой выбор сами, без какой-либо посторонней помощи. В-третьих, в произведениях очень схожи образы Бакизат и Аксиньи, каждая из них проходят нелегкий жизненный путь. Таким образом, можно подытожить, что женская эмансипация в романе «Тихий Дон» ярко выражена в чувствах женщины и ее миропонимании, а в романе «Последний долг» в позиции выражения семейных и нравственных ценностей.

Библиографический список

1. Теория рецепции (с изменениями по состоянию на 14.03.2020 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: (дата обращения: 14.03.2020 г.).
2. Боров Ю.Б. Теория художественного восприятия и рецептивная эстетика, методология критики и герменевтика // Художественная рецепция и герменевтика. М.: Наука, 1985. 69 с.
3. Аверинцев С. Горизонт семьи. О некоторых константах традиционного русского сознания // Новый Мир. 2000. № 2. С. 170–175.
4. Женские образы в романе М. Шолохова «Тихий Дон» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.litra.ru/composition/download/coid/00230461206888125769/> (дата обращения: 12.03.2020).
5. Елеукенов Ш. Творчество Абдижамила Нурпеисова в зеркале зарубежной критики. Алматы: Мир Нурпеисова, Международный клуб Абая, 2006. 164 с.
6. Нурпеисов А. Последний долг. М.: изд.дом «Парад», 2007. 476 с.

Поэтика женской лирики (на примере поэзии А. Ахматовой и Ф. Онгарсыновой)

Жумагулова А.

магистрант

Западно-Казахстанский государственный университет имени М. Утемисова

г. Уральск, Казахстан

aydana.zhumagulova.96@mail.ru

«Поэтика – это способы построения литературных произведений», – объясняет Б.В. Томашевский, чьи взгляды мы разделяем полностью. Поэтика считается эстетикой словесного творчества. Поэтому изучение приемов построения литературных произведений является одной из ее задач [1].

Женская лирика, или женская поэзия, в отличие от современных исследований в аспекте гендерных проблем, рассматривается нами не в плане особенностей мужского/женского художественного сознания с учетом его трансформации в контексте культурно-исторической эпохи, а как уникальный самостоятельный литературный феномен вне зависимости от пола автора, как особое мировидение, мировосприятие, способность изображать человека в художественном произведении. Женская поэзия для нас актуальна разнообразием структурно-тематических

особенностей, представлением лирических героини/героя в единстве его семантики и поэтики.

Психологизм как один из приемов построения литературных произведений используется нами при сопоставительном исследовании поэтики лирических произведений А. Ахматовой (1889–1966) и Ф. Онгарсыновой (1939–2014). Психологизм в литературоведении воспринимается как воспроизведение с пониманием человеческой души, проникновением в скрытые мотивы поступков для отражения внутреннего мира персонажа [2]. «Писатели-психологи» изображают внутренний мир человека особенно ярко, живо и подробно, достигают особой глубины в его художественном освоении. Психологизм предполагает мотивированность, обусловленность внутренней жизни, поступков персонажа [3]. Это индивидуализированное воспроизведение переживаний героя в их взаимосвязи и динамике [4:128]. Это потаённая жизнь человеческой души, проблемы сознательного и бессознательного, отображенные в художественной литературе.

Потаённая жизнь человеческой души, отражение сознательного и бессознательного, проявленные при непростых отношениях между мужчиной и женщиной, отмечаются в стихотворении «Сжала руки под темной вуалью...» А. Ахматовой (1911). Охваченная внезапным состраданием и острой жалостью, лирическая героиня признает свою вину перед тем, кого она заставляет страдать. Дано описание душевного состояния, внутреннего мира лирической героини, сознательное и подсознательное в ее поступках, герой-собеседник, важный для героини человек не представлен, но чувствуется его присутствие. У А. Ахматовой проявлена способность тонко описать и представить душевное переживание лирической героини, ее психологическое состояние [5:177–178].

Ф. Онгарсынова – поэт, чье творчество занимает особое место в современной казахской поэзии. «Психологическая круговерть духа стихов поэта требует серьёзного исследования», – считает автор статьи о сборнике стихотворений «Откровение» Ж. Каттебаев [6]. В стихах Фаризы параллельно присутствуют образы двух героев: лирическое «Я» и лирическое «Она». Первое, совершенствуясь, стремится к вершинам человеческого бытия; второе – видит бесконечность и безнадежность, обречённость этого бытия со всеми его благами и возможностями. Размышляя о весомости лирического образа в стихах Унгарсыновой, автор статьи вспоминает абаевское: «Я – весь в загадках дух». Сложность образа, по мнению Ж. Каттебаева, в глубине духа, не при нем, а в нем.

Внутренний мир лирической героини Ф. Онгарсыновой в стихотворении «Испытания» нами понимается по-иному, в ней сталкиваются два состояния женской психологии: любовь и страх признаться в ней: *Я отвернусь -/ под сердцем станет пусто, / но ты не верь – /душа моя добра. / А можешь разувериться, пожалуй. /Звони. Стучи – /я не открою дверь/и, к телефону кинувшись, устало/скажу, любя:/ «Любви моей не верь». /Отныне станет /боль твоя – безмерна...»* [6:183]. Автор передает тонкую психологическую особенность, женский страх перед любимым признаться в своих чувствах, и в то же время героиня способна проникнуться состраданием к любимому, которому она приносит страдания.

Лирическая героиня Ф. Онгарсыновой умеет воспринять многогранность оттенка нежного взгляда любящего ее человека, который может «переливать пламя» своего сердца в ее кровь, и в то же мгновение героиню опять посещает страх, ей кажется, что любимый покушается на ее свободу. В результате этого героиня обреченно произносит «Прощай!». Это непослушное слово, ее «*непослушные уста/приговорили» дорогого ей человека «к изгнанию, /а сердце умоляет вернуться. / Что теперь делать?!»* [6:116]. Героиню посещает страх потери свободы перед любовью, но сердце умоляет вернуться к любимому.

Поэзия Ф. Онгарсыновой отмечена проявлением психологизма, отражением тончайших чувств женщины, изображением внутреннего мира лирической героини, которой присущи сомнения, страдания, даже страх в минуты, когда ее касается «мера совершенства любви». Лирическая героиня способна переживать за дорогого ей человека, в страданиях которого она винит себя, одновременно жалея его. Ф. Онгарсыновой не просто описываются чувства, переживания героини, ей удается изобразить мотивированность, обусловленность внутренней жизни, поступков персонажа.

Библиографический список

1. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика: учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 1999. 334 с.
2. Рыбальченко Т.Л. Образный мир художественного произведения и аспекты его анализа. Томск, 2012.
3. Гинзбург Л.Я. О психологической прозе. М., 1977.
4. Введение в литературоведение: Учебник для филологических специальностей университетов / Под ред. Г.Н.Поспелова. 2-е изд., доп. М.: Высш.школа, 1983. 327 с.
5. Русская литература XIX- XX века: в 2 т. Том II. Русская литература XX века: Литературоведческий словарь / Сост.и науч.ред. Б.С. Бугров, И.И. Голубков. М.: Изд-во Моск.ун-та, 2013. 576 с.
6. Унгарсынова Ф. Откровение: Лирика. Алматы: Казахстан, 1998. 320 с.

Мотив героической обороны города в «Повести о взятии Царьграда турками в 1453 году»

Иванов И.Э.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

ivanov-2112000@mail.ru

29 мая 1453 года столица Византийской империи, город Константинополь, был захвачен турецким султаном Мехмедом II Фатихом. Это событие, ставшее одним из важнейших в мировой истории, нашло отражение в древнерусской литературе. В XV веке [8:334–337] была написана древнерусская «Повесть о взятии Царьграда турками», автором которой предположительно является Нестор Искандер, турецкий пленник, принимавший участие в осаде города и записавший события от горожан после захвата «Второго Рима». Русь и раньше откликалась на события, происходившие в Византийской империи, так, например, существует огромное количество упоминаний о Византии в летописях, а в XIII веке была написана «Повесть о взятии Царьграда фрягами», которая стала откликом на захват Константинополя крестоносцами в 1204 году. Связь Византии и Руси обусловлена множеством факторов: единой верой, следствием которой стали многочисленные культурные связи; тесными торговыми отношениями, обеспечиваемые функционированием пути из «варяг в греки»; географическим положением. Д.Д. Оболенский говорит о существовании «Византийского Содружества Наций» (The Byzantine Commonwealth) [11:215], то есть «сверхнационального единства христианских народов, которое символически возглавлялось императором и «вселенским патриархом» Константинополя» [10:1]. В это содружество входили все православные славянские народы, в том числе и русские. Подтверждением этому служит отношение в русских летописях к Византии как к части «своего» религиозного и духовного пространства. И если падение Константинополя на

Западе воспринималось как удар по репутации христианства, то на Руси оно стало катастрофой цивилизационного масштаба, хотя его и трактовали как божью кару за подписание ромеями Ферраро-Флорентийской унии, объединившей православную церковь с католической. О внимании Руси к событиям 1453-го года говорит большое количество древнерусских произведений, посвященных данному событию: «Плач о падении Царьграда», записи в Степенной книге и Русском Хронографе, Никоновской и Воскресенской летописях, и, наконец, повесть Нестора Искандера, которую называют «эталонном зрелой русской воинской повести» [2:30].

Автору «Повести о взятии Царьграда турками» удалось передать напряженную атмосферу яростного, героического сопротивления ромеев захватчику, падение города означало гибель тысячелетней Восточной Римской империи, потерю древнейших и прекраснейших храмов и святынь православия. Падение Константинополя повергло в ужас всю Европу, увидевшую в этом предвестие конца света. Цивилизационная значимость города и угроза ему осознавалась и его жителями, столь отчаянно защищавшими его стены: «И собравшеся всѣм людѣм по стѣнам, бѣхуся с туркы, и бытъ сѣча велия, яко страшно и жестоко видѣти обоих дръзость и мужества» [9:248].

Будучи написанной в XV веке, повесть Нестора Искандера находится на пике развития жанра воинской повести, когда художественные средства, воинские формулы, описания действующих лиц достигли такого уровня, который позволяет автору передать описываемые им события наиболее ярко, эмоционально и выразительно.

Говоря о ходе осады, можно выделить мотив всенародной войны: «Градцкые же люди, вшед на стѣнах от мала и до велика, но и жены мнози противляхуся им и бѣхуся крѣпце, яко патриарху и святителем и всему священническому чину токмо остатися по церквам Божым и молитися с рыданием и стонанием», [9:230] после отражение очередного наступления «турки бо отъидоша от града, а гражане же падаху опочивати...» [9:234]. Автор показывает, что жители города сражались днем и ночью практически без отдыха и сна, огромное численное преимущество османской армии не давало им такой возможности. Поведение горожан даже после падения города демонстрирует героическую оборону и нежелание сдаваться: «А инии люди, и жены, и дѣти метяху на них свѣрху полат керамиды и плиты и паки зажигаху кровли полатные деревянные и мѣтаху на них со огни, и пакость им дѣяху велию» [9:260].

Оборона города носила интернациональный характер. Исторически на помощь византийцам пришли добровольцы из многих европейских стран, в том числе из близлежащих итальянских торговых колоний. В повести описываются действия генуэзца Зустунеи, отчаянно сражавшегося и погибшего за город: «Зустунѣя же не токмо свое мѣсто снабдяше, но и по стѣнам града обхожаше и укрѣпляше и наставляя люди, да не отпадутъ надежда» [9:228] и «Зустунѣя же паки собра многие люди, вскрычав, нападѣ на туркы тако мужественѣ, яко въ мгновении ока съби их с стены и наполни ров мертвых» [9:238].

Нестор Искандер во всех подробностях описывает ужасные картины, вызванные осадным положением города: «Крови же, оставшей в рвѣхъ и в потоцѣх, згнившеся, смрад приношааше велий, но обаче граду не поврѣди» [9:232], а «Падение же обоих стран, а наипаче ранних – кто можетъ исчезти» [9:250]. Еще одним героем обороны города выступает сам император Константин XI Палеолог, погибший в ходе последнего штурма города: «Идущу же цесарю из церкви, сей едино пререк: «Иже хочет пострадати за Божиа церкви и за православную вѣру, да поидет со мною!» И всѣд на фарис, поидѣ къ Златым вратам, чаяше бо стретити безбожнаго» [9:258]. Примечательно, что советники уговаривают василевса покинуть осажденный город, на что он отвечает «Колико цесарей преже менѣ бывшеи, велицы и славны, тако пострадааша и за свое отечество помроша; аз ли паки послѣдней сего не сътворю. Ни, господи мои, ни, но да умру здѣ с вами» [9:244].

В повести обозначен ряд факторов, служащих единению византийцев в борьбе с турками. Самым главным выступает православная вера, поддерживаемая речами патриарха Анастасия, вот что говорит Анастасий всему городу: «Вскресни, Господи Боже, и помози нам, конечно *погибающим*, и не отруни людей своих до конца, и не дай же достояния твоего в поношение сыроядцем сим, да не рекут: “Гдѣ есть Богъ их?”, но да познают, яко ты еси Богъ наш, Господь Иисус Христос, въ славу Богу-Отцу» [9:248]. Речи патриарха способствуют религиозному и патриотическому подъему горожан. Таким же фактором их сплочения является личность императора Константина, который предстает в роли праведного и доблестного правителя. Образ Константина в повести не лишен черт мученичества. Он понимает важность события, подчеркивая свою преемственность от императоров прошлого (см. прим. [9:244]).

Композиция повести такова, что практически весь ее текст, кроме вступительной исторической части, представляет собой описание сражения. Битва за город описывается Нестором Искандером как непрерывные попытки штурма городских стен. Автор не отвлекается на посторонние события, создавая тем самым атмосферу постоянного, бесконечного сражения, дополняющегося страшными картинами потерь и ожесточенных битв. Эффект героизма защитников города увеличивается, а защита представляется читателю подвигом всенародного масштаба.

Таким образом, защиту Константинополя можно назвать героическим народным подвигом жителей города, а древнерусская повесть во всех красках передает трагическое положение «Второго Рима» и отчаянное, яростное сопротивление не только его воинов, но и всех жителей города «от мала до велика». Жанр древнерусской воинской повести к XV веку уже находился на такой стадии развития, которая позволяла эмоционально и высокохудожественно описать такое историческое событие общемирового значения как падение Константинополя.

Библиографический список

1. Трофимова Н.В. Поэтика и эволюция жанра древнерусской воинской повести: Дис. ... докт. филол. наук. М., 2002. 451 с.
2. Мелихов М.В. Древнерусские воинские повести: проблемы сюжетосложения и идейно-художественная трансформация жанра в литературной и рукописной традиции XV–XVIII веков: Дис. ... докт. филол. наук. Сыктывкар, 2003. 404 с.
3. Бельченко Г. П. К вопросу о составе исторической повести о взятии Царьграда // Сборник статей к 40-летию ученой деятельности академика А.С. Орлова. Л.: Изд. АН СССР, 1934. С. 507–523.
4. Сперанский М.Н. Повести и сказания о взятии Царьграда турками (1453) в русской письменности XVI–XVII веков // Ч.1. ТОДРЛ. Т.10. М.; Л., 1954. С.136–165.
5. Смирнов Н.А. Историческое значение русской «повести» Нестора Искандера о взятии турками Константинополя в 1453 г. // Византийский временник. М.: Изд. АН СССР, 1953. Т. 7. С. 50–71.
6. Скрипиль М.О. «История» о взятии Царьграда турками Нестора Искандера // Т. 10. М.; Л., 1954. С. 166–185.
7. Трофимова Н.В. Стиль изложения и проблема авторства в «Повести о взятии Царьграда турками». // Русская речь, 2004. №1. С. 80–86.
8. Азбелев С.Н. К датировке русской повести о взятии Царьграда турками // ТОДРЛ. Т. 17. М.; Л., 1961. С. 334–337.
9. Памятники литературы Древней Руси: Вторая половина XV века. / Вступит. статья Д. С. Лихачева; Сост. и общая ред. Л.А. Дмитриева и Д.С. Лихачева. М.: Худож. лит., 1982. С. 216–267.
10. Мейендорф И.Ф. Византия и Московская Русь. М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2003. С. 76.

11. Оболенский Д.Д. Византийское Содружество Наций. Шесть византийских портретов. М.:Янус-К, 1998.

Трансформация жанра сонета в творчестве И.А. Бродского
Качнова О. Е.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

olga.olenenok3108.kachnova@mail.ru

Сонет как одна из твердых форм романской поэзии возникает в XIII веке в Италии. Среди более традиционных разновидностей сонета выделяют итальянский, французский и английский типы. Есть и так называемые «неформальные» типы сонетов, которые также не менее интересны для изучения. Диалектическая структура содержательного плана сонета – тезис – антитезис – синтез – отражается в формальной структуре: четырнадцать строк подразделяются на два катрена и два терцета с различными типами рифмовки [3:118]. Исходя из этого, можно говорить о неких противоречивых комбинациях в жанровой структуре сонета с целью его дальнейшего диалектического развития.

В этой работе рассматривается развитие и модернизация жанра сонета в творчестве выдающего русского и американского поэта И.А. Бродского. Следует понимать, что при изучении творческого многообразия сонетов поэта нельзя обойтись без обращения к «опыту времен» и опоре на интертекстуальность формальных признаков. Сонеты Бродского изучались многими исследователями: в частности, С. Титаренко исследует сонеты И. Бродского в их индивидуальности и своеобразии, но в то же время устанавливает очевидную связь с сонетами Петрарки. О. Зырянов изучает формальные и содержательные признаки сонетов И. Бродского: выделяет метроритмические, композиционные и строфические особенности.

В раннем сонете «Великий Гектор стрелами убит», написанном в 1962 году, противопоставление традиционной жанровой форме выражается с помощью наличия в сюжете отсылок к античности. В сонете раскрывается тема «людей и вечности». Несмотря на отхождение от традиционности в сюжете, сонет имеет вполне привычную для жанра трехчленную семантическую структуру. Архитипичные образы «побежденного» и «победителя», а также своеобразный пафос, создающий квинтэссенцию исключительной уникальности и вместе с тем обыденности происходящего, развивают принцип единства и борьбы противоположностей. Сохранение традиций жанра проявляется в наличии драматической формы: бытие человека свободно от эмоций, чувств и переживаний, вместо этого представлено развитие внутреннего мироощущения через внешние проявления. Знаменательна также интонация произведения: в общих чертах она звучит вполне нейтрально, с приглушенными красками и внешними звуками («шуршат кусты», «гаснут облака»). Но важно то, что эта спокойная, размеренная интонация выступает антитезой к драматичной событийности сюжета. Это делает лирический мир произведения более абстрактным. Значимым также является формальный план стихотворения. О. Зырянов называет этот нерифмованный четырнадцатистроичник одним из «экстравагантных» образцов вольного обращения поэта с сонетной формой, при этом подчеркивая, что размер стиха (пятистопный ямб) остается традиционным [4: 280]. Здесь же стоит говорить о так называемой «канонизированной аномалии» – форме «хромого» сонета, поскольку последняя строка имеет меньшее количество стоп.

Неоднозначную, совершенно нетрадиционную форму жанра имеют «20 сонетов к Марии Стюарт», написанные поэтом в 1974 году. Несмотря на то, что в каждом сонете

классические 14 стихов, здесь отсутствует типичное для жанра деление на два катрена и два терцета, и рифмовка строк также не совсем типична: «Где встретил Вас. И в силу этой встречи // и так как "все бывшее ожило // в отжившем сердце", в старое жерло // вложив заряд классической картечи // я трачу что осталось в русской речи // на Ваш анфас и матовые плечи» [1:152]. Лексическая составляющая произведения также не является традиционной для жанра сонета, и не до конца соответствует «классической картечи»: присутствуют и просторечия (тягнули, сюды, баба), и устаревшие слова (уста, чело, опричь), и грубая, в том числе обценная лексика. Несомненно, что лексические особенности произведения являются самым «грубым» отхождением от жанра. Некоторые лексические обороты, на первый взгляд, кажущиеся принадлежащими к традиционной поэтической лексике, при переосмыслении приобретают ироничный оттенок. Так, местоимение «Вы», написанное с заглавной буквы в первом сонете, не является в полной мере уважительным обращением к адресату, так как приобретает ироничный оттенок после того, как ставится автором в одну линию с просторечными словами и канцеляризмами: «Сюды // забрел я как-то после ресторана // взглянуть глазами старого барана // на новые ворота и пруды // Где встретил Вас. И в силу этой встречи...» [1: 152]. Прием иронии обостряется, когда поэт использует стилистически противоположные, принадлежащие к разным лексическим пластам единицы в непосредственном «соседстве» друг с другом: «Немногое, чем блазилась слеза // сумело уцелеть от перехода // в сень перегоня» [1:159]. При этом может происходить смешение поэтических и прозаических образов и их взаимозаменяемость: «Смерть, скрипнув дверью, станет на паркете // в посадском, молью траченном жакете» [1:156]. Следует сделать вывод о том, что «человеческое» и «поэтическое» выстраивается в сонетах не последовательно, а параллельно, сосуществуя одновременно.

Стихотворение является двуплановым и имеет условно двух адресатов: казненную шотландскую королеву и М. Басманову. Образ королевы для автора по сути своего рода миф, и в четвертом стихе он переплетается с ещё одним «миражем» – Басмановой, которой поэт близок своей отчужденностью от внешнего мира и вечным несчастьем в любви: «Красавица, которую я позже // любил сильнее, чем Босуэла – ты // с тобой имела общие черты // (шепчу автоматически «о, Боже», // их вспоминая) внешние. Мы тоже // счастливой не составили четы» [1: 154].

Итак, классическая форма сонета в поэтическом мире И.А. Бродского подвергается различным трансформациям, модернизируется, превращаясь в новую, отходящую от привычных нам сонетным признаков, форму. Но при этом сонеты Бродского сохраняют многие канонизированные черты жанра, отражающие так называемый «опыт времен».

Библиографический список

1. Бродский И.А. Новые стансы к Августе. СПб: Азбука, 2011.
2. Бродский И.А. Власть стихий. Стихотворения. Эссе. СПб, 2016.
3. Гаспаров М.Л. (ред.) Эллинские поэты VIII - III века до н. э. Эпос, элегия, ямбы, мелика. М.: Ладомир, 1999.
4. Зырянов О.В. Эволюция жанрового сознания русской лирики: феноменологический аспект. Екатеринбург: Изд-во Урал. Унта, 2003. 548 с.

**Герои освободительной войны 1612 года Кузьма Минин и князь Пожарский
в трагедии М. М. Хераскова «Освобожденная Москва»
Кенжетаетаева Д.**

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В. Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

danakenzhetaeva@gmail.com

Российская история богата эпизодами вторжений иностранных захватчиков на русские земли, что могло обернуться потерей суверенитета. Одним из ключевых событий, когда Московское государство подвергалось угрозе исчезновения, является польско-шведская интервенция во время Смутного времени. Освобождение Москвы в 1612 году Вторым народным ополчением под предводительством Кузьмы Минина и князя Пожарского – переломный момент в истории России. Это событие отражено в трагедии М.М. Хераскова «Освобожденная Москва».

Несомненно, очень тяжелым для Московского царства стал 1612 год. Эпоха кровавой смуты породила национальных героев. В 1611 году в Нижнем Новгороде начало собираться второе ополчение, которому в последующем суждено было избавить страну от иностранных захватчиков. Начал объединять людей земский староста Кузьма Минин. Он прямо посреди улицы призывал откликнуться на просьбу патриарха Гермогена и москвичей: «Ополчайся, стар и млад! Продадим свои дома, заложим жен и детей и выкупим отечество... Я знаю, только мы на это подвинемся, так и малые города к нам пристанут, и мы избавимся от иноплеменников» [2: 40]. В полной мере новое ополчение оформилось, когда его возглавил раненный в первом бою с поляками в ноябре 1612 года князь Пожарский, который и повел войска в Москву. Кузьма Минин стал его ближайшим соратником.

Трагедия Хераскова, которая помещает сюжет в рамки Смутного времени, является прекрасным образцом исторической трагедии со свойственным ей героическим пафосом. В произведении фигурируют реальные исторические лица, такие как Гетман Желковский и вельможа Хоткеев, представляющие польскую сторону (Херасков лишь немного меняет имена).⁴

Предводители Второго ополчения подошли к своему делу с большим умом и расчетом, что позволило избежать роковых ошибок и принести победу и освобождение Москве. Минин – «сын России, сын по действию небес»⁵ [1: 185], чей облик представляет собой идеал мужественности и бескорыстной любви к родине. Сам Пожарский и все остальные бояре воспринимают Минина как равного, несмотря на то что он является простым нижегородским купцом:

Он Минин! Минин он! – купец нижегородский.

Порода знатная без добрых дел ничто,

Тот в мире знаменит, полезен царству кто! [1: 182].

Князь Пожарский – «почтенный муж, чему весь град свидетель, умел совокуплять с геройством добродетель» [1: 175]. Оба персонажа выступают как отважные предводители восстания, готовые самоотверженно сражаться за благополучие государства до последнего вздоха, не желая при этом ничего взамен, кроме исполнения собственного долга перед Родиной. Они действовали в полном единодушии, возглавляя ополчение. Херасков не раз отмечает их беспрекословную самоотверженность и огромное желание исполнить свой долг, защищая землю, словно родную мать:

Так дивно ль, что мой долг я матери принес? [1: 185].

⁴ Жолкевский у Хераскова фигурирует как Желковский, а Ходкевич - Хоткеев.

⁵ Здесь и далее цитаты из дореволюционных изданий приведены в упрощенной орфографии.

На совете бояр князь Руксалон (вымышленный персонаж трагедии) говорит о Пожарском как о доблестном воине, не желавшем почестей и славы:

*Не славы собственной, не почестей искал,
Но славу общую он грудью защищал [1: 175].*

Подвиги Минина и Пожарского являются исторически достоверными, однако автор вносит некоторые изменения. Так, например, у Дмитрия Пожарского появляется сестра, а у Желковского – сын Вянок, собственно влюбленный в сестру князя Пожарского. Введение этих персонажей – дань классицистической традиции, которая подразумевает борьбу между чувством и долгом, внутренний конфликт героев.

У двух отважных борцов были единые помыслы, а вся энергия была направлена на достижение единственной цели – освобождения Родины от польских интервентов. Их личные заслуги неоспоримы. Одной из показательных является сцена в четвертом действии, где Пожарский вопреки полученной в бою ране не теряет духа. И Пожарский, и Минин «силы подкрепив, к сраженью полетели» [1: 276].

Пробил долгожданный час – сражение было выиграно, и столица Московского государства полностью освободилась от иноземных завоевателей:

*Теперь раздоры все и брани потуша,
Да будет сердце в нас едино и душа [1: 290].*

Воплощение в образах Кузьмы Минина и князя Пожарского главных черт русского национального характера, таких как преданность и отвага, – одна из основных целей трагедии «Освобожденная Москва» Хераскова. Народ по достоинству оценил их подвиг, а память о великих предводителях и их подвигах стала бессмертной. Во многом эта память жива и благодаря художественной литературе, которая бережно хранит воспоминания о героях освободительной войны.

Библиографический список

1. Херасков М.М. Творения. Ч. 5. М., 1798. 293 с.
2. Военная история: Учебник для высших военно-учебных ВВЗ заведений Министерства обороны Российской Федерации. М.: Воениздат, 2006. 469 с.
3. Скрынников Р.Г. Минин и Пожарский / Руслан Скрынников. 3-е изд. М.: Молодая гвардия, 2011. 330 с.
4. Забелин И.Е. Минин и Пожарский. Прямые и кривые в Смутное время. М.: Аграф, 1999. 335 с.
5. Ильинский Н.С. Описание жизни и бессмертного подвига славного мужа нижегородского купца Козьмы Минина: выбранное из исторических преданий / [соч.] Николаем Ильинским. СПб.: Тип. губ. правления, 1799. 78 с.
6. Малиновский А.Ф. Биографические сведения о князе Димитрии Михайловиче Пожарском. М., 1817. 110 с.
7. Селезнёв Ф.А. Нижегородцы и преодоление Смуты (1606–1618). Н. Новгород: Деком, 2015. 141 с.

Мотивированность номинации славянских языческих богов

Ковтунович Ю.И.

студент

Карагандинский государственный университет имени Е.А. Букетова

г. Караганда, Казахстан

ulyia9953@gmail.com

Слово представляет собой неразрывное единство его внешней и внутренней формы, то есть его звуковой оболочки и образным способом выражения его значения. Несмотря на это с течением времени в одних словах эта связь утрачивается и

говорящими уже не воспринимается, а в других она остается достаточно прозрачной и понятной. Это отражается в понятиях мотивированности и немотивированности языкового знака. Мотивированность теснейшим образом связана с процессами номинации и может быть обусловлена ориентацией человека на различные аспекты объекта или фрагмента действительности. Например, свойства самого объекта, функции, выполняемые данным объектом, оценка объекта человеком, отношение одного объекта к другому, представление человека об этом объекте и т.д. Другими словами, мотивированность наименований дает представление о связи обозначения элементов внешнего мира и внутреннего опыта человека, общества, культуры, с помощью которой можно объяснить мироустройство славянских богов.

Модель устройства мира славянских языческих богов строится из трех частей:

1. Правь – верхний мир, расположенный над небесами, мир богов и божественных существ.

2. Явь – средний, материальный, реальный мир, в котором живут люди и звери. Отсюда предложно-падежная конструкция с предлогом *на- наяву*, в которой прослеживается мотивированность на формальном и смысловом уровнях: «Наяву – не во сне; на самом деле, в действительности».

3. Навь – нижний, нематериальный, потусторонний мир мертвецов. В разговорной народной речи славян слово *навь* имело значение мертвец, покойник, усопший, умерший. Производным от данной лексемы является слово *навка*, то есть русалка, образованное в диалектной системе.

Все три части соединены мировым деревом, корни которого символизируют Навь, ствол – Явь, а крона – Правь. Наше исследование направлено на изучение пантеона славянских богов, поэтому мы рассматриваем верхний мир, то есть правь.

На вершине древа находится бог Род – наиболее древнее персонифицированное божество славян, бог Вселенной, живущий на небе и давший жизнь всему живому [1]. Род отец Белбога и Чернобога, которые также участвовали в создании мира, они являются персонифицированными олицетворениями добра и зла, дня и ночи, счастья и несчастья. Этим мотивированы их имена, то есть прослеживается соотношенность производного слова с производящим, противопоставляющиеся друг другу как антонимичные пары: светлые силы (белые) – Белбог, тёмные силы (черные) – Чернобог. Помимо богов с прозрачной мотивированностью имени, существуют боги, наименования которых на современном этапе развития языка являются непрозрачными, то есть утрачивается связь между производной и производящей основой.

Е.С. Кубрякова непрозрачную мотивированность называет подразумевающей: «... мы ставим своей главной целью рассмотреть все значения скрытые, явно не выраженные и существующие как бы исключительно в латентном виде. Мы предпочитаем называть такие значения подразумеваемыми, ибо знание производного слова предполагает своеобразный «эффект домысливания» подобных скрытых сем...» [2:158]. К первой группе, помимо Белбога и Чернобога, относится Доля и Недоля, Лада, Мокош, Жива, Желя (Жля). Лада – богиня любви, гармонии, брака, от *ладить* – жить согласно, дружно, быть в ладу. Мокош – богиня воды, дождя, грозы, этимологически ее имя связывают с корнем *мокрый, мокнуть* [3:169]. Жива – богиня *жизни*, женского счастья. Желя (Жля) – богиня печали, *желя, желение* – скорбь по умершим, отсюда лексема *жалость* [1].

Ко второй группе богов относятся: Велес, Зевана, Сварог, Стрибог, Перун. Велес – бог скота, пастухов и музыкантов. Этимология имени Велес точно не выяснена, М. Фасмер предполагал связь Велес с *велий (великий)*. Сварог – отец солнца и огня, бог неба и света, О. Н. Трубочев предполагал, что этот теоним был заимствован славянами у индоариев в Северном Причерноморье и происходит от *svarga* – небо, небесный [4:280]. Стрибог – солнечный ветер, бог, направляющий потоки воздуха, но, помимо этого, существует теория о том, что Стрибог является богом войны, это объясняется

возможным происхождением имени Стрибог от древнего слова «*стрыть*» – уничтожать, отсюда *укр. strata* – казнь [5:241]: стывати, стрыти – стирать, сокрушать. Перун – один из главных богов древних славян, означает светоносное начало; божество грома и молнии [4:225]. Как утверждает О.Н. Трубачев, имя Перун происходит от глагола **perti*, **pyro* – ударять, бить и суффикса деятеля *-ить* [4:197].

В нашей картотеке преимущественно отмечены номинации с прозрачной мотивировкой. Этому не препятствует то, что меняются исторические реалии, происходит развитие языка, лексемы утрачивают своё исконное значение или приобретают новые. В большей степени это связано с тем, что основной культурный пласт остается прежним, поэтому и в лексическом, и в словообразовательном плане, связанном с историей славянских богов, мало что изменяется. Также это объясняется тем, что для крестьянской эпохи характерна наивная картина мира, отражающая способ представления (концептуализации) этого мира национальной языковой личностью. Она развивается под влиянием культурных ценностей и традиций той или иной нации, значимых в определенную историческую эпоху.

Библиографический список

1. Гладилин Е.А. Славяне. Словарь славянских богов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://indbooks.in/mirror3.ru/?p=54236> (дата обращения: 14.03.2020).
2. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М.: Наука, 1981. 200 с.
3. Иванов В.В., Топоров В.Н. Мифы народов мира: Энцикл. в 2 т. / Под ред. С.А. Токарев. Т. 2: К-Я. 2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1988. 719 с.
4. Трубачёв О.Н. Indoagica в Северном Причерноморье. М.: Наука, 1999. 325 с.
5. Кононенко А.А. Энциклопедия славянской культуры, письменности и мифологии. Харьков: Фолио, 2013. 1155 с.

«Подземелья Ватикана» А. Жида: влияние Достоевского

Кремер А.В.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В. Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

andyremerk@gmail.com

Изучение творчества французского писателя Андре Поля Гийома Жида (1869 – 1951) до сих пор остается актуальным для литературоведов-русистов: большое влияние на его философские и религиозные взгляды оказал Федор Михайлович Достоевский. В самый расцвет своего творчества Андре Жид отвергает ницшеанское представление о сверхчеловеке и погружается в философию Достоевского, предшественника и антипода ницшеанской идеи в вопросе о назначении сверхчеловека. Неоспорим тот факт, что заниматься Достоевским Жида побуждает философия русского писателя, а именно вопросы Бога и «дьявольской силы» в человеке. В 1923 г. выходит книга А. Жида «Достоевский» со всеми лекциями и статьями о великом русском авторе. Так Андре Жид стал популяризатором Достоевского во Франции. Черты Ф.М. Достоевского видны во многих произведениях А. Жида, но наибольший интерес представляет для нас вышедшая в свет в 1914 году сатирическая повесть «Подземелья Ватикана». Сам автор определил жанр как *sotie* – род сатирической комедии, популярный во французской литературе XV–XVI веков, в основе которого лежит карикатурный мир, опрокинутый вверх дном. Следуя традиции шутовской пьесы, Жид пронизывает повествование гротескными ситуациями, парадоксальными героями и абсурдностью.

Можно предположить, что «Подземелья Ватикана» – это своеобразная попытка написать французское «Преступление и наказание». Элементы романа Достоевского легко прослеживаются в «Подземельях Ватикана»: это и сюжетная линия убийства, и один из главных героев – Лафкадио Вуилки, легко отождествляемый с Раскольниковым, и многое другое. Учитывая тот факт, что Жид обозначил жанр как сатиру, повесть можно назвать пародией на «Преступление и наказание», но не французским аналогом.

При сравнении произведений мы обнаруживаем двух ярких персонажей, которых можно сопоставить. Оба героя бедны, но свои преступления ни тот, ни другой не совершают ради денег. Герой Жида – Лафкадио Вуилки, девятнадцатилетний внебрачный сын графа де Баральюля. Героя трудно назвать типичным хотя бы потому, что он страдает психическим расстройством: часто «наказывает» себя порезами, тем самым занимаясь самоповреждением, что при здоровой психике не предусмотрено. В одном из эпизодов повести Лафкадио, абсолютно спокойный минуту назад, с бешенством рвет и жжет фотографию. Мы предполагаем, что Жид намеренно создает образ двойственной личности, опираясь на героев Достоевского: «У Достоевского нас сбивает с толку одновременность всего этого и сохраняемое каждым персонажем сознание своей непоследовательности, своей двойственности» [1:298]. Отличным примером будут первые мысли Раскольникова об убийстве. Неприязнь к самому себе и к своим «подлым» намерениям чередуется в нем с желанием совершить свое преступление. Но в этом первое и главное отличие Раскольникова от Лафкадио: для Лафкадио противоречивые мысли и поступки – абсолютная норма поведения, тогда как Раскольникова это приводит в ужас и вызывает у него отвращение.

Раскольников делит людей на две группы: «обыкновенные люди» и «люди, имеющие дар или талант сказать в среде свое новое слово», люди, способные вырваться за грани моральных устоев и освободиться от предрассудков во имя блага общества, но с готовностью даже на убийство во имя него. Таким «сильным» человеком нарекает себя герой Достоевского и, «переступая черту», убивает старуху-процентщицу. После убийства «он чувствовал во всем себе страшный беспорядок...»: разлад с собой, лихорадка, озноб, спутанные мысли и т.п. Герой осознает, что нарушил христианские и нравственные границы, и в финале романа мы видим его исцеление Богом. В этом суть философии Достоевского: никакая идея не может оправдать убийство, преступление Божьего закона.

Лафкадио совершает убийство, не преследуя, подобно Раскольникову, цели спасти человечество. «Он видит в других людях в лучшем случае всего лишь жалких и смешных глупцов, к которым относится со снисходительностью более сильного и более красивого животного», – отмечает Фридендер [2: 309]. Преступление для него – игра, ему скучно и хочется испытать риск. «Ничем не вызванное преступление... вот задача для полиции! <...> Иной считает себя способным на что угодно, а когда нужно действовать, отступает... Одно дело – воображение, другое – действительность!» [3:367]. Для Лафкадио не существует ни преступления, ни наказания. Лафкадио как сверхчеловек становится героем, переступившим черту общественной морали и освободившимся от законов и предрассудков. Демоническое начало в нем побеждает. Еще до преступления о подобном человеке рассуждал Жюлиус: «Под «бескорыстным» я разумею: бесцельный. И я говорю, что зло, – ... может быть таким же бесцельным, как и добро... Это роскошь, мотовство, игра» [3:354]. Жюлиус также уточняет, что бескорыстные души вполне могут противоречить церковным догматам. Здесь мы видим прямую связь с идеей Достоевского.

Совершив убийство, Лафкадио ведет себя абсолютно противоположно Раскольникову. Он спокоен, равнодушен, его ничто не тревожит. Совершенный им поступок казался ему нелепым и комичным. Единственное, что мучает его душу, –

скука. Скука, которая впоследствии и наталкивает его на мысль о том, чтобы сдать полиции. Это еще раз доказывает, что Лафкадио жаждет риска и игры.

Последняя сцена повести также заслуживает подробного рассмотрения. Диалог между Лафкадио и Женевьевой де Баральюль, на первый взгляд, показывает нам другого Лафкадио: «Я жил, не сознавая себя; я убил как во сне; и кошмар, в котором с тех пор я мечусь...» [3:412]. Автор дает читателю ложную надежду на пробуждение у героя совести. Однако тут же герой заявляет, что ему противна не безнаказанность преступления, а легкость его совершения и ухода от ответственности. Женевьеву же в этом случае можно сопоставить с Сонечкой Мармеладовой. Если Соня приносит Раскольникову Евангелие, то Женевьева произносит такую фразу: «Богу надобно открыться – не людям» [3:412]. В диалог вливаются слова автора: «Женевьева права; и, конечно, нет лучше выхода для Лафкадио, чем послушание в спокойствии совести» [3:412]. В этих репликах отражено влияние философии Достоевского на Жида. Как мы уже говорили, отрекшись от ницшеанской идеи безбожия, Жид нарекает себя «истовым христианином» и следует Достоевскому. Однако автор «Подземелий Ватикана» оставляет финал открытым: мы не узнаем, сознался ли Лафкадио. Повесть заканчивается разворачиванием любовной линии.

Таким образом, на примере сатирической повести Андре Жида мы увидели, какое влияние на него оказал Федор Михайлович Достоевский. Вывод иллюстрирует цитата Андре Жида о Достоевском: «Я чувствую, как я далек от исчерпывающего обзора той мудрости, которую можно найти в его книгах. Повторяю, я ... искал в них прежде всего то, что более всего родственно моей собственной мысли» [1: 358].

Библиографический список

1. Жид Андре. Собрание сочинений: В 7 т. М.: ТЕРРА–Книжный клуб, 2002. Т.6. 464 с.
2. Фридлиндер Г. Достоевский и мировая литература. Л.: Сов. писатель, 1985. 456 с.

Лирический сюжет в сонетах И. Анненского

Кукина А.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В. Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

alice_2001@mail.ru

Лирический род литературы, в отличие от эпического, предполагает субъективный тип интерпретации действительности. В связи с этим возникла потребность в выделении лирического сюжета, где в центре описания, условно говоря, находится не объект как таковой, а поэтическое впечатление от объекта – это ситуация, преломленная сквозь призму лирического переживания. А.В. Радионова справедливо замечает, что лирический сюжет, в отличие от эпического, носит подчеркнуто фрагментарный характер: «Преподнесение целого в логически незавершенных фрагментах – одна из главных черт традиционного лирического произведения» [5]. Обобщая результаты исследований ученых о сюжете лирического текста, В.Я. Малкина предлагает следующее определение: «Лирический сюжет, таким образом, можно определить как систему событийно-ситуативных элементов лирического произведения, данную с позиции лирического субъекта в процессе разворачивания его рефлексии» [3].

Особый интерес представляет лирический сюжет в связи с композицией сонета, которая предполагает последовательное развитие одного переживания. Как известно,

сонет является самым твердым лирическим жанром, несмотря на его трансформированные формы, возникшие в результате переосмысления канона. Под традиционной композицией сонета подразумевается, как правило, тезис – развитие – антитезис – синтез или завязка – развитие – кульминация – развязка [2, 407]. Однако строгая композиция не всегда очевидна, и даже в сонетном замке, заключительном стихе, вывод как таковой может быть не обозначен. Лирический сюжет как в сонете, так и в лирическом стихотворении присутствует далеко не всегда: *«Под С. следует разуместь не всякую динамику в литературном произведении, не всякое движение образов, смену настроений, развитие мотивов, не всякое развитие идеи, воплощенное в образах, но лишь ту динамику, которая дается в виде объективно совершающегося действия, события»* [4].

Для анализа взяты сонеты И. Анненского [1], в которых лирический сюжет и его соотношение с канонической композиционной структурой находят наиболее яркое выражение. В сонете «Конец осенней сказки» основания для выявления лирического сюжета можно найти уже в заглавии. «Сказка» – эпический жанр, подразумевающий наличие сюжета; «конец» – сюжетно-композиционная составляющая. Возникает своеобразный горизонт ожидания: заявленное в заглавии эпическое должно трансформироваться в лирическое. Сюжет – это всегда движение, развитие, некая динамика, и в этом тексте она вполне ощутима. Обратим внимание на глагольные времена. Во втором стихе первого катрена читаем: *«Сказка черная лилась»* [1:70] – глагол стоит в несовершенном виде прошедшего времени. Далее перед нами разворачиваются картина, за которой наблюдает глаз. Во втором катрене глаголы преимущественно в совершенном виде прошедшего времени, они представляют череду совершающихся действий, переходных состояний, свойственных осени: *«почернела», «порвалась», «разубралась»* [1:70]. В терцетах замечаем переход к настоящему времени: *«ползет», «вьётся», «сочатся», «краснеют»* [1:70]. Вся эта картина условно помещена в «сказку», которая заканчивается сравнением «сочащихся и краснеющих гроздей» с «гвоздями после снятого Христа» в сонетном замке – кульминационном, завершающем стихе сонета, следовательно, конец осени сравнивается со снятием Христа. Слово «конец» здесь следует понимать с точки зрения лирического сюжета: перед нами не столько сам конец, сколько его предчувствие и рефлексия по поводу этого, отраженная в сравнении в финальном стихе. Однако этим время сюжета не исчерпывается: именно то, что гвозди *«после снятого Христа»* [1:70], позволяет нам расширить временное пространство лирического сюжета, более обширно его осмыслить, ведь до снятия было распятие, а после – оплакивание, погребение и воскресение, т. е. сюжет сонета, как бы новый для читателя, включает в себя уже известный сюжет, имеющий и прошлое, и настоящее, и будущее.

Основным предметом авторского осмысления в «Третьем мучительном сонете» и в сонете «Ненужные строфы» являются муки поэтического творчества. Первый сонет начинается строками: *«Нет, им не суждены краса и просветленья»* [1:80], что похоже на обрывок диалога, который, видимо, начался в сознании автора. В этой части сонета лирический субъект как бы обозначает предмет своего творчества: *«Они – минуты праздного томленья, / Перегоревшие на медленном огне»* [1:80]. Второй катрен представляет собой описание фрагментарного процесса появления стихотворений, задается основное душевное противоречие – *«Мое мучение и мой восторг оне»* [1:80]. Лирическая ситуация определяется как «неравный бой» со словом. Рефлексия завершается в сонетном замке, где вывод выражен в сравнении любви к стихам с любовью матери к больным детям.

Аналогичная сюжетно-композиционная структура присуща и сонету «Ненужные строфы». Слово «нет» в начале первого стиха обозначает ситуацию автодиалога, внутренней полемики, как и в предыдущем тексте. Стихи – «отверженные созданья». Стоит обратить внимание на слова, которые как бы помещают лирическую ситуацию

во временные координаты: «Они полны *еще* неясным ожиданьем, / Но погребальная свеча *уж* зажжена» [1:63]. Во второй части сонета лирическая ситуация приобретает иной характер: в первом терцете мы видим, что лирическое «я» наблюдает за «*без лиц и без речей разыгранной драмой*» [1:63], что можно расценивать как осознанное создание лирического сюжета автором. Эта часть сонета построена согласно композиционному канону, т. к. она противопоставлена двум катренам, где для стихов, «ненужных строф», рожденных «из жерла черного», зажжена «погребальная свеча» – творчество предается забвению. Здесь же наблюдается противоположный читательскому ожиданию исход: к «светозарному богу», причем тоже из «*черной ниши храма*» [1:63] (симметричное цветообозначение), они идут «*приятъ пурпуровые тоги*» [1:63] – символ почета, атрибут славы. Так, заключительный стих, сонетный замок, придает лирическому сюжету характер завершенности.

Таким образом, лирический сюжет в сонетах И. Анненского представляет собой совокупность лирических ситуаций и действий, обозначенных фрагментарно. Соблюдение строгой сонетной композиции способствует упорядочиванию импрессионистично обозначенных фигур в единую систему, где заданная в начале тема находит свое логическое (и порой неожиданное) завершение в сонетном замке.

Библиографический список

1. Анненский И.Ф. Стихотворения и трагедии / Вступ. ст., сост., подгот. текста, примеч. А. В. Федорова. Л.: Сов. писатель, 1990. 640 с.
2. Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. М.: Сов. энцикл., 1987. 751 с.
3. Малкина В.Я. К проблеме определения лирического сюжета [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-opredeleniya-liricheskogo-syuzheta-1> (дата обращения: 12.03.20).
4. Михайлов П., Михайловский Б. Сюжет // Литературная энциклопедия. Т. 11. Стлб. 140. М., 1939.
5. Радионова А.В. Ситуация как сюжетобразующая и композиционная единица лирического текста. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/situatsiya-kak-syuzhetoobrazuyuuschaya-i-kompozitsionnaya-edinitsa-liricheskogo-teksta> (дата обращения: 12.03.20).

Поэма «Элоа» Альфреда де Виньи – один из источников поэмы М. Ю. Лермонтова «Демон»

Кусанова З.А.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В. Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

zkusanova@mail.ru

Поэма «Демон» – одна из самых сложных не только в творчестве М.Ю. Лермонтова, но, пожалуй, и во всей русской литературе. Поэт начал работу над ней в 1829 году, а окончил ее только через десять лет, в феврале 1839 года. Поэма претерпела массу изменений: от самой первой редакции до последней редакции нетронутой осталась только первая строка: «*Печальный демон, дух изгнанья*». По причине цензурных запретов поэма не печаталась, а распространялась в списках. Первое издание «Демона» относится к 1856-му году (г. Карлсруэ, Германия).

Лермонтов постоянно возвращался к своему творению и никак не мог отрешиться от этого сюжета. Вероятно, он заключал в себе нечто важное для Лермонтова, если он никак не мог расстаться с идеей воплощения своего замысла.

Поэма «Демон» связана с текстами многих европейских авторов: Мильтона, Байрона, Виньи. Сам Лермонтов упомянул имя Альфреда де Виньи в связи с литературными истоками поэмы. Для Лермонтова французская литература не была особо любимой, в то время как для Пушкина французская словесность – самый главный вдохновитель среди литератур Европы. Михаил Юрьевич с раннего детства больше всех ценил Байрона из-за близости духа с этим автором, именно в этот ранний период литература Франции кажется ему малоинтересной. Лермонтов с детства владел французским языком и читал образцы французской поэзии в оригинале. Для юного поэта очень важна была тема, переосмысленная французскими романтиками темы добра и зла, которая была присуща байронизму. Лермонтову не составляло труда читать произведения французских писателей-романтиков в оригинале.

Уже в первых редакциях поэмы видно, как сюжеты перекликаются с «Элоа». Первые наброски поэмы включали в себя изображение смертной монахини, в которую влюбляется демон, но когда он видит ее ангела-хранителя, то решает погубить ее душу. Различие между поэмами выявляется в изображении самого Демона. Демон Лермонтова способен на глубокое чувство и обретает надежду на спасение.

В своих воспоминаниях А.П. Шан-Гирей советовал видоизменить образ Демона, без надежды на спасение и раскаяние, обрисовать с таким видом, что он целенаправленно хотел погубить девушку. Лермонтов отказался от этой затеи, мотивируя это тем, что тогда будет очень сильное сходство между двумя поэмами и решил сделать по-своему.

Демон у Альфреда де Виньи своеобразный, он не ведет философские диалоги с самим собой, не пытается найти истину, имея выразительную красоту, он ничего не имеет внутри и пытается соблазнить девушку картинами плотской радости. Когда Люцифер знакомится с девой, он увлекает ее рассказами о своей абсолютной власти над людьми, говоря о том, что властвует над ними только ночью. После соблазнения Элоа он торжествует над Богом. Он не испытывает никакого сожаления ни к себе, ни к той девушке, которую погубил. Демон у Лермонтова более сложный, потому что поэт работал над ним в течение 10 лет, не покидая этой задумки.

Во второй редакции обнаруживаются уже текстуальные сходства: на вопрос Элоа «*Мне покинуть небо?*» Сатана отвечает: «*Так что ж, если ты меня любишь*» [2: 302].

Для сравнения приведём разговор монахини с незнакомцем в поэме «Демон»: «*А Бог? – На нас не кинет взгляда // Он занят небом, не землей // А наказанье, муки ада? // Так что ж? // Ты будешь там со мной?*» [1: 183].

Если рассматривать последующие редакции «Демона», то можно обнаружить большое количество выражений и описаний, которые ярко демонстрируют связь с «Элоа». Обратимся к первому появлению Демона перед девушкой и их диалогу в обеих поэмах: *Maispourquoyvosdiscoursm'inspirent-ils lacrainte? (Но почему твои речи внушают мне страх?)* [2: 304].

– *О, кто ты? Речь твоя опасна (Демон)* [1: 184].

Следующий момент описание чувств между главным злодеем и героиней: *Le Tentateurlui-même étaitpresquecharmé // Ilavaitoublié sonartetsavictime» (Искуситель сам был почти очарован, он забыл свое искусство и свою жертву)* [2: 303].

– *Он искушать хотел, не мог / Не находил в себе искусства (Демон)* [1: 183].

Как уже ранее было сказано, образ Демона у Лермонтова получился более сложным, так как поэт добавлял новые детали к прочтению этой фигуры и мотивировки его поступков. Но две поэмы схожи в том, что в начале повествования изображают фигуру одинокого и печального демона, которого никто не в силах полюбить: *Maison ditqu'à présentilestsansdiadème // Qu'ilgémît, qu'ilestseul, quepersonnel l'aime (Говорят, что теперь он без диадемы, что он страдает и одинок, что его никто не любит)* [2: 323].

– *Я тот, кого никто не любит // Один, как прежде, во вселенной (Демон)* [1: 184].

Поэма «Демон» являет собой очень яркий синтез многих европейских источников. Начиная Лермонтов от «Книги Еноха», продолжая путь к Томасу Муру, Джону Мильтону и Джорджу Байрону, переходя к Альфреду де Виньи и Жаку Казотту и все-таки останавливаясь на своем видении. Если проводить глубокий анализ, то можно понять, что Лермонтов пытался сам осмыслить тип главного героя. Под влиянием разных источников он видоизменял каждую редакцию, пытаясь подобрать идеальный образ собственного Демона, который бы выражал позицию автора ко многим философским проблемам. Поэт стремился, чтобы его Демон был не просто подражанием Сатане Виньи, с его коварными планами по соблазнению невинной души, он хотел, чтобы он встал в один ряд с ним и являл собой образец нового и своеобразного прочтения давно существовавшей темы демонизма и демонической любви. В этом плане поэма «Элоа» была хорошим источником для Лермонтова, демонстрирующим, каким путем он может пойти или, наоборот, каким он не должен идти в интерпретации темы, которая на то время в европейской литературе почти себя изжила, а в русской литературе начинала развиваться у Подолинского, Жуковского и Пушкина.

Библиографический список

1. Лермонтов М.Ю. Сочинения в шести томах / под ред. Н. Ф. Бельчикова, Б.П. Городецкого, Б.В. Томашевского. Т. 4. Поэмы. М.–Л.: Изд. АН СССР, 1957. С. 568–569.
2. Шувалов С.В. Влияния на творчество Лермонтова русской и европейской поэзии // Венок М.Ю. Лермонтову: Юбилейный сборник. М.–Пг.: Изд. т-ва «В. В. Думнов, наследники бр. Салаевых», 1914. С. 290–342.
3. Вольперт Л.И. Демон Лермонтова и французская литературная традиция: (Жак Казот и Альфред де Виньи) // Творчество М.Ю. Лермонтова в контексте современной культуры. СПб.: РХГА, 2014. С. 84–103.

Сравнительный анализ образа Щелкунчика с героем сказки Г.Х. Андерсена «Стойкий оловянный солдатик»

Кызылкулова Ж.М.

студент

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева

г. Нур-Султан, Казахстан

moonstone1210@mail.ru

Немецкий романтизм – это направление в литературе XVIII века, при котором были созданы гениальные произведения основоположниками и сподвижниками данного направления. К таким шедеврам относятся сочинения Новалиса, братьев Шлегелей, которые по сей день используются как литературные первоисточники для спектаклей, кинокартин, мультфильмов и различных перфомансов.

Особенно интересной личностью является одна из самых сложных и таинственных фигур – Эрнест Теодор Амадей Гофман – создатель «Щелкунчика», сказки, интерес к которой, по моему мнению, не угаснет никогда.

Эрнест Гофман родился 24 января 1776 года в Кёнигсберге, Восточная Пруссия (сейчас – Калининград, Россия). Гофман проявлял большой талант к игре на фортепиано, писательству и рисованию, но развить эти навыки он не смог, так как жил в провинции, т.е. вдали от центра государства, куда не доходили обширные знания о классических формах искусства и новых художественных идеях прусского культурного общества.

Собственно говоря, сказка «Щелкунчик» была написана и опубликована в 1816 году. По данным исследователей, замысел данного произведения родился у Гофмана в то время, когда он придумывал и рассказывал сказки детям своего друга и будущего биографа Юлиуса Гитцига – Фрицу и Мари. Он и вдохновлялся этими детьми, когда создавал героев «Щелкунчика». Образ самого Щелкунчика был создан в далеком 1699 году жителем немецкого городка Зайфен Иоганном Химаном. Химан занимался изготовлением деревянных игрушек и создал специфичного солдатика, которого назвал Зубастиком. Игрушка стала популярной и в США в XX веке, когда солдаты отправляли игрушки своим детям за океан.

В сказке Гофмана Щелкунчик – это сын мастера Кристофа Захариуса, превращенный в щипцы для колки орехов, в форме некрасивой, даже немного страшной игрушки, с огромной квадратной головой, с маленькими и тонкими конечностями. Щелкунчик вызывает насмешку у детей из-за своего внешнего вида, но только Мари относится к нему с сочувствием. Заколдованный мальчик должен одержать победу над мышшиной королевой Мышильдой, чтобы снова превратиться в человека. Щелкунчик, услышав рассказ о том, что девочке приходится платить своими рождественскими подарками за его безопасность, добыв меч, отважно борется с мышами, убивает мышшиного короля и приносит семь золотых корон в доказательство совершенного.

Образ деревянного солдата Щелкунчика перекликается с образом оловянного солдатика – героем сказки Г. Х. Андерсена. И у Щелкунчика, и у оловянного солдатика есть физические особенности: у одного большие нелепые зубы, а у другого отсутствует одна нога, так как главного героя делали самым последним из 25 солдатиков и ему не хватило металла из старой оловянной ложки.

В обеих сказках существует «сказочное время»: после наступления ночи игрушки оживают: «...и люди в доме легли спать. А игрушки сами стали играть – и в гости, и в войну, и в бал».

В сказках помимо основного времени действует также время особое – праздничное – события происходят в доме у праздничного стола. Взрослые дарят маленьким детям игрушки, чему малыши очень рады. Мари сразу же полюбила странную деревянную куклу-солдатика, чрезвычайно похожую на Дроссельмейера. Совсем другая ситуация у оловянного солдатика: ни любви, ни радости при встрече с ним никто не испытывает. Его оставляют одного вдали от остальных солдатиков.

Сравнивая данных сказочных героев, можно найти и сходство в изображении. Щелкунчик и Оловянный солдатик – живые существа. Они оба наделены человеческими чувствами и эмоциями, они оба влюбляются и стремятся к победе и справедливости. При этом каждый из них обладает индивидуальными качествами. Щелкунчик бесстрашно сражается с мышшиной армией, изо всех сил старается защищать Мари от злой королевы мышей.

Сюжет сказки про оловянного солдатика также чрезвычайно насыщен событиями, в которых демонстрируется стойкость солдатика. Герой Г.Х. Андерсена всё же беспомощен перед судьбой: от сквозняка он полетел вниз с третьего этажа, уличные мальчишки отправили его в плавание в лодке из газеты, он попал в водопад и стал тонуть, потом в чреве рыбы он оказался на кухне и, благодаря кухарке, вновь увидел свет. Наконец, он увидел себя в той же комнате, с теми же детьми, с той же танцовщицей. Позже он попал в печку, куда, подхваченная ветром, полетела и танцовщица. Финал сказки Андерсена может рассматриваться с двух позиций: это и печальный финал, но в то же время и счастливый: именно огонь соединил героев сказки, влюбленного солдатика и изящную танцовщицу.

На сказках Э. Гофмана и Г.Х. Андерсена выросло не одно поколение читателей. Эти сказочные персонажи – Щелкунчик и оловянный солдатик – учат верности,

стойкости и мужеству. Также эти сказки сыграли большую роль в истории искусства. История стойкого оловянного солдатика волнует зрителей многих театров мира.

Великий русский композитор П.И. Чайковский написал музыку к одноимённому балету. Своим появлением постановка обязана знаменитому хореографу Мариусу Петипа, французу, который в молодости переехал в Россию и заложил основы ее балетной классики. По сей день в театрах всего мира разыгрывается действия из сказки «Щелкунчик». На сцене Астана Опера уже не первый год восхищает зрителей балет «Щелкунчик» в двух действиях в постановке выдающегося хореографа современности – народного артиста СССР, лауреата Государственных премий Юрия Григоровича.

Библиографический список

1. Гофман. Э.Т.А. Щелкунчик и Мышиный король. М.: Эксмо, 2018.
2. Андерсен Х.К. Стойкий оловянный солдатик. М.: Азбука, 2014.
3. Броггауз и Эфрон. Энциклопедический словарь. Биографии. Т. 2. М.: Большая российская энциклопедия, 1992.
4. Чайковский П. Балет «Щелкунчик» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://astanaopera.kz/arxiv/25-27-28-31-dekabrya-balet-shhelkunchik/>

Поэтика ранней прозы А. П. Чехова

Муравьева А. Ю.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В. Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

anastassiya.muravyeva@gmail.com

Процесс формирования принципов сюжетосложения Чехова исследователями прослежен в аспекте его творческой эволюции. Общий вывод свидетельствует о том, что эти принципы по-разному воплощались в раннем и зрелом творчестве писателя. Природа чеховского сюжета дает возможность приблизиться и к уяснению жанровой специфики текстов Чехова, его связей с действительностью. Кроме того, давно отвергнуто и преодолено примитивное представление о чеховском сюжете как о тусклой картине тусклой действительности. В настоящее время основательнее утверждается и углубляется представление о сложности и богатстве чеховского сюжета.

Жизнь, отражаемая в ранних произведениях Чехова, в своих внешних, социально-бытовых формах предстает как консервативный, застойный уклад, как существование, лишённое активных событий. У читателей ранней чеховской прозы возникает впечатление соприкосновения с жизнью «как она есть», в её «неотобранности» и самоценности. Сюжета произведения искусства слова предполагает изучение речевых изобразительно-выразительных средств, создающих художественную реальность, а в частности – форм выражения сознания автора, его позиции по отношению к действительности.

Подлинный переворот в искусстве короткого рассказа А.П. Чехов совершил уже в первые годы творчества. Он утвердил новый взгляд на возможности жанра, опровергнув многие традиционные представления, считавшиеся незыблемыми. Чтобы небольшой рассказ по-настоящему захватил читателя, А. П. Чехову пришлось выработать особую эстетику и стилистику, направленные к максимальной концентрации художественного содержания.

Ранний А.П. Чехов пока не судит о событиях и персонажах, он описывает нравственный мир своих героев, выделяет и подчеркивает черты характера и заостряет их, доводит до пародии. Жизненные ситуации и действующие в них лица не

оцениваются, а рисуются в соответствующих оттенках – от лирических до драматических.

Чехов-рассказчик изображал бытовую, обыденную реальность. Материал чеховских рассказов был хорошо знаком каждому по повседневной жизни. Чем обыкновеннее казались объекты его рассказов, тем неожиданнее становилось их освещение, авторский подход к ним.

Раннее творчество Чехова составляют его произведения, вышедшие в период с 1880 по 1888 годы: от «Письма к ученому соседу» до повести «Степь», которую автор считал своим литературным дебютом.

Уже в ранние годы творчества, сотрудничая в юмористических журналах, он сумел заявить о себе как об оригинальном художнике. Пошлости, дурному вкусу и глумлению над неграмотностью простого народа – всему тому, что было свойственно «развлекательной» юмористике, в ранних рассказах Чехова противостояло остроумие, свежий взгляд молодости, человечности. В коротких юмористических и сатирических сценках он выставлял напоказ подхалимство чиновников, невежество тех, кто мнил себя грамотеями. Несколькими штрихами, без подробных описаний Чехов создавал «героев» своего времени, и перед читателями во весь рост вставали их колоритные фигуры: запуганный жизнью Червяков («Смерть чиновника», 1883) и уверенный в своей власти унтер Пришибеев («Унтер Пришибеев», 1885), мелкий чиновник-подхалим («Толстый и тонкий», 1883) и околоточный надзиратель Очумелов («Хамелеон», 1884). Чехов подметил характерное для обывателя представление о человеческом достоинстве – когда всё человеческое, по мнению обывателя, определяется чином, должностью, состоянием.

Какими же стилистическими средствами обличает своих персонажей ранний А.П. Чехов? Самым выразительным художественным средством в этих сценках была речевая характеристика персонажа.

Несомненно, лучшим сатирическим изображением приспособленчества в творчестве молодого Чехова является его рассказ «Хамелеон», где применяется антитеза двух суждений об одном и том же объекте. Большую роль в такого рода хамелеоновских превращениях играют деньги. Есть у человека средства – есть и уважение к нему, и внимание, и даже любовь, есть у него и заботливые родственники, и милые собеседники. Нет денег – и всё исчезает сразу. Вместо притворных комплиментов, уверений в любви и уважении появляется резкий тон, грубая лексика, вплоть до брани, издевательский смех. Приведем в качестве примера рассказ «Идиллия – увы и ах!».

Чеховские пошлые герои изошряются в изобретении синонимов, чтобы подчеркнуть ничтожество человека без чина и состояния. Так, в рассказе «Упразднили!» отставной прапорщик Вывертов, узнав об упразднении своего чина, говорит: *«Ежели я теперь не прапорщик, то кто же я такой?» Никто? Нуль?»* [1]. С этим согласны и окружающие: *«Вы теперь – ничего, недоумение, эфир!»* [1].

И, наоборот, чеховские «герои» приходят в восторг, если получают хотя бы маленький чин. В рассказе «Исповедь» обыватель так говорит по поводу своего «повышения по службе и ничтожной прибавки жалования»: *«Хотелось и плакать, и смеяться, и молиться... Я чувствовал себя на шестнадцатом небе: меня, человека, переделали в кассира!»* [1].

Так, в ранних произведениях А.П. Чехова обличается приспособленчество обывателей к чинам. У Чехова всегда были высокие требования к жизни. Его идеалом был человек благородного внутреннего облика. Вот почему уже в ранних своих произведениях именно против пошлости направил своё перо Чехов-сатирик. Обличение пошлости в самом широком смысле слова было основной сатирической темой Чехова.

В его ранних произведениях понятия «пошлый человек», «обыватель» трактуются очень широко. Ранние рассказы Чехова представляют собой галерею представителей самых разных социальных положений, профессий, возрастов и чинов: от коллежский секретарей до действительных статских и тайных советников с их женами и домочадцами. В понимании Чехова, пошлость – это такой недостаток культуры, когда возвышенное принимается за низменное, а низменное – за возвышенное. Можно сказать и так: пошлость – это суждения, в которых поэтическое принимается за прозаическое, а прозаическое – за поэтическое.

Основным художественным средством, разоблачающим пошлость, в ранних произведениях Чехова являются речевые характеристики персонажей, в которых использован контраст между объектом высказывания и суждением об этом объекте.

Уже молодой Чехов осознавал высокую ответственность писателя. В рассказе «Марья Ивановна» читаем: *«Я должен писать, несмотря ни на скуку, ни на перемежающуюся лихорадку... Должен, как могу и как умею, не переставая»* [1].

Следует признать, что ранние произведения Чехова оставили значительный след в зрелом творчестве писателя.

Библиографический список

1. Чехов А.П. Полн. собр. соч. в тридцати томах. Т. 1-4. М.: Наука, 1974–1983.
2. Цилевич Л.М. Сюжет чеховского рассказа. Рига: Звайгзне, 1976. 238 с.
3. Ковалев Вл.А. Творческий путь А.П. Чехова. М.: изд. Московского университета, 1991.

Блокадные письма Ольги Берггольц: реквием погибшим ленинградцам

Панёва Д.В.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

daryaranyova@mail.ru

Ольга Берггольц всю свою жизнь отдала родному Ленинграду – и мы знаем её именно как поэтессу блокадного города, «голос заточенных ленинградцев». Вся её поэзия, каждая дневниковая запись, каждое выведенное на бумаге слово – всё о Ленинграде, всё отдано и посвящено только ему. «Это – мое место в жизни, и я принадлежу ему», – писала Ольга «самым любимым» – семье Молчановых, которые были одними из главных её адресатов.

Блокадные письма семье второго мужа Ольги, Молчановым, были впервые опубликованы в собрании Пушкинского дома под названием «Верили в победу свято». В издании собраны редкие, ранее неизданные материалы периода Великой Отечественной войны, наполненные переживаниями и воспоминаниями рукописи ушедших лет: письма, рассказы, литературные дневники. Сегодня эти письма, переданные И.В. Ашихминой в Рукописный отдел Пушкинского дома, находятся в архиве; первое из них датировано 2 ноября 1941, последнее – 25 февраля 1945 г. [1:14].

Цель данного исследования состоит в изучении уникальных писем Ольги Берггольц семье Молчановых; в формировании на их основе представлений о жизни блокадного Ленинграда, страданиях и героизме блокадников; в понимании того, как личная трагедия автора переносится на всеобщую трагедию страны. С Николаем Молчановым, своим вторым мужем, Ольга прожила двенадцать лет. Неопишуемая череда несчастий преследовала Ольгу и Николая (арест, смерть детей), но ложные обвинения в контрреволюционной деятельности и сопутствующее ему давление со

стороны власти не вынудили его отказаться от жены. Николай Степанович отважно воюет под Лугой; с ним «ничего не страшно и не тяжело» даже в дни блокады.

Ольга обещает сохранить мужа, ведь она «гибче», но в какой-то момент и их семью накрывает не щадящим оползнем войны: после армии врачи ставят Николаю диагноз – эпилепсия, и условия жизни в Ленинграде лишь обостряют ситуацию, порождают увядание. Отчаянные попытки эвакуации, будто бы по воле рока, оказываются неуспешны, и 29 января 1942 года Николай Молчанов погибает.

Смерть Николая Степановича – главная трагедия блокадного периода в жизни Берггольц. В контексте цели исследования очень важна определенная «эволюция» её отношения к факту смерти мужа, изменения её взгляда на личное горе. В письме от 30 января 1942 года Ольга наконец решает сообщить семье мужа – его матери, Марии Гордеевне, сестре Ольге и брату Владимиру, находившимся тогда в эвакуации – о гибели «Кольки». «Для меня лично – жизнь окончена», – пишет она. Кажется бы, смысла в существовании без этого родного человека, еще и в условиях войны, просто не может больше быть, и так действительно размышляет Берггольц. Однако в следующих строчках она пишет: «...мы поклялись друг другу, что оставшийся должен дожить до конца теперешней трагедии, а уж потом решить – жить или нет дальше. Я сдержу слово, данное Коле». Нет более смысла, но есть обещание, и сейчас оно важнее всего прочего, и, в первую очередь, важнее желания умереть, – ведь «он просил!»

Поэтесса винится перед родными в том, что война оказалась сильнее, унеся «лучшего из всех нас человека», и в следующем письме откровенно признается, что отправить его значило признаться себе в уходе мужа. Его хоронят в братской могиле. Это нормальная практика для блокадного Ленинграда, ведь ни у кого нет ни сил, ни денег для отдельных похорон и могилки. Для Ольги же это имеет свое значение: Николай жил и боролся, «погиб, как солдат, и погребен будет, как солдат, как на фронте».

И вот, в письме от 9 мая 1942 года звучит фраза: «Я постараюсь жить так, как жил он». Для Ольги, как и для всех их общих друзей, Николай Степанович всегда оставался примером светлого и благородного человека. Именно мотив «выравнивания себя по нему» – один из самых частых в череде писем. Каждым свершением, каждым маленьким достижением Ольга выполняет свой нравственный долг перед мужем, как бы ждет его одобрения, спрашивает себя: «А что сказал бы он?». «Я все время, не умом, а сердцем, – работая и живя – проверяю себя – по нему», – пишет поэтесса.

Ольга старается по-своему воевать за победу, за все отнятое у нее войной, однако получается это лишь в Ленинграде. Выехав на время в Москву, поэтесса наконец понимает, что значит «места себе не находить»: Москва чужая, а в северной столице осталось всё «свое». Ольга решает, что будет работать для ленинградцев, ведь только в этом городе она не бесполезна, только ему принадлежит. Любую благодарность за стихи и выступления поэтесса считает заслугой мужа: «Я делаю дело, завещанное мне Николаем», – и всякая мысль о радио и родном городе красной нитью ведет к нему.

Описывая жизнь в осажденном городе, Берггольц отмечает, что каждый ленинградец отчаянно старается сохранить обыкновенный быт, которым в спокойное время пренебрегали. Так, прося сестру переписать письмо мужа, Ольга вспоминает один из дней бомбежки: «И все же необычайно счастливый, когда вечером после всего этого мы встречали с ним праздник, вдвоем; еще был свет и по капле вина, и тихая ночь».

«Срок жизни – совершенно неизвестен», – гласит письмо от 9 мая 1942 года, однако теперь продолжать жить – не просто обещание, данное мужу, теперь дань памяти и любви к Коле – не в терзаниях, а в «ожесточенном действии», в работе. «Сознание, что продолжаю Колино дело, что оно кому-то нужно – держит меня <...> Нет, это не предательство по отношению к Коле! Скорее те – частые – приступы удушья и тоски <...> можно назвать предательством. Разве для этого он жил так

прекрасно и погиб на войне, - чтоб мы, ради кого он жил и умер – страдали и томились?» [2:25].

Работа на радио и творческая деятельность полностью захватывают поэтессу. Ленинградцы не очерствели от тягот жизни, теперь они лишь тоньше и глубже воспринимают поэзию, невероятно ценят и любят Ольгу за правду, которой она отчаянно делится несмотря на все препятствия цензуры. Трогателен один случай, описанный в письме от 28 июля: после публикации первой части «Ленинградской поэмы» в Дом Радио пришел фронтовик, потребовав отдать ему весь список – нужно было ехать на фронт, а без поэмы не хотелось. Так он желал прочесть ее всю, что, уговаривая, произнес: «Я вам *кило хлеба* дам!». Эта фраза и поразила Берггольц больше всего: самое дорогое и важное в военное время – хлеб! – предлагали за её стихи, а это ценнее любых наград.

Чередой отзывает о «Ленинградской поэме», благодарности читателей, их любовь и внимание – все это приводит Берггольц к определенному осознанию: «Колина смерть все больше перестает быть для меня только *личным* горем». Переживая опыт таких же ленинградцев, как она, Ольга понимает личную потерю каждого из них: «это погибает Коля». Она видит его в портрете гвардейца, чья сестра просит написать тому рекем, в письме погибшего командира «морских охотников» к жене, – в общем, чувствует утрату миллионов людей. «...наше семейное горе, – пишет она Марии Гордеевне, – как-то помогает людям. <...> за него мстят, мстят реально, с памятью о нём – все-таки о нем – выращивают хлеб, бьют врага» [2:24]. Главное – утеплиться и обогреться, а дальше – работать, работать на благо общего дела. В письмах Ольги находим просьбы прислать еды, упоминания бесконечных посылок и оказий; увы, условия таковы, нужда, благо есть кого просить, кому писать. Письмо же от 8 февраля 43-его – сообщение о частичном прорыве блокады. По рассказу Берггольц, ленинградцы звонили, приходили в радиокомитет лично, и каждый из них желал говорить с городом, – настолько сильна была радость, настолько полно было сердце. Ольга так писала матери Николая: «Удивительный, неповторимый у нас народ, и когда чувствуешь, что ты – часть его, то ничего не страшно, и совершенно исчезает представление о смерти..» [2:23].

Каждый из таких же ленинградцев, как Ольга, хранил преданность тем, кого любил и потерял. Делая вывод, нужно отметить, что память об этом страшном опыте, о страданиях и подвиге блокадников не должна уйти из памяти людей, поэтому мы говорим об этом по сей день. Письма из блокадного Ленинграда – это обращение не только к ушедшим адресатам, но и к живущим, даже следующим поколениям, отчаянный призыв помнить. Пример Ольги Берггольц – только один из многих, но он показателен; и, перенося его на общую картину, стоит сказать, что каждый блокадник также страдал, переживал нестерпимые мучения, радовался мелочам и старался сохранить мир там, где это казалось невозможным. И только работа на всеобщее дело – дело освобождения, дело победы – поддерживала жизнь в городе, она же и стала гарантом победы.

Библиографический список

1. Прозорова Н.А. Ленинграду отдано мною все // «Верили в Победу свято»: Материалы о Великой Отечественной войне в собраниях Пушкинского Дома. СПб.: Издательство Пушкинского Дома, 2015. С. 8–35.
2. «Верили в Победу свято»: Материалы о Великой Отечественной войне в собраниях Пушкинского Дома. СПб.: Издательство Пушкинского Дома, 2015. 380 с.

«Гроза» А. Н. Островского в контексте интермедиальности

Рягузова К.И.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

kristina.ryaguzova@gmail.com

В исследовании драмы Александра Николаевича Островского «Гроза» [1] важным элементом является вопрос интермедиальности этого художественного текста. Под интермедиальностью мы понимаем целостное полихудожественное пространство, которое совмещает в себе все стороны искусства и культуры: знаковые системы (языки) искусств, создающие общую картину произведения [2].

Драма «Гроза» была экранизирована четыре раза:

1. Фильм «Гроза» 1912 года выпуска. На данный момент экранизация не находится в общем доступе.

2. «Гроза», 1933 года, фильм режиссера Петрова Владимира Михайловича [3].

3. Телеспектакль «Гроза», 1977 года [4].

4. Современная экранизация 2019 года «Гроза».

В границах исследования будут рассмотрены экранизация 1933 года и телеспектакль 1977 года.

«Гроза», 1933 год. Фильм снят кампанией «СОЮЗФИЛЬМ». Сценарий и постановка режиссера Владимира Петрова. Жанр экранизации: бытовая драма. В кинофильме изменена хронологическая последовательность событий, убраны некоторые сцены, а другие были дополнительно введены в сюжетную концепцию, сокращены монологи персонажей, но отхода от основного сюжета не наблюдалось.

1. Экранизация начинается со свадьбы Катерины и Тихона Кабанова. Марфа Игнатьевна Кабанова обсуждает приданое Катерины в тридцать тысяч рублей, которое обещал дать Дикой, чего не произошло. Происходит празднование союза молодых, все приглашенные гости радуются событию: пьют, гуляют, Савел Прокофьевич Дикой себя не контролирует. Все изображается несколько утрированно, с насмешкой. Эта сцена отсутствует в тексте Островского, в драме мы уже видим Катерину и Тихона в браке.

2. Первая встреча Катерины и Бориса упоминается в тексте в рассказах героев, читатель не видит этих событий, однако в экранизации видим приезд Бориса Григорьевича, его разговор с Савелием Прокофьевичем по поводу завещания, и первый его взгляд в сторону Катерины.

3. В экранизации эмоционально окрашены отношения Тихона с Катериной. Тихон часто кричит на Катерину, поднимает руку на нее, отталкивает девушку, но в драме Островского Тихон кажется более спокойным и сдержанным персонажем.

4. В тексте драмы «Гроза» мы знаем о гуляниях Тихона в отъезде из его же собственного рассказа уже по прибытии домой после десятидневной поездки. Экранизация же показывает жизнь Тихона за пределами дома: гуляния, цыганский табор, алкоголь, женщины.

5. В экранизации сцена признания Катерины в своем грехе происходит после посещения службы в церкви, где сделан акцент на иконах, которые как бы наблюдали за Катериной, молодая женщина сбегает со службы, чем вызывает негодование со стороны Кабанихи и окружающих ее людей.

6. События второго явления пятого действия в экранизации происходят не на берегу Волги, а в комнате Бориса. В кинофильме Катерина все же находит Бориса, застаёт его за сбором вещей. Монологи Катерины сокращены до двух-трех предложений.

7. Экранизация заканчивается падением Катерины в Волгу. Отсутствует сцена ее поиска и попыток спасения.

Телеспектакль «Гроза», 1977 год. Экранизация была подготовлена ГОСУДАРСТВЕННЫМ ОРДЕНОМ ЛЕНИНА И ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ АКАДЕМИЧЕСКИМ МАЛЫМ ТЕАТРОМ СССР и творческим объединением «Экран» под руководством режиссера Бориса Андреевича Бабочкина. Состоит из двух серий. Жанр фильма: драма. Кинофильм снят полностью на основе художественного текста драмы «Гроза» Александра Островского. Реплики, хронологический порядок, описание сцен практически полностью совпадают с текстом произведения, имеются лишь некоторые незначительные замены слов, сокращения диалогов, которые не влияют на основной сюжет. Отличия прослеживаются только в типе поведения персонажей.

Первая серия:

1. Мы видим всех основных персонажей в первой серии экранизации. Дикой Савел Прокофьевич не кажется уже яростным и несправедливым персонажем. Он не кричит, а причитает, что идет вразрез с представлением о нем в художественном тексте.

2. Кабанова Марфа Игнатьевна в телеспектакле представляется не невыносимой женщиной, делающей постоянные упреки сыну и невестке. Мы видим ее плачущей, спокойной женщиной, которая не готова отпускать своего сына из-под крыла. Тихон же представлен излишне мягким, что в тексте проявлено не так ярко.

3. Катерина в экранизации совершенно не похожа на страдальцу: рассказывая о своей жизни дома у своей матери, она бегает, кружится, улыбается, смеется. Если в тексте произведения Катерина пытается обнимать Тихона через силу, то в экранизации объятия часто упускались.

4. В телеспектакле акцентируется внимание на разнице отношения к религии Катерины и Варвары: Варвара не боится грешить, не молится. Крестится она не полностью, как бы для галочки. Катерина же старается замалывать свои грехи, постоянно крестится, боится гнева Бога.

Вторая серия:

Яркие отличия наблюдаются в пятом действии:

1. Во время монолога Катерины слышны пение хора и крик ворона, что увеличивает трагичную эмоциональную окраску.

2. Катерина тянется целовать Бориса в момент их прощания, тот же всячески отстраняется, чем отличается от основного текста.

3. Катерина идет на смерть с улыбкой, что отсутствует в художественном произведении.

4. Тихон после смерти Катерины истерически смеется, обвиняя мать. Он не падает на тело мертвой жены, а садится рядом на землю, словно пытаясь разделить ее участь. Данные сюжетные и описательные элементы отсутствовали в тексте драмы Островского «Гроза».

Проведя исследование интермедальности художественного текста драмы «Гроза» Александра Островского, отметим, что наиболее полное соответствие основному тексту мы прослеживаем в телеспектакле 1977 года. Фильм 1933 года также соответствует сюжету пьесы, но персонажи не получили полного раскрытия в связи сокращением монологов и отсутствием некоторых сцен (финальная сцена: Действие пятое, явления 5- 6). Поведение персонажей двух экранизаций достаточно сильно различается, но основной смысл произведения, несмотря на отличия, передан точно в каждой из них.

Библиографический список

1. Грибоедов А. Горе от ума. Сухово-Кобылин А. Пьесы. Островский А. Пьесы. «Библиотека Всемирной литературы». М.: Художественная литература, 1974 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ilibrary.ru/text/994/index.html#toc>

2. Хамина А.А., Зильберман Н.Н. Теория интермедиальности в контексте современной гуманитарной науки // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-intermedialnosti-v-kontekste-sovremennoy-gumanitarnoy-nauki-1/viewer>
3. Экранизация «Грозы» 1933 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kinopoisk.ru/film/44608/>
4. Телеспектакль «Гроза», 1977 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kinopoisk.ru/film/478848/>

Литературный герой Бабеля в «Одесских рассказах»

Фогель Д.Д.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В. Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

daryafogel1409@gmail.com

Литературный герой, в первую очередь, – это отображение авторского представления о человеке, личности. Герой представляет собой одновременно субъект действия и объект авторского исследования [2]. Это изображение многопланово и подвергается разложению на некие «пласты»: внешность героя, его поведение, речь (как внутренняя, так и внешняя) и пр.

Одна из самых примечательных работ, посвященных феномену литературного героя, – книга Л.Я. Гинзбург «О литературном герое», большое место в которой занимает исследование художественного диалога. Основываясь на ее исследовании, попытаемся представить в работе образ литературного героя, созданный в «Одесских рассказах» Исааком Бабелем.

«Одесские рассказы» – цикл, создававшийся И.Э. Бабелем в 20-е годы XX века. В авторской редакции цикл состоит из четырех новелл («Король», «Как это делалось в Одессе», «Любка Казак» и «Отец»), однако при детальном исследовании выделяется ряд произведений, обнаруживающих с ними общность хронотопа, состава персонажей и жанровой специфики. Итак, для полноты исследования типа героя Бабеля позволим себе включить в неавторский вариант цикла такие рассказы, как «Справедливость в скобках», «Фроим Грач» и «Закат», основываясь на перечисленных выше признаках.

В центре повествования – криминальная жизнь Одесского района Молдаванка. Время действия – примерно 1906–1919 годы молодости налетчика Мойше-Якова Винницкого, ставшего прототипом главного героя рассказов Бени (Бенциона) Крика. Впрочем, называть Беню героем, тем более главным, всего цикла проблематично. Он фигурирует в шести новеллах из семи, но не во всех выступает даже в качестве персонажа.

Таблица 1. Присутствие Бени Крика в рассказах цикла

Новелла	Роль Бени Крика
«Закат»	Главный герой
«Как это делалось в Одессе»	Главный герой
«Отец»	Второстепенный персонаж
«Король»	Главный герой

Новелла	Роль Бени Крика
«Справедливость в скобках»	Главный герой
«Любка Казак»	Не упоминается
«Фроим Грач»	Упоминается дважды

Итак, новеллы в таблице расположены в порядке внутренней хронологии «Одесских рассказов», здесь иллюстрируется роль Бенциона Крика в цикле. Приходим к выводу, что одесский налётчик является главным героем четырех новелл, на которых мы и сосредоточимся, описывая его образ в цикле.

В первую очередь, обратимся к проблеме прототипа, который в случае Бени Крика, безусловно, существует. Мойше-Яков Винницкий, или Мишка Япончик, «Король» Молдаванки, признавался самим Бабелем в качестве источника для ряда особенностей биографии главного героя «Одесских рассказов». Однако опора на прототип здесь не абсолютно документальна. Так, события новеллы «Закат», в которой предстают еще юный Бенцион Крик и его брат Лёвка, чинящие расправу над отцом, полностью выдуманы Исааком Эмануиловичем, ведь отец Мишки Япончика погиб еще в 1907 году. Не вполне верно и место действия: улица Головковская, не имевшая отношения к прототипам героев, Бабель в заглавной новелле канонического цикла заменяет на улицу Госпитальную, где родился и литературный герой, и его прототип, а также на ряд других особенностей, включающих внешность сестры Бени Крика, венчание которой открывает новеллу. Этой же документальной манеры Бабель придерживается и в рассказе «Фроим Грач», упоминая об участии Бени в Гражданской войне.

Следуя за предложенным Л.Я. Гинзбург принципом разложения литературного героя на своеобразные слои, обратимся к следующим особенностям бабелевского героя: его национальной и религиозной принадлежности, внешности и одежде, а также речи. Как и большинство героев И.Э. Бабеля, Бенцион Крик – одесский еврей, и религиозные обряды составляют заметную часть его жизни. Как было упомянуто ранее, первая новелла цикла открывается венчанием его сестры, которое проводится раввином, глазами которого мы и видим начало свадебного пира, в ней же упоминается обещание Бенциона сделать своего будущего свёкра старостой Бродской синагоги и похоронить его на первом еврейском кладбище. Национальные черты и участие Крика в традиционных еврейских обрядах представлены и в новелле «Как это делалось в Одессе», где он организовывает грандиозные похороны Мугинштейна. Важна эта новелла и в другом отношении: именно в ней Бенья Крик впервые назван «Королем», получив это звание от кладбищенского нищего Моисейки.

Обратимся к внешнему виду одесского налётчика. Мы не видим описания ни черт его лица, ни фигуры, в этом отношении Исаак Бабель оставляет читателю простор для фантазии. Однако костюм Бени представлен детально в большинстве рассказов, и какой это костюм! «На нем был шоколадный пиджак, кремовые штаны и малиновые штиблеты» [1:134]; «Он был одет в оранжевый костюм, под его манжеткой сиял бриллиантовый браслет» [1:122], Бенья одет по последней моде своего времени, в одежду яркую и приметную, несмотря на свой статус Короля преступной Одессы, персоны, постоянно находящейся под вниманием полиции. Костюм его демонстрирует богатство, которым Бенья, впрочем, не обладает. Бабель неоднократно подчеркивает имущественное неравенство между Криком и окружающими его богачами – Эйхбаумом и Тартаковским. С той же стороны характеризует Бенциона Крика и его автомобиль, красный и приметный, возвещающий о своем приближении звуками оперы «Смейся, паяц».

Внешняя приметность этого человека – очевидный вызов окружающему его обществу, в котором еврейское население находилось на бесправном положении. Бенья, сын одесского биндюжника, становится Королем в государстве, уже имеющем

императора. Это ли не триумф для самой угнетенной нации в Российской Империи? Называя Крика Одесским Робин Гудом, Бабель зло иронизирует над реальным положением вещей и воплощает своеобразную мечту об Одессе, где еврей способен деловито подойти к подожженному его подельниками полицейскому участку и выразить приставу деланное сочувствие.

Последний слой образа литературного героя, к которому мы обратимся – речь. Бабель сознательно не наделяет героя внутренней речью, смещая фокус внимания с внутреннего и психологического на внешнее, физическое. Собственно внешняя речь же героя дает ему весьма определенную характеристику, сформулированную другими героями цикла. Цудечкис говорит о Бене: «Король говорит мало, и он говорит вежливо. Это пугает людей так сильно, что они никогда его не переспрашивают» [1:90]. Аналогично высказывается и Фроим Грач: «Беня говорит мало, но он говорит смачно. Он говорит мало, но хочется, чтобы он сказал еще что-нибудь» [1:128]. В первом случае мы видим характеристику, данную человеком слабее и ниже Бени, которого пугает размеренная и четкая речь короля, во втором же – равным (и, как мы узнаем в новелле «Фроим Грач», превосходящим Бенью) человеком, который, напротив, готов его слушать.

Отметим и своеобразный одесский говор, присущий героям Бабеля. Одесситы у писателя «имеют сказать» пару слов, «за себя такого не знают» и используют прочие кальки грамматических структур идиша, своего, вероятно, первого домашнего языка. «Не имей эту привычку быть нервным на работе» [1:131], – говорит Беня одному из своих подельников в новелле «Как это делалось в Одессе», лишь подтверждая сказанное выше.

Подведем итог, обозначив основные черты Бени Крика, выделенные ранее. Итак, для понимания бабелевского литературного героя важна документальность его образа, национальная идентичность, принадлежность к преступной среде, нахождение на вершине иерархии этой среды, отсутствие страха перед полицейским надзором и яркая, на грани эпатажности, одежда (характерная для среды, в которой живет герой). Также отмечены и особенности речи персонажа, по-разному воспринимаемой окружающими.

Библиографический список

1. Бабель И.Э. Собрание сочинений в 2 т. М.: Худож. лит., 1990.
2. Словарь литературоведческих терминов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://grammar.ru/LIT/?id=3.0&page=1&wrд=%C3%C5%D0%CE%C9%20%CB%C8%D2%C5%D0%C0%D2%D3%D0%CD%DB%C9&bukv=%C3> (12.03.2020).
3. Гинзбург Л. Я. О литературном герое. Л.: Советский писатель, 1979.
4. Левин Ф. М. И. Бабель: Очерк творчества. М.: Худож. лит., 1972.

Достоевский и Солженицын: творческое двойничество

Хакиmjанова О.А.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В. Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

oliviya.hakimzhanova_98@mail.ru

Каторжную и лагерную прозу разделяет почти столетие, но и та, и другая тема живо откликаются в сознании читателей. Трудно судить о том, какая из систем наказания была более несовершенной: это было одинаково страшное испытание для человека любого времени – и для каторжника, и для лагерника, и для политзаключённого. В связи с этим, актуальным кажется рассмотрение и

сопоставление зачинателей каторжной и лагерной прозы, а именно: Ф.М. Достоевского и А.И. Солженицына.

«Записки из Мертвого дома» – повесть, состоящая из двух частей, а также нескольких самостоятельных рассказов. Произведение было написано в 1860–1861 годах. Эта повесть имеет документальный характер, так как, во-первых, описывает быт арестантов, а во-вторых, была написана под впечатлением от пребывания в Омском остроге. В «Записках» содержатся многие мотивы и даже персонажи, которые в последующем окажут влияние на творчество Федора Михайловича. Автор писал об особом мире каторжников, мир этот был «...ни на что не похожий, тут были свои особые законы, свои костюмы, свои нравы и обычаи...». При всем при этом «против внутренних уставов и принятых обычаев острога никто не смел восставать; все подчинялось, в острог приходили такие, которые уж слишком зарвались...но у нас их тотчас осаживали». Достоевский беспрецедентно привлёк внимание широкой общественности к данной проблеме [1].

Для рассмотрения творчества Александра Исаевича Солженицына была выбрана повесть «Один день Ивана Денисовича», которая самим автором определена как рассказ. Задумка появилась во время пребывания в одном из лагерей Казахстана, в Экибастузе на рубеже 1950–1951 годов, но текст был написан в Рязани, уже в 1959 году. В печать же произведение пропустили после многочисленных сокращений и редакций в 1962 году. Данным произведением Александр Исаевич Солженицын запустил новое направление в литературе, которое получило название «лагерная проза». Так же, как и у Достоевского, опыт пребывания в месте заключения является пережитым автором лично, в произведении прослеживается много автобиографических черт.

Писателей роднит не только то, что они были родоначальниками каторжной и лагерной прозы, символичен и тот факт, что между выходом отдельного издания «Записок из Мертвого дома» в 1862 году и публикацией «Одного дня Ивана Денисовича» прошло сто лет. В судьбе писателей есть немаловажные совпадения, которые позволяют назвать двух писателей творческими двойниками [2].

Список таких совпадений стоит начать с того факта, что оба писателя отбывали своё наказание в Казахстане. Фёдор Михайлович провёл в Семипалатинске на солдатской службе немало времени, он снова вернулся к литературному творчеству спустя четыре года заточения в Омском остроге, обзавёлся множеством друзей, среди которых были Чокан Валиханов и Пётр Петрович Семёнов-Тян-Шанский. Александр Исаевич Солженицын провёл в Экибастузском Степлаге три года, был некоторое время бригадиром, участвовал в забастовке. Позднее пребывание в североказахстанском лагере художественно отразилось в «Одном дне Ивана Денисовича».

Помимо этого, и Достоевский, и Солженицын были обеспокоены так называемым «еврейским вопросом». Достоевский осветил эту тему в «Дневнике писателя», он не испытывал ненависти или любви к евреям, он всего лишь отмечал большие различия в менталитете с русским народом. Примечателен тот факт, что он не побоялся и не постеснялся привлечь внимание к данной проблеме. Солженицын обратился к этому вопросу в литературно-историческом исследовании «Двести лет вместе», где подробно рассмотрел историю взаимоотношения русских и евреев. Также затронул этот вопрос в произведении «Красное колесо» [3].

Привлекает внимание немаловажное совпадение творческих методов обоих писателей: определение «полифонического роман». М.М. Бахтин впервые применил данное определение касательно творчества Ф.М. Достоевского в книге «Проблемы творчества Достоевского» [2].

Солженицын также назвал свой творческий метод полифоническим. В 1967 году во время интервью со словацким журналистом он отметил следующее: «Какой жанр я считаю наиболее интересным? Полифонический роман, чётко определённый по

времени и месту. Роман без главного героя». И после добавил: «Каким образом я понимаю полифонию? Каждый человек становится главным героем, как только действие переносится на него». В интервью имя Достоевского упомянуто не было [2].

Вернёмся к знаковым произведениям двух писателей. Общим между «Записками из Мертвого дома» и повестью Солженицына является еще и мотив о понимании веры как возможного выхода для человека, находящегося в аду каторги и лагерей. Особенно ярко это прослеживается в беседе Горянчикова с юношей Алеем, у Солженицына – Иван Денисович ведет разговор с Алешей-баптистом о сущности молитвы и смысле свободы. Вера проверяется путем испытаний в тюрьме, где закаляются нравственные и духовные силы человека. Вера становится единственным исцелением на пути по искуплению грехов. Данная мысль проходит лейтмотивом и через другие произведения Ф.М. Достоевского.

В конце концов, если обратить внимание даже на портрет Достоевского и фотографию Солженицына, то можно найти явные сходства. Оба писателя стали великими не только для своего времени, они запечатлели себя на полотне истории русской литературы. Темы, к которым обратились авторы, не теряют своей актуальности и по сей день. То, какие совпадения, иногда даже мистические, можно наблюдать между ними, невольно наталкивает на мысль: «Неужели Солженицын – реинкарнация Достоевского?».

Библиографический список:

1. Достоевский Ф.М. Записки из Мертвого дома // Ф.М. Достоевский Собр. соч. В 15-ти т. Т. 3. М.: Худож. лит., Ленингр.отд., 1972. 481 с.
2. Краснов В.Г. Солженицын и Достоевский: искусство полифонического романа. М., 2012.
3. Донеv В. Достоевский и Солженицын: «Один день Ивана Денисовича» в свете «Записок из Мертвого дома» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.academia.edu/>
4. Солженицын А.И. Один день Ивана Денисовича // А.И. Солженицын. Малое собрание сочинений. Т. 3. М.: ИНКОМ НВ, 1991. С. 5–111.

Особенности двоимирия в новелле Э. Гофмана «Золотой горшок»

Хохлунова В. А.

студент

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева

г. Нур-Султан, Казахстан

vika02082000@mail.ru

Эрнест Теодор Амадей Гофман родился 24 января 1776 года в Кенисберге, ныне это российский город Калининград. Свое третье имя – Вильгельм – сменил на Амадей в честь композитора Вольфгана Амадея Моцарта. Гофман известен всем своей волшебной сказкой «Щелкунчик и Мышиный король», чье авторство часто приписывают русскому композитору Петру Ильичу Чайковскому, который лишь написал музыку к балету «Щелкунчик».

Разносторонне одаренный писатель был одновременно выдающимся композитором, певцом, художником, театральным декоратором. В начале своего профессионального поиска Гофман получил юридическое образование и прослужил прусским юристом в польских провинциях до тех пор, пока бюрократия не была распущена после поражения Пруссии в 1806 году. После отставки Гофман обратился к своему главному интересу, к музыке, и занимал несколько должностей в качестве дирижера. Параллельно с этим он пробовал писать. Литературный прорыв Гофмана

случился в 1809 году с публикацией новеллы «Кавалер Глюк». Молодой человек начал становиться тем, «...кого директора школ, священники, дяди и тети называют развратными», – цитата самого автора. Разврат заключался в том, что Гофман всерьез приобщился к творчеству, но к легкому и шутивому, не академическому. С момента публикации «Кавалер Глюк» в творчестве писателя наступили золотые времена. Немецкая критика сдержанно приняла талант Гофмана. Однако для простых немецких читателей и множества поклонников в других странах он стал кумиром.

В 1814 году вышла известная новелла «Золотой горшок». Сказочная новелла «Золотой горшок», вошедшая в сборник «Фантазии в манере Калло», является настоящим романтическим шедевром. Новелла «Золотой горшок» – сказка о студенте Ансельме и его волшебном мире. Трудно представить, что эта сказка была написана Гофманом под взрывы артиллерийских снарядов в немецком городе Дрездене, который был осажден войсками Наполеона. «В эти мрачные, роковые дни, когда со дня на день влачишь свое существование и тем довольствуешься, меня тянуло писать как никогда – будто передо мной распахнулись двери чудесного царства», – рассказывал в письме Гофман.

Имя Эрнста Теодора Амадея Гофмана выделял авторитетный исследователь, венгерский ученый И. Шетер: «Единственным представителем немецкого романтизма, ставшим довольно рано вдохновляющим примером для романтиков этих литератур, был Э.Т.А. Гофман». Ведь действительно одним из ведущих жанров в литературе позднего романтизма являлась литературная сказка или фантастическая новелла, где реальность и фантазия переплетались благодаря такому явлению как двоемирие.

Двоемирие – именно так называется принцип романтизма, который заключается в конфликте идеального мира и мира действительности. Повседневность могла приобретать опасные и фантастические черты, и именно такой она предстает в сказке-новелле Эрнста Теодора Амадея Гофмана «Золотой горшок».

В гофманской сказке заметно выражены признаки двоемирия, которые воплощаются в произведении различными способами. В первую очередь двоемирие обнаруживается в противопоставлении главного героя сказки Ансельма и общества в целом. Мечта студента Ансельма быть обычным гражданином, так как он чувствует свое одиночество в обществе. Подтверждением тому являются воздыхания Ансельма о его невезении и желании «отпраздновать светлый день вознесения... как всякий другой гость в Линковых купальнях». Можно подумать, что Ансельм стремится к мещанской жизни, но духовность Ансельма сопоставлена материально настроенному обществу. Противопоставление духовного и материального является проявлением романтического двоемирия.

Двоемирие в новелле «Золотой горшок» также основывается на системе персонажей, которые представляют силы добра и зла. В сказке эти две силы противопоставлены архивариусом Лингорстом, его дочерью Серпантинной и старухой-ведьмой, а главный герой, студент Ансельм, является объектом, на которого одинаково влияют эти две силы. Можно заметить, как под влиянием зла меняется мироощущение студента, который заглянул в волшебное маленькое зеркало Вероники и который еще вчера был влюблен в прекрасную Серпантину, но сегодня ему кажется, что все это время думал о Веронике.

Двоемирие реализуется и в описании происхождения мира, в котором живут персонажи. Существует мир здешний, в котором живут обычные люди, выполняющие свои повседневные дела и предназначения, а есть волшебная страна Атлантида, из которой по сказочному преданию произошел когда-то человек. Именно об этом Ансельму рассказывает возлюбленная Серпантина. Оттуда и читатель узнает, что отец Серпантины, архивариус Линдгорст, на самом деле стихийный дух Саламандр, который был сослан из волшебной страны Атлантиды за его любовь к змее.

Очередным проявлением двоемирия в новелле Гофмана «Золотой горшок» можно выделить противопоставление мира человека и мира природы. Природа является воплощением духовного начала, человек же – рассудочного и материалистического. Природа олицетворяет собой дугой мир, который сложно познать. Но обитатели природного мира и человек похожи тем, что они все стремятся обрести свободу. Например, студент Ансельм мечтает преодолеть судьбу, а обитатели природного мира – освободиться от власти Саламандра.

Таким образом, можно говорить о том, что в произведении Гофмана «Золотой горшок» двоемирие – это способ показать контраст между реальностью, в которой живут персонажи и миром их желаний и иллюзий.

Этот контраст рождает основной конфликт произведения, который по внешним характеристикам соотносим со сказкой, а также с таким видом фантастической литературы как фэнтези.

Библиографический список

1. Кузнецкая В.А., Мисюрлов Н.Н. Магия чисел и мистическая нумерология в новелле-сказке Э.Т.А. Гофмана «Золотой горшок» // Вестник Омского университета. Омск, 2004. №1. 80 с.
2. Маслова С.И. Интертекстуальные квазимифологические рассказы в произведениях Э.Т.А. Гофмана (на примере новеллы «Золотой горшок») // Теория и практика общественного развития. СПб., 2014. С.34–37.
3. Шетер И. Романтизм. Предыстория и периодизация // Европейский романтизм. М., 1973.
4. Бэзл И. Э.Т.А. Гофман и романтический синтез искусств // Художественный мир Э.Т.А. Гофмана. М.: Наука, 1982. С. 11–34.
5. Чавчанидзе Д. Романтический мир Эрнста Теодора Амадея Гофмана // Э.Т.А. Гофман «Золотой горшок» и другие истории. М, 1981.
6. Емельянова Н.В. Принципы романтического двоемирия в сказке Гофмана «Золотой горшок» // Альманах современной науки и образование Тамбов: Грамота, 2012. №4. С. 75–78.
7. Подковыркин П.Ф. Поэтика романтизма в повести-сказке Э.Т.А. Гофмана «Золотой горшок» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/articles-ger/podkovyrkin-poetika-zolotoj-gorshok.htm>

Тема долга в рассказе В.Т. Шаламова «Домино»

Цыгельная П.Г.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В. Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

polina11-98@mail.ru

«Колымские рассказы» занимают значительное место в творчестве известного русского прозаика и поэта Варлама Тихоновича Шаламова. Работал над созданием этого сборника он с 1954 по 1962 гг. К концу же 1989 года, через семь лет после смерти писателя, было издано более ста рассказов о Колыме.

«Шаламовская Колыма – это множество лагерей-островов», – так начинается подраздел под названием «Колымский «антимир» и его обитатели» в учебном пособии Н.Л. Лейдермана, М.Н. Липовецкого [1]. И действительно, Шаламов описывает эпоху, в которой имело место огромное количество ужаснейших концлагерей. Побывав в подобном чудовищном лагере хоть раз, уже невозможно было вернуться оттуда прежним человеком.

Рассказ В.Т. Шаламова «Домино» датирован 1959 годом и посвящён описанию лагерного существования одного из заключенных. Рассказ изобилует подробностями и до ужаса правдоподобными деталями. Например, Шаламову удаётся проникновенно описать процесс поедания пищи: «Больные... смотрели, как я глотаю пищу... Они бы и не смотрели на меня, но – я это знал по себе – от зрелища человека вкушающего нельзя отвести глаз» [2]. Повествование, как и в других рассказах из цикла «Колымские рассказы», ведётся от первого лица.

Подробно рассмотрим тему долга в рассказе «Домино». Именно эта тема является основополагающей в данном рассказе. «Домино» начинается с микродиалога двух санитаров, которые укладывают на носилки рассказчика, лагерного заключённого. С первых строк читателю становится ясно, что главный герой крайне истощён. У него совершенно нет сил, его температура очень низка; это становится причиной тому, что санитары укладывают его на топчан у печки. Нелегким становится даже произнесение слов: «Слова выговаривались медленно и трудно – это было вроде перевода с иностранного языка» [2]. Как же ведут себя санитары рядом с измождённым и больным человеком? Они, в свою очередь, выполняют «заученные, отработанные движения», не суетятся и не волнуются. Создаётся впечатление, что по-настоящему бережно санитары могут относиться только к термометру. Это и неудивительно: в больнице «на сотню коек был один термометр». Шаламов на примере «стекляшки» подчёркивает, что в сложившихся лагерных условиях происходит подмена ценностей: то, что на самом деле имеет минимальную значимость, в рассказе обретает настоящую важность. Санитары выполняли свою работу и делали всё так, как должны были. Все их действия были отлажены, вполне логичны и оправданы, но не было в них искреннего сочувствия к человеку и идущего от сердца желания помочь ему.

Исключительным чувством долга обладает главный герой рассказа «Домино». Он выполняет долг не только перед самим собой, но и перед окружающими его людьми. Самый яркий пример следования долгу и внутреннему голосу мы находим в эпизоде, когда главный герой размышляет над предложением врача Андрея Михайловича сыграть в домино. Выясняется, что наш герой ненавидит домино, хотя ни разу в него не играл. Более того, он уверен в том, что «великой мудрости для овладения этим искусством не надо». Тогда почему же он соглашается сыграть в домино? Ответ достаточно прост: рассказчик чувствует себя должным перед Андреем Михайловичем, ведь тот всё-таки заботился о нём. В качестве доказательства приведём цитату из текста: «Но не могу же я обидеть Андрея Михайловича отказом. Я должен его развлечь, должен отплатить добром за добро» [2]. Очевидно, что если бы у главного героя не было страха обидеть человека отказом, если бы не чувствовал он себя в долгу перед врачом, он смог бы отказаться от предложения и «самой глупой, самой бессмысленной, самой нудной» игре предпочёл бы другое занятие, но в данный момент героем двигало чувство долга. Он не мог поступить иначе.

Таким образом, рассказчик соглашается сыграть в домино. Он даже знает правила игры. Читатель узнаёт об этом, когда герой указывает на важную сторону игры в домино, косвенно делая этим самым замечание врачу: играть нужно на столе, а не на неровной поверхности кровати. Когда же Андрей Михайлович предлагает играть за столом, рассказчик мягко отказывается, ссылаясь на то, что он лишь вспоминает «всю многогранность» игры. Возникает вопрос: зачем же тогда он упомянул о том, что лучше бы перейти на стол? Здесь, как нам кажется, играет роль всё то же чувство долга. При объяснении главного «очарования» их игры рассказчик использует слово должны: «игроки в домино должны стучать с размаху о стол, выставляя костяшки» [2]. Рассказывая о правилах, он посчитал нужным сказать о том, что должно делать. Тема долга раскрывается и в следующем эпизоде. Андрей Михайлович, над которым была одержана победа, в качестве приза даёт главному герою рассказа пластмассовый портсигар. Тут рассказчик рефлексировал по поводу роли курения в своей жизни. «С

табаком мы бедствовали, и надо было давно бросить курить – условия были самые подходящие, но я не бросал курить никогда» [2]. Здесь уже имеет место долг перед самим собой, который остался (и, наверняка, останется) невыполненным, ведь курение привлекает главного героя как процесс, как «единственное великое арестантское удовольствие».

Обращая внимание на следующий ключевой эпизод, мы можем сделать вывод о том, что не всегда арестант следует голосу своей совести. Иногда этот голос его подводит. Так, в момент, когда победитель партии в домино вышел из комнаты, он заметил силуэт и узнал в нём Козлика. Тот ждал его уже несколько часов. Главному герою стало по-настоящему стыдно, ведь он мог угостить Козлика хотя бы окурком от папиросы, коркой хлеба или ложкой каши. Далее по сюжету проходит несколько лет. Арестант оказывается в пересыльных бараках Западного управления. Он обращается к фельдшеру с просьбой передать записку Андрею Михайловичу. Планы главного героя нарушаются: он ждёт ответа Андрея Михайловича, ему «надо задержаться на зоне». Опять вынужденная необходимость, опять долг. На вопрос нарядчика о том, почему же тот не едет, рассказчик отвечает так: «Я болен. Мне надо в больницу» [2]. Мы видим, как он уже в который раз ссылается на необходимость, которая вынуждает его поступить следующим образом и никак иначе.

В конце рассказа главный герой признаётся самому себе в том, что Андрею Михайловичу он обязан жизнью. Действительно, если бы не этот человек, главный герой, возможно, не прошёл бы курсы фельдшера и не нашёл бы работу. Андрей Михайлович, к большому сожалению для рассказчика, давно умер, а ведь он тогда играл в домино тоже в первый раз, «хотел приятное сделать» ...

Пронзительный конец рассказа «Домино» неслучаен. В.Т. Шаламов подчёркивает важность человеческих отношений и ненавязчиво показывает, что в каких бы условиях ни находились люди, и что бы с ними ни происходило, нужно всегда прислушиваться к голосу своей совести и оставаться человеком. Рассказ В.Т. Шаламова «Домино» пугает, вселяет ужас, обостряет чувства несправедливости и страха, трогая при этом до слёз. Всем героям этого рассказа в той или иной степени было присуще чувство долга. Даже начальник санотдела майор Черпаков, по вине которого, как считает рассказчик, и умер Андрей Михайлович, «был достойным сыном своего века подозрений, недоверия и бдительности» [2]. Он выполнял свою работу и верил в то, что всё делает правильно, хотя на самом деле, осознанно или нет, но сделал всё, чтобы свести в могилу Андрея Михайловича. К подобным рассказам нельзя относиться равнодушно. Ушла та нещадная эпоха репрессий колоссальных масштабов, которая убила миллионы людей. Но в памяти людей остались жуткие события того страшного времени, когда люди не жили, а выживали, выжив, существовали. Выжить назло врагам и назло системе, которая беспощадно уничтожает человека, – вот, пожалуй, главная движущая сила героев «Колымских рассказов» В.Т. Шаламова.

Библиографический список

1. Русская литература XX века (1950-1990-е годы): учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений: в 2 т. Т. 1. 1953-1968 / Н.Л. Лейдерман, М.Н. Липовецкий. 5-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2010. 416 с.
2. Колымские рассказы. Левый берег: [сб.] / В. Шаламов. М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. 444 с.

**Тип булгаковского персонажа в киноверсиях
(«Белая гвардия» и «Дни Турбиных»): сопоставительный анализ
Элибаева Д.Х.**

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В. Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

dielibayeva@gmail.com

Как известно, одной из особенностей драмы является определенный тип конфликта. Помимо этого, в каждом литературном произведении имеют место положения, наполненные драматизмом, противопоставлениями и конфликтными ситуациями между персонажами. В результате возникает противопоставление драматической и эпической природы жанров.

В творчестве М.А. Булгакова имеют место два произведения, которые принадлежат к различным литературным родам: эпосу и драме. Автор с успехом мог работать в многочисленных эпических жанрах: от короткого очерка, фельетона, рассказа и до романа, так и в драматургических. Сам Булгаков писал, что эти два рода для него важны и даже связаны неразрывно, как левая и правая рука пианиста. Можно предположить, что возникновение драматургии в творчестве писателя связано с личностными обстоятельствами, возникшими в жизни автора. Обстоятельства упорно выталкивали Булгакова на драматургическую стезю. Так, писатель в середине 1920-х годов связывает свое творчество с МХАТом. Как пишет Мариэтта Чудакова, причиной обращения к театру, возможно, стал диалог писателя с И. В. Сталиным. В письме, которое было адресовано другу автора П. Попову, Булгаков пишет о том, что правительство СССР позволяет писателю возродить пьесу «Дни Турбиных». Подобные чувства автор сравнивает с возвращением ему жизни.

Таким образом, в творчестве М.А. Булгакова появилась уникальная страница, когда по мотивам первого романа «Белая гвардия» и была создана пьеса «Дни Турбиных». При трансформации романа в драму происходят многочисленные изменения: на первый план выходит действие, которое отражается не только в «сокращении» или «сжати» романного содержания, но в изменении конфликта, в изменении характеров и их отношений, в появлении нового типа символики и переключении сугубо повествовательных элементов в драматургические.

В поле зрения этой работы находятся не только художественные тексты романа и драмы, но и их экранизации, а, кроме того, центральной проблемой является тип персонажа – *Тальберга Сергея Ивановича (Тальберга Владимира Робертовича)*. Сравнение будет рассмотрено на материале двух сюжетно близких произведений М. А. Булгакова, принадлежащих к разным литературным родам: романа «Белая гвардия» и пьесы «Дни Турбиных», а также их экранизаций: трёхсерийный художественный телевизионный фильм Владимира Басова 1976 года («Дни Турбиных») и четырехсерийный телесериал 2012 года, снятый по роману «Белая гвардия».

Первое, на что нельзя не обратить внимания, – это сохранность фамилии и различие имени персонажа. В пьесе Тальберг Владимир Робертович – полковник генштаба, муж Елены Турбиной (Тальберг), в романе же он именуется Сергеем Ивановичем, это капитан Генерального штаба. Стоит обратить внимание и на возраст персонажей: в пьесе Тальбергу 35 лет, в романе же она моложе на четыре года: ему 31 год. В экранизациях Тальберг представляет собой немногословного и холодного офицера, который сохраняет отстраненность даже по отношению к собственной жене. Этот факт можно дополнить эпизодом тревожного ожидания супруга, когда Елена беспокоится о муже, который по возвращении тут же уезжает, оставляя ее в городе: *«Пойми, катастрофа! Поезд идет через полтора часа, решай, как можно скорее»* [2:16].

Как известно, в литературное произведение может войти и бытовая характерология, и запас частных наблюдений, и автопсихологический опыт (Гинзбург) [5: 6]. Литературная традиция, унаследованные повествовательные формы и единичный замысел автора строят из этого комплекса художественный образ личности, из этого следует, что роман в большей степени сохраняет автобиографизм жизни М.А. Булгакова. По этой причине можно предположить, что прототипом Тальберга является Леонид Сергеевич Карум, муж сестры автора Варвары (в романе и пьесе Елены). Интересным является и происхождение его фамилии: Тальберг в переводе с немецкого «горная долина».

Как отмечалось ранее, отношение Тальберга к Елене можно смело охарактеризовать в некоторой степени как безразличное, но стоит упомянуть сцену в экранизации романа, где господин капитан проявляет недовольство в беседе с Шервинским. Поручик Шервинский безумно влюблен в Елену Турбину; не скрывая своих чувств, он проявляет знаки внимания к ней и, как говорит Тальберг в экранизации, «дарит ей пошлые букеты». В экранизации романа есть весьма значимая фраза: «Тальбергу было бы хорошо, если бы все шло прямо». И только в двух эпизодах мы видим проявление хоть каких-то эмоций у Тальберга: при прощании с женой «было мгновение, когда его двухэтажные глаза пронизало только одно – нежность», и когда он, уже в поезде, осознает, что покидает, от чего уезжает, бежит.

Наиболее значительным эпизодом, который имеет место в двух литературных произведениях – это побег Тальберга. В пьесе эта сцена изображается М.А. Булгаковым так: Елена замирает в ожидании супруга, считает секунды и, наконец, дожидается мужа с печальной вестью. В романе и экранизации 2012 года Елена испытывает более сильные эмоции, она буквально падает в руки супруга, затем заботливо собирает мужа и отправляет его в путь. Характерным является и отношение к Тальбергу Алексея Турбина, который не скрывает своего презрения к мужу сестры. Взаимоотношения Турбина-старшего и Тальберга являются наиболее показательным компонентом текста. Так, в начале произведения, когда Тальберг решается бежать в Германию, Алексей вежливо промолчал, хотя в душе и считал Тальберга *«чертовой куклой, лишенной всякого понятия о чести»* [1:64].

В финальном эпизоде герой презирает себя за такое отношение и даже рвет фотографию Тальберга в клочья. С чем же связано такое презрительное отношение Турбина? Ответ на этот вопрос очевиден, ведь Тальберг – это полная противоположность Турбиным. Он готов изменять своим принципам, убеждениям, не испытывая при этом особых угрызений совести. Он всегда там, где легче жить: *«Тальбергу было бы хорошо, если бы все шло прямо, по одной определенной линии, но события в это время в Городе не шли по прямой»* [1:208].

Эти наблюдения позволяют сделать конкретные выводы на основании фактов, изложенных выше: анализ подтверждает наличие тождественных черт в характеристике персонажа, а также ему противоположных. Стоит упомянуть о существующей гипотезе, связанной с творческой историей пьесы «Дни Турбиных», она состоит в том, что пьеса была написана не М.А. Булгаковым. Конкретных доказательств этого не обнаружено, но данная гипотеза имеет право на существование. Таким образом, в определённой степени можно предположить, что именно это обстоятельство могло повлиять на различие трактовки персонажа романа и пьесы.

Конечно, такое изменение связано и с жанром двух произведений. Как известно, роман, как эпический жанр, обычно направлен на психологическое исследование характера героя. В драме же в большей степени прослеживается судьба персонажа в различных жизненных ситуациях.

Библиографический список

1. Булгаков М.А. Белая гвардия // Собрание сочинений. Том 1. М., 1989.
2. Булгаков М.А. Дни Турбиных // Собрание сочинений. Том 2. М., 1989.
3. Бахтин М.М. Эпос и роман (О методологии исследования романа) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tematicheskaya-struktura-stati-m-bahtina-epos-i-roman> (дата обращения: 19.03.2020).
4. Роткова М.Л. Конфликт в «Днях Турбиных» и «Белой гвардии» М. Булгакова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ws.studylib.ru/doc/2127721/konflikt-v-dnyah-turbinyh> (дата обращения: 19.03.2020).
5. Гинзбург Л.Я. О литературном герое. М.: Советский писатель, 1979.
6. Шатерникова М. Почему Сталин любил спектакль «Дни Турбиных» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.chayka.org/node/1234> (дата обращения: 21.03.2020).

Фанфикшн – қазіргі заманғы бұқаралық әдебиет құбылысы

Акишлова А.Б.

магистрант

М.В. Ломоносов атындағы ММУ Қазақстан филиалы

Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан

akshalova.aysha@mail.ru

Онлайн фан-қоғамдастықтар, немесе фэндомдар кітап және масс-медиа өнімдері табынушыларын ойдан шығарылған әлемдерді шығармашылық зерттеуге қатысуға барынша ынталандырады, ал бүгінгі таңда ең танымал формат фанфиктер болып табылады. Фанфик – оқырмандардың немесе көрермендердің сүйікті кейіпкерлеріне байланысты ойдан шығарған туынды. Фанфиктер – жаңа құбылыс емес, бірақ соңғы кезде іске асырылған жаңа электронды тасығыш. «Фанат шығармашылығының» туындау уақытын бақылауға мүмкіндік беретіні анық және ғылыми дәлелденген ақпарат болмағанына қарамастан, интернеттің және табынушылардың онлайн-қоғамдастықтардың пайда болуы, біздің ойымызша, бұрын аз зерттелген осы құбылысты қоғамдық санада бекітуге көмегін тигізді.

Фанфик бастапқы мәтіннің немесе «канонның», сондай-ақ фильмдердің, телевизия шоулары және тіпті видео/компьютер ойындарының сюжеттік желілері мен символдарының негізінде фанаттардың шығарған әңгімелеріне жатады.

Фанфик бастапқы мәтіннің шағын жалғасы, соңы ретінде жазылады немесе мәтінге жаңа ауқымды мағына беруі мүмкін. Кейбір табынушылар шығарманың түпнұсқасына түбегейлі өзгерістер енгізбейді, мысалы, түпкі шығарманың жазылу стиліне еліктеу тәсілін таңдайды, бұл ретте басқалары альтернативті ғалам, немесе AU (Alternative Universe) ретінде белгілі толық жаңа әлемді құрайды.

Америкалық философ және мәдениеттанушы Генри Дженкинс фэндомды «телевизия [немесе әдебиет] мазмұнын белсенді түрде өз рахаты үшін иеленетін интерпретациялаушы және жасампаз қоғамдастық» [1] ретінде анықтайды.

Әдетте көпшіліктің болжамы бойынша, фанфикшен – фанаттардың жарқын қиялына реакцияны білдіретін жаңа құбылыс. Шындығында, біздің көзқарасымыз бойынша, мүлдем олай емес. Барлық уақытта қызықты туындының баспаға шыққан кезінен бастап оқырмандарды «Ал егер..?» деген сұрақ мазалайды. Қажетті жазу дағдылары бола отырып, олар сүйікті хикаяларының өзіндік жалғасын жазуға кіріседі.

Біздің ойымызша, фанфикшеннің қайнар көзі «интернет дәуірінде» емес, ежелгі грек заманында дүниеге келген. Бұл тұрғыда, ежелгі грек драматургтері екінші өмір сыйлаған Гомердің кейіпкерлері ерекше назар аударуға тұрарлық. Мысалы, «Иллиаданың» барлығына белгілі кейіпкері Ахилл Софокл драмаларының, Эсхил, Еврипид, Арситарх Тегейский, Иофонт, Кіші Астидамант, Клеофонт, Диоген, Кіші Каркин, Еварет және Ливий Андронкин трагедияларының кейіпкері атанды. Негізінде, өте ауқымды тізім – ал сөз бір ғана кейіпкер жайында қозғалды.

Әуесқой табынушылардың өзіндік шығармашылығын баспа тапсырысы бойынша кәсіби жазушылардың қауырсынынан туындайтын ресми жалғастырулар мен новеллизациядан ажырата білу аса маңызды. Мысалы, Маргарет Митчеллдің «Унесенные ветром» романы бойынша «Скарлетт» және «Ретт Батлер» сиквелдері дәл осылай жазылған. Және, әрине, Александра Рипли және Джулия Хилпатриктің романдарының фанфиктерге еш қатынасы жоқ.

Бронвен Томас: «Көркем әдебиеттің фан-бастамалары 1920 және 1930 жылдардың ғылыми-фантастикалық журналдарында байқалады, алайда, ауыз әдебиеті және мифтік

дәстүрлермен де, еврейлік Мидраш сияқты ұжымдық пайымдау дәстүрлерімен де байланысы анықталады», - деп белгілейді [2].

Гарри Поттердің фэндомы қазіргі уақытқа дейін ең үлкен фэндом болып саналады (саны бойынша болмаса, құштарлығы және беріктігімен). Фэндом алғаш Гарри Поттер туралы кітап сериялары айналасында дамыды. Бірақ уақыт өте келе, франшиза аясында сүйікті кейіпкерлер, ұнамды қарым-қатынастар, альтернативті сюжеттер мен сюжет жалғастары сияқты белгілі бір қызығушылықтар негізінде топтарға бөлінді – әрбір топ фанаттарға онлайн фэндомдардың ішіндегі тіпті осы ең ауқымды түрінің арасында ниеттестерді табуға көмек көрсетті.

Fanfiction.net (FFN) 1998 жылы фанфиктердің автоматтандырылған сайт-мұрағаты ретінде ашылды. Бұл сайтта анимеден, кітап, мюзиклдерге дейін түрлі фан-фикциялар бар, және ол өте танымал болып табылады. Алайда көптеген табынушылар NC-17 контентін шектеу, әрі кей посттардың нашар сапасы себебінен FFN саясатынан көңілі қалды. Фанаттар анағұрлым сапалы сайттарды талап етті, Tumblr және ArchiveofOurOwn (АОЗ) енгізілуін сұрады. Жоғарыда аталған сайттар сияқты, АОЗ «фанфиктер, фантастика, фанарт тәрізді фанаттардың түрлендіру жұмыстары үшін коммерциялық емес мұрағат, фанаттарға арналған ермек болып табылады» [3:27]. Бұл аса сапалы жұмыстарға арналған платформа болып есептеледі.

Фанфиктер, өзінің ортодоксалды емес концепциясына қарамастан, дәстүрлерге сүйенеді, және олардың негізгі, дәстүрлі әдеби формалардан айырмашылықтары сирек байқалады. Анағұрлым сәтті іске асырылған фанфик базалық грамматиканы және бастапқы мәтіннің сюжеттік құрылымын бұзбайды. Фанфик шығармасы сәтті болу үшін, жазушыларға біршама қатаң параметрлерді сақтауға тура келеді: фанфик (егер ғаламның альтернативті бөлігі болмаса) аса ауқымды канонға сай болса, жақсы бағаланады. Бұл хикая шындыққа жанаса ма? Белгіленген кейіпкерлерді суреттей ме? Әрине, ережелерге бағынбайтын танымал жұмыстар да кездеседі, бірақ авторлардың көпшілігі анықталған әлемнің ішінде жақсы жұмыс атқаруға тырысады.

Фанфикшен адамдарға өз атрибуттарын көрсететін кейіпкерлерді ойлап табу арқылы туындының авторының контентімен жаңа байланыстар орнату үшін, өз ішкі шығармашылық зерделерін бағыттауға және көркем шығармаға деген махаббатын қолдануға мүмкіндік береді. Ол авторлық құқықтар туралы заңдарды сақтау немесе түпнұсқалы контентті шығарушылардан олардың кейіпкерлерін және/немесе хикаяларын қолдануға рұқсат алу шартында бірлесіп жұмыс істей алатын және өзгелердің идеяларын өз идеяларымен біріктіре алатын шығармашыл қоғамды қолдау үшін өмір сүруі керек.

Библиографиялық тізім

1. Генри ДЖ. Фанфикшен мектебі [электрондық ресурс]. Алынған дереккөзі <http://old.russ.ru/culture/network/20040208-pr.html>
2. Бочарова Л. Фанфикшен ғылыми зерттеудің нысаны [электрондық ресурс]. Алынған дереккөзі: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26190095>
3. Прасолова К.А. Фанфикшен – XX ғасырдың аяғы – XXI ғасырдың басы әдеби феномені (Дж. Роулингтің табынушылардың шығармашылығы). Диссерт. Калининград, 2009.

**Особенности перевода стихотворения Абая Кунанбаева «Көзімнің қарасы»
на татарский язык**
Миннуллина Э. М.

студент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

г. Казань, Татарстан, Россия

elvina.minnullina.98@mail.ru

Абай Кунанбаев – известный казахский поэт, композитор, просветитель, мыслитель, общественный деятель, основоположник казахской письменной литературы. Известно, что Абай был увлечен чтением произведений таких известных русских классиков, как Пушкин и Лермонтов. В результате у него возникает желание передать содержание их произведений на родном казахском языке. При отборе произведений для перевода Абай руководствуется тем, насколько содержание этих произведений отвечает интересам казахского народа. Однако, собственные произведения Абая Кунанбаева не получили столь большого распространения в русском, а в частности татарском языках. Именно поэтому целью этой научной работы является выявление особенностей перевода стихотворения Абая «Көзімнің қарасы» на татарский язык. Перевод произведения принадлежит моему перу.

күземнең қарасы. йөрәгем дәвасы. ничекләр басарга араның ярасын.	Көзімнің қарасы, Көңілімнің санасы. Бітпейді іштегі, Ғашықтық жарасы.
казахның зирәге- иң өлкән ағасы синдәй шәхеснең "бар" димәс башкасы.	Қазақтың данасы, Жасы үлкен ағасы. "Бар" демес сендей бір, Адамның баласы.
елыймын, жырлаймын - йөрәк ярыла сөйгән ярга һәрчак сүзләр табыла.	Жылайын, жырлайын, Ағызып көз майын. Айтуға келгенде, Қалқама сөз дайын.
тыңлама диләр гел юньсез йөрәкне. ул үзе дә белми сиңа кем кирәкне.	Жүректен қозғайын, Әдептен озбайын. Өзі де білмей ме, Көп сөйлеп созбайын.
(перевод Эльвина Миннуллина)	Абай Кунанбаев

Оба произведения состоят из четырех строф, в каждой строфе четыре строки. Способ рифмовки – холостой АВСВ, рифма и ритм соблюдаются. Произведения написаны простым, понятным языком и легко воспринимаются читателями.

Касательно смыслового содержания произведений, можно сказать, что они абсолютно идентичны. Однако оригинальное произведение Абая глубже воспевает гражданственность своего народа, его быт и характер. Определенно, это показатель национальной особенности и колорита казахского народа, что очень тяжело передать в контексте, который переводит представитель другой нации.

Итак, можно сделать вывод, что искусство перевода играет огромную и значительную роль в процессе диалога культур. К сожалению, даже в наши дни тяжело найти перевод стихотворений Абая Кунанбаева на татарский язык. Именно по этой

причине я решила посвятить себя переводу его произведений и проведению исследовательских работ по ним.

Библиографический список

1. Абай (Ибраһим Құнанбаев). Екі томдық шығармалар жинағы. Алматы: Жазушы, 1986. 200 б.
2. Абай. Шигырьләр һәм поэмалар. Хикмәтле сүз. / Төзүчесе Л.Хәмидуллин. Казан: Татар. кит. нәшр., 1981. 256 б.

Ғылыми танымал әдебиеттерді аударудың маңызы

Сеитова Ж.Б.

магистрант

Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті

Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан

zhanel_9714@mail.ru

Аннотация: бүгінгі таңда ғылыми танымал әдебиеттерді қазақ тіліне аудару өте өзекті. Өйткені көптеген жаңалықтарды қамтитын ол еңбектерді оқу, әсіресе жастар үшін аса маңызды. Сондықтан оларды сапалы аударылған ғылыми танымал әдебиеттермен таныстыру қажет.

Аннотация: Сегодня очень актуально переводить научно-популярные литературы на казахский язык. Потому что особенно для молодежи важно читать эти труды, которые включают в себя множество новостей. Поэтому необходимо ознакомить читателей с качественно переведенной научно-популярной литературой.

Abstract: Today it is very topical to translate non-fiction into Kazakh language. Because, especially for youth, it is very important to read these works which include a lot of news. Therefore, it is necessary to familiarize them with qualitatively translated non-fiction.

Кілтті сөздер: ғылыми танымал әдебиеттер, ақпараттандыру, танымдық функция, лексика-стилистикалық ерекшеліктер, қазақ тіліне аудару мәселелері.

Ключевые слова: научно-популярная литература, информатизация, когнитивная функция, лексико-стилистические особенности, проблемы перевода на казахский язык.

Keywords: non-fiction, informatization, cognitive function, lexical and stylistic features, the problems of translation into Kazakh.

«Біз «білім ғылым инновациялар» үштігі билеген постиндустриялық әлемге қарай жылжып келеміз», деп елбасымыз атап өткендей бүгінде жастарымыз оқу-білімді тең дәрежеде меңгеріп, түрлі ғылым салаларын игеруге меңгеруге нақты қадамдар жасауда.

Қазір бәрімізге белгілі, ақпарат көзі, оқу-білім көбіне ғылым саласына тиесілі, сол себепті де ғылыми кітаптарда өзекті мәселелер қозғалады, қызықты ақпараттар қамтылады. Осы орайда танымал ғылыми әдебиеттердің қазақ тіліне аударылуы өте өзекті, себебі бәрімізге белгілі, олар көбіне шет тілдерінде жазылады. Заман талабына сай, әсіресе, жастардың ғылыми танымал әдебиеттермен танысуы өте маңызды. Жалпы аударманың көмегімен адам жаңа ақпаратпен ғана емес, әр түрлі деңгейдегі мәдени ағымдармен, әр түрлі дәрежедегі ой толғау, әр түрлі әдебиеттер, әр түрлі дәуір тынысы, әр түрлі салт-дәстүр, ұстанымдармен танысады.

Ғылыми танымал әдебиеттердің аударылу ерекшеліктеріне келер болсақ, олар аударма барысында біраз қиындықтар тудырады. Ғылыми танымал әдебиеттер негізінен ғылыми стильге жататын болғандықтан оларда қандай да бір ғылымға қатысты көптеген терминдер кездеседі. Терминдер нақты бір түсінікті, идеяны білдіретін болғандықтан аударма барысында біраз қателіктер болуы мүмкін. Кез-келген ғылыми еңбек нақты бір салаға қатысты болады, сондықтан онда терминдердің

қолданылуы қалыпты нарсе, бірақ ол сөздер көпшілікке түсінікті бола бермейді. Сондай-ақ ол ұғымдардың басқа тілде нақты баламасы бола бермейді.

Ал аударма кезіндегі лексика-стистикалық ерекшеліктерге келер болсақ, М.Н. Кожина ғылыми танымал әдебиеттер стилін былайша сипаттайды [1: 167]:

1. Нақты мысалдар арқылы мүмкін болатын болатын барлық жағдайларды ашу, түсіндіру.
2. Әртүрлі тілдік құралдардың көмегімен логикалық ойды нақты жеткізуге тырысу.
3. Терминдерді неғұрлым аз қолданып, керісінше мағынаны сипаттап түсіндіруге тырысу.
4. Оқырманның назарын аудару үшін әртүрлі әдістерді, тілдік ерекшеліктерді қолдану.

Орыс лингвист, зерттеушілерінің арасынан Кеңестік, Қазақстандық педагог-аудармашы Ж.А. Лазаревич ғылыми танымал әдебиеттерде ауызекі сөйлеу стилінің элементтері және эмоционалды сөздердің қолданылуы қажет деп есептейді [2: 318].

Шынымен, жоғарыда айтылып өткендей ғылыми танымал әдебиеттер адамды ғылыммен байланыстыратын көпір сынды, себебі олар қолжетімді әрі түсінікті және мұндай кең таралған, заманауи кітаптар қазір жастар арасында сұранысқа ие деп айтсақ та болады. Осы тұста біз негізге алып отырған бүкіләлемдік экономикалық Давос форумының негізін қалаушы және тұрақты президенті Клаус Швабтың «Төртінші индустриялық революция» туындысын мысал етсек болады.

Мұндағы төртінші революция ауқымы, күрделілігі жағынан адамзат тарихындағы барлық өзгерістерден асып түсетін құбылыстарды білдіреді. Бұл шығарма бойынша біз жасанды интеллектінің, роботтандырудың, робот-автомобильдердің, 3D басып шығарудың, нанотехнологияның, биотехнологияның дамуымен және тағы да толып жатқан ғажайыптардың пайда болуымен барлық салада қарыштап көкке өрлейтін, таңғаларлық технологиялық дүмпуге куә болмақпыз [3:17].

Ғылыми танымал әдебиеттерді қазақ тіліне аудару мәселесі қазіргі таңда өте өзекті және кеңінен белең алуда. Олар оқырманды, әсіресе, жастарды соңғы ғылыми жаңалықтардан, зерттеулерден хабардар етеді және жалпы ғылым туралы негізгі идеяны түсінікті тілде жеткізуге көмектеседі. Бұл тұста ғылыми танымал әдебиеттерді аударудың өзектілігі айқын байқалады, сәйкесінше, оларды қазақ тіліне дұрыс аудару өте маңызды. Ғылыми әдебиеттердегі ақпарат көп адамды қызықтыру үшін неғұрлым түсінікті, қарапайым тілде ұсынылады. Аталған әдебиеттерді аудару біршама қиындық тудырады, себебі, аудармашының міндеті ұғымдарды дәл аудару ғана емес, ғылымнан хабары жоқ оқырманға ғылыми ақпаратты түсінікті тілде жеткізу. Қорытындылар болса, мұндай мәтіндердің негізгі мақсаты – ғылыми білімді, жетістікті көпшілікке таныту. Ғылыми әдебиеттер адамды ғылыммен байланыстыратын бірден-бір құрал. Ал ондай еңбектер қазақ тіліне аударылар болса, бүгінгі жастардың сана-сезімі, өмірлік көзқарасы дамып, білімге ынтасы артпақ.

Библиографиялық тізім

1. Кожина М. Н. Стистика русского языка. Москва, 2008. С. 167.
2. Лазаревич Э. А. С веком наравне. Популяризация науки в России. Москва: Книга, 1984. С. 318.
3. Schwab K. The fourth industrial revolution. World Economic Forum, Cologny. 2016. P. 17.

Отандық және шетелдік ғалымдардың зерттеулеріндегі «Дала бейнесі»

Солтаншарипқызы А.

магистрант

Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті

Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан

sultansharip_aitansyk@mail.ru

Ұлы дала, көлденеңінен екі континентті – Еуропа мен Азияны кесіп өтетін, көптеген көшпелі халықтардың мекендейтін ареалы болған, өзінің өмір сүру фактісі жаһандық тұрғыдан өркениеттік процестерге үлкен әсер етті. Ол арқылы халықаралық сауданы қамтамасыз ете отырып, сауда жолдары өтті. Ол отырықшы халықтардың бір-біріне қарсы жорықтарын жаулап алу жолындағы табиғи кедергі болды, олардың агрессивті жоспарларын іске асыруды қиындатады. Дала аумағында өсірілген жылқылар көптеген халықтарда, отырықшы аймақтардың тұрғындарын қоса алғанда, ең көп таралған көлік құралы болды. Ал онда қалыптасқан көшпелі өмір салты адамның табиғатпен үйлесімді қарым-қатынасының үлгісі болып табылады. Қазақтар көшпенді өркениеттің бір бөлігі ретінде Ұлы даланың басым бөлігінің жалғыз мұрагерлері болды, ол жерде өз мемлекетінің аумағын жасады, заңды өрлеуін, жойылу мен қайта өрлеу салтанатын бастан кешірді.

"Дала" бейнесіне зерттеушілік қызығушылықтың пайда болуы адам тұлғасына және оның әр түрлі көріністеріне, соның ішінде өзіндік субъективті және ұжымдық уайымдар мен рефлекстерге деген қызығушылықтың артуына байланысты болды. Отандық тарих ғылымында бұл қызығушылық XX ғасырдың 90-шы жылдары ғана айқын белгіленген. Бейнені немесе ұсынымдарды неғұрлым ерте зерттеу, әдетте, тарихнамалық сипатқа ие болды, ал олардың авторлары негізінен бейнеде шындықты бұрмалаудың себептері мен формаларын анықтау, бейненің арақатынасы мәселесіне баса назар аударды. М.К. Бижанов пен И.В. Ерофеева қазақ даласы туралы XVIII – XIX ғасырдың бірінші жартысындағы орыс ғалымдары мен саяхатшылары не және қалай жазғанына назар аударды. Бұл жұмыстардың авторлары негізінен қазақ даласын орыс бақылаушыларының қабылдауы мен аймақтағы нақты жағдай арасындағы айырмашылықты анықтаумен айналысты. Басқа да диссертациялық зерттеулерге келер болсақ, В.С. Толочко, В.Н. Алексеенко, Е.С. Сыздықова және М.К. Мұқатаеваның жұмыстарын атап өткен жөн, алайда олардың барлығы қазақ даласының орыс аймағын қабылдауының бір ғана аспектісін, атап айтқанда – оның тарихи дамуын қозғайды.

Қазақ халқының бейнесін зерттеу тұрғысынан филолог М.И. Фетисовтың "Первые русские повести на казахские темы" (Алматы, 1950) тарихи әдебиет жұмысы белгілі бір қызығушылық тудырады. Онда қазіргі ұмыт қалған жазушы В.А. Ушаковтың өмірі мен шығармашылығы туралы қызықты ақпарат, сондай-ақ в. И. Дальдің Орынбор кезеңіндегі кейбір мәліметтер бар. Фетисов көшпенділерді қабылдау мен сипаттаудың романтикалық және шынайы дәстүрлерінің ерекшеліктерін көрсетеді, романтизмге тән "жабайы" халықтардың патриархалдық алдындағы басымдылық, орыс жазушыларының орыс және орыс мәдениетін қазақ халқы мен оның мәдениетіне қатысты басымдықпен көрсетуге ұмтылысын атап өтеді.

Көріп отырғанымыздай, қазақ-көшпенділер мен қазақ даласының орыс қоғамдық-саяси ойындағы бейнесі зерттелген тақырып өте аз және тек фрагментті болып табылады. Алайда, кеңес заманында, әсіресе кеңестік кезеңнен кейінгі уақытта басқа елдер мен халықтардың бейнелерін зерттеуге арналған жұмыстар пайда болды, олар ең алдымен "даланың" бейнесі сияқты феноменді түсіну тұрғысынан қызығушылық танытады.

Қазақ даласын, қазақ бейнесін зерттеген шетел зерттеушілері де көп. Соның бірі американдық зерттеуші В. Мартин болып табылады. Американдық зерттеуші В. Мартин қазақ халқының, сондай-ақ орыс бақылаушыларының "барымта" атты қазақ

тілін қабылдау мәселесін зерттеуге арналған жұмысын ерекше атап өту қажет . В. Мартин субъективті ұғымдардың саясат пен заңнамаға және одан әрі, қазақтардың өзі барымтаның мәні мен мақсаттарын түсіну қалай өзгергенін жақсы көрсетеді.

Қазақ даласында болған Генрих Юлий Клапрот қазақ тілінің ерекшеліктеріне таң қалды. "Бұл халық көшпелі өмір салтын дала даласында жүргізеді, Тұщы су және мал жайылымдары бай жерлерде өз үйлерін бұзады. Түрік тілін білдім, маған Орта жүз қазақымен сөйлесуге көмектесті. Мұнда османдық түріктерге тән араб және парсы сөздерінің қоспасынсыз таза түркі тілінде сөйлесуге тура келді.

Қорыта келгенде дала халқы үшін де, қазақ халқы үшін де дала ерекше маңызға ие. Ол-жайылымдар, тамақ беретін көшпелілердің анасы, сонымен қатар ол егіншіліктің анасы, өзінің құнарлы топырағы нан, бай өнім, яғни тамақ беретін. Дала туыстық халықтардың ұлттық мәдениетінде көрініс табады, ол жазушыларды, ақындар мен музыканттарды өз туындыларын жасауға шабыттандырады. Дала әрқашан көптеген ұрпақ үшін шабыт көзі болып қалады.

Библиографиялық тізім

1. Сухих О.Е. Образ казахов-кочевников в записках русского администратора // Степной край Евразии: историко-культурные взаимодействия и современность: Международный Евразийский форум (III научная конференция): Тезисы докладов и сообщений. Омск, 2003. С. 92-94.
2. Лотман Ю.М. Заметки о художественном пространстве Путешествие Улисса в «Божественной комедии» Данте // Избранные статьи: В 2-х т. Таллинн: Александра, 1992. Т.1. С. 434-463.

Мәдениетаралық ұғым туралы түсініктердің қалыптасуы

Шериева Г.Т.

докторант

Қожа Ахмет Ясауи атындағы

Халықаралық қазақ-түрік университеті,

Түркістан қ., Қазақстан

gulimzhan_sherie@mail.ru

Халықаралық ынтымақтастықтың артып, әлемдегі ұлтаралық және көпмәдениеттілікке байланысты адамдар мен әртүрлі мәдениеттердің арасындағы өзара түсіністік қазіргі қоғам мен білім беру жүйесінде басты орынға шықты. Осы тұрғысынан жас ұрпақты өзара түсіністік пен өзге ұлттардың мәдениетіне сыйластық рухында тәрбиелеу қажеттілігі туындады. Д.И. Латышина атап өткендей, «толеранттылық - адам тәрбиесінің маңызды мәселелерінің бірі болып табылады [2:603].

«Мәдениетаралық» деген түсінік – білім беру үдерісінде ертеден айтыла бастаған ұғым. Мәдениетаралық байланыстың бастауында тұрған көптеген маңызды мәселелерді Аристотель, Платон, Цицерон, Вольтер, И. Кант, Г. Гегель, В. Гумбольдт, Ф. Шлейермахер және басқалар сияқты атақты ғалымдар мен ойшылдар қарастырды. Э. Кассирер И.Канттың мәдениеттің символдық табиғаты туралы идеясының иелеріне айналды: бұл – ұғымдар-символдық формалар арқылы жүзеге асатын символдық білімнің өнімі. Біздің санамыз объективті ойлайды және бұл – тілдің арқасы [3:320]. Кезінде Л. Витгенштейн тілді талдау мен оны қолдануды философияның басты міндеті деп санады. Тіл – дүниені көру құралы ретінде қабылданады. Л. Витгенштейн тілдік ойындар теориясын жасады, мұнда ең бастысы – қатысымдылық. Бұл теория тілдің әлеуметтік түсіндірілуіне себеп болады: тіл ережелерін барлық адамдар ортақ қолдана

бастайды. Осылайша, Л. Витгенштейннің көзқарастары тілді қатысымдық мәселесіне жақындатады [1:24].

Мәдениетаралық мәселелер мен мәдениетаралық білімнің жан-жақты дамуы ХХ ғасырдың 1960 жылдарынан бастап оны құрудың алғышарттары болған зерттеулер басталды. 1960 жылдары басталған қарқынды жаһандану Батыс әлеміндегі ұлтаралық байланыстың артуына әкелді: туристік байланыстар, еңбек көші-қоны өсті, халықаралық теледидар арналары пайда болды [7:33]. Екінші дүниежүзілік соғыстан кейін АҚШ-та достық институты құрылды, оны лингвист Эдвард Холл басқарды. Институтта көптеген шетел азаматтары қызмет етті, бұл Холлға түрлі мәдениеттер өкілдері арасындағы ерекшеліктерді іс жүзінде байқауға мүмкіндік берді. Біртіндеп осындай эмпирикалық білім оқу бағдарламаларына енгізілді [8:240]. Э. Холлдың идеялары мәдениетаралық коммуникация саласындағы одан әрі зерттеулер үшін үлкен маңызға ие болды [8: 7-8].

Голландиялық психолог Герт Хофстеде 1980 жылы «Мәдениеттің салдары» кітабын жарыққа шығарды, ол классикалық және жалпыға сілтеме болды [11:5]. 1967 жылдан бастап 1973 жыл Хофстеде 64 елде жұмыс істейтін IBM халықаралық американдық корпорациясы аясында кең көлемді зерттеу жүргізді. Деректерді талдау Хофстедке төрт тәуелсіз мәдени параметрді анықтауға мүмкіндік берді: индивидуализм-коллективизм, билік ара қашықтығы, маскулинизм-феминизм, белгісіздік болдырмау. Хофстедтің жұмыстары мәдениетаралық зерттеулерде классикаға айналды.

1970 жылдары Д. Химс қатысымдық құзыреттілік туралы түсінік енгізіп, тілді үйренуде грамматикалық құзыреттілік қана емес, сонымен қатар тілді дұрыс қолдана білу, ана тілінде сөйлеушілердің арасында әлеуметтік-мәдени құзыреттілікке назар аудару керек деген пікірін білдірді. Бұл идеяны Ван Эк (1986) жалғастырып, оны шет тілін үйренуге қолданып, қатысымдық әдісті дамытудағы іргелі тұжырымдамаға айналдырды. [7:166].

1980 жылдардағы Еуропадағы мәдениетаралық қарым-қатынас туралы британдық зерттеуші Майкл Байрамның (Michael Byram) есімі Ұлыбританияда осы мәдениаралық педагогиканың бастауы болды. М. Байрам «Тіл біліміндегі мәдениеттану» атты (1989) монографиясында тіл мен мәдениетті оқытудағы жан-жақты пән, «тіл мен мәдениетті оқытудағы біртұтас пән» құру туралы үлкен мақсат қойды. Ол тіл үйретудегі әдебиеттердің үстемдігіне күмән келтіріп, мәдениет тек өнер мен «жоғары мәдениетті» емес, өмір салты мен әдеттерді білдіреді деген пікір айтады [5.:23]. Кітаптарының барлығында М. Байрам оқытуда тіл мен мәдениетті ұштастыру керектігін баса айтады, ал кітап соңында шет тілін үйретудің үлгісін береді. Ол мәдени тәжірибенің барлығын зерттеліп жатқан елге келген студенттер қабылдайды, олар іс жүзінде тіл мен мәдениеттің байланысын көре алады деген түсінікте болады. К. Рисагердің пікірі бойынша, М. Байрамның жұмысы мәдениетаралық зерттеулерде маңызды орын алды. Бұл мәселе тіл мен мәдениеттің байланысы туралы болжамда нақты көрсетілген [9:270].

Мәдениаралық ұғымның даму тарихын талдау арқылы оның дамуының келесі кезеңдерін көрсетуге болады:

17 ғасыр - Педагогикалық универсализм идеясы (Я.А.Коменский)
18 ғасыр - Тіл мен ойлаудың, ұлттық және мәдени ерекшеліктердің байланысы
тілдер, әртүрлі мәдениеттердің өкілдері арасындағы әлемнің әртүрлі бейнесі
(В.Фон Гумбольдт)

1930 жылдар - Сепир-Уорф тілдік салыстырмалы гипотезі
1950 жылдар - Тілдің, мәдениеттің бір бөлігі ретіндегі тілдің әлеуметтік сипаты
(К.Леви-Штраус)
1950 жылдар - «Мәдениетаралық байланыс» термині (Э. Холл)
1960 жылдар - Тілдік құзыреттілік (Н. Хомский)

1970 жылдар - Қатысымдық құзіреттілік (Д. Хеймс)
1980 жылдар - Әлеуметтік-мәдени құзыреттілік (Van Ek)
1990 жылдар - Мәдениетаралық қатысымдық құзыреттілік (М. Байрам)

Сурет -1. Мәдениаралық ұғымның даму тарихының кезеңдері

Сонымен, талдау көрсеткендей, XX ғ. мәдениетті, тілді және қарым-қатынасты қабылдауда бірқатар маңызды өзгерістер болды. 90-жылдардан бастап мәдениетаралық коммуникация мәселелері бүкіл әлемде таралды, бұл көбіне ағылшын тілінің кең таралуына байланысты болды. Қазіргі кезеңде аталмыш мәселе бойынша көптеген ғылыми зерттеулер жүргізілуде, халықаралық жобалар жүзеге асырылуда. Австралия мен Батыс Азияда мәдениаралық мәселелерге қызығушылық артып келеді. Алайда осы өзекті мәселе жөніндегі зерттеулердің көпшілігі Еуропада жарияланады.

Common European Framework of Reference for Languages, CEF (ағыл.Cadre européen commun de référence pour les langues, CECRL (фр.) шет тілдерін меңгерудің жалпыеуропалық құзыреттілігі (2001) Еуропада шет тілдерін оқыту және оқытуды бағалау үшін басты құжат болып табылады. CEF / CECRL тілдің интеграциясы мен прагматикалық көзқарасына негізделген, бірақ оның тіл мен мәдениеттің, тілді оқыту мен мәдениетті оқытудың байланысы туралы идеясы айқын емес және теориялық негізі жоқ [8:142-143].

2000 жылдары жарияланған мәдениетаралық мәселелер бойынша маңызды жұмыстардың ішінде Roberts et al: Language Learners as Ethnographers (2001) [10], M.Guilherme: Critical Citizens for an Intercultural World (2002) [6] атап өтуге болады. Roberts et al. "Language Learners as Ethnographers" (2001) еңбегі – тіл үйренудегі этнографиялық әдісті сипаттайтын монография. Авторлар студенттердің өзіндік мәдениеті туралы білімге көп көңіл бөледі, тіл мен мәдениетті зерттеудегі тәжірибенің маңыздылығын атап көрсетеді: тілді студент тек мәдениеттің пассивті тасымалдаушысы ғана емес, сонымен қатар контексте зерттеу керек, бірақ бұл мәдениетті белсенді түрде жасайды (әлеуметтік-конструктивтік көзқарас). Авторлар "Тіл" және "мәдениет" дәстүрлі дихотомиясына қарсы сөз сөйлей отырып, тіл мен мәдениеттің өзара байланысын түсінеді. Мәдениетті зерттеу дегеніміз - тіл үйрену, керісінше, олар тіл және мәдениет - терминдерін қолданады деген тұжырым жасайды [9: 3–10].

М. Гильерменің «Critical Citizens for an Intercultural World» (2002) еңбегі мәдениетаралық коммуникацияның әлеуметтік бағытын көрсетеді. Кітаптың басталуы – шет тілін, негізінен, ағылшын тілін оқыту мәселелері, бірақ тіл толығымен қарастырылмайды. М. Гилерме «біздің қоғамды жақсарту және біздің мәдениетаралық және трансұлттық қоғамдарға сәйкес келетін жаңа этика дамыту мүмкіндіктерін зерттегісі келеді» [6:34]. Тіл айтылған сайын, ол әрдайым мәдениеттің бір бөлігі ретінде мәдениетпен байланысты екендігі, "шет тілі/мәдениет", "шет тілін/мәдениетін үйрену" және т.б. туралы айтады. М. Гилерме қауымдастықтар көп мәдениетті және көптілді бола алатындығын тұжырымдайды [6:150-151]. Мәдениетаралық зерттеулерге отыз жыл ішінде басылымдар саны жүздеген есе өсті. Көпмәдениеттілік, өзара түсіністік, мәдениетаралық коммуникация, мәдениетаралық коммуникативтік құзыреттілік және т. б. ұғымдарды қайта қаралып, жан-жақты зерттеулер жүргізілді [4:14].

Сонымен, бұл кезеңде қандай теориялар болсын, эмпирикалық деректерді қолдайтынын, қандай сызбалар мен модельдерді өзгерту керектігін және неден мүлдем бас тарту керектігін түсіну мүмкін емес. Болашақ зерттеулер үшін мәдениетаралық коммуникативтік құзыреттіліктің қалыптасуын дамыту және бағалау үшін қандай әдістемелер неғұрлым тиімді екенін нақтылау қажет. Сонымен қатар, М. Бастос атап өткендей, оқытушылар мәдениетаралық білімнің жаңа функциялары мен міндеттерін қабылдауға дайын [4:15].

Библиографиялық тізім

1. Витгенштейн Л. Голубая книга и Коричневая книга // В кн.: Современная аналитическая философия. Вып. 3. М., 1991.
2. Латышина Д. И. История педагогики (История образования и педагогической мысли): учеб. пособие / Д. И. Латышина. М.: Гардарики, 2005. 603 с.
3. Назарчук А.В. Теория коммуникации в современной философии / А.В. Назарчук. М.: Прогресс–Традиция, 2009. 320 с.
4. Bastos M. Le professeur interculturel. L'éducation interculturelle des professeurs de langues dans la formation continue / M. Bastos. Paris : L'Harmattan, 2015. 250 p.
5. Byram M. Teaching—and–learning Language—and–culture / M. Byram, C. Morgan. Clevedon : Multilingual Matters Ltd, 1994. 219 p.
6. Guilherme M. Critical Citizens for an Intercultural world. Foreign language education as cultural politics / M. Guilherme. Buffalo: Multilingual Matters Ltd, 2002. 311 p.
7. Hymes D. On Communicative Competence. In J.B. Pride and J. Holmes (eds.), Sociolinguistics. Harmondsworth: Penguin, 1972, pp. 269-293.
8. Hall E. T. The Silent language / E. T. Hall. Garden City : Doubleday & Company, Inc., 1959. 240 p.
9. Risager K. Language and culture pedagogy: From a national to a transnational paradigm / K. Risager. Buffalo : Multilingual Matters Ltd, 2007. 270 p.
10. Roberts C. Language Learners as Ethnographers / C. Roberts. Buffalo: Multilingual Matters Ltd, 2001. 266 p.
11. Spencer–Oatey H., Franklin P. Intercultural interaction: A multidisciplinary approach to intercultural communication / H. Spencer–Oatey, P. Franklin. 2009

Abay and Shakespeare: literary and cultural heritage

Aimurzina S.R.

student

Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University

Nur-Sultan, Kazakhstan

s.aimurzina@mail.ru

William Shakespeare and Abay Kunanbayev are two of the world's most famous poets, who have been widely recognised for their great contribution to literature and culture both of their own nations and the world. Their directions in art differ from each other, but undoubtedly both of them left a great legacy behind.

William Shakespeare is an incredible English playwright and actor. Sonnets and plays written by him have been translated into many languages. He made a strong impression not only on the reader, but on many writers at that time, too. Once Francis Meres, the cleric and poet, called him 'the most excellent' out of other English authors. His famous play named 'Romeo and Juliet' had become the icon among love stories. Every child and every grownup know this tragedy, which started the distribution of romance as a proper genre. Shakespeare's characters are very complicated: their inner world is fragile, and they often succumb to negative feelings just like any other person. According to many sources, Shakespeare's oeuvre influenced completely different spheres of humans' life, and his works have been studied for centuries in terms of many art trends, i.e., romanticism, avant-garde, expressionism, futurism, etc. The critic Thomas Eliot organized a whole movement to explore the images of the poet. Today great author still provokes reams of discussion regarding to his speeches. But not only art figures turned out under a big impression but also representatives of other professions. For example, the psychoanalyst Sigmund Freud built theories about humans' nature on the basis of 'Hamlet' [1]. The authors' world heritage also lies in creating a new literature style and many new directions, which were widely adopted and spread around the world thanks to him.

Abay Kunanbayev is known to be the most famous Kazakh poet and valuable educator. Kazakh people will always remember him as their most significant teacher and a person who devoted himself to his nation. The importance of his art cannot be minimized. His poems are so affecting and heart-warming, since they are close not only to hearts of people of Kazakhstan, but also to hearts of people all over the world. His 'words of edification' became the treasure of Kazakh literature. He also always strove to turning his people into educated people. To do this, he tried to develop in different ways to become primarily a worthy pedagogue. For example, he translated many compositions of Russian authors for his nation [2]. By doing this, he had been uniting Kazakh culture with the western one. Actually, he was an adherent of many sufficiently modern and unusual views for Kazakh people at that time. For example, some historians claim that he ridiculed many immoral principles of auls. As a public figure, he opposed the customs of Kazakh families, which infringed on the rights of women [3]. Such tendencies make him even more relevant today, in view of the widespread spread of feminism.

It should be also noted there was an important period in the history of Abay's art at the beginning of previous century, i.e., it used to influence incipient Kazakh intelligence. Those people treated him as their spiritual leader, whereby his works received second wind [4]. Abay also introduced new types of rhymes and dimensions of the poem to the literature. Moreover, the process of translating Abay's works into foreign languages continues in the 21st century. In the 2000s, three books were published in German. In 2001, the book 'Abay. Buch der Worte' in German with a preface by the Ambassador of the Federal Republic of Germany

Andreas Curting. In 2007, the translation of the book 'Abay. Zwanzig Gedichte' into German was carried out by a literary critic and translator from Berlin Leo Kossuth. He called it afterword 'My Way to Abai and the Problems of Translation of His Poems'. The book 'Abay. Twenty Poems' was published in the series 'Kasachische Bibliothek'. In 2010, in the Year of Germany in Kazakhstan and in honour of the 165th anniversary of Abay Kunanbayev, the book 'Abay. Poetry and prose. Words of edification' with a preface by the Ambassador of the Federal Republic of Germany Rainer Schlageter. In 2006, the Bulgarian Book of Words and the poems Iskander and Masgut were published in Bulgarian. The author of the preface is the Bulgarian poet and translator Ivan Ivanov. In 2013, a presentation of the book 'Abay Kunanbayev. Słowa' in Polish. Foreword by Henrik Jankowski, translator of the Book of Words, translated from Polish and included in the Poland section [5].

To sum up, these two creators who lived in different corners of the world, sought to make this world and their people's lives better, and that is why all the generations after them will always remember them.

References

1. Jowett, J. (2019). *Shakespeare and Text: Revised Edition*. Oxford University Press.
2. Smagulov, Z. & Zhumageldin Z. (2013). Critical Realism and Abay's Aesthetic World. *European Researcher*, 3-1, 581-585.
3. Toleubayeva, K. A. (2019). The character of the nation in Abay's edification words. *Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya «Filologiya»*, 3(95), 63-69.
4. Fazylova, K.B. (2017). Issues of education and upbringing in the works of Abay [Вопросы образования и воспитания в произведениях Абая]. *Dostizheniya nauki i obrazovaniya*. №4 (17), 59-60.
5. Mashakova, A.K. (2017). Creativity of Abay Kunanbayev at the foreign reception [Творчество Абая Кунанбаева в зарубежной рецепции]. *Filologiya i chelovek*. №4, 177-181.

Speech mask construction in a humorous discourse

Assylova T.V.

MA student

Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University

Nur-Sultan, Kazakhstan

umkat96@gmail.com

In the contemporary discourse, the game part penetrates to all spheres of social life. The contact points between the game and the serious are constantly increasing in the various spheres of communication. An important condition for human-society interaction is the ability to express oneself, to change their speech appearance purposefully, especially within public communication. Changing the speech appearance is closely related to the process of creating a speech mask. The concept *speech mask* appeared in Linguistics in the end of 20th century and has since been studied by Vinogradov, Shcherbina, Khodakova, Gvozdev, etc. However, the most detailed research on the topic appeared in 1980s - 1990s in the works by Yelena Zemskaya, Boris Norman, Tatyana Gridina and Vladimir Sannikov. The process of its construction, the mechanism of *speech mask* framing and typology has not yet been fully developed. However, the majority of researchers agree on the definition of the *speech mask* as the speaker's metamorphosis.

Speech mask is an author's role transformation, expressed through the imitation of someone else's speech behavior. Unless the imitator does not aim for the complete reproduction of the prototype's speech, they only outline some details, the most characteristic signs of the voice [1]. Speech activity in game discourse requires the speaker to create a

certain image. Anna Kuks, considering the speech mask within the framework of the game discourse, uses the term 'verbal image' as the speech guise of one of the communicants, created by them using various linguistic means [2].

Humorous (comic) discourse comes under the types of discourse distinguished with pragmatic and linguistic reference. The participants of the humorous discourse are: the *humorist* (the person who generates the humorous discourse and expects a laughing reaction of the addressee) and the *target audience* (the part of the audience for which the joke was uttered) [3]. The speech image is created consciously in the game discourse, it means the speaker's game transformation; purposeful change of their verbal image. The construction of the speech mask sets the goal to create an image completely or partially similar to the prototype of the linguistic personality, which should be easily recognizable to the audience. The mask designing is carried out both with the help of linguistic means, and by the reproduction of speech strategies and tactics, communicative moves that characterize the prototype personality.

The speech image of a modern politician, for example, is created by a large set of language tools. The most vividly manifested change in speech masks has the comedian Sobolev's speech in the 'Comedy Club' show [4]. He consistently wears the masks of Poroshenko and Kadyrov. In the role of Poroshenko, the actor gains a closed pose, speaks short sentences and uses onomatopoeic words. Constructing the mask of Kadyrov, Sobolev makes a number of speech mistakes common to non-native Russian speakers, namely, incorrectly cases applications. His speech becomes expressive; gestures are energetic, as in the stereotyped Caucasian image. The moment of the actor's transformation causes laughing, because it is built both on the collision of two planes of game discourse (reality and game), and the carnival "inversion" of reality.

Thus, we can conclude that the speech mask is always focused on some sample, which is known to the addressee and involves a complete or partial reconstruction of the speech appearance of a personality. Such reconstruction can be carried out both with the help of proper language means, and through the use of certain concepts, value representations, speech strategies and tactics, communicative moves characteristic of a prototype. Means of constructing a speech mask play the role of the so-called "labels" that make the image recognizable, contain references to the prototype. As such "labels" can be the units of different levels of the linguistic personality's (verbal and semantic, cognitive, pragmatic), if they are recognizable to the addressee [2: 89], which is a prospect for our further research.

References

1. Shpilman, M.V. (2012). *About features of use by the language personality of different types of speech masks*. Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University (In Rus.).
2. Kuks, A.V. (2010). *Speech mask construction in a game discourse*. Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University (In Rus.).
3. Karasik, V.I. (2000). Retrieved from <http://www.textreferat.com/referat-7508-2.html> (In Rus.).
4. Comedy Club, season 11, episode 26. Retrieved from <http://www.rutube.ru/video/6c403855b5ae954e210e6a5de7e64b73/2015>.

**Zoomorphisms as evaluation means:
a study of contemporary English and Russian media language**

Babish A.G.

MA student

Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University

Nur-Sultan, Kazakhstan

babisheva.aigerim@mail.ru

Speakers of different languages perceive the world differently. This is especially noticeable in the category of evaluation. The current interest in the problem is due to its universalism for any language. Researchers Markelova (1933) [1], Telia (1984) [2], Arutyunova (1988) [3], Wolf (2002) [4], and Tulubeeva (2002) [5] made a significant contribution to the researching of evaluation. In this work the study is carried out on the material of news articles in Russian and English, which are posted online on the *BBC English* and *BBC Russian*, *The Guardian*, *Иносми.ру*, *Политобзор*, *Политнавигатор*, etc. Studying the category of evaluation by the example of news articles makes it possible to get acquainted with contemporary English and Russian. The aim of this paper is to study zoomorphisms as an expressing evaluation on the examples of articles from contemporary English and Russian media language. Our approach consists of various research methods: theoretical sources analysis, overall excerption of using animal names as a means of evaluation in online publications, a comparative analysis, a classification and systematization techniques and a quantitative analysis.

Among the Russian media language, the most common names of animals are: *волк* (20%); *медведь* (30%); *собака /пёс* (25%). In the English media language, analogues of the above animal names are such words as: *bear*; *hound / dog*; *wolf*.

Differences in the interpretation zone are clearly visible in the definitions of the word *bear*. In the English language picture of the world, this animal is closely related to the field of business. So called dealers, investors or speculators on the commodity exchange, who expect prices to fall in the near future, and, therefore, sell their investment portfolio in the hope of building it later at a lower price. This gave rise to such professional phrases as *bear hug*, *bear market* etc. The first implies an offer made by one company to buy shares of another at a much higher price per share than the one that this company is on the market. The second is used to indicate the period during which the prices of securities or goods fall by 20 percent or more: *Contrary to Popular Belief, Bitcoin is in Full Bear Market, Says Analyst* [6]. In the Russian culture, *bear* is used to characterize an awkward, clumsy person: *Русский медведь снова рычит, но не сдаётся* [7].

The fundamental signs of the formation of the image of a wolf are the same in both languages. Regardless of which languages an individual speaks, this animal is associated with negative qualities as: ferocity, predation, gluttony, brute force, danger. A wolf is a cunning and dangerous beast that has the habit of stealing cattle: *Wolf Pack ruling: New Spain sex attack trial reignites rape law debate* [8]. In Russian folklore, it is a negative character who is not intelligent. Recently, the wolf has received the latest "character traits." The wolf is often associated with such characteristics as: independence, devotion, fortitude, desire for freedom: *Саратовский бизнесмен: для чиновников предприниматель — это волк позорный, которого надо ободрать* [9].

In English media language, the noun *hound* tends to appear more often in negative material than in positive material. Priorities become such traits as aggression and the ability to hunt for their "victim": *Elvis was a hound dog with underage teens: Biography* [10]. In the Russian media language, word combinations of the word *dog* with such adjectives as *chain* (*цепной*), *watch* (*сторожевой*), *mad* (*бешенный*) are widespread: *Цепной пёс Петра Порошенко: Эксперт - о дальнейшей политической судьбе Климкина* [11].

Zoomorphisms in the English media language are most often found in the headings of articles rather than inside the text (75%): *Should trains have separate compartments for 'bear children'?* [12]. The same trend is observed in Russian and Kazakhstani Russian media language (60%): *Евро не страшен серый волк* [13]. Journalists of both editions, regardless of the language of the media, mainly use the names of wild animals (65%). This is explained by the fact that they are associated with such strong character traits as freedom of love, independence, courage, etc. while pets are more obedient to the will of others and less aggressive.

A careful examination of zoomorphisms as an expressing evaluation in the aforementioned languages proves that modern journalists prefer to use of the names of wild animals (60% in Russian and 75% in English media language). Thus, after carrying out a comparative description and analysis, it became possible to arrive at the following conclusions:

1. Interlanguage equivalents arise due to the partial coincidence of the worldviews of two languages, as well as due to the presence of general laws of thinking and mechanisms of figurative perception of reality by their carriers.

2. Zoomorphisms with inconsistent meanings are associated with the fact that animals whose nominations are used to create metaphorical meanings have a number of properties, of which a native speaker makes a choice when translating.

3. Zoomorphisms are most often found in the headings of articles rather than inside the text.

4. Modern journalists prefer to use of the names of wild animals.

5. Among the Russian media language, the most common names of animals are: *волк; медведь; собака /нёс*. In the English media language, analogues are such words as: *bear (медведь); hound / dog (собака); wolf (волк)*.

The data obtained as a result of the study will help bilinguals better understand the linguistic picture of the world of English and Russian speakers, the difference between them, as well as the semantic differences and similarities embedded in the names of animals.

References

1. Маркелова Т.В. Семантика оценки и средства ее выражения в русском языке: учеб. пособие по спецкурсу. М.: Изд-во МПУ, 1993. 125 с.
2. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 141 с.
3. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
4. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: Едиториал УРСС, 2002. 280 с.
5. Тулубеева Е.В. Оценочный компонент в текстах полемического характера: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук (10.02.05) / МГЛУ Москва, 2002. 212 с.
6. Gola Y. *Contrary to Popular Belief, Bitcoin is in Full Bear Market, Says Analyst*. Retrieved from: <http://www.newsbtc.com/2019/12/18/contrary-to-popular-belief-bitcoin-is-in-full-bear-market-says-analyst/>
7. Пустильник М. Русский медведь снова рычит, но не сдается. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://inosmi.ru/overview/20141215/224929751.html>
8. Marcus, J. *Wolf Pack ruling: New Spain sex attack trial reignites rape law debate*. Retrieved from: <http://www.bbc.com/news/world-europe-48858231>
9. Нерода М. Саратовский бизнесмен: для чиновников предприниматель – это волк позорный, которого надо ободрать. Retrieved from: <http://www.business-vector.info/saratovskij-biznesmen-dlya-chinovnikov-predprinimatel-e-to-volk-pozorny-j-kotorogo-nado-obodrat/>

10. Hunter B. *Elvis was a hound dog with underage teens: Biography*. Retrieved from: <http://torontosun.com/news/world/elvis-was-a-hound-dog-with-underage-teens-biography>
11. Мезюхо П. "Цепной пёс" Петра Порошенко: Эксперт - о дальнейшей политической судьбе Климкина [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://tsargrad.tv/news/серпој-рес-петра-порошенко-јексперт-о-далнејсхеј-политическој-судбе-климкина_199795
12. Park, V. & Allen, K. Should trains have separate compartments for 'bear children'? Retrieved from: <http://www.bbc.com/news/blogs/trending>
13. Демиденко Д. Евро не страшен серый волк. Retrieved from: <https://ru.investing.com/analysis/article-200255139>

Shakespeare and Abay: literary heritage

Badayeva A. S.

student

Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University

Nur-Sultan, Kazakhstan

badayeva02@inbox.ru

Each country has its bright personalities. Abay is for the Kazakhs, Pushkin is for the Russians, Shakespeare is for the English, Goethe is for the Germans and Duma is for the French – they became the luminaries of their countries. While historical factors do not determine the cultural formation of any writer, they do help us understand how writers emerge and why they come to choose one genre or theme over others. Shakespeare and Abay were born at a propitious moment for the history of their national languages and education. However, both writers were born at a difficult time when the nations of their countries lived in the difficult socio-political and socio-economic conditions. Literary works of any nation develop together with the people of the country. Various great poets and writers try to convey the truth through their works to people's minds. That is what we consider the heritage of any author. Shakespeare's and Abay's works have shown the inexhaustible spiritual wealth of humankind, the human qualities such as honesty, fairness, dignity, generosity, humaneness and the role of people in the society.

Abay and Shakespeare pondered over about the purpose of human life in the world, human responsibility and the meaning of life. Two great creative people, who wanted the people to be more knowledgeable and well-educated, preferred to give them the right advice and to educate the young generation. The following poem by Abay can prove the above mentioned words: *'You are a stone from the world's very base, // So take up your place where most you are needed'* [1]. Shakespeare, like Abay, philosophically thought about the meaning of life and has the similar verses: *'The meaning of life is to find a gift. // The purpose of life is to give it away'* [2]. Abay and Shakespeare considered their creations as a debt in front of their people. Most of their poems were about the mournful truth, people sorrow and anxieties. Both poets were able to deliver the bitter truths of their time open to everybody without concealing.

One of the crucial ideas of their works is to show the equivalence of man and woman. Shakespeare's Juliet, Portia, Cordelia, Desdemona do not concede to their partners or antagonists in the sense of wealth of inner life, ability to heroism. Abay praised the power of woman's love and her beauty. He fought for the equal rights for women in Kazakh society.

The both authors were great humanists: Shakespeare describes excellently the logic of human behavior in his plays, Abay in his major work *'The Book of Words'* encourages his fellow Kazakhs to embrace education, literacy, and good moral character in order to escape poverty, enslavement and corruption. In his works Shakespeare was interested in the renewal

of the society, the growth of people's consciousness and the aspiration of people to truth. As one can see, Abay's encouragement of the Kazakh youth to education and work complies with Shakespeare's edification.

Thus, Abay and Shakespeare lived and worked in different epochs and national cultures, wrote in different genres but their heritage that teaches us to think about our life and analyze our behavior expresses the common ideas. They were persons who were not afraid to experiment and fail in order that the future of people in their countries could become bright.

References

1. Chistyakov V. (1970). Abai Kunanbayev. Selected poems. Retrieved from: http://abaicenter.nyc3.cdn.digitaloceanspaces.com/abai_selected_poems.pdf
2. Ashimhanova, S. & Rsaliyeva, Zh. (2018). Comparative analysis of Abai Kunanbayev and William Shakespeare's works. In Actual Issues of Language Teaching and Translation – Collection of Research and Methodological Papers. Eurasian Academy, Bratislava, 2018 (pp. 76-80). Retrieved from: <http://aues.kz/wp-content/uploads/2019/01/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C-The-role-of-ethno-specific-concepts-in-the-formation-of-national-character-and-mentality-of-people.pdf>

Impact of GDP per the level of happiness in Kazakhstan

Beisenova D.D.

MA student

Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University

Nur-Sultan, Kazakhstan

beisenova.d.d@gmail.com

What do we mean by 'happiness'? Everyone will give different answers to this question: so many men, so many minds. Happiness is an abstract concept, but despite this, scientists have come up with a way to explore it.

In 2011, the United Nations General Assembly adopted a resolution calling on states to assess the happiness of their populations and to make them a major policy benchmark. The following year, the UN held a meeting entitled 'Happiness and well-being: defining a new economic paradigm'. The meeting was chaired by the Prime Minister of Bhutan, the first and so far the only country in the world to replace the country's adopted development index, 'gross domestic product', with "gross national happiness" [1].

In 2012, the first World Happiness Report was made publicly available. The report is now published every year, and anyone can view it. The report publishes data on the estimation of national happiness. The National Happiness Index is derived from population estimates of six factors: GDP per capita, social support, life expectancy, freedom of citizens to make their own vital decisions, generosity, attitude towards corruption [2].

In this paper, GDP per capita was selected from these six indicators. The following was a review of its impact on the level of happiness in Kazakhstan. Statistical data of the selected modeling object, namely the happiness index, were taken from the World Happiness Report database. The actual values of the explanatory variable, GDP per capita from 2012 to 2019, were taken from the official website of the IMF in the dollar dimension (see Table 1).

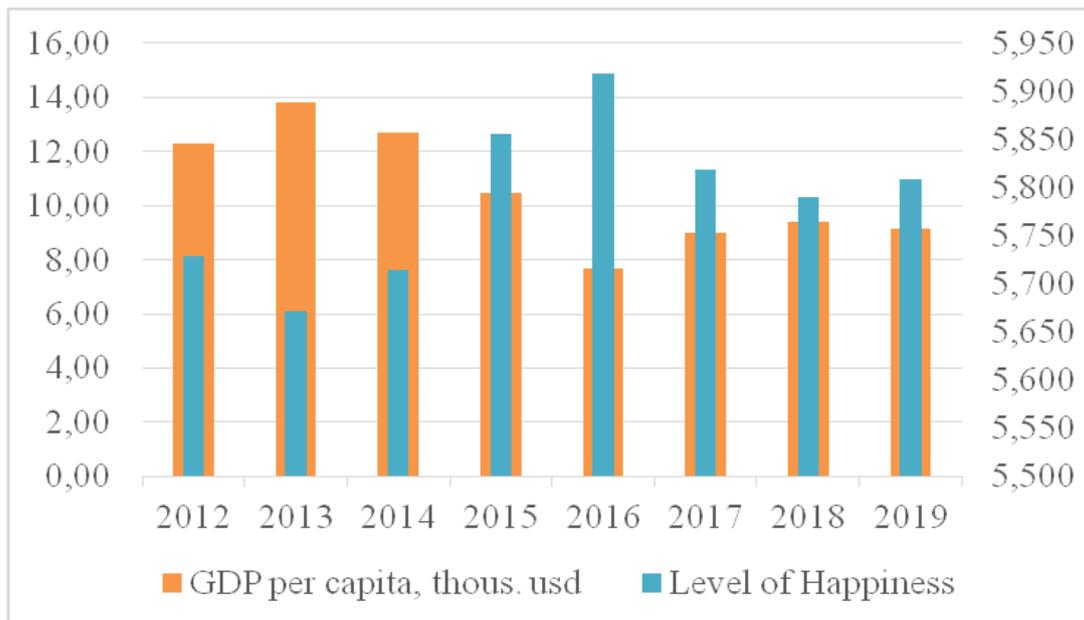

Figure 1. Diagram of happiness level and GDP per capita from 2012 to 2019.
Source: the diagram is constructed by the author on the basis of data from Table 1.

The happiness index values for 2012 and 2014 years have been restored based on available data and the prevention function in MS Excel. Initially, the dynamics of happiness level change in Kazakhstan looked as follows (see Figure 1). The resulting chart shows a correlation between the two values, but it can be seen that as GDP per capita increases, the happiness index decreases. The third degree polynomial has been chosen as a specification of the econometric model of happiness level. The graphical interpretation of the modeling results is shown in the Figure 2.

Year	GDP per capita, thous. usd	Level of happiness
2012	12,3	5,728
2013	13,79	5,671
2014	12,71	5,714
2015	10,44	5,855
2016	7,66	5,919
2017	8,97	5,819
2018	9,4	5,790
2019	9,14	5,809

Table 1. Data table.

Source: the table was created by the author on the basis of data from the official website of the International Monetary Fund <https://www.imf.org/external/index.htm>

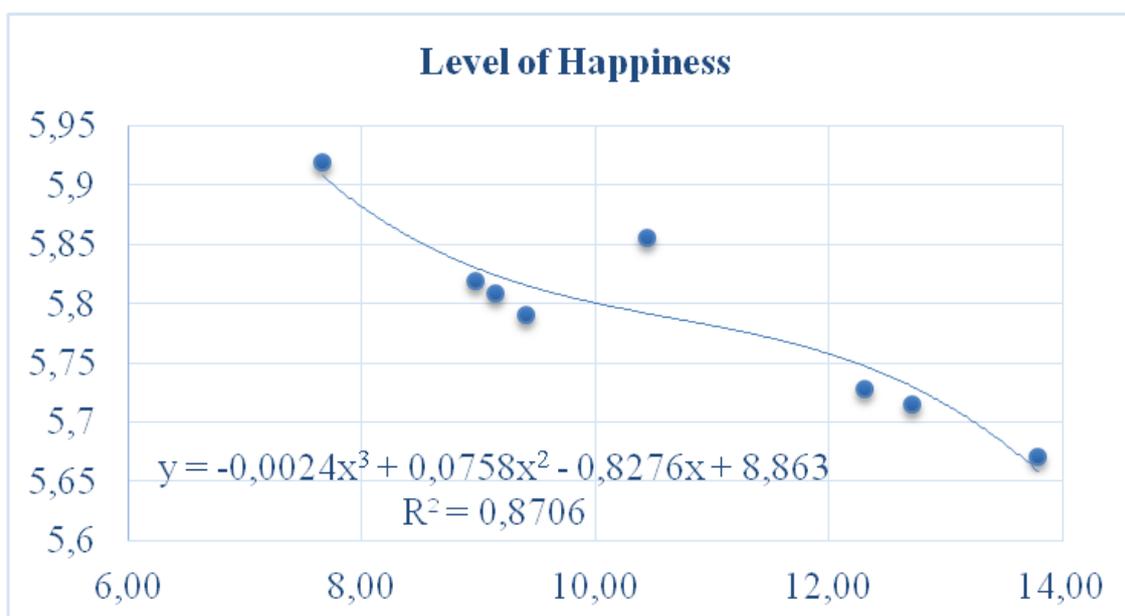

Figure 2. Dotted diagram of dependency of happiness level on GDP per capita.
 Source: the diagram is constructed by the author on the basis of the own measurements.

The results of the study of the dependence of the happiness level on the GDP per capita allow us to speak about the strength of the influence of economic policy and social and political changes in the country during the period under review. Increasing the size of GDP does not always increase the subjective well-being of citizens, for this reason it is worth studying the external impact on people's satisfaction with life in relation to the model [3].

In conclusion, there are many factors determining people's happiness. Since the level of GDP is not fully responsible for the level of subjective well-being of the population, scientists have yet to figure out factors contributing to the happiness of human today.

References

1. Лэйард Р. Счастье: уроки новой науки. М.: Изд-во Института Гайдара, 2012. 416 с.
2. Helliwell, J., Layard, R. & Sachs, J. *World Happiness Report*. Retrieved from: <https://www.worldhappiness.report/archive/>
3. Стиглиц Д., Сен А., Фитусси Ж. Неверно оценивая нашу жизнь: Почему ВВП не имеет смысла? М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. 216 с.

Paradigms of multilingual education in Tatarstan

Fakhrutdinova R.L.

Student

Kazan Federal University

Kazan, Russia

railya.f@yandex.ru

This study analyses the ways of organizing and implementing multilingual education in the Republic of Tatarstan, Russian Federation. There are two state languages enshrined in the constitution of the republic, i.e., Tatar and Russian. They are from two completely different language families. In addition to that, the English language is officially taught in Russia both

in schools and universities in a compulsory way. This allows us to conclude that the given study is relevant nowadays.

The main aim of this article is to peruse the ways for development of multilingual education paradigms. To achieve the goal of the research, the work of American and British scholars, for example, ‘Teaching and learning in multicultural classroom’ (Gardner P.) [1], ‘English as a global language’ (Crystal D.) [2], as well as researchers from Tatarstan such as Kondrateva I. on formation of communicative and educational competence of future teachers are used in this study [3]. There is an important document to study “Law about Languages of the People of Russian Federation”.

Multilingual education creates equal opportunities for all ethnic groups and attaches youth to be acquainted with, firstly, their own language, culture and then traditions of other countries and peoples. It promotes a considerable interest in the context of Russia’s integration into the world educational space, gives additional impulse to a man in his language choice [4, 5]. The Law about Languages of the People of Russian Federation also accepts it.

Another important thing that is considered is teaching. “And we should teach teachers for ourselves. Now, a programme is prepared together with the Ministry of Education, the Academy of Sciences, first of all, to train teachers for our multilingual schools,” shares Mintimerv Shaimiyev, first President of Tatarstan Republic [6]. In general, new teaching methods and new generation of teachers have to be made and taught to provide effective ways for multinational education.

As a conclusion, it is important to maintain that multilingual education typically refers to ‘first-language-first’ education, that is, schooling which begins in the mother tongue and transitions to additional languages. In order for multilingual education to successfully exist and develop in the context of the development of educational realities in Tatarstan, it is important to change the methodology of teaching the Tatar language, develop teachers and organize learning of foreign languages better.

References

1. Gardner, P. (2013). *Teaching and learning in multicultural classrooms*. Routledge.
2. Crystal, D. (1997). *English as a global language*. Cambridge: Cambridge University Press.
3. Kondrateva, I. (2009). *Formation of communicative and educational competence of future teachers*. The Tatar state humanitarian and pedagogical university. Kazan.
4. Baker, C. (2017). Becoming bilingual through bilingual education. In P. Auer & L. Wei (Eds.), *Handbook of multilingualism and multilingual communication*. Berlin, Germany: De Gruyter, 131–152.
5. Cummins, J. (2008). Teaching for transfer: Challenging the two solitudes assumption in bilingual education. In J. Cummins & N. Hornberger (Eds.), *Encyclopedia of language and education*. Vol. 5: Bilingual education. New York, Springer, 65-75.
6. Favstritsky, A. (2019). *Think, act, create: multilingual education system to start running in Tatarstan as soon as in 2020*. Retrieved from: <https://www.realnoevremya.com/articles/3517-multilingual-education-system-in-tatarstan>

Listening skill in learning languages

Idris M.K.

MA student

Leo Gumilyov Eurasian National University

Nur-Sultan, Kazakhstan

marzhanidris@mail.ru

Learning languages is the most difficult and at the same time the most exciting process. This process has been studied by many scholars, linguists and becomes more and more possible and realistically easy to accomplish, due to the internet and other tools. Considering our third Modernization period 'The Course towards Future: Modernization of Public Conscience', learning languages and especially, the English language which has become a 'lingua franca' is of the main importance. The main quality of modern citizens of Kazakhstan should be competitiveness, and this imparts the idea of foreign language proficiency and cultural openness [1].

From tracing back to history, it is obvious that not all methods and techniques or approaches were effective in teaching foreign languages. Therefore, even now the fastest and most interesting ways of language learning are in demand and discussed around the world. One of the main internet platforms, like YouTube, offer many easy available sources to learn any language. Learning English is at the top among other languages and there are diverse resources suggested online tutorial lessons. According to Chris Lonsdale, there are several principles to be followed and adhere to while learning languages [2]. The main one among these actions is listening a lot (brain soaking). Listening and immersing into the languages by listening to the target language is the most effective way of the language as it was put forward by many teachers and linguists like A.J. Hoge and many others [3]. However, listening was neglected and considered as a 'Cinderella' skill for so many years stated by Nunan. Attitude towards listening has been changing gradually in terms of making it equal among other skills. Focusing on English is an easy access to find and provide listening materials for learners. English video lessons, films, songs and special podcasts for different interests of learners can be found by anyone in the Internet. Notwithstanding all these resources, the classroom listening is still not done constantly and does not follow the stages of the effective listening techniques in our country.

Due to Vandergrift and Rost, we can get the details of developing listening skills in an appropriate way [4]. The theories and hypothesis offered by them should be applied by our English teachers during the process of teaching listening. They claim that the process of listening should be more active and engaging [5]. Instead of just testing students' listening ability, the exercises should be aimed at developing this skill. The way it is offered to teach by experienced English teachers, learned by special training course, is much more effective. Mainly, the reason for it is that this process is followed concurrently with Cambridge system of teaching English as a second language [6]. Moreover, they offer many teaching hints to improve it. What is needed, at this point for Kazakhstani teachers is to go through this methodology and increase the listening exercises instead of avoiding them and focusing only on grammar and vocabulary. Meanwhile, the process of listening is mostly performed in the classroom, there should be also listening time outside the classroom. The types of listening such as extensive and intensive should be embedded in the learning process [7]. The learners' interests play an immense importance during the listening. The more they are interested in the material, the better result and the more effective listening result will be gained.

Considering above stated resources, we conducted our survey among the teachers and learners, trying to investigate the overall attitude towards listening and general time spent on average for developing this skill. Embedding the time, interests, overall attitude, resources for listening, our survey was the first stage of our research work. Overall, the results to some extent met our expectations in terms of the position of listening among teachers and learners.

It was not surprising for us to get what indeed was expected in our education system of teaching English. The fact that learners get nervous during the process was mentioned in many scholar's work. The need to give the right answers during the restricted listening time makes the process even more stressful, so students have indicated that sometimes they might feel lost during listening process. There were 37 respondent's learners who have taken part in the survey and 40,5% of them convinced they sometimes get nervous, while 10,8% indicated that they are always nervous during listening process. The time of outside listening of the classroom made us get more positive results, as students indicated that on average they spend between 20-60 minutes. That was the prevalent amount of students. Whereas, 34 English teachers spend on listening exercises about 5-10 minutes on average in the classroom, which was equal to 44,12%. Neglecting and decreasing the value of listening exist among our teachers.

General recommendations:

- Immersing learners into listening and watching the materials in the target language;
- Making the listening process active for listeners by following the stages suggested by Methodists;
- The input should be comprehensible and interesting for the English learners;
- Grading the language and always pre-teaching unknown words in advance;
- Trying to make listening process more positive and avoiding the feeling of simple assessments in the restricted amount of exercises which are to check of 'true or false'
- Materials for listening can be provided with tape scripts, so learners are enabled to reflect on the difficult words;
- Encouraging listening and watching English speech outside the classroom. YouTube resources, TedxTalks, and Netflix are priority and have an easy access on diverse topics.

Overall, teachers and learners indicated and agreed on the importance of listening and acknowledged the necessity of listening to be developed. They were able to suggest and offer useful websites at learning process. Learning English in Kazakhstan can be much more effective due to the increase of listening. Providing the right, comprehensible and interesting input to learners is the key to the results. Listening should get the priority in teaching process.

References

1. Nazarbayev, N.N. *The Course towards Future: Modernization of Public Conscience*. Retrieved from: <https://www.e-history.kz/en/contents/view/6676>
2. Lonsdale, C. *How to learn any language in six months*. Retrieved from: <https://www.youtube.com/watch?v=d0yGdNEWdn0> that 21.01.2014
3. Hoge, A.J. *Effortless English Rule 3 Listen Listen Listen*. Retrieved from: <https://www.youtube.com/watch?v=M5uWkhx5Etw&t=3s>
4. Rost, M. Teaching and Researching Listening. *Applied Linguistics in Action Series / Edited by Ch.N. Candlin & David R. Hall*. Pearson Education Limited 2002. 2011
5. Vandergrift, L. *Teaching and Learning Second Language Listening*. Metacognition in Action. New York. 2012.
6. Teaching listening stages. Retrieved from: <https://www.teachingenglish.org.uk/article/pre-listening-activities>
7. Harmer, J. *Practice of English Language Teaching*. P. 228

Frame modelling of school concept in teaching methods

Kazkenova F.A.

MA student

Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University

Nur-Sultan, Kazakhstan

fariza_kazkenova@mail.ru

This article is devoted to the analysis of the initial stage of a research experiment, which is associated with frame modeling of 'school' concept. The researches of the frame approach consider the frame method of organizing vocabulary as a promising direction both in the practice of teaching Russian and in academic lexicography ⁶[1–6]. Systematization of vocabulary into groups determined by the thematic situation, each of which denotes a part of a whole is the frame method of organizing vocabulary ⁷[2–7]. L. Kuznetsova (2010) [3], I. Odintsova (2010) [4], G. Tyurina (2000) [5] are the Russian researchers of frames and frame modeling. C. Fillmore (1988) [6], M. Minsky (1979) [2] have covered the to issue outside the CIS, while in Kazakhstan the problem in question was addressed by Z.Auypova (2018) [7], T.Dalayeva (2013) [8] etc. The outcomes of the associative experiment will further help develop an exercise cycle for each level studied.

The aim of the experiment is to understand the associative series of the average respondent. The experiment participants are the 1st year students of the Eurasian State Institute, (Nur-Sultan, 90 recipient). Kazakh is native language for 50 participants and for 40 Russian is native. Within the experiment, the recipients asked to write at least 10 words (nouns, verbs, adjectives) associated with the word *school*. Thus the data were collected for comparative analysis. The results of it are presented in the table below.

<i>Word</i>	<i>Russian</i>		<i>Kazakh</i>	
	<i>Total word mention of 179 words</i>	<i>%</i>	<i>Total word mention of 186 words</i>	<i>%</i>
Teacher	29	16.2	37	19.8
Lesson	23	12.8	12	6.4
Friendship	21	11.7	4	2
Bell	20	11	6	3.2
Textbook	18	10	9	4.8
Knowledge	13	7.2	13	7
Student	12	6.7	7	3.7
School desk	11	6	15	8
Break	8	4.4	12	6.4
Blackboard	7	3.9	15	8

Table 1. Experiment results.

Comparative analysis reveals that the frame model of the *school* concept in Russian and Kazakh cultures perception (further as CP) includes five subframes, based on the experiment results. Three of them seem to be the most frequent: *knowledge / education, people and educational institution*. These subframes consist of ten slots such as *teacher* (16.2% / 19.8%), *lesson* (12.8% / 6.4%), *friendship* (11.7% / 2%), *bell* (11% / 3.2%), *textbook* (10% / 4.8%), *knowledge* (7.2% / 7%), *student* (6.7% / 3.7%), *school desk* (6% / 8%), *break* (4.4% / 6.4%), *blackboard* (3.9% / 8%). Frame modelling shows that the frequency of use in Russian CP

¹ *Note: the citation is translated by the author of this publication.

⁷ *Note: q. v. note 1.

subframe *knowledge / education* takes first place, and in the Kazakh one subframe *people*. The subframe *people* holds the second place in the Russian CP, while it is the subframe *knowledge / education* for the Kazakh. Only the third group of words of the subframe *educational institution* coincides for both.

The conclusion of the research is that we have identified the similarities and differences between the two CP. This will allow to build a specific scenario for the *school* concept in the future, and will help create an exercise cycle for each level studied. This exercises will be devoted to organizing lexical material for phonetic, lexical and grammar skills. Frame modeling allows one to actualize knowledge of a certain reality that is significant for the students' culture, and therefore, closest to them. It helped us streamline the presentation system of each CP study.

References

1. Valko, O.V. Freym destruktivnogo deystviya i osobennosti yego aktualizatsii. Kemerovo. 2005 P. 44.
2. Minskiy, M. Freymy dlya predstavleniya znaniy: Per. s angl./ Pod red. F.M. Kulakova. M.: Energiya. 1979.
3. Kuznetsova, L.I. Organizatsiya leksicheskogo materiala s pozitsii freymovogo podkhoda // Molodoy uchenyy. 2010. №11. T.2. P. 131-134.
4. Odintsova, I.V. «Freym» kak ponyatiye kommunikativno-kognitivnogo napravleniya v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo. Kharakteristika sil'nykh i slabykh freymov. Vestnik TSMO MGU. Filologiya. Kul'turologiya. Pedagogika. Metodika. № 4. 2010. P. 53-60.
5. Tyurina, G.A. Freymovyy sposob organizatsii leksiki v prakticheskom kurse russkogo yazyka kak inostrannogo. M.: MGU. 2000.
6. Fillmore, C. Freymy i semantika ponimaniya // Novoye v zarubezhnoy lingvistike. Kognitivnyye aspekty yazyka. M.1988. S. 65-68.
7. Ayupov, a Z.A. Freymovoye modelirovaniye kontseptosfery «sem'ya» v russkom i kazakhskom yazykovom soznanii v lingvodidakticheskom aspekte. M.: MGU. 2018.
8. Dalayeva, T.T. Ispol'zovaniye freymov v prepodavanii istoricheskikh distsiplin na angliyskom yazyke. Vestnik KazNPU. Almaty. 2013.

Phonetics in teaching Russian as a foreign language For Chinese learners

Khomutova A. K.

MA student

Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University

Nur-Sultan, Kazakhstan

ang600@mail.ru

The article is devoted to the particularities of teaching Russian phonetics to Chinese learners. High-skilled phonetics is essential for speech comprehension, accuracy of notions and communicative function. The formation of phonetic skills is one of the main challenges for Chinese students. This complexity is due to the fact that the phonetic systems of Russian and Chinese are extremely different. For this reason, Chinese phonetic system should be learned to minimize phonetic mistakes.

The importance of comparing phonetic system in native and foreign languages was researched by Russian scientists Aleksakhin (2006) [1], Barkhudarova and Fokina (2015) [2], Shutova and Orekhova (2018) [3] and the Kazakhstan scientist Kereybaeva (2018) [4]. Comparative analysis allows foreseeing challenges in pronunciation. Mispronunciation reason

is differences in phonetic systems. For instance, in the Chinese consonant system there are no voiced consonants; neither there are soft consonants but there are aspirating sounds. Chinese phonetics has no equivalents to the Russian sounds [ch], [zh], [shch], [z], [r]. Considering vowel system the Chinese phonetic system is known for diphthongs and triphthongs, not available in Russian phonetics. Having compared the phonetic systems of Chinese and Russian it is possible to predict errors and minimize them.

The RFL⁸ teacher should adhere to the principle *from simple to complex*, to start with the sounds-equivalents and lead to specific Russian sounds. Therefore, the Russian phonetics representation for the Chinese learners begins with the labial consonants [p], [b], and finishes with the most complex sounds: backlingual: [k], [g]. Phonetic courses for Chinese learners are mainly constructed on this methodological principle.

In practical guides the Russian consonant sounds are presented in comparison with the Chinese ones. The guide is constructed on the level of complexity for Chinese learners. One of the popular phonetic guides for Chinese learners is “*Po-russki bez aktsenta*” by Korotkova (2010) [5]. This guide is oriented onto the native Chinese speakers, the content is conducted based on the principle mentioned above. Russian articulation principles and position changes are fully created phonetic exercises. The author has compared the Chinese and Russian phonetic system; therefore, this guide is effective for teaching the Russian phonetics to Chinese learners.

The Russian phonetic system has many complexities for Chinese learners. The comparative analysis of the Russian and Chinese phonetic systems allows minimizing phonetic mistakes. The implementation of the principle *from simple to complex* plays an important role in teaching phonetics for Chinese learners. Intricate as the Russian phonetics may appear for Chinese learners, the accent can be overcome.

References

1. Aleksakhin, A.N. *Theoretical phonetics of the Chinese language*. M., 2006-204 p. (in Rus.)
2. Barkhudarova, E.L. & Fokina, M.V. “*Positional*” accent: analysis and practice of pronunciation training // *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gos. un-ta*. Ser. Linguistics and pedagogy, No. 1 (14), 2015, p. 105. (in Rus.)
3. Shutova, M.N. & Orekhova, L.A. *Phonetics in teaching Russian as a foreign language*. M., 2018. (in Rus.)
4. Kereibaeva, A.A. *A comparison of teaching methods of phonetics of the Chinese language by the teachers from China and local teacher of KazUIR & WL named after Ablai Khan*. Almaty, 2018. (in Rus.)
5. Korotkova, O.N. *In Russian - without accent! Corrective course of Russian phonetics and intonation: for speakers of Chinese language*. Spb., 2015. 192 p. (in Rus.)

⁸ RFL means Russian as a foreign language

Language as a mirror into human nature

Kuldin D.P.

student

Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University

Nur-Sultan, Kazakhstan

dmitry.kuldin@gmail.com

From the early childhood as soon as people just learn their first words, they start using language as the main means of communication with others, and they continue doing it throughout their whole lives. However, have you ever considered that language not only allows us to exchange information but also influences the way we perceive that information as well as our surroundings? After all, there are many different languages out there in the world, each differs from one another in innumerable ways, and it is not far-fetched to assume that those differences influence speaker's thought process. Moreover, each language is a part of some culture and in turn, culture has an effect on the way people understand life. Different cultures give different meaning to the events happening around them. Structural differences in language and its specific rules affect our perception of the world around us.

For example, speakers of English and speakers of Chinese languages tend to go quite differently about writing any kind of texts. Chinese speakers tend to take a more indirect approach with the presentation of information, the text always follows a circular line of development; wherein English speakers tend to put forward the problem at the beginning of the paper and then they analyse it, try to find a solution to it. So, in English the flow of ideas occurs in a more straightforward way, from the opening sentence to the last one, as for Chinese language, the topic is not stated directly in the opening lines but it constantly lays out information to present many subjective perspective for judging [1].

Another example is an Aboriginal tribe in Australia called the Kuuk Thaayorre, when the question is asked where they are going, they specifically state the direction they are currently facing, such as south, north, southeast, etc. The result is incredible navigational abilities and spatial knowledge. Their language shapes the way they perceive one of the fundamental aspects of life – space. And as it turns out, speakers of Kuuk Thaayorre are much better than other language speakers at keeping track of where they are and at staying oriented in any situation. They acquired this ability due to the specification of direction in their language. Because of this they are capable of performing navigational feats beyond normal human capabilities [2-3].

Studies have shown that people speaking different languages often perceive the world slightly differently from one another and as such, they make different decisions.

Chinese American behavioral economist Keith Chen conducted a study on the subject of people's saving rates and their correlation to the language they use. His analysis revealed a pattern: countries using language with distinct difference between the future and the present often have lower saving rates compared to countries with language that does not differentiate between the two. For each twenty percent increase in frequency of future tense usage there is a one percent decrease of GDP saved [4, 5].

In a study done by Lera Boroditsky, an assistant professor of psychology, neuroscience, and symbolic systems at Stanford University, a test was conducted: people were given sets of photos, which showed a temporal progression of some kind (e.g., a banana being eaten, a crocodile growing, pictures of a man aging). They had to arrange the shuffled pictures in the correct temporal order. Each person was tested in two sittings, facing a new cardinal direction each time. The results have shown that each person arranges the cards in such a way that correlates to the writing direction in their respected language: English speakers arranged them from left to right; Hebrew speakers from right to left; and the speakers of Kuuk Thaayorre, whose language doesn't have such words as "right" and "left", arranged the cards from east to

west, meaning that they when they were facing south, they put the cards from left to right. When facing north, cards went from right to left and so on [3].

To give an answer to the question of whether a spoken language creates differences in thought and not some other aspect of the speaker's culture Lera Boroditsky and her team of researchers ran another experiment in their labs. English speakers were taught new ways to describe duration of time, using size metaphors instead of length (as in Greek), or vertical metaphors to describe the order of even (as in Mandarin). Yet again, the results showed us that the language plays a very big role in our cognition, the English speakers started to resemble Greek or Mandarin speaker in their way of thinking [3].

What this all means is that language not only dictates the way that we talk but also strongly influences the way we think. By learning a new language, we also inevitably change our cognition and learn the ways of another culture, our perception unconsciously broadens and transforms. Language is perhaps what makes us human, it shapes how we see the world around us, how we think and express our thoughts and it influences the way we live our lives.

References

1. Ren, P. (2019). Differences between English and Chinese thought patterns and their influences on translation and writing. *4th International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Humanities (ICCESSH 2019)*. Atlantis Press, 55-68.
2. Racome, B. (2018). Language shapes the way people think and behave. *DayTranslations*. Retrieved from: <https://www.daytranslations.com/blog/language-shapes-thinking/>
3. Boroditsky, L. (2009). How does our language shape the way we think? *What's next*. P. 116-129.
4. Neely, L. (2019). Impact of language on behavior treatment outcomes. *Journal of applied behavior analysis*, 34-56.
5. Chen, K. (2013). Saving for a rainy day: Keith Chen on language that forecasts weather – and behavior. Retrieved from: <https://www.blog.ted.com/saving-for-a-rainy-day-keith-chen-on-language-that-forecasts-weather-and-behavior/>

Using Supplementary Resources (SR) in teaching English

Marypkhan S.

student

Leo Gumilyov Eurasian National University

Nur-Sultan, Kazakhstan

saltanat.marypkhan@mail.ru

1. Introduction

In modern Kazakhstani society using VR technology in education system has been started (Educational project "Days of virtual (VR) and augmented (AR) reality" is proposed to be organized by Russian scientists). There are a number of publications on the Internet about plans to use VR technology in our country [1]. However, there is no separate evidence-based study in this area yet. In this regard, *the purpose of our work* is to demonstrate the effectiveness of using Virtual Reality (VR) technology in teaching / learning English. At the beginning of the study a survey was carried out, the data of which allowed us to determine *our hypothesis for work*: due to the lack of knowledge of teachers about these technologies, due to insufficient computer literacy these technologies are not used much at universities and schools when teaching / studying a foreign language.

2. Methodology and Methods of studying

In the study of the hypothesis, proposed in this article, we applied such methods as an experiment, focused observation, experimental training and questionnaires. For more objective study of the use of Supplementary Recourses for teaching foreign languages, we conducted a questionnaire among teachers of our university, teachers of Nur-Sultan schools, students and schoolchildren.

3. Discussion

As a teacher, we typically look through the book forward the lessons and we teach the content the book contains. There are certain limitations to that right as hard as the books try to capture everything that a student needs to know to become a competent English speaker. It is just going to be offered aspects of our world that's not covered in a textbook. When you give them these VR boxes you are giving them a world that they can interact with.

- It means it is taking them out of the classroom and putting them in a brand new environment.
- It helps facilitate questions that they would not normally ask.
- It helps facilitate conversation with other students but they would not normally have.

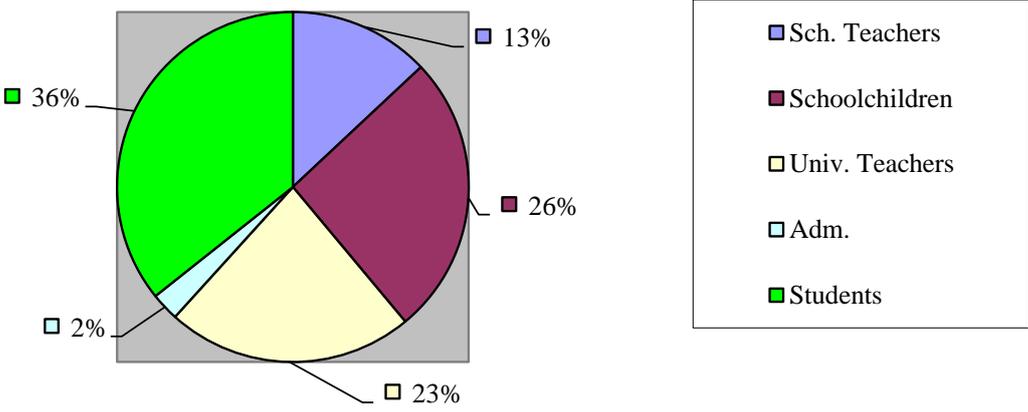
There is environment where students actually use the language and there is the classroom environment and those are two different environments and it is hard to bridge the gap between the them. The VR technology definitely helps bridge that gap. It helps create an environment more akin to the environment. A great thing about this is that it is fully customizable and we are able to adopt it to have more of a local character that is more applicable to the state students live in or the city and we are not able to provide our students with linguistic education but a cultural one as well. In the future it not only will be our supplement textbooks but it can replace them with VR technology.

4. Results

During the study we conducted a socio-linguistic survey. Purpose of survey: determine the effectiveness of Using Supplementary resources for teaching /learning English.

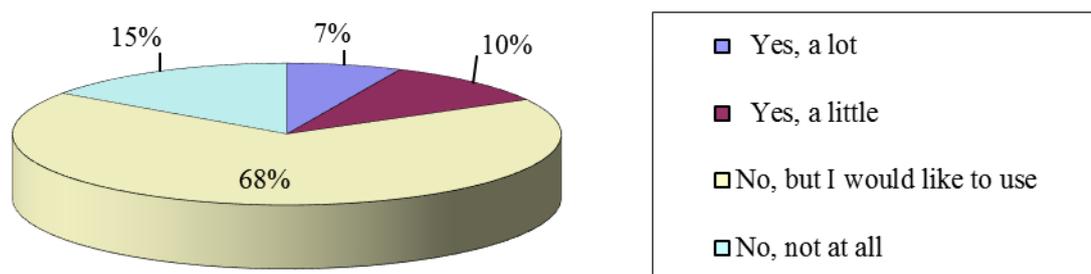
Participants: ENU teachers, school teachers, administration of schools, ENU students and school students.

Diagram 1. Participants

In the Diagram 1 questions reflected the attitude of teachers and students towards the use of Supplementary resources for teaching /learning English and are divided into 4 groups:

Diagram 2. Have you tested the use of virtual reality or augmented reality to supplement current classroom teaching?

In total, 59 University and School teachers answered this question.

From Diagram 2 you see that a large majority of University and School teachers, Administration (7%) answered positively, 10 % agreed with using a bit. And 68% of respondents would like to implement SR. But 15% of participants did not want to use SR at all.

Diagram 3. How familiar are you with the concept of virtual reality (VR)?

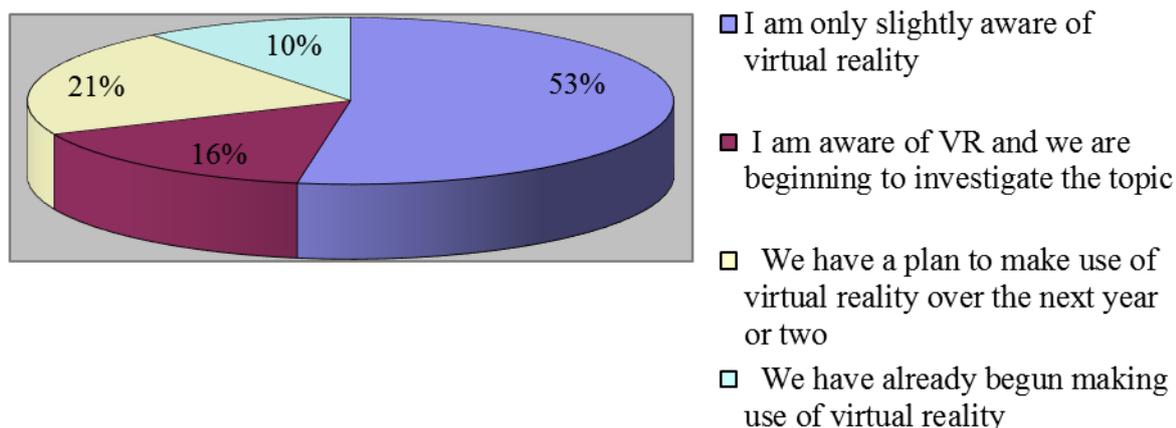

Diagram 3 shows that most of the participants in the questionnaire just have an idea of using new technologies like VR. And only 11% percent use this new technology in learning English. Among the participants of the survey, 40 people were schoolchildren and 55 were students.

5. Conclusion

After testing it with foreign language teachers, we concluded that there is a unanimous opinion that such technology is not only attractive but can also help motivate students and potentiate the student's learning curve regarding listening in a foreign language.

References

1. Нетолько Pokemon GO. Где и как используют технологии виртуальной и дополненной реальности. Retrieved from: <https://www.informburo.kz/stati/ne-tolko-pokemon-go-gde-i-kak-ispolzuyut-tehnologii-virtualnoy-i-dopolnennoy-realnosti.html>;
2. VR и AR: перспективные технологии. Retrieved from: <https://www.the-steppe.com/razvitie/vr-i-ar-perspektivnye-tehnologii-ili-pustaya-trata-vremeni>

**Vital and eternal issues
in the works of Abay Kunanbayuli and William Shakespeare**

Mikhailenko I.S.

student

Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University

Nur-Sultan, Kazakhstan

ivan.021201.m@gmail.com

William Shakespeare is one of the greatest English writers of the sixteenth and seventeenth centuries, as well as one of the best dramatists in the world. Abay Kunanbayuli is the greatest Kazakh poet of the nineteenth century, a composer, and founder of the Kazakh written literature. It is very difficult to overestimate the creativity and contribution of these people to both national and global literature in general.

Shakespeare can truly be called a revolutionary in the purview of culture and literature, each one of his works is distinguished by its colorfulness and a wide range of techniques, thanks to which every reader can accurately grasp the essence and message. Many of Shakespeare's plays, the most popular and significant of which are «Romeo and Juliet», «Hamlet» and «Macbeth», have had a significant impact on the further development of the theater and have become the foundation for some Russian and foreign writers. He was the one who first presented us a new genre of romantic tragedy, combining comedy with tragedy.

Abay raised Kazakh poetry to a completely different level with his deep, bold and honest works. In such satirical poems as «at last I became an inheritance owner» and «to Kulembay» the poet was not afraid to express his discontent in the current situation, openly criticizing the governing ways of that time. The writer introduced many new techniques to the domestic Kazakh literature, and used Russian classical literature to enrich the language. Abay's legacy has been translated into 60 languages, and the universities, theaters and operas, libraries also bear his name. The subject of «Abay studies» has recently been introduced into the compulsory school curriculum [1].

Special similarity of these two excellent writers and their significance for modern society are in the relevance of the motives and problems, which have been raised in the poems. Shakespeare touches on such vital topics in his sonnets as the trials of friendship, declarations of love, and the openness of one's feelings. He conveyed the ideals of the Renaissance very cordially and reverently, represented in an image of a strong man who was ready to love, live, suffer and not to be afraid, and whom we still remember. The words of edification of Abay are 45 parables written in a style which is clear and understandable for everyone. They contain the moral and ethical standards which the poet calls his readers to, a constant urge to action, and a reverence for his country. They were, are, and will be relevant to this day, as it contributes to the constant development of human education, because even knowing about such common things as respect, compassion, honor, love, we do not often think about them seriously. William Shakespeare and Abay Kunanbayuli help us not to forget what we are capable of, what we should value and what we should hold dear.

The issue of love is an important and iconic part of the works of these two prominent figures. Each of them has its own, unique and special view, but some scholars have found similarities. According to Ryszamal Aralbayeva, for Abay «the world without love is empty», without it, life loses meaning, since love is considered to be one of the main values, if not the most [2]. V.L. Novikov believes that Abay's garden of love is beautiful. Although he wrote most of his love poems in adulthood, there is the whole gamut of feelings in his love: fire and fervor, purity and nobility, sincerity and tenderness. For him, love is an inexhaustible source, a spring of happiness, joy, purification of the soul, beauty of human feelings and virtues [3]. Abay's love is always a highly moral feeling. A.Zh. Zhaksylykov singles out the Koranic vocabulary, themes of predestination of fate by the divine will, the hero's readiness for any trials and suffering as meaningful motives and reminiscences in the

love lyrics of Abay, because these are the requirements of the spiritual path. It is very significant that the traditional phrase of dervish poetry «a pend» (servant of God) is reflected in these lines [4].

Literary critic A. Grazi notes that William Shakespeare defines his state in the desire to possess his Beloved one with the word «the heaven», which has the following meaning: to ascend to heaven; the top of bliss. The poet is capable of the highest self-denial, he is willing to attribute to himself the limp and any fault that the beloved one finds in him, because love deprives him of the right to protection. You can see that the issue of all-consuming love, which nothing can shake, already sounds in the sonnets. This issue will later be expressed with tragic force in the words of Desdemona, as it's been expressed in the opinion of another literary critic, V. Komarova [5].

Thus, it can be possible to conclude that both poets tend to consider love as the most powerful human feeling, which turns people's heads so that they forget about everything. We believe that Abay made a connection between love and the Lord, religion, because without faith it is very difficult to experience and find this feeling, and with faith everything becomes easier. Shakespeare in his work highlights the factor of friendship based on truth, because only thanks to it there can be a sincere and eternal love. Combining all these components, we get a true picture of pure and strong love, which is not afraid of any troubles, because it rises above all the vicissitudes of fate and makes people live. It is to live, to live a full and happy life, and not just to exist! Love, proclaimed in the poems of Abay and Shakespeare, will live forever, as well as the ideas, expressed in their works, will live in the hearts of the world for good.

References

1. Kunanbayuli, A. *The official website of Karaganda juniors' library*. Retrieved from: http://www.shuak.kz/index.php?Itemid=136&catid=52&id=80&lang=ru&option=com_content&view=article
2. Aralbaeva, R. *The problem of the essence of man, the meaning of his being in Kazakh socio-philosophical thought*. Retrieved from: http://www.intelros.ru/readroom/credo_new/k2-2013/19212-problema-suschnosti-cheloveka-smysla-ego-bytiya-v-kazahskoy-socialno-filosofskoy-mysli.html
3. Novikov, V.L. *Abay is a poet*. Retrieved from: <http://novikovv.ru/prorok-abay-kunanbaev/abay-poet>
4. Zhaksylykov, A.Zh. *Abai's poetry and aesthetics*. Retrieved from: <http://abai.kaznu.kz/rus/?p=132>
5. Komarova, V. *Metaphors and allegories in the works of Shakespeare*. Retrieved from: <http://www.w-shakespeare.ru/library/metafori-i-allegorii-v-proizvedeniyah-shekspira3.html>

Narrative of a media-political text

Muldagaliyeva P. A.

MA student

Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University

Nur-Sultan, Kazakhstan

pkozgagulova@gmail.com

The political narrative (further as PN) is relevant for contemporary social and political life. Why is the PN one of the typical ways of displaying the image of the political world in the media? It is necessary to note that, political discourse is the core of media discourse, which has a strong influence on the mass audience, forming public opinion. PN includes both political and media discourses, and creates political images. Hence, political image is

constructed around a certain political event through creating a text called the political narrative. Many scientists in the world are exploring the PN, but this issue has not been so widely studied in Kazakhstan.

The narrative has been studied by many researchers; the most well-known of them are Van Dijk, Kara-Murza, Tyupa, Chudinov, Sheigal. As part of this research work, we have taken the theories by Sheigal and Van Dijk. The term PN was first introduced by E.I. Sheigal (1998). There, this term defines a set of discursive formations of different genres (such subjects as elections, visits, resignation of the government, scandals), concentrated around a certain political event [1; 55]⁹. T.A. Van Dijk says that the type of discourse arises due to the interaction of the addressee-history-addressee, which has a strategic character [2:122].

Based on the works of scientists, it is possible to identify the components of the text, i.e. the PN. As a linguistic and cultural phenomenon and a complex discursive formation, the PN synthesizes two types of discourse: political and media. The political discourse consists of stories, where the source of such material is political events. The media discourse performs a representative function, as it brings these stories to a wide audience. There by the intermixture of media and political discourse presents a political text (created by a political personality) to a mass addressee and sets a political image of this political personality.

The main purpose of the political text is to influence the political situation in the country, promoting certain ideas, causing an emotional response in the citizens of the country and prompting the necessary actions [3: 28]. This purpose is achieved by using linguistic features. In general, the political text is characterized by the following linguistic features: the use of archetypal images, mythologies, ideological influence through the use of semantic uncertainty, obsessive argumentation, presentation of facts and opinions, the presence of slogans, rhetorical questions, hypertextuality.

It is decided to analyze the features of the PN within the Kazakh media space to check how they affect the formation of a certain political image. 30 texts from official newspapers and Internet sources have been taken for this analysis. The political discourse of the Kazakh media is characterized by the oppositions 'friend-foe', 'peace-war', 'past-future'. These oppositions are found in the texts of speeches of the authorities. Speaking about the past, they recall the war, the nuclear test site in Semipalatinsk. Such texts represent a certain manipulation of consciousness of the people causing negative pictures of the past and on contrast – the good present and the bright future. This manipulative technique is used to create a positive image of the President and representatives of the government in the eyes of the people. Moreover, knowing the centuries-old history of the Kazakhs, the author consciously uses such oppositions. This is explained by the purpose of mass media of Kazakhstan – the creation of a certain image of the country. The socio-political orientation of the media predetermines the linguistic and paralinguistic means of creating texts of the political discourse. And that is why it is worth saying that the PN in the Kazakh media is one of the typical ways of displaying the image of the country in the media.

References

1. Sheigal, E.I. *Political scandal as a narrative* // Language personality: social-linguistic and emotive aspects: collection of scientific works. tr. / VSPU; SGU. Volgograd: Peremena, 1998.
2. Van Dijk, T.A. *Language. Knowledge. Communication* [Text]. Moscow: Progress, 1989.
3. Chudinov, A.P. *Modern political communication: textbook* / Ural. state ped. univ. Yekaterinburg, 2009. 292 p.

⁹ Note: The translation was made by the author of this publication.

Discursive competence formation: experiment outcomes

Novitskaya A.A.

MA student

Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University

Nur-Sultan, Kazakhstan

novi_ann@list.ru

Introduction. As an interim report this paper is devoted to the description of the experiment outcomes for discursive competence (further as DC) formation as part of the scientific style of speech training. Some scholars confirm that should be focused on at the initial stages of learning Russian as a foreign language: Klobukova (1990), Nikolenko (2005), Plungyan (2012). We consider that a corrective course of the DC formation with tasks leading up to the work on the scientific style of speech should be introduced for Russian as non-native language learners. Since even after reaching high level of language there remains the difficulty for learners to produce *coherent, cohesive and logical utterances (discourses) of diverse functional styles in oral and written speech*¹⁰ [1], it has been decided to conduct a sociolinguistic experiment.

Purpose and participants. The objective of the experiment is to determine the second language (L2) learners' level of DC formation for confirming the necessity of DC training on par with other components of communicative competence. The aims: to select and practice exercises for developing skills of coherent, logic written text building; to carry out two testing works; to analyze learner's written works; to describe possible reasons of the most frequent mistakes. The data stemmed from a four-week study-learning course of research and teaching lessons at the Eurasian Humanities Institute are discussed in this paper (Nur-Sultan, 2019). 11 Kazakh L2 learners who have both advanced Russian and native Kazakh language proficiency were enrolled in the experiment. The experiment was divided into three stages.

Procedure. At the preparatory stage, L2 learners were taught the language features of scientific style, the main principles of text analyzing and referencing, semantic and syntactic connection reconstructing, building the arguments as well as writing annotations and abstract reports (*textbooks by: Solganik; Sidorova & Savel'yev.; Maksimova, Isina & Kazina; Akhmed'yarova & Zharkynbekova*). At the next stage, two testing works were collected, to explore learners' changes and progress. The task was to write an abstract report according to several articles: '*Chelovek, popavshiy v istriyu*' [2], '*Mir cherez polveka*' [3]. At the final stage we compared and analyzed their primary and final works to investigate changes and progress.

Outcomes. Despite that selected exercises allowed eliminating some difficulties with writing abstract reports in advance, there are some problems with which students could not cope with. The first type of frequent mistakes is the abrupt sequence of events. The reason is L2 learners' poor skill to select an appropriate mean of communication for paragraph connection. The second is separate paragraphs consisting of one sentence. The reason is in learners' limited knowledge about academic writing organization, particularly about the structure of the paragraph. Learners added a new information into their texts, without any argumentation (facts, details, explanations) supporting it. As a result, main idea of the paragraph appears to be taken out from the context and that is what influences the text perception, which is no longer a coherent, cohesive and logical utterance. Thus, semantic 'gaps' in the narration formed. The third and the most common mistake (made by 50% of participants) is supplement the report with information about the addressee (as in the annotation), which means misunderstanding different types of compression the text. Along with errors in solving the communicative problem and organizing the text when performing written tasks, the participants committed a large number of grammar errors that cause

¹⁰ NOTE: the citation has been translated by the author of this publication.

difficulties in comprehending the text. Nevertheless, some dynamics in L2 learners' ability to remember more details, avoiding skipping informative blocks was noticed. The revealed *negative linguistic material* (the term of L.V. Shcherba) helped assess the knowledge, skills and abilities of the participants in the experiment.

Conclusion. The experiment outcomes demonstrate that despite possessing the appreciable vocabulary and having mastered the grammar of the Russian literary language L2 learners still have difficulties in the proper design and organization of a coherent and logical text. This proves the significance of DC formation since the beginning levels of learning Russian as a non-native language. Should the series of exercises be implemented to the study process at the beginning stages, it would promote the quality L2 learners' training and facilitate the educational process for both learners and teachers.

References

1. Azimov, E.G. & Shchukin, A.N. (2018) *Sovremennyy slovar' metodicheskikh terminov i ponyatiy. Teoriya i praktika obucheniya yazykam*. M.: Russkiy yazyk. 496 p.
2. Pugachev, I.A., Tsareva, N.YU. & Budiltseva, M.B. (2003) *Pishem izlozheniye, sostavlyayem konspekt: uchebnoye posobiye po russkomu yazyku dlya studentov-inostrantsev*. M.: Russkiy yazyk. 168 p.
3. Sakharov A.D. (1974) *Mir cherez polveka*. Retrieved from: <http://www.litresp.ru/chitat/ru/%D0%A1/saharov-andrej-dmitirievich/mir-cherez-polveka/1>

Towards the issue of language proficiency and academic achievements

Nurpeissova A.N.

student

Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University

Nur-Sultan, Kazakhstan

nurpeissova.alima@gmail.com

Language plays an important role in human development, makes contribution in academic advancement and treats the progress of brain activity, which reflects in all aspects of life. There are a lot of evidences which can be used to prove efficiency of applying several or more languages on academic achievements. Enhanced memory skills, ability to solve problems, high reading abilities, increased linguistic awareness are consequences of practicing several languages to communicate, as students' skills are demonstrated through the language. That is why many experiments have been settled to explore this sphere and expand horizons of people's mind to deepen the knowledge in this field.

First of all, American Council on the teaching of foreign languages published an article from the database, proving the effect of the bilingualism on the memory skills. The experiment occupied 60 bilingual students (30 girls and 30 boys) and 60 monolingual students (30 girls and 30 boys) in three age groups. Children were tested and compared with their episodic memory and semantic memory tasks. It should be noted that episodic memory is responsible for personally based memories, past actions and thoughts of different people experienced, while semantic memory stands for knowledge of the world, generally acceptable facts and theories that nobody can deny. These two types of memory were assessed by completing the tasks with real and imaginary objects, where bilingual groups succeed more. Positive effects of bilingualism were found on both episodic memory and semantic memory at all age levels. These findings suggest that bilingual students integrate and are able to organize the information of two languages and so bilingualism creates advantages in terms of memorizing abilities [1].

<https://www.knowablemagazine.org/article/mind/2018/how-second-language-can-boost-brain>

4. Wen, Z. E. (2016). *Working memory and second language learning: Towards an integrated approach*. Multilingual matters.

Belles-lettres texts in Russian as a foreign language: a motive analysis procedure

Ospanova E.M.

MA student

Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University

Nur-Sultan, Kazakhstan

evelina20.06@mail.ru

This article is devoted to a motive analysis of some belles-lettres texts in Russian as a foreign language (further as RFL) as one of the main comprehending texts method. Of particular relevance are the papers on improving the task system aimed at decoding the text by detailed studying of the language system. The issues of reading and understanding belles-lettres in RFL have been researched in academic literature: Kulibina (2000) [1], and her followers: Volkova (2017) [2], Yatsenko (2018) [3]. According to Gasparov, the motive analysis (further as MA) is a complex of continuously interacting text details [4]. Text interpretation for RFL classes requires the development of a special approach, MA being its significant part. The procedure for identifying the text main motives differs for each work. Nevertheless, it becomes obvious that outlining the motives provides better understanding and ultimately leads to a proper interpretation. This article offers an example of motives allocation for a particular work, namely, the novel 'Alekseev, the happy man' by Roman Senchin [5].

Every literary composition is based on the interaction of several motives. However, it is necessary to single out the central one. This element of the MA procedure can be named common to the interpretation of all works. Following the actions of the protagonist we can outline the similarity of his actions both in the beginning and ending of the novel: Ilya Pavlovich Alexeyev does sports: *One, two, three, f-four. One, two, three, f-four...*¹¹. That literary device is referred as to a *circular plot* [6]. It connects the beginning and end of the novel, showing the author's intention. It symbolizes the repeatability of the protagonist's life and his unwillingness to change it. Thus, with the help of aforementioned *circular plot* we can state that the center motive for the novel is *hopelessness*. However, outlining the central motive alone cannot be sufficient for proper text comprehension.

The next step of the MA was to distinguish the motive of nature. Namely, positive and negative description of nature processes that complement with the protagonist's mood. There is positive nature scenery on the one hand. *In the pleasant, fine autumn morning, the sun in the clear sky, only at the first moment, ... the quiet wave of joy echoed in his heart*¹². And the negative one is on the other: *He kicks off lightly from the ground, sways; and a lazy, rustling bearings creak, lazy and restless, floats around the yard, in the cool, dead air*¹³. It was named as an *effect of failed expectations* [7]. Both scenes represent the protagonist's internal status that lets us conclude them being the motives for the novel.

The point that could be easily overlooked is that the negative description unexpectedly follows the positive one and that was the author's intention. These details change the mood of the hero and the course of the work and that is named *the effect of failed expectation*. Thereby, the device is called for the reader to pay special attention to follow the mood of the protagonist. Thus, circular plot and effect of failed expectations allow readers to notice main text elements, ultimately creating an integrated motive system as it was shown in the novel.

¹¹ Note: The translation has been made by the author of this publication.

¹² Note: idem.

¹³ Note: idem.

Summing up, it is worth saying that the MA procedure revealed the main motive element – **hopelessness** and its components such as **circular plot** and **effect of failed expectations**. Having considered the aforementioned steps of the MA analysis for the Roman Senchin's novel, it could be concluded that motive analysis leads to better comprehending of belles-lettres texts. This kind of analysis in its variations for each text can be applied for any other belles-lettres text in Russian. The development of the MA procedure is to be further devoted to improving the task system aimed at decoding the text by detailed studying of the language system.

References

1. Kulibina, N. Khudozhestvennyi tekst v lingvodidakticheskom osmyslenii: Monografiya. M.: Gos. IRYA im. A.S. Pushkina, 2000.
2. Volkova, D. Leksicheskaya semantika tsvetooboznacheniy v khudozhestvennom tekste (na material poezii A.A. Bloka). M: MGU, 2017.
3. Yatsenko, I. Interpretatsiya khudozhestvennogo teksta v inoyazychnoy auditorii: aksiologicheskiy i metodicheskiy aspekty // Akademicheskaya adaptatsiya obrazovatel'nykh migrantov v strane obucheniya: monografiya / Podred. N.I. Ushakovoy. Khar'kov: izd-vo Khar'kovskogo natsional'nogo universiteta im. V.N. Karazina, 2017. P. 180-194.
4. Gasparov, B. Yazyk, pamyat', obraz. Lingvistika yazykovogo sushchestvovaniya. M.: Novoye literaturnoye obozreniye, 1996. P. 335.
5. Senchin, R. Alekseyev – schastlivyi chelovek. M.: Novyi Mir, 1999, № 5.
6. Bogomolova, Ye., Zharov, T. & Kedrova, M. Posobiye po literature dlya slushateley podgotovitel'nykh otdeleniy v vysshikh uchebnykh zavedeniy. M.: Vysshaya shkola, 1986. P. 399-400.
7. Leont'yeva, T. Sposoby sozdaniya efekta obmanutogo ozhidaniya v literaturnom proizvedenii // Trudy Dal'nevostochnogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Vladivostok: DVFU, 2007. № 146. P. 91.

Economic advantages of multilingualism: educational context

Sadykova A.F.

student

Kazakhstan branch of Lomonosov Moscow State University

Nur-Sultan, Kazakhstan

aneliya.sadykova.00@mail.ru

The modern world is a rapidly developing arena of intercultural interaction. Every year, the barriers to entry into international competitiveness increase, while creating truly valuable personnel. All the experts guess what kinds of skills allow a person to achieve heights. After analyzing global situation, the first and most important thing is the development of thinking and level of education. Delving into this topic, you came across such a phenomenon as bilingualism. Bilingualism is an equally perfect command of two languages, the ability to use them equally in the necessary conditions of communication [1]. Many researchers (Grin, F., & Vaillancourt, F.; Macías, R. F., Callahan, R. M., & Gándara, P. C., etc.) thought about what economic benefits the status of a multilingual brings.

The relevance of topic is determined by the realities of the 21st century. No matter what we do, no matter whom we work with, communication with people is inevitable. The situation in the world now is such that most countries are leading the economy towards the West, namely America. Economic research, scientific theses and much more are published in English, which requires us to know this language.

Multilinguals are of interest to psychology, sociology, and linguistics. Specialists in the field of neurobiology have studied various aspects of bilingualism. These include: ways of displaying languages in the brain, their impact on brain neuroplasticity, the phenomenon of aphasia in bilinguals, the phenomenon of bimodal bilingualism (the ability to write in one language and speak in another), and others. Worth to notice, that there is special center based on Stockholm University. Founded in 1988, the Centre for Research on Bilingualism serves as a basis for a wide range of theoretical and practical research designed to create a better understanding of bilingualism [2].

It is important to note that you cannot call yourself a bi- or multilingual just by learning the language in courses or at school, the condition for bilingualism is to master the language through culture, communicate with native speakers, and visit this country.

The essence of bi- or multilingualism was not so long ago, but it has existed since Antiquity [3], when marriages were made between the conquered and the conqueror, which led to the appearance of two languages in the speech of children. By the way, children's bilingualism is quite common, and is a very useful communication skill. Bi- or multilingual people have a dual perception of the world, being able to switch their brain.

Therefore, what are the economic benefits of bi- or multilinguals? First, the brain's active learning ability requires less spending and the ability to invest this money further. Second, it is easy for bi- or multilinguals to integrate into the global community by working in leading companies. Third, bilingual Directors, for example, do not need interpreters, given that the salary of a simultaneous interpreter reaches 1 million tenge, this will be a good savings. Fourth, a bilingual is characterized by rational thinking, setting plans, observation and attentiveness. It is difficult to imagine a person with a set of such skills, and not succeeding.

Economic well-being depends directly on the level of education of the population. Kazakhstan spends a lot of money and effort on the development of education. One of the points is the introduction of multilingual education: in Kazakh, Russian and English. The pros and cons of multilingual development of children can be judged from a survey. The survey was conducted on the basis of gymnasium No. 5, the city of Nur-sultan in the form of a questionnaire. 20 people took part in the survey: women aged 30 to 45 years old. Two questions were asked: 1) In Kazakhstan, is it necessary to introduce multilingual training? Do you agree or not? (See Figure 1); 2) Do you see any positive or negative changes in your children while learning languages?

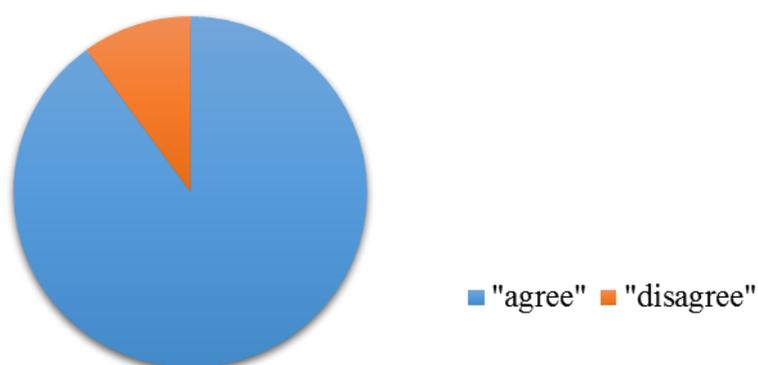

Figure 1. The necessity of multilingual education by first-class pupils' parents
Source: built by the author on the basis of their own measurements.

- After analyzing the questionnaires of participants, it was revealed:
- 15 participants noticed a positive effect: improved memory, development of communication skills, etc.
 - 5 participants noted a negative impact: fatigue, increased stress, lack of free time.

In general, the participants noted that Kazakhstan needs this system and will help their children to take a worthy place in society in the future. According to this information, there is an attempt to judge the overall positive dynamics of the educational system in Kazakhstan. After analyzing the phenomenon of multilingualism, it becomes clear that multilingualism has not only of great economic importance, but also practical: it is easier to “communicate” with the world with knowledge of languages. Overall, multilingualism exists there is contact between several cultures, which contributes to the interethnic synthesis and assimilation of cultural values of different peoples.

References

1. Bhatia, T.K. (2018). *Bilingualism and Multilingualism*. The Palgrave Handbook of Applied Linguistics Research Methodology. Palgrave Macmillan, London, 681-701.
2. Moya, M. (2019). *Bilingualism and Multilingualism in Secondary Education*. Bloomsbury Education and Childhood Studies (BECS).
3. García O. & Lin, A. (2017). Extending understandings of bilingual and multilingual education. *Bilingual and multilingual education*, 1-20.

Developing cross-cultural competence in educational professional communication

Saparova Z.T.

MA student

Shokhan Ualikhanov Kokshetau State University

Kokshetau, Kazakhstan

zama.saparova@gmail.com

The processes of globalization and the growth of the mobility of specialists in various fields, the entry of Kazakhstan into the Bologna process, the academic mobility of students and teachers, the right of graduates to find work in any country have caused changes in the system of higher education. In connection with changes in the field of higher education, international academic mobility; cooperation with international projects; international programs (scholarship holder of the English language, Erasmus, etc.); visiting scientists through the Ministry of Education; international conferences are also being actively developed and worked with at Kokshetau State University. In accordance with the new requirements of the labour market, the requirements for specialists in the professional environment have changed.

The new situation in our country has changed the situation of thousands of professionals who have the opportunity to directly communicate with foreign partners in their country or abroad, as well as enter into transactions, participate in presentations, conferences and congresses. All this revealed, unfortunately, an indisputable fact: Kazakhstani specialists in the field of education in most cases are not yet ready for such contacts. Before proceeding to the study of ways to form the cross-cultural competence necessary for their professional communication/activities with foreign partners, we define the key concepts used in this article: the concept of «competence» appeared in the 60-70s in the Western literature and in the late 1980s in the Russian literature. Into this time a special direction—a competence-based approach to the content of students’ education has begun forming. In the methodological literature, the concept of «competence» is explained in different ways. Some people put knowledge, skills, methods and techniques, effective application of experience, awareness of a certain range of issues, the level of professionalism in this concept [1]. A modern specialist must possess a number of key competencies:

- cultural - respectful and tolerant coexistence with representatives of other cultures;
- political and social - ability to work in a team, feel responsible when making decisions and implementing them, avoid creating conflict situations, and try to resolve them peacefully;

- communication skills - perfect command of native and foreign languages;
- information - knowledge of the basics of modern information technologies;
- educational - ability to lead a continuous self-education for professional and personal growth [2].

All these competencies are a part of the professional competence of a specialist, allowing the individual to be more mobile in the labour market and have a sufficient level of social adaptation. Cross-cultural competence has a special place in the structure of the professional competence of a specialist. The concept of «cross-cultural competence» appeared in the methodology of the foreign languages teaching in the mid-1980s.

N.D. Galskova understands «a cross-cultural competence» as an ability of people to interact, in the process of which the cultural specificity and its variability are revealed. Attention can also be paid to the psychological aspects of the communication process without communication with one or different cultures [3]. Cross-cultural competence in the field of professional communication means a combination of:

- knowledge of native and foreign cultures;
- skills to understand and adequately use it in speech;
- intercultural vocabulary, application of knowledge about the culture of native speakers in professionally directed situations;
- communication;
- abilities to participate in professional intercultural interaction.

In this work, we decide to study the development of a cross-cultural competence in professional communication in higher education between international visiting scholars and Kazakhstani students, teachers and administrative staff because of the above-mentioned facts. In my master thesis, we try to identify difficulties and find a way to solve them. To identify difficulties in professional communication in higher education, a survey was conducted among graduate students, teachers and administrative staff using the questionnaire method. We studied 14 specialties of the faculty of philology and pedagogy at Kokshetau State University and according to the results of the study, teachers aged 21-75 years old, graduate students and undergraduates from 19-42 years old, and administrative staff aged 23-58 took part in the survey. In the course of the questionnaire, the following difficulties were identified among teachers of non-language specialties aged 35-75 years, insufficient knowledge of a foreign language, which amounted to 17%, and 46% of the teachers of the department of «The English language and teaching methods» and the department of «Foreign languages», as well as the teachers of other departments aged 21-35 years answered that there were no difficulties. And 37% of all teachers answered that there were difficulties amid cultural differences. And to the question: «What have you done to establish intercultural contact?» 47% said that they would study more about the culture of their partners, 37% said that they would show a desire to learn a foreign language, 16% said that they would seek the advice of the competent authorities. The main problem in professional communication among students is a lack of knowledge of a foreign language - 54%, and 25% of students said that they had difficulties due to cultural differences, 1.5% said that difficulties appeared due to a specific emphasis, 20% said that there were no difficulties, also 11% of students replied that there was no experience of communicating with the teachers or students of a different culture, including the representatives of some foreign countries. According to the results of the questionnaire of the administrative staff, 43% of respondents said that the main problem in intercultural professional communication was due to insufficient knowledge of a foreign language, and the remaining 57% answered that there were no difficulties in communication. To the question «What skills are necessary for the development of intercultural competence in professional communication? » It was proposed to choose several options: 71% answered that it was knowledge of a foreign language and culture; 57% were curious and open, willing to reject prejudices regarding both foreign and native cultures, and 43% chose the ability to use their knowledge, attitudes, and skills in practice in real-life situations.

An analysis of the results of the survey showed that the main difficulties in cross-cultural professional communication are insufficient knowledge of a foreign language and insufficient knowledge of the culture of other people. To solve these problems, we recommend a choice course that will develop intercultural competence in professional communication. The course will develop some language skills, intercultural skills, and business communication skills.

References

1. Samokhina, T.S. Effective business communication in the contexts of different cultures and circumstances / T.S. Samokhina. M.: Publishing House, 2005.
2. Holec, H. Autonomy and Foreign Language Learning / H. Holec. Pergamon Press, 1979.
3. Galskova, N.D. The purpose of teaching foreign languages in the latest period of development of methods as a science / N.D. Galskova, M.G. Demina, K.M. Manukyan // Foreign languages at school. 2012. No. 5. P. 2-11.

Language reflecting national mentality: review

Smotrina K.A.

MA student

Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University

Nur-Sultan, Kazakhstan

kirasmotrina@gmail.com

Introduction. Modern communicative practice becomes an indicator that one can meet such facts of the usage and language forms that confront us with a different way of world perception and the distinctiveness of other nationalities. Accordingly, the situation of the so-called ‘cultural shock’ is quite frequent in multicultural communication: this confirms the relevance of the topic. Since the shift to the anthropocentric paradigm in linguistics, the problem of the interdependence of language and culture, the interaction among different cultures has been on the forefront of the many researchers. For instance, George Lakoff and Mark Johnson (1980) [4], Deborah Tannen (1994) [5], Iosif Sternin (2002) [1], Mariya Golovanivskaya (2009) [3], Eleonora Suleimenova (2011) [6], Zinaida Sabitova (2011) [7], etc. Thus, as the ethno-cultural specificity of society, the object of close scientific study, including via language factors, becomes the mentality. Prokhorov and Sternin propose to define the concept of ‘national mentality’ as *one’s perception and comprehension of reality, determined by a set of nationality based cognitive models*¹⁴[1:86]. The article is concentrated on comparative analyses of the lexical groups and phraseology as cognitive base of the mentality.

Discussion. Being the impetus for the development of cognitive models, phraseology implies the concept of mentality manifesting itself in variable behavioral patterns in given situations. Admittedly, being in an unusual environment, the French and the Russian will be guided by completely different communicative and behavioral settings. For instance, the Frenchman is bound to use the phrases *Qui langue a à Rome va*¹⁵, and *La vérité est au fond d’un puit*¹⁶, whereas Russian cultural tradition dictates to operate with the phrases such as *Язык до Киева доведет*¹⁷, *Ищи ветра в поле, а правду на дне морском*¹⁸. The point often overlooked is that the representatives of any nationality, wishing to say something in a figurative form, use images familiar to them, not those to characterize another nation [2:79].

¹⁴ Note. The translation was made by the author of this publication.

¹⁵lit. 'What language is in Rome, go with it'

¹⁶lit. 'Truth at the bottom of the well'

¹⁷lit. 'Language will bring you to Kiev'

¹⁸lit. 'Look for a wind in the field, and the truth on the bottom of the sea'

Namely, speaking about the similarity of characters, a Russian person will say *Яблочко от яблоньки недалеко падает*¹⁹, the French cultural tradition conversely will manifest itself using the phrase *Telle maitre, tel valet*²⁰. Thus, it can undoubtedly be stated that phraseology does provide sufficient material for the research of national behavioral patterns and their background.

The national mentality has also been found to influence the composition of the lexical groups. For instance, the lexical group *fear* in French and Russian represents completely different phenomena. It is known that the Russian culture is characterized by a dismissive attitude to the aforementioned emotion; the French instead, amid the rest of Europe, are known for their so-called *culture of fear*. The comparative analysis of Russian and French concepts states the obvious conclusion of fear equating in the former to the emotion “unpopular”, having no ‘own’ philosophy. Therefore, the concept is not the main ‘topic’ of life and culture. [3: 97]. This feeling is accompanied by only two connotations – *coldness* and *snake*, and the figurative system of synonyms is concentrated around the core concept – *fear*. Furthermore, it is closely related to risk, courage, action; and has mainly evolved from Slavic mythology and folklore.

The core concept *peur* in the French linguistic consciousness is conventionally imagined outside of the human being – an external force. It is presented by a synonymic chain with each element representing both the expression of well-defined frame of ideas and a rich etymological history. Namely, ‘*angoisse*’ etymologically expresses the feeling of continuous squeezing due to the Medieval *Spanish boot torture*, ‘*horreur*’ a feeling bordering on the verge of revulsion, etc. The image of *fear* in the French culture has been found to be accompanied by a large number of connotations – a timid child, a seed, a vice; the concept closely echoes the images of death, suffering and coercion. Accordingly, the sources that have influenced the formation differ from the Russian ones: following the European tradition, France had the classical antiquity, “scary tales” and later – atheistic existentialism. Summing the outcomes of the concept study described above, it can be resolved that the national mentality studies could not be carried out overlooking the lexical units as they proved to be indicative for cultural comprehension.

Findings and results. Having considered the phraseology and the structure of lexical groups, it has been clearly outlined that linguistic means do provide substantial data for the national mentality studies. This undoubtedly leads the intercultural communication theory to the point where the integration into the global processes is possible upon condition of conducting a comprehensive analysis of linguistic factors. Further research is to be dedicated to addressing the linguistic units as the means to differentiate the two cultures and develop the analysis system to use as one of the criteria to be taken into consideration in the foreign language teaching practices.

References

1. Sternin, I.A. *Russian communicative behavior* / I.A. Sternin, Y.E. Prokhorov. Moscow: Pushkin Institute, 2002. 277p., P. 86. (In Rus.)
2. Petrosova, Y.L. *Linguistic behavior and French mentality (French language studies)* // MSPU Bulletin 566, p. 76-82. (In Rus.)
3. Golovanivskaya, M.K. *How and what do French and Russian people fear?* // Moscow State University Linguistics and Intercultural Communication Bulletin, 2009. №3, p. 85-98. (In Rus.)
4. Lakoff, G. & Johnson, M. *Metaphors we live by*. Chicago: L., 1980.
5. Tannen, D. *That's not I meant! How Conversational Style Makes of Breaks Relationship*. Ballantine Books. NY, 1994.

¹⁹lit. 'An apple from an apple tree does not fall far away'

²⁰lit. 'Like master, like servant'

6. Suleimenova, E.D. *The vitality of the Russian language* // KazUU habarshysy, 2011. №2 (132), p. 14-20. (In Rus.)
7. Sabitova, Z.K. *Linguocultural aspects of language and culture interaction studies* // KazUU habarshysy, 2011, №2 (132), p. 20-23. (In Rus.)

Shakespeare and Abay: literary heritage

Suhostavskaya A.V.

student

Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University

Nur-Sultan, Kazakhstan

smc.hh@mail.ru

It is generally agreed today, that Shakespeare is one of the most popular English-speaking poets. So, Abay is the most well known minstrel in Kazakh literature. Everyone can list the differences between these geniuses, beginning from their eras and finishing by literature genres, but, well, what is common among them? Let us start by considering the facts.

They are both innovators for their nations.

According to Soviet Union experts, Abay ridiculed some of the customs of the tribal aul, spoke out “against the slavish position of a woman” and, as repeated in his ceremonial Soviet biographies, “against social evil and ignorance.” Besides, the researchers of Abay’s work pay great attention to the peculiarities of the form of the verse, highly value its role in enriching and improving the Kazakh versification. One of the merits of Abay consists precisely in the fact that he strengthened the traditions of individual lyrics in Kazakh poetry. It is no exaggeration to say that he advocated a new line in almost all the main types of lyric works. The poems of Abay amaze with an exceptional variety of poetic expression, a variety of rhythm, and flexibility of intonations. Abay immeasurably enriched the poetic vocabulary of the Kazakh language, expanded the semantic volume of many words and introduced a lot of new things into poetic phraseology.

Abay perfectly understood how unusual his work could be for the Kazakh people. Abay spoke about the renewal of the Kazakh poetic culture and pointed out the need to adopt a new view on poetry as an art of great social significance. The fact that the poet's works were perceived as brightly distinctive, innovative in no small measure was facilitated by their artistic poetic form. Abay correctly understood the conditionality of the poetic form of content. He repeatedly emphasized the idea that the most important law of poetic art is the deep correspondence of form to content, the author was explaining that in his poem named “A verse is a leader among words...”

Abay gave an innovative expression of his ideas, thoughts and feelings even when he used the known sizes and forms of the verse before him.

It is widely believed that William Shakespeare is the greatest English writer and an outstanding world playwright. His influence extends to literature and theatre, including modern ones, as well as to vocabulary and the form of the English language. Shakespeare changed the European theatre, showing what can be achieved by working with the characteristics of the characters, plot, language and genre. Perhaps we should also point out the fact that Shakespeare is the most cited writer after various authors of the Bible, and many of his sayings are used throughout the world daily. What is more, William Shakespeare's neologisms are widely used in English. Some experts suppose that Shakespeare introduced about two thousand new words into English.

Shakespeare's plays had a great influence on the subsequent development of the theatre. He created some of the most revered plays in European literature. For example, in his famous play, called “Romeo and Juliet” Shakespeare combined tragedy and comedy, creating a new genre of romantic tragedy. Through monologues, Shakespeare showed how the play can study

the character's internal motives and conflicts. It is so important to remember that before Shakespeare's beginning of oeuvre way, romance was not considered a plot worthy of tragedy. Also, the most part of monologues were often used by playwrights to explain some significant information and provide a statement of facts or identify plans in previous time. So, William Shakespeare made a real revolution not only in the language, but also in English drama.

From these arguments one could conclude that despite the enormous difference between the eras, in which writers lived and innovations in genres, each of them did such an important job for the development of literature. This fact could be a connecting link for one genius of the sixteenth century and the second one of the nineteenth century. Innovations unite two dissimilar authors and each of them is great in his own way.

References

1. Ахметов З.А. Казахское стихосложение (Проблемы развития стиха в дореволюционной и современной поэзии) / Под общей редакцией академика АН Казахской ССР, доктора филологических наук, профессора М.С. Сильченко. Алматы: Наука, 1964.
2. Жұмалиев Х.Ж. Абайға дейінгі қазақ поэзиясы және Абай поэзиясының тілі. Алматы, 1948.
3. Reich, J. & Cunningham, L.S. (2005) *Culture and Values: A Survey of the Humanities* by Thomson Wadsworth.
4. Miola, R.S. (2000) *Shakespeare's Reading*. New York: Oxford University Press.

Reading strategies for academic texts at high school

Tokzhumanova S.B.

MA student

Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University

Nur-Sultan, Kazakhstan

stokzhumanova@mail.ru

Reading strategies (RS further) for academic texts can be used as a tool for learning a foreign language at high school. Some researchers from Institute of Education Science find RS as an intentional application of cognitive routine by a reader before, during or after reading a text [1]. It is the priority of contemporary education to process a huge amount of information and to form learners' reading skills. RS are considered to be both educational technology and different metacognitive reading strategies. Classroom reading strategies (CRS further) aimed to provide students with peer interaction and assessment in the group work. Most common metacognitive strategies are: *planning, goal setting, self-control* and *self-evaluation* have been aimed at operating readers in their own learning process [2]. We want to analyze CRS and study guides in these theses. We suppose that using RS in the procedure of study guides could develop learner's metacognitive strategies.

According to H.D. Brown's definition, RS are specific methods of approaching a problem or task, modes of operation for achieving a particular end, planned designs for controlling and manipulating certain information [3]. Using CRS helps learners to percept academic texts and focuses their attention on the details. All CRS are divided into pre-reading, during-reading and post-reading. One of pre-reading strategies for an academic text is K-W-L-chart (know, will know and learnt). Information from the text is divided into three columns and then discussed in the class. INSERT during-reading strategy stands for Interactive Noting System for Effective Reading and Thinking. Learners take notes, ask questions and underline the known information [4]. Prof. Ishakava's Fishbone strategy is used after reading a text. This diagram is a fish skeleton template. Its head is a space for writing a

problem, the upper bones for noting the basic concepts and causes, the lower bones are for the facts. A solution to the problem should be written on the tail of the fish skeleton [5]. Studying strategic reading is also impossible to ignore the concept of Study guides.

Study guides are interactive means, helping learners to involve them and comprehend the information being taught. Researches and teachers were interested in study guides as early as in 1980s. Such researchers as Davey (1986), Herber (1987) and Earl (1969) paid great attention to study guides. The main aim of using study guides in academic texts reading is to provide a framework of conceptual understanding. Study guides implementation enables learners to grasp key information, memorize vocabulary and lets to comprehend academic texts.

Due to variable formats of study guides, it is easy to create and there is a procedure for creating a study guide:

1. Note the main concepts and principles you want students to learn and assign pages to read that will help students to understand these concepts.
2. Predict possible problems areas that can be hard to comprehend technical vocabulary, new and complex content and figurative language.
3. Determine different strategies for students to use to understand the content according to the aim of reading [6].

Following the procedure, it becomes obvious that, study guides comprised reading strategies as well.

Summing up all the reviewed information, it should be noted that using classroom reading strategies and study guides in foreign language lessons enable students to form, select and use strategies when reading academic texts. Study guides are recommended as a procedure for teaching learners how to use different strategies for reading academic texts. Using classroom reading strategies help improve reading skills and students can use these metacognitive reading strategies while independent reading. In this case metacognitive reading strategies become a tool in reading process.

References

1. Shannah, T., Callison, K., Duke, N.K., Pearson, P.D., Schatschoneider, C., & Torgesen, J. (2010) *Improving reading comprehension in kindergarden through 3rd grade: A practice guide* (NCEE 2010-4038). Washington, DC: National Center of Education Evaluation and Regional Assisstance, Institute of Education Science, U.S. Department of Education. Retrieved from: <http://www.whatworks.ed.gov/publications/practiceguides>.
2. Belenkova, Y.S. *Metacognitive strategies formation in the process of learning a foreign language*, Samara, 2014.
3. Brown, H.D. *Teaching by principles: An interactive approach to language pedagogy*. Englewood Cliffs, New Jersey: Prentice Hall Regents, 2001.
4. Croner, E. *Strategies for Teaching Science Content Reading*. Venado Middle School, California, USA, 2003.
5. Korneva, G.N. Fishboun, kak odin iz priyemov aktivizatsii poznavatel'noy deyatel'nosti obuchayushchikhsya na uroke matematiki // *Mezhdunarodnyy nauchnyy zhurnal «Simvol nauki»*. №7, 2015. P. 132-133.
6. Hollingsead, C., Ostrander, J., Schilling, J. *Study Guides: Teacher Tips: A Review of Literature with Practical Implications*. Andrews University, Berrien Springs, MI.
7. Davey, B. Using Textbook Activity Guides to Help Students Learn from Textbooks. *Journal of Reading*, vol. 29, no. 6, 1986, p. 489–494. JSTOR. Retrieved from: <http://www.jstor.org/stable/40032747>
8. Herber, H., Nelson-Herber, J. Developing Independent Learners. *Journal of Reading*, 30(7), 1987, p. 584-588. Retrieved from: <http://www.jstor.org/stable/40031863>.

9. Richard, A. Developing and using study guides // *Research in the content area*, 1969. p. 71-93.

**Domestication and foreignization in the translation
of «The Piebald dog, running along the shore» into English**

Uapova I.D.

MA student

Leo Gumilyov Eurasian National University

Nur-Sultan, Kazakhstan

uapova_id@edu.enu.kz

Literature is closely tied to culture as a reflection of the spiritual accomplishments of the nation. Historically, literature has served as the basis for evolution language and has been involved in forming national consciousness and identity. Writers set a role in national comprehension of life, in creation of the spiritual world, humanism and carried out revolution in forming a new national identity. Literature was set to become a mirror, reflecting a nation's identity. It helps to preserve as well as provide a basis for further studies of the historical transformation of a nation's language.

Additionally, it is vital to highlight literature's imperative role in particularly small clusters of cultural groups situated Far North and the Far East. Russian colonization, and exploitation by neighbors brought them to the brink of extinction. The urban shift and the battle against shamanism by the USSR government entailed a consequential decline in terms the demography of the native Nivkh speakers. Their national identity was under threat of assimilating and vanishing in the Russian culture. According to data, there are only 23% of nivkh people who speak their native language, and only the older generation approximately 100 people that use the nivkh language in their daily life.

Nivkh people inhabit the northern half of Sakhalin Island in Russia, it's a small ethnic group with a unique culture and language, geographically remote from other countries. The nivkh language is different and difficult to grasp; moreover scientists could not identify the origins of the language. Some linguists believe it has relations to the Japanese language family [1].

The Nivkh people are representatives of the expressions of folklore and had no written language before the revolution. Consequently, there is not much literature that reflects the national creativity and identity. By strokes of luck, discovered literature and ancient scripts made it difficult for scientists to study and obtain a deeper understanding of their history, psychology and language. To preserve their unique language, the authorities of the Sakhalin region and the Khabarovsk territory (Russia) are taking measures, such as, printing books, newspapers and conducting nivkh language classes at schools.

The story of Chingiz Aitmatov «The Piebald dog, running along the shore», was first published in 1977, and dedicated to the Nivkh's first writer and publicist Vladimir Mikhailovich Sangi. According to Aitmatov, he had never been in Sakhalin (Russia) and his work was based on an original story of his friend Vladimir Sangi's childhood memory, a hunting trip to the sea, where Sangi with adult fishers went hunting and were lost at sea due to a thick fog. Whilst being lost after two days and given up all hope, they saw a bird that pointed them towards lands direction. «The Piebald dog, running along the shore» is a novella describing the way of life of the Nivkh people, their traditions, mythology and believes. The piebald dog is a rocky hill, when the rest of the land is no longer visible, due to the earths curve, the rocky hill resembles a running dog rising above the horizon for a longer period of time.

The story is about a journey of a young boy, Krisk, becoming a man, hunter and breadwinner. Sending a young boy to hunt in the open sea is a part of the Nivkh culture, it is

the rite of passage to manhood, to initiate a boy into a hunter. It's Krisk's first hunting trip with three other adult hunters: his grandfather, uncle and father. Further into their hunt, Krisk shoots his first shot and misses. The adults do not condemn him. «Don't justify yourself. No one becomes a hunter with his first shot. Really, you know how to shoot, so you'll get your seal yet». (Aitmatov) says Mylgun to Krisk. Not before long, they shoot their first seal, and perform the ritual for Krisk to become a real hunter by eating the animals raw liver. Unfortunately, on the way back home, they face a storm. The fog diminishes their visibility and impedes their movement - no one knows where to go. One by one, the adults sacrifice themselves in order to give the boy a chance to live, the future of their bloodline, a prospective hunter for the families back home. Krisk, suffers alone, he is an inexperienced hunter, however, he was able to return to the Piebald dog, using the minor knowledge that he managed to adopt from the adults. «The Piebald dog, running along the shore» has been wildly recognized and considered an important asset to the culture of the Nivkh people. It has been staged and performed at the theater of Sakhalin island by Andrey Borisov. The performance swept many high ranking awards.

There are two binary strategies in translation: domestication and foreignization. Domestication is the cultural and linguistic adaptation, when foreignization is about highlighting the cultural and linguistic differences from the source language. When we analyze the transformation in translation of Aitmatov's work, it is easy to identify that both strategies were used by a translator in his work. Several words have been transliterated expressing the nivkh culture such as «kayak» meaning a boat. «Waves, now you're driving on my kayak, now you are good» [2].

Some aspects have been translated by transformation through generalization, for example the name of the waves Krisk gave. In the source language «Akimulgun» was translated as «Mulgun» in the target language. «I shall call you Mulguns, don't stray off course» [1]. «Я буду звать вас - волны акимылгуны» [2:250]. There are omissions that do not change the meaning of the source language, but lose the author's emotional expression and stylistic manner. As it was translated, «I love you and trust you, brother kayak», he said». [2], the translator omitted the word «to the boat» that points out the Kriks speech to the boat. «You're a big kayak; you could carry three seals». However, certain concepts and cultural distinctions might be lost. There are two different mammals in the source language: one seal and two other types of pinniped, which were generalized as three seals. In the source language, «Ты большой каяк – два лахтака и еще нерпа вмещаются в тебя» [2]. The sentence was translated into a target language as «You're a big kayak; you could carry three seals» [1]. Perhaps, transliteration would be a better choice in this case to retain and introduce specific animals to the reader.

There are many positive and negative aspects in the assessment of the Russian influence on the Nivkh culture and life. Today, scientists agree that the culture of these people must be studied and maintained as it might disappear and that every culture has its own identity and uniqueness that needs to be considered. The following study might be helpful for further research in translation with cultural identity and for further improvement of it.

References

1. Fortescue, M. *Language Relations Across The Bering Strait*. Retrieved from: <https://www.books.google.kz/books?id=z6yvAwAAQBAJ&lpg=PA52&ots=rFrk23x-DF&dq=nivkh%20japanese%20language%20tree&hl=ru&pg=PA52#v=onepage&q=nivkh%20japanese%20language%20tree&f=false>
2. Aitmatov, C. *Piebald Dog Running Along the Shore*. Retrieved from: <http://www.angelfire.com/rnb/bashiri/Stories/piebaldog.html>.
3. Айтматов, Ч. Пегий пёс бегущий краем моря. М.: Азбука - классика, 2018.

Audiovisual translation in Kazakhstan

Yelyubayeva A.O.

student

Leo Gumilyov Eurasian National University

Nur-Sultan, Kazakhstan

kaebson.g.a@gmail.com

Many scientists say that the 21st century is a 'translation age'. From 1955 of the twentieth century, active attempts were made to theoretically comprehend translation activities, since international linguistic relations, both written and oral, began to actively grow and expand.

The globalization trends of the 21st century, the century of innovative technologies in all spheres of human activity continue to strengthen the position of the translation science, providing its scientific base with theoretical principles and applied solutions, thereby increasing interest in one of the most unusual types of translation, because we cannot refer it to either any interpretations, or written translation. The main components of audiovisual translation are language, picture, music, color, and future perspectives, as well as its main objects are subtitling and dubbing.

There is one important point worth mentioning. The Kazakh language in sound is three times longer than English, and two times longer than Russian. Also, movie characters themselves choose their own actors for the dubbing. Everything is important here: timbre, tone, tempo, emotions and many other important aspects. Such selections are carried out by each country, for example Disney's works are presented in 39 countries. And the Kazakh language is in sixth place on the list of Sony Pictures. This, in turn, means that dubbing is one of the forms of integration of Kazakhstan into the world society.

To consider the features of audiovisual translation, we decided to choose famous Hollywood blockbuster 'Men in Black-3' as an example. The film was released in more than fifty cinemas of the country and became one of the favorite blockbusters of Kazakhstanis. The dubbing of the picture began on April 2, 2012 in Almaty at the Cinema Tone Production studio with the support of the 'Bolashak' Association, 'Samruk-Kazyna' National Welfare Fund JSC and MARWIN company. 'Men in Black-3' is the first film of Sony Pictures studio, which has been translated into Kazakh for release in cinemas and subsequent release on Blu-Ray and DVD. For a more accurate translation of the author's intention, translation into Kazakh is carried out directly from English. The director of the Kazakh dubbing is Aigerim Onalbek. '... There were difficulties with slang. In the Kazakh language there are few words in meaning similar to those used by Hollywood actors. They joke sharply and amusingly. We had to come up with words in the course of the dubbing process so that they were accurate in the meaning and corresponded to the original text of the film', said Aigerim.

As for the translation technique itself, for example the sentence '*Would you mind cutting this up for us? It's a special day*' was translated like "*Құдай жарылқасын! Мынаны кесіп бере қойындаршы*". The interrogative sentence '*Would you mind cutting this up for us?*' in Kazakh sounds like "*Құдай жарылқасын!*". Despite the fact that on the part of articulation, such an equivalent is most suitable, this exclamatory sentence mentioning God from the villain Boris sounds rather strange. Therefore, we recommend to use the calque method like in Russian «*Вы не можете его порезать? У нас особый день*».

Summing up, we can say that audiovisual translation, in particular film translation in Kazakhstan, has now reached a new level. A sufficient number of films professionally translated into the Kazakh language can serve as proof of this. The most important is that these films are translated directly from English, without an intermediary language, that is, Russian. In addition to the fact that, in general, the dubbing translation is performed qualitatively, this type of translation is also the most expensive. As far as a translator must pay attention to many aspects, such as translation restrictions, and take into account the polysemantic features of audiovisual products. Conducting a multilevel analysis to make a

natural translation, which is easily perceived, corresponds to the culture of the recipient, and causes the proper reactions.

References

1. Мясникова В.Э., Томашевская И.В. Индустрия аудиовизуального перевода и проблема подготовки переводчиков. Материалы X междун. науч. конф. Пермь, 2018. С. 58-64.
2. Сергеенко С.А. Киноперевод – взгляд за кулисы // Мосты 2015. №2 (46). С. 58-63.
3. Cintas, D.J. (ed.). *The didactics of audiovisual translation*. John Benjamin's Publishing Company, 2008. P. 281.
4. Cintas, D.J. & Remael, A. *Audiovisual Translation: Subtitling*. Manchester: St. Jerome Publishing, 2007. P. 272.
5. Orero, P. (ed.). *Topics in Audiovisual Translation*. John Benjamin's Publishing Company, 2004. P. 225.

Расовая сегрегация: актуальность перевода романа

Кэтрин Стокетт «Прислуга»

Абишева Ф.М.

магистрант

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева

г. Нур-Султан, Казахстан

fati07-97@mail.ru

Роман Кэтрин Стокетт «Прислуга» посвящен проблеме расовой сегрегации. В этом романе показаны все аспекты расовой сегрегации в 60-х годах XX века. Расовая сегрегация в США – отделение белого населения США от иных этнических групп (в основном чернокожих и индейцев). Задачей переводчика стала необходимость передать все особенности того времени.

Перевод книги выпустили в издательстве Фантом Пресс, саму книгу же перевела Мария Александрова, которая является штатным переводчиком Фантом Пресс.

История содержит в себе много неприятных моментов связанных с расовыми конфликтами, например, ряд «законов Джима Кроу» стал первым шагом в развязывании расовой войны. Полувоенные организации, такие как Белая лига, Красные рубашки и т.д. стали появляться на Юге. Они беспощадно расправлялись с чернокожими и с теми, кто им помогал.

Теперь же мы рассмотрим перевод романа Кэтрин Стокетт «Прислуга», непосредственно затрагивающий тему расовой сегрегации. Начнем с перевода самого названия романа: в оригинале книга называется “The Help”, словари дают следующие переводы: помощь, помощник, средство, поддержка, спасение, подмога и т.д. В переводе же роман называется «Прислуга», при переводе переводчик использовал лексическую трансформацию, а именно конкретизацию, чтобы передать идею романа.

Оригинал: “*But I ain't never seen a baby yell like Mae Mobley Leefolt.*”

Перевод: «*И отродясь я не видала ребенка, который орал бы, как Мэй Мобли Лифолт.*»

В переводе *but* заменено на союз «и», *never* перевели как «отродясь», что из всех возможных вариантов перевода этого слова является удачным, т.к. переведено на манер речи 60-х годов. Соответственно используется прием перестановки «Я». В английском языке *ain't* зачастую используется в разговорном стиле, переводчик попытался передать это, использовав вариант «не видала», чтобы сохранить разговорный стиль. В переводе предложение придаточное определительное.

Оригинал: “She’s upset cause the *Nigra* uses the inside bathroom and so do we.”

Перевод: «Она расстроена, что *негритоска* пользуется той же ванной комнатой, что и мы».

На сегодняшний день выражение “*Nigra*” является неполиткорректным и заменяется на такой эвфемизм как *African American*, но учитывая место и время событий романа, данное слово использовалось в обиходной речи белых людей. В переводе слово «негритоска» суффикс *s* и *k* придают отрицательную коннотацию.

Оригинал: “Everywhere in town *they* got a *colored bathroom*, and most the houses do too.”

Перевод: «Повсюду в городе есть *туалеты для цветных*, и во многих домах тоже».

Здесь же раскрывается общее положение чернокожих людей в обществе. В переводе предложение безличное, а выражение *colored bathroom* переводчик перевел описательным переводом.

Оригинал: “A bill that requires every white home to have a separate bathroom for the *colored help*. I’ve even notified the surgeon general of Mississippi to see if he’ll endorse the idea. I pass.”

Перевод: «Закон, согласно которому в каждом белом доме должна быть отдельная уборная для *цветной прислуги*. Я даже уведомила об этом главного санитарного врача Миссисипи. Надеюсь, что он одобрит идею. Я — пас».

В данном отрывке присутствует словосочетание *colored help* для обозначения прислуги, которое переводчик перевел с помощью калькирования.

Таким образом, рассмотрев некоторые аспекты расизма в Америке в 60-х годах двадцатого века, ссылаясь на исторические факты, мы узнали о «Законе Джима Кроу». Это неофициальное название законов о расовой сегрегации, в которых содержатся правила для темнокожих при общении с белыми людьми.

Данные исторические факты оказали огромное влияние на литературу и актуальны по сей день. Например, роман «Прислуга» полностью посвящен теме расизма, сегрегации и сексизма, в полном объеме раскрывает проблемы непринятия человека в обществе из-за каких-либо отличий. При переводе данного произведения нужно учитывать тот факт, что действия романа происходят на юге Америки в 60-х годах. Для передачи адекватного художественного перевода переводчику было необходимо использовать все слова-табу, дисфемизмы и другие неполиткорректные выражения, чтобы в полной мере передать атмосферу того времени и отношение белых людей к темнокожим, а также показать общее положение афроамериканцев в обществе.

Актуальность перевода романа Кэтрин Стокетт «Прислуга» состоит в том, что он знакомит русскоязычную аудиторию с проблемами темнокожих людей и дает основные понятия о том, что такое расизм, сегрегация, сексизм и общие понятия об общественном строе Америки того времени. Такие произведения знакомят нас с другой культурой, с проблемами этой культуры, читатель осознал важность принятия любого другого человека таким, какой он есть.

Библиографический список

1. Коханова Н.А. Творческое воплощение афроамериканского сознания в произведениях Чарльза Чеснатта: выпускная квалификационная работа магистра филологии, СПб., 2017.
2. Стокетт К. *The Help*: книга для чтения на английском языке. Санкт-Петербург: КАРО, 2018. 608 с.
3. Стокетт К. *Прислуга*. Роман. Пер. с англ. М. Александровой. М.: Фантом Пресс, 2019. 512 с.

Эффективность применения аудиовизуальных материалов в обучении устной иноязычной речи в условиях межкультурной коммуникации

Мұсаиып Ф.Б.

магистрант

Кокшетауский государственный университет имени Ш. Уалиханова

г. Кокшетау, Казахстан

a_fariza_b@mail.ru

На сегодняшний день в языковом образовании Казахстана актуально изучение иностранного языка как средства межкультурной коммуникации. Для подготовки студентов языкового факультета к эффективной межкультурной коммуникации необходимы знания языка, а также знания особенностей культуры страны изучаемого языка, наличие практических навыков и умений межличностного и межкультурного взаимодействия. Студент языкового факультета должен уметь сотрудничать с позиции человека, знающего и соблюдающего традиции своей страны, а также знающего и уважающего традиции страны изучаемого языка, желающего достойно представлять свою и иноязычную культуру.

В данной работе нами были рассмотрены возможности аудиовизуальных средств в обучении рецептивным видам речевой деятельности, а именно аудированию и аудиовизуализации, направленных на подготовку студентов языкового факультета к межкультурному общению.

Для выявления эффективности аудиовизуальных материалов в формировании межкультурно-коммуникативной компетенции (языковой, лингвострановедческой, социокультурной и дискурсивной) студентов языкового факультета нами было проведено исследование, в ходе которого была разработана система упражнений, состоящая из трех этапов, основанная на модели обучения аудированию, представленная профессором Е.Н. Солововой. [2:137-140] Апробация разработанной системы была выполнена в рамках эксперимента, проведенного на основе аутентичных видеофильмов, подобранных в соответствии с требованиями типовой и рабочей программ 2 курса.

Первый этап включает предречевые (языковые) упражнения, направленные на снятие лексических, грамматических и лингвокультурных трудностей.

Второй этап содержит подготовительные речевые упражнения, нацеленные на развитие аудитивных навыков и аудиовизуальных умений.

На третьем этапе предлагаются культуроведчески-ориентированные задания, предназначенные для обогащения коммуникативно-речевой практики обучающихся на основе пройденного материала. На данном этапе учебная ситуация способствует переносу навыков, полученных при работе с аудиовизуальным материалом, в реальную жизнь каждого конкретного студента.

С целью выяснения эффективности использования аутентичных аудиовизуальных материалов нами были проведены 2 тестирования:

- входной тест на определение уровня владения межкультурной компетенцией;
- итоговый тест по окончании обучения с применением разработанной системы упражнений.

После просмотра 15 видеороликов в течение 15 занятий нами было проведено анонимное анкетирование с целью выяснения эффективности работы с аудиовизуальным материалом для совершенствования восприятия иноязычной речи в условиях межкультурной коммуникации. В анкетировании приняли участие 68 студентов из 6 групп 2 курса специальности «Иностранный язык: два иностранных языка».

По результатам анкетирования нам удалось выяснить, что абсолютно все студенты (100%) отметили, что данный вид обучения восприятию иноязычной речи эффективен,

т.к. информация поступает одновременно через слух и визуальное восприятие, тем самым лучше запоминается, при этом они получают еще и дополнительную информацию, помогает адаптироваться к иноязычной коммуникации.

Большая часть студентов (89%) находит полезным предлагаемый аудиовизуальный материал и сопровождающую его систему упражнений в совершенствовании речевой практики, т.к. уровень сложности и разновидность упражнений дают возможность прогрессировать.

92% студентов, принявшие участие в эксперименте, считают, что представленный аудиовизуальный материал в полной мере отражает реалии жизни носителей языка, т.к. использованные видеотреклеты сняты в режиме реального времени, в котором участвуют обычные люди, живущие в Великобритании.

94 % студентов считают, что предлагаемая система упражнений с применением видеоматериалов способствует лучшему усвоению культурных особенностей страны изучаемого языка, так как студенты могут не только слышать, но и видеть, представлять и прочувствовать культуру носителей языка.

Таким образом, к концу эксперимента путем сравнения результатов входного и итогового тестирования (табл. 1) на проверку понимания студентами видеософормации мы констатировали значительный рост уровня сформированности межкультурно-коммуникативной компетенции, что свидетельствует об эффективности применения аутентичных аудиовизуальных материалов с грамотно организованной системой упражнений.

Группа	Результаты входного тестирования	Средние показатели	Результаты итогового тестирования	Средние показатели	Показатели роста
Экспериментальные группы					
1-группа	6	5,9	11,3	10,8	+4,9
2-группа	6		10,5		
3-группа	5,7		10,7		
Контрольные группы					
1а-группа	5,4	5,9	7,9	8,4	+2,5
2а-группа	6		10,5		
3а-группа	5,7		10,7		

Таблица 1. Итоги эксперимента

Источник: построено автором на основе данных исследования в рамках магистерской диссертации на базе КГУ им. Ш. Уалиханова.

Приведенные в таблице средние показатели роста уровня сформированности межкультурно-коммуникативной компетенции студентов заметно выше в экспериментальной группе, что свидетельствует об успешности эксперимента.

Широкое применение аудиовизуальных средств на постоянной основе при обучении иностранному языку позволит коренным образом перестроить организацию занятий, обеспечит преподавателя новыми формами и образцами наглядной живой устной речи, все еще недостающими при обучении. Разработанная система упражнений имеет методическую перспективу, так как она может быть применена в практике иноязычного обучения для достижения главной цели – формирование межкультурно-коммуникативной компетенции студентов языкового факультета.

Библиографический список

1. Сафонова В.В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций/ В.В. Сафонова. Воронеж: Истоки, 1996.

2. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций. Москва: Просвещение, 2006.

О переводе заглавия «Одесских рассказов»

Фогель Д.Д.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Нур-Султан, Казахстан

daryafogel1409@gmail.com

«Одесские рассказы» – цикл произведений Исаака Бабеля, создававшийся им в 20-е годы XX века. Сюжет новелл, вошедших в цикл, строится вокруг криминальной жизни Одесского района Молдаванка и судеб его обитателей. Цикл получил широкое признание в России и зарубежом, был несколько раз экранизирован и стал объектом пристального внимания литературной критики и литературоведения. Одной из проблем, связанных с циклом, остается жанровая природа его текстов, обнаруживающих черты рассказа, новеллы и сказа. Еще один спорный момент – степень документальности цикла, большинство героев которого имеют реальные прототипы, а изображения места действия точно, словно Бабель предлагает читателям карту реального города. Нельзя назвать «Одесские рассказы» полностью точной историей, однако роль вымысла в них минимальна.

Широкое признание цикла Бабеля повлекло за собой переводы новелл на другие языки, в том числе английский. И именно здесь перед зарубежными читателями и переводчиками встает сугубо теоретическая проблема – каким образом перевести название произведения, содержащее слово, в русском языке одновременно обозначающее и жанровое определение, и бытовое понимание описания события (согласно словарю С.А. Кузнецова, рассказ 1. к Рассказать – рассказывать. 2. Небольшое художественное повествовательное произведение в прозе [1]).

В рамках исследования нами было обнаружено три варианта перевода названия цикла и перевода названий текстов, входящих в него, а также перевод названия первой экранизации «Одесских рассказов», фильма «Беня Крик» (1926 г.), на которых мы остановимся.

Обратимся к переводу названия цикла. Доступных вариантов четыре: “The Odessa tales” (порой используется без артикля), “Odessa stories”, “In Odessa” и “Benya Krik The Gangster in Odessa”. Нельзя говорить о полном несоответствии этих переводов оригинальному названию, поскольку каждый из них отражает определенные особенности цикла.

Первый перевод содержит слово *tale*, в толковых словарях получившее следующие определения: *tale* 1. a story created using the imagination, especially one that is full of action and adventure 2. an exciting spoken description of an event, which may not be completely true [2]. Значение слова содержит компонент вымышленности и недействительности. Выше, впрочем, мы обращались к проблеме достоверности написанного Бабелем и пришли к выводу о минимальном присутствии художественного вымысла в его новеллах, в связи с чем позволим себе отнести данный перевод к разряду не вполне точных. Помимо приведенного аргумента о семантической недействительности, отметим использование слова *tale* в выражении *fairytale*, отсылающем нас к сказочной литературе и определенным образом снижающем значимость произведения, к которому оно применяется.

Второй перевод “Odessa stories” снова отсылает нас к вымыслу посредством слова *story*, получившего определение “a description of events and people that the writer or speaker has invented in order to entertain people” [2]. Приводимое в том же источнике,

однако в качестве второстепенного, толкование “an account, often spoken, of what happened to somebody or of how something happened” [2] соответствует приведенному выше второму определению русского слова «рассказ». Это вполне отражает поэтику рассказов Бабеля, значительная часть которых как бы записаны «с голоса», отражая речевые особенности говорящих и представляя описываемые события как реально произошедшие с рассказчиком. В силу указанных причин отнесем этот перевод названия к весьма удачным и, вероятно, намеренно отразивших поэтику Бабелевского цикла.

Третий обнаруженный нами при исследовании вариант перевода названия находит нетривиальное решение проблемы перевода конкретного слова, попросту исключая его из названия. Вариант перевода “In Odessa” сохраняет указание на место действия произведения, что важно для оригинального цикла. “In Odessa” считается самым распространенным переводом «Одесских рассказов» в англоязычном мире.

Наконец последний вариант, “Benya Krik The Gangster in Odessa”. Это заглавие в наименьшей степени согласуется с оригинальным, несмотря на наличие в нем указания на место действия. Бенья Крик, один из героев цикла, здесь выставляется в качестве главного, несмотря на ряд деталей, в том числе отсутствие его в части новелл. Нельзя однозначно говорить о центральности этого образа – он, хоть и являет собой кинтэссенцию Бабелевского литературного героя, не может считаться достойным вынесения в заглавие цикла.

Переводы отдельных рассказов, входящих в цикл, не обнаруживают проблем, присущих заглавию цикла (см. Таблицу 1)

«Король»	“The King”
«Отец»	“Father”
«Как это делалось в Одессе»	“How It Was Done In Odessa”
«Любка Казак»	“Liubka the Cossack”

Таблица 1. Перевод названий «Одесских рассказов»

Отдельного комментирования требует перевод названия экранизации «Одесских рассказов», поставленной в 1926 году на Одесской киностудии. Фильм, получивший названия «Бенья Крик», известен западной публике под названием “Bennie the Howl”. Фамилия героя фильма в этом случае переведена дословно, что вновь не вполне соответствует образу, известному читателям «Одесских рассказов». Крик в данном случае – не прозвище, а вполне реальная фамилия, распространенная на юге Малороссии. Сразу три героя Бабеля носят её – собственно Бенья, или Бенцион, Крик, его брат Лейб и их отец Мендель. Ошибка переводчика оборачивается неверной трактовкой образа героя, который вовсе не отличался склонностью к повышению голоса.

Исследование переводов цикла «Одесские рассказы», затронувшее, впрочем, только перевод заглавия, обнаружило значительное количество нюансов, как то необходимость соответствия переводного заглавия поэтике цикла, системе его персонажей и, наконец, здравому смыслу.

Библиографический список

1. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gufo.me/dict/kuznetsov> (12.03.2020)
2. Oxford Advanced Learner's Dictionary. Retrieved from: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english> that (13.03.2020)

Английский бестселлер: жанровые особенности и перевод

Черных Н.А.

магистрант

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева

г. Нур-Султан, Казахстан

natashachernykh379@gmail.com

На сегодняшний день перед казахстанскими переводчиками стоит задача осуществления правильного адаптированного перевода современной англоязычной художественной литературы. Одним из важнейших аспектов является передача особенностей отдельного жанра при переводе. Разновидностью такой литературы является новомодный термин «бестселлер». Помимо того, что одна из главных целей бестселлера – это спрос и прибыль, это также литература, которую хочется и интересно читать, поскольку она пишется, затрагивая жизненно важные, животрепещущие темы для человека нашего времени. Таким образом, возникает потребность в переводе и адаптации данной литературы для казахстанского населения. При подробном изучении особенностей бестселлера «До встречи с тобой» известной британской писательницы Джоджо Мойес, и способов его перевода, осуществленного переводчиком А.С. Кирановой, мы составили картину того, какое же произведение общепринято считается мировым и популярным и как достичь этого эффекта при написании произведения.

Необходимо отметить, что в современном переводе особо важными и актуальными проблемами являются теоретические и практические аспекты художественного перевода, и в том числе передача жанровых особенностей литературных произведений.

Большую сложность для переводчиков представляют новые бестселлеры XXI века, изобилующие языковыми играми, символизацией, метафоризацией лексики. Одним из ярких примеров подобной литературы является произведение известной писательницы Джоджо Мойес «До встречи с тобой».

В современной западноевропейской литературной деятельности сильна коммерческая составляющая. В соответствии с этим появляется такое понятие как бестселлер. Бестселлер – это книга или другое тиражируемое издание, пользующееся большой популярностью и спросом и имеющее хорошие продажи.

Несмотря на то, что термин «бестселлер» имеет коммерческую направленность и подразумевает собой то, что будет приносить прибыль, он является также интересным социальным явлением.

Как пишут П. Манн, Р. Элсон, Э. Хакетт, популярная литература призвана развлекать. При этом читатель становится как бы зрителем, а не участником, испытывает удовольствие, но никогда не бывает потрясен. Множество бестселлеров написано с таким расчетом, чтобы привлечь по возможности большую аудиторию. И подобным образом, сделанные книги воспроизводятся из года в год. Так читательский спрос порождает книги, которые, с одной стороны, описывают образ жизни масс, а с другой — служат его моделью [3:3].

Авторский стиль Джоджо Мойес – это легкая современная ненавязчивая литература, которую очень просто читать людям всех поколений. Книга Мойес отвечает всем вышеперечисленным критериям.

Особое внимание мы уделяем аспекту жанровых особенностей бестселлера и способам их передачи на русский язык.

При переводе данного произведения переводчик использовал различные типы трансформаций для достижения адекватности перевода и передачи стилистических характеристик романа-бестселлера:

- 1) She narrows her eyes. ‘Dinner. With or without Mr. BlackBerry?’ [2:1]

— Ужин, — щурится она, — с мистером Блэкберри [«Блэкберри» — марка смартфонов. (Здесь и далее прим. перев.)] или без? [1:1]

В данном отрывке можно заметить, как автор обыгрывает название марки телефона «BlackBerry», используя стилистический приём олицетворения путём добавления уважительного обращения «Mr». Тем самым, автор уделяет внимание большой значимости смартфонов в наше время. Переводчик А.С. Киланова при этом воспользовалась транскрибированием для отображения реалии культуры английского провинциального города XXI века, добавив примечание для объяснения данного понятия русскоязычной аудитории. Используется также такая грамматическая трансформация, как объединение предложений.

2) I watched relationships begin and end across those tables, children transferred between divorcees, the guilty relief of those parents who couldn't face cooking, and the secret pleasure of pensioners at a fried breakfast [2:2].

Я наблюдала, как за столиками завязываются и разрываются отношения, как разведенные супруги меняются детьми; виноватое облегчение родителей, ненавидящих готовить, запретное наслаждение пенсионеров, завтракающих жареным [1:2].

Здесь речь идёт о любимом кафе, в котором работала главная героиня романа-бестселлера, и о ее привязанности к этому месту. Переводчик конкретизирует глаголы *begin* и *end*, передав их на русский язык как «завязываются» и «разрываются», поскольку эти варианты более уместны в данном контексте и усиливают экспрессивность речи героини. Далее мы видим пример конверсной трансформации, где словосочетание «*children transferred between divorcees*» перевели как «разведенные супруги меняются детьми» для достижения адекватности перевода. Вдобавок к тому вновь присутствует конкретизация понятия «*divorcees*». Выражение “*couldn't face cooking*” передали на русский язык приёмом смыслового развития. Кроме того, стоит обратить внимание на словосочетание «*secret pleasure*», переводчик перевел его как «запретное удовольствие», благодаря чему можно провести аналогию с русской поговоркой «Запретный плод сладок», - что хорошо усилило эмоциональный фон предложения.

Переводчик А.С. Киланова умело использует переводческие трансформации, при этом сохраняя авторский стиль, сделав его максимально приближенным и понятным для русского читателя.

В бестселлере раскрываются различные языковые факты, которые отражают английскую культуру начала XXI века: реалии, сленг, идиомы и др. Благодаря этим языковым феноменам мы имеем возможность явственно представить жизнь современного англичанина. Проблемы, рассматриваемые в известном романе-бестселлере Джозеф Мойес «До встречи с тобой», затрагивают не только современное общество небольшого английского провинциального городка, но и очень актуальны во всём мире. Таким образом этот роман является отличным примером настоящей ситуации в жизни человека XXI века. Благодаря хорошему и адекватному переводу А.С. Килановой и передаче ею жанровых особенностей данного бестселлера казахстанский читатель может прочувствовать мир героев и понять их.

Библиографический список

1. Мойес Дж. До встречи с тобой. Пер. с англ А.С. Килановой. М.: Изд-во «Иностранка», 2015. 480 с.
2. Moyes, J. *Me before you*. Penguin Books Ltd., 2012. 512 p.
3. Тартаковская И.Н. Феномен бестселлеров и массовая культура. Обзор исследований по социологии чтения. Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук (Москва), 2015. 8 с.

Национально-культурное своеобразие фразем с компонентом «труд»

Шаймарданова Ж.А., Кенжеханова Ж.М.

магистрант, магистрант

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева

г. Нур-Султан, Казахстан

janbakt@mail.ru

Важным источником описания культуры или стереотипов того или иного народа является фразеологический фонд языка, в котором зафиксированы сведения об его обычаях, поведении, морали, ритуалах народа [1:307; 2:34-35], что открывает перспективные линии в исследовании ФЕ как показателя культурного представления о взаимосвязи языка и культуры. Данное направление актуально в связи с рассмотрением не только ядерных элементов семантики ФЕ, но и самостоятельных микросистем.

В связи с антропоцентрическим подходом к фактам языка активизировался интерес лингвистов к описанию ФЕ, передающих идею, концепцию и сущностные характеристики понятия «трудовая деятельность». Это достаточно показательно для русской, казахской и английской культуры как части языкового и культурного сознания, а также тем, что труд играет важную роль в жизнедеятельности человеческого социума, так как он направлен на «создание с помощью орудий производства материальных и духовных ценностей; работа, занятие; усилие, направленное к достижению чего-нибудь; результат деятельности, работы; привитие умений и навыков в какой-нибудь профессиональной деятельности. [1:56]

Целью нашей статьи является выявление черт сходства и различия, которые предопределяют функцию труда в жизнедеятельности человека. Нам предстояло решить такие задачи, как рассмотреть и проанализировать достаточно репрезентативный корпус ФЕ, передающих идею труда и трудовой деятельности с выявлением культурных коннотаций и интерпретацией семантических компонентов.

Через программу SPSS-22 нами было проанализировано количественное соотношение, были объединены все ФЕ с семантическим компонентом «труд» в большое макрополе ФЕ и продемонстрировано в процентах их количество в русском, казахском и английском языках: в этих полях есть центральные компоненты (самые сильные, яркие и важные значения), и периферийные (не столько важные значения, но нужные для понимания сущности вопроса). В центре этого поля будут находиться ФЕ, которые выражают значение «ТРУД» (или трудовая деятельность). Почему? Потому что, как представляется, трудовая деятельность – это всегда большой труд, ПРОФЕССИЯ (старинная или новая). Внутри этого макрополя можно выделить МИКРОПОЛЯ:

1) «ТРУДОЛЮБИЕ» (усердие, старание, прилежность) (в англ. 32,3%, в рус. 46,1%, в каз. 42,8%) - (рус. «без труда не вынешь и рыбку из пруда», англ. «*he who would search pearls must dive below*» = тот, кто ищет жемчуг, должен нырять за ним», каз. «*жылқылар тобында жылқыны оңай аулау мүмкін емес*» = «кто хочет поймать скакуна, должен сам постараться»);

2) «ЛЕНЬ» (праздность, безделье, балдёж) (в англ. 25,2%, в рус. 32,3%, в каз. 31,7%);

3) «ОПЫТ» (сноровка, искусство, мастерство, компетентность) (в англ. 22,7%, в рус. 13,9%, в каз. 12,1%);

4) «КАЧЕСТВО ВЫПОЛНЕНИЯ РАБОТЫ» (эффективность, результативность) (в англ. 17,1%, в рус. 8,2%, в каз. 7,1%).

Проведем анализ микрополя «труд как достоинство». В свою очередь, выделяется еще одно микрополе - «**трудолюбие**» (старание, усердие), которое делится на разновидности микрополя:

1) «старание как добродетель (достоинство, ценность, идеал);

- 2) «нужда, потребность»;
- 3) «большой труд, напряжение».

На основании анализа ФЕ на материале разноструктурных языков выявилось, что в разных языках и культурах выражается разное отношение к труду. У русского народа – «*труд человека кормит, а лень портит*»; у казахов – «*адам еңбегінің жемі, жалқаудың олжасы*» = «*человек рожден для труда*»). В английском языке в Британском корпусе языка мы не нашли ни одного примера на «**трудолюбие как достоинство**». У англичан труд рассматривается как «наказание, которое всевышний дал людям за их грехи». Чтобы прокомментировать культурное своеобразие использования профессиональных фразеологизмов, мы обратились к современным научным работам. В научной лингвистической литературе [1;2] представлена идея о том, что это объясняется характером английского народа, который жил, в отличие от русских и казахов, не в общине, поэтому имел другое понимание жизненных ценностей. Для англичан труд – это необходимость, а у русских – это служение мирским интересам (то, что нас окружает). Это не наказание Божье, а полезный труд: «*Бог все видит и потом оценит*». У англичан – «*God sees everything and then appreciates*». У казахов: «*Құдай бәрін көреді, содан кейін бағалайды*». Вместе с тем у казахов есть и такое понимание – «*Ерте құс құрт ұстайды*» = «*Ранняя птица червячка ловит*». Для англичан важно понимание того, что труд – это богатство, а благо – не имеет ценности. Для русских важнее – духовная цель, нравственная цель, а богатство – второстепенное. Для англичан полезный труд не приносит вреда человеку, а для русских – труд и счастье всегда вместе взаимосвязаны (счастье человека – это умение трудиться).

Еще хотелось бы отметить, что русских и казахов, как представителей Евразийской культуры, образ трудолюбивого предка сформировался благодаря образцам поведения и норм в семье. Как известно, трудолюбивый предок есть в каждой традиционной семье: и у русских, и у казахов. Именно такой предок формировал характер русского и казахского человека («*как жили наши предки, так и мы будем*», = *біздің ата-бабаларымыз өмір сүргендей, біз де солай етеміз*). У англичан этого нет. И вообще, русский человек не мыслит себя без работы. Поэтому считает день без работы – зря прожитый день. Почему так происходит? В России природные географические особенности таковы, что труд носил неравномерный характер (долгая зима, осень, и короткое лето). Русский и казах должны были работать в поте лица летом, чтобы потом спокойно зимой отдыхать на печи. Поэтому человек должен был приучаться к сильному кратковременному напряжению. У англичан, где было больше городского населения, люди на заводах должны были привыкать к ровному, умеренному постоянному труду. И люди надеялись только на себя. У русских всегда все объединялись, чтобы помочь друг другу и в радости, и в беде.

Перейдем к рассмотрению семантической структуры ФЕ с компонентом «**трудовая деятельность**» в контексте функционально-семантического поля. Мы выявили, что можно все ФЕ представить в виде функционально-семантического поля. В этих полях представлены как языковые особенности, так и национально-культурное своеобразие ФЕ. В исследуемом нами материале все ФЕ объединяются в большое макрополе: «**трудовая деятельность**» на том основании, что труд и трудовая деятельность – это всегда большой труд. Внутри этого макрополя можно выделить микрополя:

1) «усердие, старание, прилежность, трудолюбие» (в англ. 32,3 %, в рус. 46,1%, в каз. 42,8%) - (рус. «*без труда не вынешь и рыбку из пруда*», англ. «*he who would search pearls must dive below*» = «*тот, кто ищет жемчуг, должен нырять за ним*», каз. «*жылқылар тобында жылқыны оңай аулау мүмкін емес*» = «*кто хочет поймать скакуна, должен сам постараться*»);

2) «лень, праздность, безделие, балдёж» (в англ. 25,2%, в рус. 32,3%, в каз. 31,7%);

3) «опыт, сноровка, искусство, мастерство, компетентность» (в англ. 22,7%, в рус. 13,9%, в каз. 12,1%);

4) «эффективность, результативность, качество выполнения работы» (в англ. 17,1%, в рус. 8,2%, в каз. 7,1%).

Это связано не только с универсальным характером мышления человека, но и отражает специфику его реализации в ФЕ.

Итак, проанализированные ФЕ указывают на национально-ментальное своеобразие понимания труда в разноструктурных языках, общим является признание того, что труд есть осознанная необходимость деятельности человека в его эволюции духовной жизни.

Библиографический список

1. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Академический Проект, 2004. 992 с.
2. Апресян Ю.Д. Языковая картина мира и системная лексикография. М.: Языки славянских культур, 2006. 860 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Приветствие ректора МГУ имени М.В.Ломоносова <i>В.А.Садовниченко</i>	3
Вступительное слово директора Казахстанского филиала МГУ имени М.В. Ломоносова <i>А.В. Сидоровича</i>	5

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КУРСА КАЗАХСТАНА

<i>Абатова Г.Б.</i> Влияние дифференциации доходов населения на экономический рост Казахстана	7
<i>Абилкасымова А.А.</i> Специфика функционирования трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики в развитых и развивающихся странах	8
<i>Агжигитов И. П.</i> Условия развития цифровой экономики в Казахстане	10
<i>Агылышын А.</i> Формы коррупционных проявлений в контрактной сфере государственных закупок	12
<i>Арынгазина А.А.</i> Текущее состояние и проблемы рынка ценных бумаг Казахстана	14
<i>Бадуанова С.Д.</i> Институциональный аспект в вопросах развития инновационной системы Казахстана	16
<i>Бакытжанова А.М.</i> Модернизация системы пенсионного обеспечения в Республике Казахстан	18
<i>Балагумар Ж.</i> Брендинг территории как социогуманитарный проект	20
<i>Бейсенбаева Ж.Р.</i> Роль Национального банка Казахстана в обеспечении экономического роста	22
<i>Гайдук Д.А.</i> Портрет инвесторов в ВИЭ в Казахстане	24
<i>Жаксылык А.Б.</i> Проблемы формирования единого финансового центра стран ЕАЭС	26
<i>Загидуллина Ю.Н.</i> Влияние демографических тенденций на потенциал экономического роста Казахстана	29
<i>Загидуллина Ю.Н.</i> Влияние информационного неравенства на социально- экономическое положение Республики Казахстан	31
<i>Заикина О.В.</i> Особенности инвестиционной политики в сфере человеческого капитала Республики Казахстан	33
<i>Канлыбаева А.Б.</i> Роль государственного аудита в повышении эффективности национальной экономики Республики Казахстан	36
<i>Каримова Р.Е.</i> Направления государственной политики стимулирования инноваций в Республике Казахстан	38
<i>Ким А.Ю.</i> Культура списывания казахстанских студентов как устойчивый неформальный институт	40
<i>Конраталиева А.А.</i> Государственно-частное партнёрство - инструмент сокращения инфраструктурного дефицита	42
<i>Котвицкая Д.Д.</i> Оценка результатов применения политики инфляционного таргетирования в Республике Казахстан	44
<i>Лепесбаева Е.В.</i> Сравнительный анализ актуальных государственных экономических стратегий Республики Казахстан и Российской Федерации	46
<i>Мамерханова М.М.</i> Направления обеспечения устойчивого социально- экономического развития моногородов Республики Казахстан	49
<i>Махмутова М.М.</i> Электронное правительство как фактор модернизации Казахстана	51

<i>Милюта Е.К.</i> Моделирование устойчивого развития регионов Казахстана	53
<i>Муқанова Г.Г.</i> Современные методы оценки ликвидности в банках второго уровня Казахстана	55
<i>Мусапирова А.Е.</i> Процесс приватизации в Республики Казахстан	58
<i>Нагимов М.Н.</i> Направление развития нефтегазового рынка в современных условиях структурных изменений	60
<i>Нам Р.Л.</i> Внутренняя трудовая миграция как фактор социально-экономического развития Республики Казахстан	62
<i>Нурғалиева Ф.Ж.</i> Проблемы развития цифрового бизнеса в Казахстане	65
<i>Нурғожина А.Е.</i> Человеческий капитал как социальный и экономический драйвер модернизации	67
<i>Омар А.К.</i> Проблема «принципал-агент» в деятельности казахстанских фондов прямых инвестиций	69
<i>Пак Е.А.</i> Особенности плавающего режима обменного курса в условиях стран с сырьевой ориентацией	71
<i>Сарсембекова З.С.</i> Возможность применения опыта Республики Корея и Сингапура в условиях Казахстана	73
<i>Сеитов С.К.</i> Структура государственной поддержки сельского хозяйства в Казахстане и зарубежных странах (согласно методологии ОЭСР)	76
<i>Серикбаева Г.Р.</i> Роль комплексного экономического анализа в управлении предприятием	78
<i>Сулейменов А.С.</i> Роль учетной политики организации при формировании эффективных управленческих решений	80
<i>Турабай Б.А.</i> Анализ факторов инфляции в Казахстане	81
<i>Турпанов А.А.</i> Развитие рынка электронной коммерции в Республике Казахстан	84
<i>Халиева А.Р.</i> Исследование неформальной занятости в Республике Казахстан	86
<i>Хачатрян Т.К.</i> Проблемы развития рынка труда молодежи	89
<i>Хромушина Е.Д.</i> Сравнительный анализ моделей социального страхования России и Казахстана	91
<i>Шамышева А.М.</i> Особенности неформальной занятости в Республике Казахстан ...	93

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ В РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ.....96

ПОДСЕКЦИЯ 1. РУССКИЙ ЯЗЫК

<i>Абжаппарова А.Н.</i> Старославянский, полабский, словинский: история лингвонимов утраченных языков	96
<i>Автаева Ж.</i> Об изображении реалий Приуралья в повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка»	98
<i>Амирова А.Б.</i> Деловой русский язык	100
<i>Актай Б.Б.</i> Процессы интернационализации в современном медийном словотворчестве	102
<i>Алиаскар А.С.</i> Прагматические функции неопределенных местоименных слов с префиксом кое-	105
<i>Аскаркызы А.</i> Прагматическая заданность заголовков медийных текстов	107
<i>Аскерова Г.Э.</i> Неавторизованная информация в коммуникативном пространстве: «Слухи» и их средства выражения	109
<i>Еремина Е.А.</i> Музыкальная метафора как средство отображения картины мира (на примере текстов интервью Д. И. Рубиной)	111
<i>Жуликова М.А.</i> Специфика образования феминитивов от воинских званий и профессий	114

<i>Иванова Д.Д.</i> Стилистический аспект в современном словотворчестве	116
<i>Ивашев С.В.</i> Развитие языковых компетенций учащихся на уроках и во внеурочное время по предмету «Всемирная история»	118
<i>Исмаилова А.З.</i> Речевой портрет виртуальной языковой личности	121
<i>Ищанова Н.С.</i> Семантическая категория «предположение»: основные средства выражения	123
<i>Карпинская В.В.</i> Метаязыковые маркеры со значением истинности: «доподлинно известно, что»	126
<i>Клещенко М.Е.</i> Путеводители как рекламный текст: стратегии и тактики	128
<i>Колмагорова К.В.</i> Военные жесты: история трансформации (на примере воинского приветствия)	130
<i>Кунбаева З.Р.</i> Формальные средства выражения коммуникативно значимого молчания в художественном тексте	134
<i>Лемонджавя А.А.</i> Неопределенные местоимения как способ выражения оценки. 136	
<i>Люгай Л.С.</i> Метафорическая репрезентация общественно-политических реалий в медийном дискурсе: морбиальная метафора	138
<i>Мулдагалиева П.А.</i> Нарративный анализ медиаполитического текста (на примере казахстанских СМИ)	140
<i>Новак А.А.</i> Троллинг в интернет-коммуникации	142
<i>Садуов Р.Т.</i> Культурно-языковой ландшафт: перспективы исследования	145
<i>Саженина Д.М.</i> Дискурсивные слова с противительной семантикой	146
<i>Сильчина Е.В.</i> Словообразовательный потенциал неологизмов: проект «Слово года»	148
<i>Сламухина П.</i> Диалектизмы в рассказе «Рыжечка» И.И. Железнова	150
<i>Смотрина К.А.</i> Политическая метафора как продуктивная модель формирования образа страны в преподавании русского языка как иностранного	152
<i>Ұзақбаева А.А.</i> Компьютерная игра как жанр интернет-дискурса	154
<i>Толгенова А.Е.</i> Организация печати в период Великой Отечественной войны ...	156
<i>Цыгельная П.Г.</i> Интерпретации новейших заимствований: метаязыковые комментарии	158

ПОДСЕКЦИЯ 2. ЛИТЕРАТУРА 161

<i>Абубакирова А.А.</i> Проза о войне павлодарского писателя Бикбулата Хазырова ..	161
<i>Байгожа А.А.</i> Тип женщины «жертвы» в прозе В. Токаревой	162
<i>Бескузова А.Б.</i> Образ Серафимы в повести В. Быкова «Блиндаж»	164
<i>Бисарина М.А.</i> От авангарда к эгофутуризму: Игорь Северянин	166
<i>Васильченко Е.В.</i> Мистерия как жанр: истоки и трансформация	168
<i>Вишницкая В.А.</i> Автор–герой–читатель в романе Е. Водолазкина «Лавр».....	170
<i>Грудина Т.С.</i> Петр Первый как герой-воин в поэме М. В. Ломоносова «Петр Великий»	172
<i>Даулетбаева А.Т.</i> Рецепция женского вопроса в русской и казахской прозе	174
<i>Жумагулова А.</i> Поэтика женской лирики (на примере поэзии А. Ахматовой и Ф. Онгарсыновой)	176
<i>Иванов И.Э.</i> Мотив героической обороны города в «Повести о взятии Царьграда турками в 1453 году»	178
<i>Качнова О. Е.</i> Трансформация жанра сонета в творчестве И.А. Бродского	181
<i>Кенжетеева Д.</i> Герои освободительной войны 1612 года Кузьма Минин и князь Пожарский в трагедии М. М. Хераскова «Освобожденная Москва»	183
<i>Ковтунович Ю.И.</i> Мотивированность номинации славянских языческих богов... 184	
<i>Кремер А.В.</i> «Подземелья Ватикана» А. Жида: влияние Достоевского	186
<i>Кукина А.</i> Лирический сюжет в сонетах И. Анненского	188

<i>Кусанова З.А.</i> Поэма «Элоа» Альфреда де Виньи – один из источников поэмы М. Ю. Лермонтова «Демон»	190
<i>Кызылкулова Ж.М.</i> Сравнительный анализ образа Щелкунчика с героем сказки Г.Х. Андерсена «Стойкий оловянный солдатик»	192
<i>Муравьева А. Ю.</i> Поэтика ранней прозы А. П. Чехова	194
<i>Панёва Д.В.</i> Блокадные письма Ольги Берггольц: реквием погибшим ленинградцам	196
<i>Рягузова К.И.</i> «Гроза» А. Н. Островского в контексте интермедальности.....	199
<i>Фогель Д.Д.</i> Литературный герой Бабеля в «Одесских рассказах»	201
<i>Хакимжанова О.А.</i> Достоевский и Солженицын: творческое двойничество	203
<i>Хохлунова В. А.</i> Особенности двоemiрия в новелле Э. Гофмана «Золотой горшок»	205
<i>Цыгельная П.Г.</i> Тема долга в рассказе В.Т. Шаламова «Домино»	207
<i>Элибаева Д.Х.</i> Тип булгаковского персонажа в киноверсиях («Белая гвардия» и «Дни Турбиных»): сопоставительный анализ	210

КАЗАХСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВОДИДАКТИКА В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ..... 213

<i>Акишалова А.Б.</i> Фанфикшн – қазіргі заманғы бұқаралық әдебиет құбылысы	213
<i>Миннуллина Э. М.</i> Особенности перевода стихотворения Абая Кунанбаева «Көзімнің қарасы» на татарский язык	215
<i>Сеитова Ж.Б.</i> Ғылыми танымал әдебиеттерді аударудың маңызы	216
<i>Солтанишаривқызы А.</i> Отандық және шетелдік ғалымдардың зерттеулеріндегі «Дала бейнесі»	218
<i>Шериева Г.Т.</i> Мәдениетаралық ұғым туралы түсініктердің қалыптасуы	219

ПОЛИЯЗЫЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: НОВЫЕ ПАРАДИГМЫ РАЗВИТИЯ..... 223

<i>Aimurzina S.R.</i> Abay and Shakespeare: literary and cultural heritage	223
<i>Assylova T.V.</i> Speech mask construction in a humorous discourse	224
<i>Babish A.G.</i> Zoomorphisms as evaluation means: a study of contemporary English and Russian media language	226
<i>Badayeva A. S.</i> Shakespeare and Abay: literary heritage	228
<i>Beisenova D.D.</i> Impact of GDP per the level of happiness in Kazakhstan	229
<i>Fakhrutdinova R.L.</i> Paradigms of multilingual education in Tatarstan	231
<i>Idris M.K.</i> Listening skill in learning languages	233
<i>Kazkenova F.A.</i> Frame modelling of school concept in teaching methods	235
<i>Khomutova A. K.</i> Phonetics in teaching Russian as a foreign language For Chinese learners	236
<i>Kuldin D.P.</i> Language as a mirror into human nature	238
<i>Marypkhan S.</i> Using Supplementary Resources (SR) in teaching English	239
<i>Mikhailenko I.S.</i> Vital and eternal issues in the works of Abay Kunanbayuli and William Shakespeare	242
<i>Muldagaliyeva P. A.</i> Narrative of a media-political text	243
<i>Novitskaya A.A.</i> Discursive competence formation: experiment outcomes	245
<i>Nurpeissova A.N.</i> Towards the issue of language proficiency and academic achievements	246
<i>Ospanova E.M.</i> Belles-lettres texts in Russian as a foreign language: a motive analysis procedure	248
<i>Sadykova A.F.</i> Economic advantages of multilingualism: educational context	249
<i>Saparova Z.T.</i> Developing cross-cultural competence in educational professional communication	251
<i>Smotrina K.A.</i> Language reflecting national mentality: review	253

<i>Suhostavskaya A.V.</i> Shakespeare and Abay: literary heritage	255
<i>Tokzhumanova S.B.</i> Reading strategies for academic texts at high school	256
<i>Uarova I.D.</i> Domestication and foreignization in the translation of «The Piebald dog, running along the shore» into English	258
<i>Yelyubayeva A.O.</i> Audiovisual translation in Kazakhstan	260
<i>Абишева Ф.М.</i> Расовая сегрегация: актуальность перевода романа Кэтрин Стокетт «Прислуга»	261
<i>Мұсаиын Ф.Б.</i> Эффективность применения аудиовизуальных материалов в обучении устной иноязычной речи в условиях межкультурной коммуникации	263
<i>Фогель Д.Д.</i> О переводе заглавия «Одесских рассказов»	265
<i>Черных Н.А.</i> Английский бестселлер: жанровые особенности и перевод	267
<i>Шаймарданова Ж.А., Кенжеханова Ж.М.</i> Национально-культурное своеобразие фразем с компонентом «труд»	269

Министерство образования и науки Республики Казахстан
Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова
Казахстанский филиал

**XVI Международная научная конференция студентов,
магистрантов и молодых ученых**
«ЛОМОНОСОВ – 2020»

**Посвящена 75-летию Победы
в Великой Отечественной войне
1941-1945 гг.**

29-30 сентября 2020 года

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ
II часть

Подписано в печать 01.09.2020 г. Формат 60x90/16
Усл.печ.л. 17,3. Бумага офсетная.
Тираж 10 экз. Заказ № 32
Отпечатано в типографии «Раритет»
Тел. +7 7172 46 71 29F